

84.3
Б-683

FAMOUS FIVE

ENID BLYTON

ИНИД БЛАЙТОН

Великолепная пятерка удираёт

ПРОГРЕСС-УНИВЕРС

T H E F A M O U S F I V E

НИИД БЛАЙТОН

**Великолепная
пятерка
удирает**

Перевод с английского В.Исакович

Москва
Издательская группа «ПРОГРЕСС»
«УНИВЕРС»
1993

ББК 84.4Вл
Б68

Редактор Дгебуагзе Г.З.

Блайтон И.

Б68 Великолепная пятерка удирает/ Пер. с англ. В. Исакович. — М.: Прогресс, 1993. — 368 с.

Великолепная пятерка удирает — третья книга из этой серии. В книге рассказывается о приключениях на острове Киррин. Увидев сигналы, посылаемые с корабля, «пятерка» подумала, что это контрабандисты. Но вдруг ночную тишину нарушил пронзительный детский крик...

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом.

В $\frac{4804010500-020}{006(01)-93}$ КВ—44—77—92

ББК 84.4Вл

ISBN 5—01—003797—1

© Перевод с английского
«Прогресс», 1993

О г л а в л е н и е

Глава первая. Летние каникулы	5
Глава вторая. Семейство Стеков	13
Глава третья. Тяжелый удар	22
Глава четвертая. Ряд мелких неприятностей	31
Глава пятая. Среди ночи	40
Глава шестая. Джулиан одерживает победу над Стеками	49
Глава седьмая. Отрадные новости	59
Глава восьмая. План Джордж	67
Глава девятая. Ночь, полная волнений	76
Глава десятая. Снова остров Киррин	87
Глава одиннадцатая. На старой посудине	95
Глава двенадцатая. Пещера в утесе	103
Глава тринадцатая. День на острове	111
Глава четырнадцатая. Ночной переполох	120
Глава пятнадцатая. Кто на острове?	130
Глава шестнадцатая. Стеки испуганы	138
Глава семнадцатая. Эдгар переживает потрясение	146

Глава восемнадцатая. Неожиданный пленник	155
Глава девятнадцатая. Крик в ночи	164
Глава двадцатая. Спасение — и еще один пленник	172
Глава двадцать первая. В полицейском участке	182
Глава двадцать вторая. Назад на остров Киррин	192

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Летние каникулы

— Джордж, дорогая, сядь и займись чем-нибудь, — сказала Джордж ее мама. — Ты то войдешь в дом со своим Тимоти, то выйдешь, а я пытаюсь немного отдохнуть.

— Прости, мама, — ответила Джорджина, берясь за ошейник Тимоти. — Я просто скучаю без остальных ребят. Ах, скорее бы наступило завтра. Я уже целых три недели без них.

Джорджина училась в школе-интернате вместе со своей двоюродной сестрой Анн, и каникулы они с Анн и двумя братьями Анн — Джулианом и Диком — обычно проводили вместе, и им бывало очень весело. Сейчас прошло уже три недели после начала летних каникул. Анн, Дик и Джулиан куда-то уехали со своими родителями, но мать и отец Джорджины хотели, чтобы их дочурка осталась с ними, так что она не поехала с остальными ребятами.

И вот теперь двое ее кузенов и кузина должны были на следующий день приехать к ним и провести остаток каникул с нею в старинном доме ее семьи, Киррин-коттедже.

— Как будет замечательно, когда они приедут, — сказала Джордж (так ее обычно называли), обращаясь к своему псу, Тимоти. — Просто замечательно, Тимоти! Ты согласен?

— Гав, — залаял Тимоти и лизнул руку Джордж.

Джордж была, как всегда, одета по-мальчишечьи: на ней были джинсы и футболка. Ей

всегда хотелось быть мальчиком, и она никогда не отзывалась на имя «Джорджина», так что все называли ее Джордж. Первые недели каникул она очень скучала по ребятам.

— Мне казалось, я больше всего люблю быть одна, — сообщила Джордж Тимоти, который, похоже, всегда понимал каждое ее слово. — Но теперь я знаю, что думать так было глупо. Так приятно быть вместе с другими, все делать сообща, дружить.

Тимоти в ответ стал колотить хвостом по земле. Он тоже, вне всякого сомнения, любил находиться в обществе ребят. Ему ужасно хотелось снова увидеть Джулиана, Анн и Дика.

Джордж повела Тимоти на берег. Прикрывая глаза рукой от солнца, она смотрела в сторону входа в бухту. В самой середине бухты, как бы охраняя ее, находился маленький скалистый островок, на котором высились развалины старинного замка.

— Мы снова тебя посетим этим летом, остров Киррин, — тихо произнесла Джордж. — Пока что я не могла тебя навестить, потому что моя лодка была в починке, но скоро она будет готова, и тогда я к тебе приеду. И снова облазаю старый замок. О, Тим, ты помнишь наши приключения на острове Киррин прошлым летом?

Тим, конечно, прекрасно помнил, потому что принимал в этих волнующих приключениях живейшее участие. Вместе с остальными он спускался в подвалы замка, помогал искать там сокровища и получал от всего этого такое же огромное удовольствие, как и четверо детей, которых он очень любил. Пес тихонько гавкнул.

— Припоминаешь, Тим, да? — спросила Джордж, ласково похлопывая его. — А ведь здо-

рово будет опять туда отправиться! Мы снова спустимся в подземелье, идет? И... послушай-ка, а ты помнишь, как Дик спустился в глубокий колодец, чтобы спасти нас?

Перебирать в памяти все то, что произошло в прошлом году, оказалось очень волнующим занятием. Воспоминания заставили Джордж с еще большим нетерпением ждать наступления завтрашнего дня, когда приедут трое ее друзей. «Хорошо было бы, если бы мама позволила нам пожить на острове целую неделю, — думала про себя Джордж, — вот это действительно было бы весело — лучше не придумать. Пожить на моем собственном острове!»

Это и в самом деле был остров Джордж. В действительности он принадлежал ее матери, но два или три года назад она сказала Джордж, что отдает его ей, и теперь Джордж считала его по-настоящему своим. По ее мнению, ей принадлежали все кролики, водившиеся на острове, все дикие птицы и прочие живые существа. «Когда остальные приедут, я предложу поехать туда на неделю, — думала она, испытывая при одной мысли об этом сильнейшее волнение. — Мы возьмем с собой еду и все остальное и будем там жить совсем одни. Мы будем чувствовать себя Робинзонами Крузо».

На следующий день она отправилась встречать своих друзей в повозке, запряженной пони. Ее мама сначала тоже хотела поехать, но потом сказала, что плохо себя чувствует. Джордж немножко беспокоилась за нее. В последнее время мама частенько чувствовала себя неважно. Может быть, в этом была виновата летняя жара. Действительно, было очень жарко. Изю дня в день на небе — ни облачка, солнце шпарит вов-

сю. Джордж стала бронзовой от загара, и глаза ее казались от этого еще более синими. Она подстриглась еще короче, чем всегда, и, глядя на нее, было и впрямь трудно сказать, кто это — девочка или мальчик.

Поезд подошел к станции. Из окна вагона отчаянно махали три руки, и Джордж закричала в полном восторге:

— Джулиан! Дик! Анн! Наконец-то вы здесь!

Трое детей кубарем выкатились из вагона. Джулиан громко подозвал носильщика.

— Наши вещи — в багажном вагоне. Привет, Джордж! Как поживаешь? Ну и выросла же ты!

Они все подросли. Все они были теперь на год старше и выше ростом, чем в то лето, когда пережили те волнующие приключения на острове Киррин. Даже Анн, самая младшая, уже не казалась такой маленькой девчушкой, как тогда. Она повисла у Джордж на шее, чуть не сбив ее с ног, а потом стала на коленки перед Тимоти, который просто ошалел от радости при виде своих друзей.

Шум стоял страшный. Все они разом выкладывали друг другу свои новости, а Тимоти лаял, не умолкая ни на минуту.

— Нам казалось, поезд никогда не дотащится до нашей станции!

— О, Тимоти, дорогой ты мой, а ты ничуть не изменился!

— Гав! Гав! Гав!

— Мама очень сожалеет, что не могла сама приехать вас встречать.

— Джордж, как ты загорела! Я уверен, мы прекрасно проведем время.

— Гав! Гав!

— Замолчи, Тим, дорогой, и отпусти-ка меня, ты почти перекусил пополам мой галстук. Ах ты, дорогой мой псина, до чего же приятно тебя видеть!

— Гав!

Носильщик покати́л в тележке их багаж, и в скором времени вещи были погружены в повозку. Джордж цокнула заждавшемуся пони, и он во всю прыть побежал по дороге. Четверо ребят, уместившиеся в маленькой повозке, громко говорили, перебивая друг друга, но всех перекрывал Тим — голос у пса был необыкновенно звучный и мощный.

— Надеюсь, твоя мама не болеет? — спросил Джулиан, любивший тетю Фанни. Она была ласковой и доброй и всегда была рада их приезду.

— Я думаю, на нее действует жара, — сказала Джордж.

— А как дядя Квентин? У него все в порядке? — спросила Анн.

Трое детей не слишком любили отца Джордж, так как на него иногда находили приступы страшного гнева, и хотя он приветствовал приезд своих племянников, на самом деле он не любил детей. Поэтому им всегда было как-то неуютно в его обществе, и они радовались, когда его не было дома.

— У папы все в порядке, — бодро сказала Джордж. — Но он беспокоится из-за мамы; когда она здорова и весела, он вроде бы ее не замечает, но если что-нибудь у нее не так, он ужасно огорчается. Так что будьте пока что с ним осторожнее. Вы ведь знаете, какой он, когда волнуется.

Да, дети хорошо это знали. Когда что-то было не совсем ладно, лучше было не попадаться дяде

Квентину на глаза. Впрочем, сегодня даже мысли о сердитом дяде не могли испортить им настроение. У них — каникулы, они направляются в Киррин-коттедж, рядом — море, и с ними их дорогой Тимоти, а впереди — столько веселья и радости!

— Джордж, а на остров Киррин мы поедем? — спросила Анн. — Давай поедем! Ведь мы не были там с прошлого лета. Зимой и во время пасхальных каникул погода была скверная. А теперь — просто роскошь!

— Конечно, поедем, — сказала Джордж, и ее синие глаза так и засияли. — Знаете, о чем я подумала? Я подумала, что было бы просто чудесно провести там целую неделю — совсем одним. Мы теперь стали старше, и я уверена, что мама позволит.

— Провести на твоём острове целую неделю! — воскликнула Анн. — О! Это было бы так прекрасно, что даже не верится, что такое возможно.

— На нашем острове, — радостно откликнулась Джордж. — Разве ты не помнишь, — я сказала, что разделю его на четыре части, и мы все будем его владельцами? Я ведь это всерьёз говорила. Остров не мой, а наш.

— А как же Тимоти? — спохватилась Анн. — Разве ему не полагается своя доля? Может быть, можно разделить на пять частей, чтобы и у него была своя часть?

— Он может пользоваться моей, — ответила Джордж. Она остановила пони, и четверо детей, а также собака устремили взор на голубую бухту. — Вон он, остров Киррин, — показала Джордж. — Дорогой наш маленький островок! Я просто не могу до-

ждать, когда мы наконец туда попадем. Мне пока что еще не удалось там побывать, потому что моя лодка не была починена.

— Значит, теперь мы сможем отправиться все вместе, — сказал Дик. — Интересно, а кролики там все такие же ручные?

— Гав! — сразу же отреагировал Тимоти. Ему стоило только услышать слово «кролики», как он приходил в сильнейшее возбуждение.

— Незачем тебе думать о кроликах на острове, ты же знаешь, что я не разрешаю тебе за ними гоняться, Тим.

Тимоти опустил хвост и грустно поглядел на Джордж. Это был единственный пункт, по которому между ним и Джордж не было согласия. Тим был твердо уверен, что кролики на то и существуют, чтобы он мог за ними гоняться, а Джордж была столь же твердо уверена в обратном.

— Пошел! — сказала Джордж пони и дернула вожжи. Маленькая лошадка потрусила дальше, по направлению к Киррин-коттеджу, и в скором времени они уже были у парадного въезда.

Из задней двери вышла какая-то женщина с кислой физиономией и стала помогать им выгружать вещи. Дети ее не знали.

— Кто это? — спросили они Джордж шепотом.

— Новая кухарка, Джоуанна должна была на время уйти, чтобы присмотреть за своей матерью, которая сломала ногу. Вот маме и пришлось нанять эту кухарку. Ее зовут миссис Стек.

— Подходящая фамилия, — улыбнулся Джулиан. — Она и в самом деле очень похожа на старый стек. Но я надеюсь, эта палка не будет

здесь долго торчать — Бог даст, вернется Джоуанна. Мне нравилась старая толстая Джоуанна, и она очень хорошо относилась к Тимми.

— У миссис Стек тоже есть собака, — заметила Джордж. — Ужасное животное, меньше Тима, вся в парше и в каких-то проплешинах. Тим ее не выносит.

— А где она? — спросила Анн, отглядываясь вокруг.

— Ее держат в кухне, и Тима к ней даже близко не подпускают, — ответила Джордж. — И слава Богу, потому что я уверена: он ее просто сожрет! Он ломает себе голову над тем, что же там такое в кухне, и все ходит и принюхивается к запертой двери, так что миссис Стек прямо из себя выходит.

Ребята рассмеялись. Они уже успели выбраться из повозки и готовились войти в дом. Джулиан помог миссис Стек внести чемоданы. Пока Джордж ставила на место повозку, остальные дети пошли здороваться с дядей и тетей.

— Ну, дорогие мои, — начала тетя Фанни, улыбаясь им с дивана, на котором лежала, — как вы все поживаете? Мне жаль, что я не смогла поехать вас встречать. Дядя Квентин ушел прогуляться. А теперь — марш наверх, умойтесь, переоденьтесь, а потом спускайтесь пить чай.

Мальчишки отправились в свою старую спальню с ее странным скошенным потолком и окном, выходящим на бухту. Анн поднялась в комнату, где она спала вместе с Джордж. Как приятно было снова очутиться в Киррин-коттедже! Как весело им будет на каникулах с Джордж и милягой Тимом!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Семейство Стеков

Ребятам было приятно проснуться на следующее утро в Киррин-коттедже, увидеть в окно яркий солнечный свет и услышать отдаленный плеск морских волн. До чего восхитительно было выпрыгнуть из постели и кинуться смотреть, как синее море и как красив остров Киррин у входа в бухту.

— Пойду искупаюсь перед завтраком, — сказал Джулиан, хватая плавки. — Пойдешь со мной, Дик?

— Непременно! — отозвался тот. — Зови и девочек. Мы все пойдем.

Итак, все четверо спустились вниз, а за ними мчался галопом Тим, размахивая хвостом и свесив изо рта длинный розовый язык. Он вместе с детьми вошел в воду и стал плавать вокруг них. Все они были хорошими пловцами, но самыми лучшими были Джулиан и Джордж.

Потом они набросили на себя полотенца, растерлись как следует и натянули джинсы и футболки. Голодные как звери, они пошли домой завтракать. Анн заметила на заднем дворе какого-то мальчика и удивленно уставилась на него.

— Кто это? — спросила она.

— А, это Эдгар, сын миссис Стек, — сказала Джордж. — Он мне не нравится. Делает всякие глупости, например высунет язык и скажет какую-нибудь гадость.

Когда дети входили в ворота, им показалось, что Эдгар что-то напевает. Анн остано-

вилась послушать. «Джорджи-Порджи пирог печет!» — пел Эдгар, и лицо у него было при этом очень глупое. На вид ему было лет тринадцать-четырнадцать. Он производил впечатление тупого, но хитрого юнца. «Джорджи-Порджи пирог печет!»

Джордж залилась краской.

— Он вечно это поет, — яростно выкрикнула она. — Вероятно, потому, что меня зовут Джордж. Он воображает, что это очень остроумно. Терпеть его не могу!

Джулиан крикнул Эдгару:

— А ну-ка замолчи! Совсем не смешно — глупо, и только!

— Джорджи-Порджи, — опять затянул Эдгар с глупой улыбкой на широком красном лице. Джулиан сделал один шаг в его сторону, и он тотчас же спрятался в дом.

— Я не намерен особенно долго его терпеть! — решительным тоном объявил Джулиан. — Поражаюсь, как это ты терпишь, Джордж. Почему ты не дашь ему пощечину, не отставишь ему ногу, не откусишь ему уши — да мало ли что можно с ним сделать?! Ты раньше такая была неистовая!

— Я и сейчас такая же, — заявила Джордж. — Когда я слышу, как Эдгар поет про меня всякие глупости и обзывает по-всякому, у меня внутри все так и кипит от ярости, но, видишь ли, мама в самом деле плохо себя чувствует, и я знаю, что, если я попробую расквитаться с Эдгаром, миссис Стек от нас уйдет, и бедной маме придется самой все делать, а ей это сейчас не по силам. Поэтому я изо всех сил держу себя в руках и надеюсь, что Тимоти будет вести себя так же.

— Молодец, старина! — восхищенно воскликнул Джулиан. Он-то знал, как трудно порой бывает Джордж сдерживать свой нрав.

— Я сейчас поднимусь к маме и спрошу, не хочет ли она, чтобы ей подали завтрак в постель, — сказала Джордж. — Пожалуйста, поддержи минутку Тимми за ошейник. Если Эдгар снова появится, он может на него кинуться.

Джулиан ухватился за ошейник Тимми. Когда Эдгар был во дворе, Тимми рычал, сейчас же он стоял совершенно неподвижно, и только нос у него подрагивал, словно он пытался уловить какой-то запах.

Вдруг из дверей кухни вышла шелудивая собачонка. Шерсть у нее была грязно-белая с проплешинами, хвост поджат.

— Гав-в-в! — радостно пролаял Тимми и прыгнул на собачонку. Он потащил Джулиана за собой, так как был большим и сильным псом, и мальчик выпустил из рук ошейник. Тимми возбужденно наскაკивал на собаку, которая начала от страха скулить и попыталась юркнуть обратно в кухню.

— Тимми! Сейчас же ко мне! — заорал Джулиан. Но Тимми ничего не слышал. Он был занят: пытался откусить у той собаки уши — по крайней мере, казалось, что он делает именно это. Собачонка взвыла, и в дверях кухни появилась миссис Стек со сковородкой в руке.

— Отзови свою собаку, — завопила она и замахнулась на Тимми сковородкой, но тот увернулся, и сковородка пришлась по спине ее собственной собачонки, отчего та взвыла еще громче.

— Разве можно этим бить! — воскликнул Джулиан. — Вы покалечите собак. Эй, Тимми, Тимми!

Теперь появился Эдгар. Вид у него был очень испуганный. Он поднял с пола какой-то камень и, как видно, выжидал удобного случая швырнуть его в Тимми. Анн громко вскрикнула:

— Не смей бросаться камнем, не смей! Нехороший ты, злой мальчишка!

В разгар всей этой суматохи появился крайне рассерженный и раздраженный дядя Квентин.

— Боже праведный! Что тут такое творится? В жизни не слышал такого адского гвалта!

Тут на месте действия очутилась Джордж — она пулей вылетела из дверей спасать своего любимого Тимоти. Девочка кинулась к двум сцепившимся собакам и попыталась оттащить Тимми. Отец накричал на нее:

— Отойти сейчас же, дурочка ты этакая! Ты соображаешь хоть что-нибудь — пытаться голыми руками разнять дерущихся собак! Где садовый шланг?

Шланг нашли и прикрепили к ближайшему водопроводному крану. Джулиан подбежал и отвернул кран. Потом он поднял шланг и направил его на собак. Водяная струя ударила в них, и от неожиданности они тут же отскочили друг от друга. Джулиан заметил стоявшего неподалеку Эдгара и не удержался, слегка направив струю воды в его сторону, так что мальчишка промок с ног до головы. Он вскрикнул и сразу же убежал в дом.

— Ты зачем это сделал? — досадливо спросил дядя Квентин. — Джордж, походи сию же минуточку и посади Тимоти на цепь. Миссис Стек, разве вам не говорил — выпускайте свою собаку из кухни только на поводке? Я не потерплю, чтобы тут творилось такое. Где завтрак? Как водится, опять не готов?

Миссис Стек, ворча и бормоча что-то себе под нос, скрылась в кухне, забрав с собой свою насквозь промокшую собачонку. Джордж с угрюмым видом привязала Тимми. Он улегся в конуре, умоляюще поглядывая на свою хозяйку.

— Я тебе говорила, — сурово обратилась к нему Джордж, — не обращай ни малейшего внимания на эту шелудивую собачонку. Видишь, что из этого получается! Ты на целый день вывел из себя папу, а миссис Стек так разозлилась, что не напечет нам к завтраку лепешек.

Тимми тихонько заскулил и положил морду на лапы. Языком он слизнул несколько волосков, застрявших у него в пасти. Грустно было сидеть на цепи, а все ж таки ему удалось отгрызть самый кончик уха у этой ужасной собачонки!

Наконец все пошли завтракать.

— Прости, что я упустил Тимми, — сказал Джулиан Джордж, — но он чуть руку мне не оторвал. Я просто не смог его удержать. Он стал таким могучим псом — правда ведь?

— Да, — с гордостью подтвердила Джордж. — Он стал ужасно сильным и, если бы ему только позволили, мог бы за один раз проглотить собаку миссис Стек. Да и Эдгара в придачу.

— Хорошо бы и саму миссис Стек, — добавила Анн. — Всех их. Мне ни один из них не нравится.

Завтрак проходил в унылом молчании: тети Фанни не было, а дядя Квентин, пребывавший в дурном настроении, был не слишком веселым собеседником за столом. Он рявкал на Джордж и сверкал глазами на остальных ребят. Анн начала уже жалеть, что они вообще приехали в Кир-

рин-коттедж. Впрочем, она воспрянула духом, когда вспомнила о планах на остальную часть дня — возможно, им удастся пообедать не дома, а где-нибудь на берегу, а может быть, даже отправиться на остров Киррин. Дяди Квентина с ними не будет, так что некому будет портить настроение.

Миссис Стек вошла, чтобы убрать тарелки из-под каши и принести бекон. Она с грохотом поставила тарелки на стол.

— Зачем так шуметь? — раздраженно спросил дядя Квентин. Миссис Стек промолчала. Она побаивалась дядю Квентина — и неудивительно! Следующую стопку тарелок она опустила на стол бесшумно.

— Что вы сегодня собираетесь делать? — спросил дядя Квентин, когда завтрак приближался к концу. Теперь он был настроен уже несколько лучше, и ему неприятно было видеть вокруг себя хмурые лица.

— Мы хотели устроить что-нибудь вроде пикника, — оживленно ответила Джордж. — Я спрашивала у мамы. Она разрешила, если миссис Стек приготовит для нас сэндвичи.

— Я думаю, она не станет слишком стараться, — сказал дядя Квентин, пытавшийся слегка пошутить с детьми. Все они вежливо улыбнулись. — Но попросить ее вы можете.

Наступило молчание. Мысль о том, чтобы попросить сэндвичи у миссис Стек, никому не улыбалась.

— И зачем только она привезла с собой Воючку? — мрачно сказала Джордж. — Если бы ее не было, все было бы намного проще.

— Это ее сына так зовут? — изумленно спросил дядя Квентин.

Джордж улыбнулась:

— Нет, конечно! Хотя это имя ему бы подошло: он, как видно, никогда не моется, и от него ужас как дурно пахнет. Я говорю о ее собаке. Она ее называет Штучкой, а я — Вонючкой, потому что она просто жутко воняет.

— Я нахожу, что это не очень-то приятное имя, — сказал отец Джордж под всеобщее хихиканье.

— Конечно, нет, — отозвалась Джордж, — но ведь и сама собака не очень-то приятная.

В конце концов тетя Фанни повидалась с миссис Стек и договорилась насчет сэндвичей. Миссис Стек поднялась к тете Фанни, которая завтракала в постели, и согласилась приготовить сэндвичи, хотя и сделала это крайне неохотно.

— Я не договаривалась с вами, что в доме появятся еще трое детей, которые будут болтаться под ногами, — угрюмо сказала она.

— Миссис Стек, я вас предупредила, что они приедут, — терпеливо напомнила тетя Фанни. — Я не знала, что к тому времени, когда они приедут, я буду себя так скверно чувствовать. Если бы я была здорова, я могла бы приготовить сэндвичи и вообще многое сделать. Я могу только вас попросить делать все, что вы можете, пока я не почувствую себя лучше. Может, я уже завтра совсем поправлюсь. Пусть дети порезвятся с недельку или около того, если же я и тогда все еще буду себя плохо чувствовать, я уверена, что все они захотят вам помогать. Но только позвольте им сначала чуть-чуть поиграть и повеселиться.

Дети забрали свои свертки с сэндвичами и тронулись в путь. По дороге они встретили Эдга-

ра, у которого был такой же глупый и хитрый вид, как всегда.

— Почему бы вам не захватить меня с собой? — спросил он. — Айда на остров. Я столько всякого разного про него знаю!

— Ничего подобного! — вспыхнула Джордж. — Ты ровным счетом ничего о нем не знаешь. И уж тебя-то я никогда туда не возьму. Это мой остров, понятно? Вернее, наш. Он принадлежит нам четверым и еще Тимми. Тебя мы ни за что туда не пустим.

— Вовсе это не твой остров, — заорал Эдгар. — Все-то ты врешь!

— Ты даже не знаешь, о чем говоришь, — презрительно вымолвила Джордж. — Ну, ребята, пошли! Чего нам тратить время на разговоры с Эдгаром.

Они оставили его угрюмым и рассерженным. Как только они удалились на безопасное расстояние, он громко запел:

*Джорджи-Порджи пирог печет,
Все-то болтает и все-то врет,
Джорджи-Порджи пирог печет!*

Джулиан повернулся, готовый, кажется, кинуться в сторону хама Эдгара, но Джордж его удержала.

— Он просто пойдет и наговорит невесть чего своей матери, а та возьмет и уйдет от нас, и тогда некому будет помогать маме, — сказала она. — Мне просто приходится все это терпеть. Но я думаю, мы все-таки найдем способ с ним расквитаться. Отвратное существо! Я ненавижу его прыщавый нос и вечно прищуренные глазенки.

— Гав! — с чувством произнес Тимоти.

— Тимми говорит, что он ненавидит жалкий хвостик Вонючки и ее дурацкие ушки, — пояснила Джордж, и все рассмеялись. У всех сразу немножко отлегло от сердца. В скором времени они ушли уже так далеко, что глупая песня Эдгара до них не доносилась, и они совсем позабыли о нем.

— Пошли поглядим, не готова ли твоя лодка, — предложил Джулиан. — Может, если готова, мы могли бы поплыть к нашему дорогому острову.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тажелый удар

Лодка Джордж была почти готова, но все-таки не совсем. Она была только что покрашена. Вид у нее был очень нарядный и веселый, потому что Джордж выбрала для своей лодки ярко-красную окраску, и весла тоже были окрашены в красный цвет.

— Ах! Не сможем ли мы воспользоваться ею сегодня днем? — спросила Джордж лодочника Джима. Тот покачал головой.

— Нет, юный мистер Джордж, — ответил он, — если все вы не хотите перемазаться красной краской. Завтра она уже будет сухая, но раньше — никак.

Ребята всякий раз невольно улыбались, когда лодочник и рыбаки называли Джорджину «юный мистер Джордж». Все местные жители знали, как ей страстно хочется быть мальчишкой, и они знали также, какой храброй и откровенной она была, так что, пересмеиваясь, они говорили между собой:

— Ну что ж, ведет она себя как мальчишка, и, если ей хочется, чтобы ее называли «юный мистер Джордж», она вполне это заслужила.

Итак Джорджина была юным мистером Джорджем, и ей ужасно нравилось вышагивать по пляжу в джинсах и футболке, и с лодкой она управлялась, как любой мальчишка-рыбак, а плавала быстрее их всех.

— Выходит, на остров мы отправимся завтра, — сказал Джулиан. — Сегодня ограни-

чимся пикником на берегу. А потом прогуляемся.

Они устроили пикник на берегу, причем Тимоти досталось больше половины их припасов. Сандвичи были не слишком вкусными: хлеб черствый, масла явно недостаточно, а кроме того, сложенные вместе, кусочки хлеба оказались слишком толстыми. Но Тимоти отнесся к нем с одобрением. Он проглотил их столько, сколько перепало на его долю, при этом хвост его ударялся о землю с такой силой, что в воздух поднимались тучи песка.

— Тимоти, если хочешь махать хвостом, вытщи его из песка, — сказал Джулиан, когда пес в четвертый раз обсыпал его голову песком. Тимоти опять с силой ударил хвостом о землю и обрушил на мальчика новый песчаный ливень. Все расхохотались.

— А теперь пошли пройдемся, — сказал Дик, вскакивая на ноги. — Я чувствую, всем нам не вредно поразмяться. Куда пойдём?

— Пошли по вершине утеса, откуда нам все время будет видно море, ладно? — предложила Анн. — Джордж, а остров потерпевшего кораблекрушение корабля все еще там?

Джордж кивнула. Дети в свое время провели необычайно волнующие часы на обломках судна, пролежавшего много времени на морском дне. Сильный шторм поднял его со дна и прочно посадил на скалы. Им тогда удалось хорошенько обследовать обломки судна, и они нашли там карту замка с указателями, где искать спрятанные сокровища.

— А вы помните, как мы нашли на разбитом корабле старую карту, как мы искали золотые слитки и в конце концов нашли их? — спросил

Джулиан, и глаза его при воспоминании об всем этом засверкали. — А что, эту развалину еще не разнесло на куски, Джордж?

— Нет, не думаю, — ответила Джордж. — Вы ведь помните, остов судна лежит на скалах, на той стороне острова так что отсюда мы не можем его видеть. Но когда мы завтра отправимся на остров, мы сможем на него посмотреть.

— Давайте, правда, посмотрим хорошенько, — вздохнула Анн. — Бедная старая развалина, вряд ли она теперь долго продержится.

Они шли по вершине утеса, а Тимоти весело бежал впереди. Им был ясно виден остров и высившийся в самом его центре развалившийся замок.

— Вон воронья башня, — сказала Анн. — А другая башня обвалилась, да? Джордж, ты только посмотри на ворон — как они все кружат и кружат вокруг башни!

— Да. Они каждый год строят там свои гнезда, — заметила Джордж. — Помнишь, сколько прутиков мы нашли вокруг башни — вороны их уронили, когда строили гнезда. Как-то раз мы подобрали эти прутики и развели с их помощью костер.

— Мне бы хотелось еще раз это сделать, — сказала Анн. — Давайте разводить костер каждый вечер, если будем жить на острове целую неделю. Джордж, ты спрашивала свою маму?

— Да, конечно, — ответила Джордж. — Она сказала: «Думаю, можно вас туда отпустить, ну там посмотрим».

— Ах, до чего же я не люблю, когда взрослые говорят: «А там посмотрим», — воскликнула Анн. — Чаще всего это означает, что в конце

концов они не позволят вам что-то сделать, — просто им не хочется сразу сказать об этом.

— Нет, я надеюсь, она позволит, — возразила Джордж. — Ведь мы теперь намного старше, чем в прошлом году. Джулиану уже тринадцать, нам с Диком тоже скоро будет столько же. Одна только Анн еще маленькая.

— Ничего подобного, — возмутилась Анн. — Я такая же сильная, как и вы. А что я моложе вас — что я могу поделаться?!

— Тише, тише, младенец, — сказал Джулиан, ласково похлопывая сестричку по спине и смеясь в ее негодующее личико. — Ой, посмотрите-ка! Что это там такое, на острове?

Пока он поддразнивал Анн, он заметил вдалеке что-то непонятное. Все повернулись и стали внимательно всматриваться в остров Киррин. Вдруг Джордж воскликнула:

— Вот те на! Это же столб дыма! Не иначе как дым! На моем острове кто-то ест!

— На нашем острове, — поправил Дик. — Но это же невозможно! Дым, наверное, идет из трубы какого-нибудь парохода, который находится сейчас позади острова. Нам его просто не видно — только и всего. Но я совершенно уверен, что дым идет из паровой трубы. Мы же знаем, что, кроме нас, никто попасть на остров не может. Никто дороги не знает.

— Если на моем острове кто-то есть, — сердито и негодующе начала Джордж, — если только на моем острове кто-то есть, я... я... я...

— Ты сама взорвешься — только дым останется! — пошутил Дик. — Ну, смотрите, вот он и пропал. Я уверен, что это был всего лишь паровод, который то ли пар выпускал, то ли дым, не знаю, что они обычно делают.

После этого они еще какое-то время смотрели на остров Киррин, но дыма больше не было видно.

— Ах, если бы моя лодка была готова! — беспечно произнесла Джордж. — Я бы сегодня же туда отправилась. Я, пожалуй, пойду и заберу свою лодку, даже если краска на ней еще не высохла.

— Не глупи! — возразил Джулиан. — Ты прекрасно знаешь, что начнется дома, если мы вернемся перемазанные красной краской. Будь же хоть чуточку благоразумной, Джордж.

Джордж отказалась от своей затеи. Она ждала, когда по ту или другую сторону острова покажется пароход, направляющийся в бухту, но никакого парохода не было.

— Вероятно, бросил якорь позади острова, — предположил Дик. — Пошли же! Так и будем весь день стоять на одном месте?

— Пора возвращаться домой, — сказал Джулиан, поглядев на часы. — Скоро уже чай подадут. Надеюсь, Джордж, твоя мама уже поднялась с постели. Когда она сидит с нами за столом, гораздо уютнее себя чувствуешь.

— О, я надеюсь, она сегодня спустится к нам, — заметила Джордж. — Айда домой!

Они повернули и двинулись в обратный путь. По дороге они не сводили глаз с острова Киррин, но единственное, что им было видно, — это вороны или чайки, кружившие над ним. Ни одного столба дыма больше не появилось. Наверняка это был пароход!

— Все равно завтра я поеду и посмотрю, — твердо заявила Джордж. — Если на мой остров проникли какие-нибудь непрошеные экскурсанты, я их выставлю!

— На наш остров, — поправил Дик. — Джордж, я бы хотел, чтобы ты не забывала, что должна поделить его между всеми нами.

— Ну и что ж, я и делила его с вами, но все-таки я не могу не считать его своим островом. Пошли! Я проголодалась.

Наконец они вернулись в Киррин-коттедж, вошли в холл, а оттуда — в гостиную. К величайшему их удивлению, там оказался Эдгар. Он сидел и читал одну из книг Джулиана.

— Ты что тут делаешь? — спросил Джулиан. — И кто тебе позволил брать мои книги?

— Я же никому ничего плохого не делаю, — возразил Эдгар. — Если я хочу почитать в тишине, почему мне нельзя это сделать?

— погоди, пока сюда придет мой отец и увидит, как ты тут развалился в кресле, — заявила Джордж. — Бог ты мой, если только ты заходил в кабинет, тебе не поздоровится.

Совершенно неожиданно Эдгар сказал:

— А я и там был. Я видел все эти чудные приборы, которыми он пользуется.

— Да как ты смел! — вскричала Джордж, побелев от ярости. — Ведь даже нам не разрешается входить в кабинет отца. А уж трогать его вещи — это, я тебе скажу...

Джулиан с любопытством разглядывал Эдгара. Ему было совершенно непонятно, с чего бы это мальчишка стал вдруг таким наглым.

— Где твой отец, Джордж? — спросил он. — Я думаю, нам лучше позвать его — пусть сам разберется с Эдгаром. Мальчишка, как видно, с ума спятил.

— Зовите, если охота, — отозвался Эдгар, по-прежнему сидя развалившись в кресле и нахаль-

но листая страницы книжки Джулиана. — Он все равно не придет.

— Что ты хочешь сказать? — спросила Джордж, вдруг почувствовавшая острый испуг. — Где моя мама?

— Позови и ее тоже, если хочешь, — заявил Эдгар, хитро поглядывая на нее. — Давай, давай, зови ее!

Детей охватил внезапный страх. Что имел в виду Эдгар? Джордж помчалась вверх по лестнице, в комнату матери, с громким криком:

— Мама! Мама! Где ты?

Но постель ее матери оказалась пуста. Она не была застелена, но матери в постели не было. Джордж быстро обежала все остальные спальни, в отчаянии крича:

— Мама! Мама! Папа! Где вы?

Никто не отзывался. Джордж сбежала по лестнице вниз. Лицо у нее было белым как мел. Эдгар широко растянул губы в улыбке, глядя на нее.

— Я что тебе говорил? — спросил он. — Я сказал: зови сколько хочешь, а они все равно не придут.

— Где они? — требовательным тоном спросила Джордж. — Отвечай сию же минуту!

— Сама узнай, — ответил Эдгар.

Раздался звонкий звук пощечины, и Эдгар вскочил, держась рукой за щеку. Джордж налетела на него и ударила по физиономии со всей силой, на какую была способна. Эдгар уже поднял руку, чтобы ответить ей тем же, но перед ним вырос Джулиан.

— С Джордж я тебе драться не позволю, — заявил он. — Она — девочка. Если хочешь драться, я к твоим услугам.

— Не желаю быть девочкой, я — мальчик, — заорала Джордж, пытаясь оттолкнуть Джулиана. — Я готова подраться с Эдгаром, и я ему задам, вот увидишь, кто победит.

Но Джулиан крепко держал ее. Эдгар начал бочком пробираться к двери, но там его поджидал Дик.

— Минуточку, — сказал он. — Прежде чем уйдешь, скажи, где наши тетя и дядя!

— Г-р-р-р, — внезапно зарычал Тимоти таким угрожающим голосом, что Эдгар в страхе уставился на него. Пес оскалил свои большие зубы, шерсть у него на загривке встала дыбом. Вид у него был очень страшный.

— Придержите свою собаку, — произнес дрожащим голосом Эдгар. — У него такой вид, будто он вот-вот на меня прыгнет.

Джулиан ухватил рукой ошейник Тима.

— Тихо, Тим! — сказал он. — А теперь, Эдгар, сообщи нам то, что мы хотим узнать, и говори побыстрее, а то как бы тебе не пожалеть!

— Да нечего особенно рассказывать, — сказал Эдгар, не сводя глаз с Тимоти. Взглянув мельком на Джордж, он продолжал: — Твоей маме стало вдруг очень плохо: у нее началась ужасная боль вот здесь, вызвали доктора и ее увезли в больницу. Твой отец уехал с ней. Вот и все.

Джордж села на диван. Она побледнела еще сильнее, и вид у нее был совсем больной.

— О! — сказала она. — Бедная мамочка! И зачем только я ушла сегодня из дома. О Господи, как же нам узнать, что случилось?

Эдгар выскользнул из комнаты и закрыл за собой дверь, с тем чтобы Тимоти не увязался за ним. Потом послышалось, как хлопнула дверь кухни. Дети глядели друг на друга, охваченные

чувством жалости и страхом. Бедная Джордж
Бедная тетя Фанни!

— Наверное, где-то оставлена записка, —
сказал Джулиан и огляделся вокруг. Он сразу
заметил письмо, подсунутое под раму зеркала.
Письмо было адресовано Джордж, и мальчик
передал его ей. Оно было от ее отца.

— Читай скорее, — попросила Анн. — Ах ты,
Боже мой, как ужасно начинаются наши кани-
кулы!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ряд мелких неприятностей

Джордж прочла письмо вслух. Оно было коротким и явно написано в спешке.

♦ Дорогая Джордж!

Твоя мама серьезно заболела. Я еду с ней в больницу и останусь там, пока ей не станет лучше. Это может занять несколько дней или неделю. Буду звонить тебе по телефону каждый день утром и сообщать, как она себя чувствует. За всеми вами будет присматривать миссис Стек. Постарайтесь, чтобы все было в порядке до моего приезда.

Твой любящий отец♦.

— О, Господи! — воскликнула Анн, понимавшая, как эта новость огорчит Джордж, которая очень любит мать. У девочки и в самом деле выступили на глазах слезы, а это случилось с Джордж крайне редко. Вообще-то она никогда не плакала, но прийти вот так домой и узнать, что твоей мамы здесь больше нет, — было просто ужасно. Да и папы нет! Никого, кроме миссис Стек и Эдгара.

— Это просто невыносимо, что маму вот так вот увезли, — вдруг зарыдала навзрыд Джордж, уткнувшись головой в подушку. — Она... она, может, и вообще никогда больше не вернется.

— Не глупи, Джордж, — сказал Джулиан, присаживаясь рядом с ней и обнимая девочку. — Обязательно вернется. Почему это она может не вернуться? Разве твой папа не написал, что оста-

нется с ней, пока ей не станет лучше, а для этого, вероятно, потребуется всего несколько дней. А ну-ка, взбодрись, Джордж. Совсем на тебя не похоже — так распускаться!

— Да, но я даже не попрощалась с ней, — рыдала бедная Джордж. — И я заставила ее просить миссис Стек сделать сандвичи, хотя прекрасно сама могла попросить. Я хочу поехать, найти маму и своими глазами увидеть, как она себя чувствует.

— Ты же не знаешь, куда ее отвезли, да если бы и знала, тебя бы туда не пропустили, — ласково заговорил Дик. — Давайте-ка поьем чаю, нам всем после этого станет легче.

— Я не способна проглотить ни кусочка! — яростно запротестовала Джордж. Тимоти ткнулся носом в ее руки и попытался их лизнуть, но достать их было трудно — Джордж спрятала в них свое заплаканное лицо. Пес тихонько заскулил.

— Бедный Тимоти! Он не понимает, что происходит, — сказала Анн. — Он жутко расстроен тем, что ты чем-то огорчена, Джордж.

Эти слова заставили Джордж сесть. Она провела руками по глазам, а потом позволила Тимоти слизнуть с ее ладоней слезы. Их соленый вкус удивил пса. Он пытался взобраться на Джордж на колени.

— Глупыш, Тимми! — уже боле нормальным голосом произнесла Джордж. — Не расстраивайся. Просто на меня свалилось неожиданное несчастье — только и всего. Тимми, мне уже лучше. Глупенький, не скули так. Со мной все в порядке, ничего у меня не болит.

Но Тимоти был убежден: раз Джордж так плакала, значит, у нее что-то сильно болит или

она чем-то поранилась, и он продолжал скулить, хватать Джордж лапой и пытаться взобраться ей на колени.

Джулиан открыл дверь.

— Пойду скажу миссис Стек, что мы хотим чаю, — объявил он и вышел. Остальные подумали: ну и храбрец — не побоялся иметь дело с миссис Стек!

Джулиан подошел к двери кухни и открыл ее. В кухне сидел Эдгар. Щека, по которой его ударила Джордж, была огненно-красной. Там же находилась и миссис Стек. Вид у нее был мрачный.

— Если эта девица еще раз ударит Эдгара, я до нее доберусь! — угрожающе сказала она.

— Эдгар получил по заслугам, — парировал Джулиан. — Как там насчет чаю?

— А вот не дам вам никакого чаю, — заявила миссис Стек. Ее собачонка высунулась из своего угла и зарычала на Джулиана.

— Правильно, Штучка! На тех, кто бьет по щекам Эдгара, надо рычать! — похвалила миссис Стек.

Джулиан ничуть не боялся Штучки.

— Раз вы не собираетесь поить нас чаем, я сам возьму все, что нужно, — заявил мальчик. — Где хлеб и где лепешки?

Миссис Стек уставилась на Джулиана тяжелым взглядом, но мальчик не опустил перед ней глаз. Он думал про себя: «До чего же противная тетка, уж ей-то я не позволю одержать надо мной верх». Ему очень хотелось сказать ей, чтобы она убиралась вон, но он чутьем понимал, что никуда она не уйдет, так что нечего тратить на нее силы.

Миссис Стек опустила глаза первой.

— Я принесу вам чай, — заявила она, — но, если вы позволите себе еще какие-нибудь выходки, я не стану вас больше кормить.

— А если вы позволите себе какие-нибудь выходки, я обращусь в полицию, — неожиданно выпалил Джулиан. Он не собирался говорить ничего похожего, но эти слова вырвались у него совершенно произвольно. Зато они произвели поразительное действие на миссис Стек. Она была удивлена и испугана.

— Что это вы? Зачем говорить гадости? — сказала она гораздо более вежливым тоном. — Все мы пережили неожиданный удар, и все мы расстроены — я сию минуту принесу вам чай.

Джулиан вышел, недоумевая, почему его неожиданная угроза обратиться в полицию заставила миссис Стек быть такой вежливой. Может, она испугалась, что полиция свяжется с дядей Квентином и тот сейчас же примчится обратно. Дяде Квентину целая сотня таких, как миссис Стек, была бы нипочем!

Джулиан вернулся к остальным ребятам.

— Сейчас будет чай, — объявил он, — так что глядите-ка веселее!

Но когда миссис Стек принесла чай, за стол уселась не очень-то веселая компания. Джордж было теперь стыдно своих слез. Анн была все еще расстроена. Дик попытался рассказать пару глупых анекдотов, чтобы всех рассмешить, но никто даже не улыбнулся, так что он замолчал. Джулиан был серьезен и заботлив, казалось, он как-то сразу стал совсем взрослым.

Тимоти сидел рядышком с Джордж, положив голову ей на колени. «Как бы я хотела иметь собаку, которая вот так же меня бы любила», — подумала Анн. Тимми продолжал пристально

смотреть на Джордж своими большими карими приданными глазами. Теперь, когда его маленькая хозяйка была так грустна, он никого и ничего не замечал, кроме нее.

Никто не обратил внимания на то, что им подали к чаю, и все-таки после чая всем стало малость лучше. Им не захотелось идти после этого на берег — вдруг зазвонит телефон и что-нибудь скажут о маме Джордж. Поэтому они расположились в саду, одним ухом прислушиваясь к телефону.

Из кухни слышалось пение:

*Джорджи-Порджи пирог печет,
Сядет наземь, да как заревет...
Джорджи-Порджи...*

Джулиан поднялся, подошел к кухонному окну и заглянул внутрь. Эдгар был один.

— А ну-ка, поди сюда, Эдгар! — произнес Джулиан суровым тоном. — Я тебя научу петь другую песню. Иди сюда!

Эдгар не двинулся с места.

— А что — я разве не могу петь, если мне хочется? — спросил он.

— Можешь, конечно, но только не эту песню. Я тебя научу петь другую. Давай, выходи!

— И не подумаю, — отозвался Эдгар. — Ты хочешь со мной подраться.

— Да, хочу, — подтвердил Джулиан. — Я думаю, хорошая честная драка будет для тебя полезнее, чем сидеть и распевать гадкие песенки про девочку, которой и без тебя тошно. Ну так как — ты сам выйдешь, или мне тебя вытащить оттуда?

— Мама! — заорал внезапно охваченный паникой Эдгар. — Мама! Где ты?

Джулиан неожиданно просунул руку в окно, ухватил пальцами длинный нос Эдгара и дернул его с такой силой, что мальчишка взвыл от боли.

— А ду, пусди! Пусди! Мде больдо! Одпусди мой дос!

Миссис Стек торопливо вошла в кухню. Увидев, что делает Джулиан, она издала истошный крик и бросилась в его сторону. Джулиан убрал руку, но продолжал стоять возле окна.

— Да как ты смеешь! — заорала миссис Стек. — Сначала эта девчонка бьет Эдгара по щеке, а теперь ты дергаешь его за нос! Что это нашло на всех вас?

— Ничего, — любезным тоном отозвался Джулиан, — но вот у Эдгара далеко не все в порядке, миссис Стек. Мы чувствуем, что просто обязаны это исправить. Разумеется, заняться этим следовало бы вам, да незаметно, чтобы вы что-то делали.

— Ты позволяешь себе ужасные дерзости, — в бешенстве воскликнула совершенно выведенная из себя миссис Стек.

— Да, вы правы, — ответил Джулиан. — Это ваш Эдгар оказывает на меня такое влияние. Точно так же на меня действует и Вонючка.

— Вонючка! — вскричала миссис Стек, приходя в еще большую ярость. — Мою собаку зовут совсем не так, и ты это прекрасно знаешь!

— Не зовут, так следовало бы звать, — заявил Джулиан, спокойно удаляясь прочь. — Вымойте ее, и тогда, может быть, мы станем называть ее Штучкой.

Оставив миссис Стек, которая продолжала что-то бормотать в бешенстве, Джулиан вернулся к остальным детям. Они разглядывали его с любопытством. Это был как будто совсем другой

Джулиан — суровый, решительный, совсем взрослый и довольно страшный.

— Ну, боюсь, подлил я масла в огонь, — сказал Джулиан, усаживаясь на траву. — Я чуть не оторвал нос Эдгара от его толстой физиономии, а его мамочка застала меня за этим занятием. Теперь, наверное, между нами начнется открытая война! С этой минуты нам придется не очень весело. Сомневаюсь, что она вообще станет нас кормить.

— Ну и что ж, сами что-нибудь приготовим, — заявила Джордж. — Я ненавижу миссис Стек. Как бы я хотела, чтобы вернулась Джоуанна. Я и этого отвратного Эдгара ненавижу и эту препротивную Вонючку!

— Погляди-ка, а вон и Вонючка! — вдруг сказал Дик, протягивая руку, чтобы схватить за ошейник Тимоти, который поднялся и начал рычать. Но Тимми стряхнул с себя его руку и прыжками пустился через лужайку. Вонючка жалобно взывала и попыталась спастись бегством. Но Тимоти уже успел ухватить собачонку за загривок и тряс ее, как крысу.

На месте действия тотчас появилась миссис Стек и начала что есть мочи размахивать палкой. Казалось, ей было все равно, какой из собак доставались удары. Джулиан снова бросился к шлангу. Эдгар тотчас же скрылся в доме, вспомнив, чем дело кончилось для него в прошлый раз.

Вода с силой ударила из шланга, Тимоти раскрыл от неожиданности пасть и выпустил визжащую дворняжку, которую держал в зубах. Вонючка тут же кинулась к миссис Стек и, содрогаясь от ужаса, попыталась укрыться в ее юбках.

— Я эту твою собаку отравлю, — яростно пригрозила миссис Стек Джордж. — Она вечно бросается на мою. Приглядывай за своим псом, не то я его отравлю.

Она скрылась в доме, а четверо детей отошли и снова уселись на траве. Вид у Джордж был по-настоящему встревоженный.

— Как ты думаешь, она и в самом деле может попытаться отравить Тимоти? — испуганно спросила девочка Джулиана.

— Она очень мерзкая тетка, — тихо ответил Джулиан. — Я думаю, надо держать Тимоти днем и ночью поближе к нам и кормить его самим, с наших собственных тарелок.

Испуганная самой мыслью о том, что кто-то может хотеть отравить ее Тимоти, Джордж привлекла пса к себе. «А ведь правда, миссис Стек — ужасная женщина, и она способна на что угодно», — думала Джордж. Как бы ей хотелось, чтобы папа с мамой поскорее вернулись! Какой это был ужас — остаться вот так одним.

Вдруг раздался резкий телефонный звонок, от которого все испуганно вздрогнули. Ребята вскочили на ноги, а Тимми зарычал. Джордж влетела в дом и сняла трубку. Она услышала голос отца, и сердце у нее учащенно забилося.

— Это ты, Джордж? — спросил отец. — Ну как, у вас все в порядке? У меня не было времени задержаться и рассказать тебе обо всем.

— Папа, как мама? Говори скорее, как ее состояние? — спросила Джордж.

— Это мы узнаем только послезавтра, — ответил ей отец. — Я позвоню завтра утром и послезавтра — тоже. Я не приеду, пока не узнаю точно, что ей стало лучше.

— Ох, папа, как ужасно тут без тебя и мамы, — пролепетала бедная Джордж. — Миссис Стек — ужас что за женщина.

— Послушай-ка, Джордж, — довольно нетерпеливо прервал ее отец. — Неужели вы, дети, не можете сами о себе позаботиться и примириться с миссис Стек, пока я не приеду. Не заставляй меня хоть об этом беспокоиться. У меня сейчас и без того достаточно причин для волнения.

— Когда, ты думаешь, ты приедешь? — спросила Джордж. — Можно мне приехать повидаться с мамой?

— Нет, — ответил отец. — Врачи говорят, не раньше чем через две недели. Я приеду сразу же, как только смогу. Но сейчас я твою маму не оставлю. Я ей нужен. До свидания, и ведите себя все хорошо.

Джордж положила трубку на рычаг и повернулась к остальным ребятам.

— О маме будет известно только послезавтра, — сказала она. — И пока папа не вернется, нам надо примириться с миссис Стек, а когда он вернется — один Бог знает! Какой ужас, правда?!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Среди ночи

Миссис Стек была в тот вечер в таком плохом настроении, что не приготовила им никакого ужина. Джулиан направился было попросить какой-нибудь еды, но дверь кухни оказалась запертой.

Он вернулся к ребятам мрачный, так как все они были голодны.

— Она заперла дверь, — сказал он. — Эта тетка и в самом деле какое-то страшное существо. По-моему, нам сегодня ужина не дожждаться.

— Придется подождать, пока она ляжет спать, — сказала Джордж. — После этого мы спустимся вниз и пошарим в кладовке — авось что-нибудь да найдем.

Они улеглись в постель голодными. Джулиан прислушивался, когда миссис Стек и Эдгар тоже пойдут ложиться. Услышав, как они поднялись наверх, и убедившись, что дверь за ними закрылась, он проскользнул в кухню. Там было темно, и Джулиан совсем было собрался включить свет, когда вдруг услышал чье-то тяжелое дыхание. Кто бы это мог быть? — спрашивал он себя. Может, это Вонючка? Нет, это не было похоже на дыхание собаки. Так дышат люди.

Он щелкнул выключателем. Яркий свет залил кухню, и взгляд Джулиана был прикован к фигуре мужчины маленького роста, лежавшего на диване. Тот крепко спал с раскрытым ртом.

Зрелище было не из приятных. Мужчина явно уже несколько дней не брился, и его щеки и

подбородок были покрыты иссиня-черной щетиной. Похоже было, что не мылся он и того дольше, так как руки у него были грязные, а под ногтями — черно. Волосы у него были вихрастые, а нос — точно такой же формы, как у Эдгара.

•Наверное, папаша дорогого Эдгара, — подумал про себя Джулиан. — Ну и рожал! Ну что ж, откуда бы бедному Эдгару взять приличную внешность при таких-то родителях?•

Мужчина захрапел. Джулиан спрашивал себя, что ему делать. Ему ужасно хотелось пройти в кладовку, но, с другой стороны, не слишком хотелось разбудить человека и ввязаться в скандал. Он не представлял себе, каким образом можно было бы его выставить, а вдруг тетя и дяди разрешили мужу миссис Стек время от времени сюда приходить, хотя он и считал это маловероятным.

Джулиан был очень голоден. Мысль о вкусных вещах в кладовке побудила его выключить свет и прокрасться в темноте в кладовку. Он открыл дверь, пошарил на полках. Удача! Он нащупал что-то, напоминающее пирог. Понюхал — пахло мясом. Мясной пирог — вот здорово!

Он снова начал шарить по полке и наткнулся на тарелку с чем-то похожим на ватрушки с вареньем: они были круглые, плоские, с какой-то миской начинкой в середине. Ну что ж, мясной пирог и ватрушки с вареньем — это было как раз то, что надо для четырех голодных ребятинек!

Джулиан взял в руки пирог и большое блюдо с ватрушками и осторожно вышел из кладовки, ногой прикрыв за собой дверь. По-

том он повернулся, чтобы выйти из кухни. Однако в темноте он двинулся не в ту сторону и как нарочно наткнулся прямо на диван. Блюдо с ватрушками от внезапного толчка качнулось, и одна из ватрушек свалилась. Она угодила прямо в открытый рот спящего, отчего тот в испуге проснулся.

«Ах ты черт!» — воскликнул мысленно Джулиан и начал тихонько пятиться назад в надежде, что мужчина повернется на другой бок и снова заснет. Но липкая ватрушка с вареньем, скользнувшая по его подбородку, окончательно его разбудила, он резко приподнялся и сел.

— Кто здесь? Это ты, Эдгар? Что ты тут делаешь?

Джулиан, не отвечая, продолжал двигаться в ту сторону, где, как он надеялся, находилась дверь. Мужчина вскочил и потянулся к тому месту, где должен был быть выключатель. Он действительно обнаружил его и повернул. Увидев Джулиана, он с величайшим удивлением уставился на него.

— Что ты тут делаешь? — строго спросил он.

— А я как раз собирался спросить вас о том же, — хладнокровно ответил Джулиан. — Вы-то что здесь делаете? Кто вам позволил спать на кухне моего дяди?

— Я имею право здесь быть, — грубо заорал мужчина. — Моя жена здесь стряпуха — так или нет? Мое судно вошло в порт, мне дали отпуск. Твой дядя договорился с моей женой, что во время отпуска я могу жить здесь, — понятно?

Этого-то Джулиан и опасался. Какой кошмар терпеть в доме, помимо миссис Стек и юного Стека, еще и мистера Стека! Это будет просто невыносимо!

— Ну что ж, утром мой дядя позвонит по телефону, я у него спрошу, — сказал Джулиан. — А теперь дайте, пожалуйста, пройти. Мне надо подняться наверх.

— Ха! — сказал мистер Стек, увидев мясной пирог и блюдо с ватрушками в руках у Джулиана. — Воруешь из кладовки, как я погляжу. Хорошенькие делишки, ничего не скажешь!

Джулиан не собирался препираться с мистером Стеком, который, очевидно, считал, что сила на его стороне.

— Дайте мне пройти, — повторил Джулиан. — Я побеседую с вами утром, после того как поговорю по телефону с дядей.

Мистер Стек, как видно, вовсе не собирался дать мальчику дорогу. Неприятный маленький человечек, ростом чуть повыше Джулиана, стоял, не сходя с места, и на его небритом лице играла саркастическая усмешка.

Джулиан сложил губы трубочкой и громко свистнул. Наверху что-то грохнуло об пол. Это Тимоти соскочил с кровати Джордж! Потом слышалось шлепанье лап, спускающихся по лестнице и затем — шагающих по коридору, который вел к кухне. Приближался Тимми!

Очутившись возле двери, он почуял запах, исходивший от мистера Стека. Шерсть у него на шее оцетинилась, пес оскалил зубы и зарычал. Мистер Стек поспешно отошел от двери и аккуратно захлопнул ее перед самым носом у собаки. Он ухмыльнулся прямо в лицо Джулиану.

— Ну, а теперь что ты будешь делать? — спросил он.

— Сказать? — спросил Джулиан, почувствовав закипающий гнев. — Возьму и швырну этот

прекрасный сочный пирог прямо в вашу ухмыляющуюся физиономию!

Он уже занес руку, но мистер Стек торопливо пригнулся.

— Ну зачем же так? — сказал он. — Я ведь просто над тобой подтруниваю. Не надо зря выбрасывать такой замечательный пирог. Если хочешь, можешь идти к себе наверх.

Он отодвинулся к дивану. Джулиан открыл дверь, и в кухню, рыча, ворвался Тимоти. Мистер Стек с тревогой следил за ним.

— Не подпускай ко мне этого противного огромного пса, — взмолился он. — Я не люблю собак.

— Тогда почему же вы не отделаетесь от Вонючки? — спросил Джулиан и, обращаясь к Тимоти, добавил: — Тимми, ко мне. Оставь его в покое. На него и рычать-то не стоит!

Джулиан двинулся вверх по лестнице, а за ним по пятам — Тимоти. Ребята окружили его и начали расспрашивать, что случилось: они слышали голоса внизу. Когда он рассказал им, как чуть не швырнул мясной пирог в физиономию мистера Стека, они рассмеялись.

— Ему-то было бы поделом, — сказала Анн, — но какая была бы жалость: ведь мы тогда не смогли бы съесть пирог. Миссис Стек, конечно, ужасное существо, но готовить она умеет. Этот пирог — просто роскошь!

Дети съели весь пирог, а также и ватрушки до последней крошки. Джулиан рассказал им про мистера Стека, который уволился с корабля в отпуск.

— Трое Стеков — это уж чересчур, — задумчиво проговорил Дик. — Жалко, что мы не можем одним разом от всех них отделаться и на-

чить сами о себе заботиться. Джордж, может быть, завтра тебе удастся уговорить отца, чтобы он позволил нам отделаться от Стеков и самостоятельно заботиться о себе?

— Попробую, — сказала Джордж. — Но вы ведь знаете, какой он — с ним жутко трудно спорить. И все-таки я попытаюсь. Господи, как спать хочется! Поди сюда, Тимми, пошли спать. Ложись у меня в ногах. Я теперь глаз с тебя не спущу, а то эти ужасные Стеки еще отравят тебя!

Через некоторое время четверо ребят, которые уже не были голодны, погрузились в спокойный сон. Они не боялись, что в их комнаты нагрянут Стеки, потому что знали: Тимми их сразу же разбудит и предупредит. Лучшего стража, чем Тимми, и придумать было невозможно.

Утром миссис Стек даже подала что-то вроде лавтрака, что несказанно удивило ребят.

— Я думаю, это потому, что она знает: сегодня будет звонить твой отец, Джордж, — заметил Джулиан, — так что она не хочет давать повода для жалоб. Когда, он сказал, он будет звонить? Кажется, в девять? Ну что ж, сейчас половина девятого. Давайте сделаем короткую пробежку до берега и обратно.

Все пятеро пустились бегом, не обращая внимания на Эдгара, который стоял в глубине сада и уже приготовился корчить свои дурацкие гримасы. Дети невольно думали: наверняка у него не все дома. Он вел себя совсем не так, как подобает мальчику того же возраста, что Джулиан.

Когда они вернулись, было примерно без десяти девять.

— Пока дядя не позвонит, давайте посидим в гостиной, — сказал Джулиан. — Нельзя допу-

стить, чтобы миссис Стек первой подошла к телефону.

Но, к их ужасу, в тот самый момент, когда они входили в дом, до них донесся голос миссис Стек, разговаривавшей в холле по телефону.

— Да, сэ, — сказала она. — Все в полном порядке. Я справляюсь с детьми, хотя они иной раз и не слушаются. Да, сэ. Конечно, сэ. Какое счастье, сэ, что мой муж получил как раз сейчас отпуск у себя на корабле — он может мне помогать по дому, и это облегчает дело. Ни о чем не беспокойтесь, сэ, и не вздумайте приезжать раньше того времени, когда это будет для вас удобно. Я со всем управлюсь.

Джордж как бешеная влетела в холл и выхватила трубку у миссис Стек.

— Папа! Это я, Джордж! Как мама? Расскажи скорее!

— Не хуже, чем до сих пор, Джордж, — услышала она голос отца. — Но окончательно все станет известно только завтра утром. Я рад был услышать от миссис Стек, что все у вас в порядке. Я очень расстроен и встревожен, так что меня радует, что я могу передать твоей маме, что у вас все в порядке и жизнь в Киррин-коттедже протекает нормально.

— Да ничего подобного, — с жаром выкрикнула в трубку Джордж. — Совсем все не так — у нас ужас что творится. Нельзя ли нам попросить Стеков убраться и самим заботиться о себе?

— Боже милостивый, конечно, нет, — услышала она удивленный и раздосадованный голос отца. — О чем ты только думаешь? Я

так надеялся, Джордж, что ты будешь разумной, будешь помогать мне. Должен тебе сказать...

— Джулиан, поговори ты с ним, — беспомощно обратилась к мальчику Джордж, суя ему в руку трубку. Тот поднес ее к уху и заговорил своим чистым, отлично различимым голосом:

— Доброе утро, сэръ! Я рад, что моей тете не хуже.

— Да, но ей станет хуже, если она будет думать, что дела в Киррин-коттедже обстоят плохо, — сказал дядя Квентин, и по его голосу было ясно, что он потерял всякое терпение. — Неужели ты не можешь сладить с Джордж и заставить ее разумно смотреть на вещи? Бог ты мой, неужели она не может потерпеть Стеков неделю-другую? Джулиан, скажу тебе откровенно: я не позволю в мое отсутствие уволить Стеков. Я хочу, чтобы дом был в порядке, когда я привезу вашу тетьку. Если вы не сможете с ними ужиться, я бы посоветовал связаться с вашими родителями и спросить, можете ли вы провести остаток каникул у себя дома. Но Джордж я запрещаю ехать с вами. Она должна остаться в Киррин-коттедже. Это мое последнее слово по данному вопросу.

— Но, сэръ, — начал Джулиан, думая про себя, с какой стороны подступиться к своему испльчивому дяде. — Должен вам сказать, что...

На другом конце слышался звук отбоя. Дядя Квентин положил трубку и удалился, говорить было не о чем. Ах ты, вот незадача! Джулиан плотно сжал губы и, нахмурившись, оглядел мятальных ребят.

— Он ушел, бросил трубку в тот самый момент, когда я хотел попытаться его урезонить.

— Так тебе и надо! — раздался из другого конца холла резкий голос миссис Стек. — Теперь тебе ясно, как обстоят дела? Я нахожусь здесь, здесь и останусь — таков приказ вашего дяди. А вы все извольте вести себя как следует, не то вам же будет хуже!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Джулиан одерживает победу над Стеками

Послышался сильный шум: это захлопнулась дверь в кухню. Слышно было, как миссис Стек торжествующим тоном рассказывает о происшедшем Эдгару и мистеру Стеку. Дети пошли в гостиную и уселись, мрачно поглядывая друг на друга.

— Папа просто невозможен! — яростно воскликнула Джордж. — Он никогда ничего не желает слушать.

— Видишь ли, он ведь очень расстроен, — рассудительно заметил Дик. — Ужасно жаль, что он позвонил раньше девяти, так что миссис Стек успела первой поговорить с ним.

— Что папа сказал тебе? — обратилась Джордж к Джулиану. — Повтори точно, что он сказал.

— Он сказал, что, если мы не можем ужиться со Стеками, Анн, Дику и мне следует вернуться к нашим собственным родителям. А ты должна остаться здесь.

Джордж уставилась на Джулиана.

— Ну что ж, — сказала она наконец, — вы и в самом деле не можете с ними ужиться, так что лучше вам уехать домой. О себе я сама позабочусь.

— Не будь дурочкой! — Джулиан дружески потрепал ее по плечу. — Ты прекрасно знаешь, что мы тебя не бросим. Не могу сказать, чтобы

мне улыбалась перспектива целую неделю, а то и две быть под каблуком у Стеков, но бывают вещи и похуже. Будем сообща держаться против этих палок!

Эта потуга на шутку не вызвала улыбки даже у Анн. Перспектива очутиться под каблуком троих Стеков была крайне нерадостной. Тимоти положил голову на колени Джордж. Она похлопала его по спине и окинула взором своих друзей.

— У меня есть свой собственный план, вас он не касается. Со мной Тимми, он обо мне позаботится. Позвоните родителям и завтра же уезжайте домой.

Вид у Джордж был вызывающий. Она высоко подняла голову, и можно было не сомневаться, что у нее и в самом деле был какой-то план.

Джулиан встревожился.

— Не глупи, — сказал он. — Я тебе говорю: мы перенесем то, что нам предстоит, все вместе. Если у тебя есть план, мы примем в нем участие. Но, что бы ни произошло, мы останемся здесь вместе с тобой.

— Оставайтесь, если хотите, — отозвалась Джордж, — но я от своего плана не отступлюсь, вы сами убедитесь, что в конце концов вам не останется ничего иного, как вернуться домой. Пошли, Тимоти. Пойдем к Джиму, посмотрим, готова ли моя лодка.

— Мы пойдем с тобой, — заявил Дик. Ему было жаль Джордж. Несмотря на ее вызывающий тон, он видел ее насквозь и понимал, что она очень несчастна, беспокоится о своей матери, сердится на отца и огорчается оттого, что ей кажется, что ребята остаются здесь ради нее, в то время как они могли бы вернуться домой и прекрасно провести там время.

День получился невеселый. Джордж держалась очень натянуто и продолжала настаивать, чтобы остальные уехали домой и оставили ее одну. А когда они столь же настойчиво дали ей понять, что они этого не сделают, она совсем расстроилась.

— Вы разрушаете весь мой план, — заявила она наконец. — Вы могли бы уехать, правда же, могли бы. Я вам говорю: вы вконец разрушаете мой план.

— Скажи, наконец, в чем состоит этот самый план? — нетерпеливо спросил Джулиан. — У меня невольно создается впечатление, что ты просто притворяешься, что у тебя есть какой-то план, чтобы мы уехали.

— Я не притворяюсь, — вышла из себя Джордж. — Разве я когда-нибудь притворялась? Ты прекрасно знаешь, что нет! Если я говорю, что у меня есть план, значит, он в самом деле есть. Но я вам его не раскрою, так что лучше не испытывайте. Это мой собственный секрет, мой личный план.

— Ну и что ж, а я все-таки считаю, что нам ты бы могла о нем рассказать, — воскликнул явно уязвленный Дик. — И мы все равно останемся с тобой, есть ли у тебя план или нет, да, да, даже если мы разрушим тем самым твой план, как ты говоришь, мы останемся здесь, с тобой.

— Я не позволю вам сорвать мой план, — заявила Джордж, сверкая глазами. — Это подло с вашей стороны. Вы тоже против меня — точно так же, как Стеки.

— Ах, Джордж, ну не надо! — воскликнула, чуть не плача, Анн. — Не будем ссориться. Разве мало нам ссор с этими ужасными Стеками, чтобы еще между собой перессориться?

Гнев Джордж исчез так же быстро, как возник. Вид у нее был пристыженный.

— Прошу прощения! — сказала она. — Я дура. Не буду ссориться с вами, но говорю я совершенно серьезно. Я намерена продолжать осуществление моего плана, а в чем он состоит — не скажу, потому что, если бы сказала, это испортило бы вам каникулы. Пожалуйста, поверьте мне.

— Давайте опять захватим с собой обед и поедем где-нибудь под открытым небом, — предложил Джулиан и встал. — Мы все будем чувствовать себя лучше, если будем сегодня держаться подальше от этого дома. Пойду поговорю со старухой Стек.

— Какой молодец наш Джулиан. Вот храбрец-то, правда?! — воскликнула Анн, которая готова была скорее умереть, чем столкнуться в эту минуту лицом к лицу с миссис Стек.

Сладить с миссис Стек оказалось делом нелегким. В этот момент она чувствовала себя победительницей, а кроме того, ею овладела сильнейшая досада, когда она обнаружила исчезновение своего замечательного мясного пирога и ватрушек с вареньем. Мистер Стек как раз объяснял ей, куда они подевались, когда на кухне появился Джулиан.

— Как у вас хватает совести рассчитывать на сэндвичи для пикника, когда вы украли мой пирог и ватрушки? У меня это просто в голове не укладывается, — начала она в крайнем негодовании. — Можете получить для своего пикника хлеб и варенье, ни на что больше не рассчитывайте. Я бы и этого вам не дала, если бы не хотела, чтобы вы убрались с моих глаз.

— Скатертью дорожка, — пробормотал про себя Эдгар. Он лежал, растянувшись во весь рост

на диване, и читал какую-то книжку комиксов с яркими картинками.

— Если ты хочешь мне что-нибудь сказать, Эдгар, выйди на улицу и скажи, — угрожающе проговорил Джулиан.

— А Эдгара ты, пожалуйста, не трогай, — сразу же вскинулась миссис Стек.

— Это как раз то, чего мне и самому не хотелось бы делать, — презрительно отозвался Джулиан. — Кому охота с ним связываться, с этой маленькой трусливой прыщавой образиной?

— Эй, эй, послушай-ка! — заговорил сидевший в углу мистер Стек.

— Не хочу я вас слушать, — тут же отпарировал Джулиан.

— Эй, послушай, глянь-ка сюда! — воскликнул мистер Стек, вставая с места.

— Я вам сказал — не хочу, — ответил Джулиан, — не такое уж приятное это зрелище.

— Опять дерзости! — вскричала явно вышедшая из себя миссис Стек.

— Никакая не дерзость, а чистейшая правда, — беспечно возразил Джулиан. Миссис Стек устремила на него яростный взгляд. Джулиан одержал над ней верх. У него на все немедленно находился ответ, и он говорил при этом таким вежливым тоном! Чем более грубым был смысл его слов, тем вежливее он их произносил. Такие люди, как Джулиан, были недоступны пониманию миссис Стек. Больно уж умные! — думала она о них. Мальчик вызывал у нее острое чувство ненависти, и она что есть силыхватила сковородкой о мойку, думая о том, как было бы хорошо, если бы удар пришелся не по раковине, а по голове Джулиана.

Вонючка, испуганная внезапным шумом подскочила и зарычала.

— Хэлло, Вонючка! — приветствовал ее Джулиан. — Ну что, помыли тебя? Увы, все еще не все так же воняешь, как и раньше!

— Ты прекрасно знаешь, что собаку зовут вовсе не Вонючка, — сердито заметила мисс Стек. — А ну, убирайся из моей кухни!

— Идет! — ответил Джулиан. — С превеликим удовольствием. Насчет хлеба и варенья не трудитесь. Я найду что-нибудь получше.

Он вышел, насвистывая. Вонючка зарычала ему вслед, а Эдгар громко повторил:

— Скатертью дорожка!

— Что ты сказал? — спросил Джулиан, внезапно снова заглядывая в приоткрытую дверь кухни. Но Эдгар не решился повторить сказанное, так что Джулиан снова пошел прочь, весело насвистывая, хотя на душе у него было вовсе не весело. Он был встревожен. В конце концов, если миссис Стек обставит их питание такими труностями, жизнь в Киррин-коттедже станет слишком приятной.

— Ну-ка, кто-нибудь из вас хочет получить обед хлеб с вареньем? — спросил Джулиан, вернувшись к остальным ребятам. — Никто? Так я думал, а потому отклонил любезное предложение миссис Стек. Я за то, чтобы пойти и купить какую-нибудь приличную еду. В деревенской лавке очень хороши булочки с сосисками.

Джордж весь день была молчалива. Ребята понимали, что она беспокоится о матери. Кроме того, она, вероятно, обдумывает свой план. Интересно, в чем же он заключается.

— Мы сегодня поедem на остров Киррин? — спросил Джулиан. Он подумал, что, если бы он

отправились на любимый остров Джордж, это могло бы отвлечь ее от тягостных мыслей.

Джордж отрицательно покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Мне не хочется. Лодка уже совсем готова, я знаю, но мне просто не хочется. Понимаете, я не хочу далеко отходить от дома, пока не узнаю, что мама поправляется. Если бы папа позвонил, Стеки всегда могли бы послать за мной Эдгара, а если я буду на острове, он не сможет меня найти.

Дети кое-как проваландались остаток дня, совсем ничего не делая. Когда наступило время чаепития, они направились в столовую, и миссис Стек подала им хлеб, масло и ирренье. Но никаких лепешек. Молоко к тому же, как выяснилось, прокисло, и всем пришлось пить чай без молока, а ни один из них этого не любил.

В то самое время, когда дети пили чай, они услышали за окном голос Эдгара. Он держал в руке оловянную мисочку, которую поставил на граву возле дома.

— Обед для вашей собаки! — заорал он.

— Он сам похож на обед для собаки, — с отрицанием проговорил Дик, — какое неряшливое создание!

Все расхохотались.

— Эдгар — собачий обед! — подхватила Анн. — Послушай, Джордж, — продолжала она, — а не осталось ли печенья вон в той банке на буфете?

Джордж встала, чтобы взглянуть. Тем временем Тимоти выскользнул из дверей и направился к предназначавшейся для него миске. Он обнюхал ее. Джордж, возвращавшаяся от буфета на свое место, взглянула в окно и увидела его.

Ей тут же пришла в голову мысль об отраве, она закричала, до смерти перепугав ребят:

— Тим! Тим! Не прикасайся к этому!

Тимоти завилял хвостом, как бы желая ее звать, верить, что он и не собирался прикасаться. Джордж пулей вылетела из дома, схватила миску с сырым мясом и понюхала ее содержимое.

— Тимоти, ты не прикасался к этому, а? — тревогой спросила девочка.

Дик высунулся из окна.

— Нет, он не съел ни крошки. Я следил за ним. Он обнюхал миску со всех сторон, но даже не притронулся к мясу. Я совершенно уверен, что они подложили туда крысиный яд или еще что-нибудь в этом роде.

Джордж страшно побледнела.

— О, Тимми, — сказала она, — ты такой разумный пес. Ты ведь не станешь есть всякую ораву — скажи, не станешь?

— Гав! — решительно ответил Тимоти. Вонючка услышала лай и высунула нос из-под кухонной двери.

Джордж громко стала ее звать:

— Вонючка, Вонючка, иди сюда! Тимми оказывается от своего обеда. Можешь его отвезти. Поди сюда, Вонючка, вот он!

Вслед за Вонючкой торопливо выскочил Эдгар.

— Не давайте ей это! — воскликнул он.

— А почему? — спросила Джордж. — Ну, Эдгар, объясни нам почему.

— Она не ест сырое мясо, — наконец сказала Эдгар после долгой паузы. — Она ест только бифштексы для собак.

— Врешь! — вспыхнула от возмущения Джордж. — Я вчера видела, как она ела миску

со. А ну-ка, Вонючка, поди сюда и съешь-ка вот это!

Эдгар вырвал миску из рук Джордж, чуть ли не зарычав на нее, и со всех ног кинулся в дом. Джордж уже собралась было броситься за ним, но Джулиан, который при появлении Эдгара выпрыгнул из окна, удержал ее.

— Ни к чему это не приведет, старина, — сказал он. — Все равно ты ничего от него не добьешься. Мясо они, по всей вероятности, успели выбросить в печную топку. С этой минуты мы будем сами кормить Тимоти мясом, купленным у мясника на наши собственные деньги. Не бойся, что он съест какую-нибудь отравленную пакохть. Для этого он слишком умный пес.

— Он мог бы съесть, если бы был ужасно, жутко голоден, Джулиан, — сказала Джордж, лицо которой совсем позеленело. Она чувствовала, что ее тошнит. — Конечно, я вовсе не собиралась позволить Вонючке съесть эту отраву, но я догадалась, что, если это мясо действительно отравлено, кто-нибудь из Стеков обязательно выбежит и не даст Вонючке его съесть. Вот Эдгар и выскочил. Разве это не доказывает, что оно было отравлено?

— Пожалуй, да, — согласился Джулиан. — Но не волнуйся, Джордж, Тимми не отравят.

— Но он мог, мог отравиться, — твердила Джордж, положив руку на голову пса. — Ах, я ужасно самой мысли об этом не могу вынести, не могу, ну никак не могу!

— Значит, не надо про это думать, — сказал Джулиан, ведя ее за собой назад, в дом. — Нам, возьми печенье.

— А ты не думаешь, что Стеки захотят и нас отравить? — спросила Анн с внезапным испу-

гом, глядя на печенье с таким видом, словно оно могло ее укусить.

— Конечно, нет, дурочка. Они просто хотят убрать с дороги Тимми, потому что он слишком хорошо нас охраняет, — сказал Джулиан. — Почему у тебя такой испуганный вид? Все утрясется через день-другой, и в конце концов мы сможем прекрасно провести время. Вот увидите!

Но Джулиан сказал это, только чтобы успокоить свою младшую сестричку. Втайне он был очень встревожен. Ему очень хотелось бы увезти Анн, Дика и Джордж к ним домой. Но он знал, что Джордж не поедет. А как они могут оставить ее на Стеков? Это было исключено. Друзья должны всегда держаться вместе. Надо как-то выстоять, пока не вернутся тетя Фанни и дядя Квентин.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Отрадные новости

Вечером, когда они снова остались без ужина, Дик сказал:

— А может, нам опять пробраться в кладовую после того, как Стеки улягутся спать, и раздобыть там какую-нибудь еду?

Джулиану не слишком хотелось снова тайком спускаться вниз и иметь дело с мистером Стеком. Не то чтобы он его боялся, но все это было так неприятно. В конце-то концов, ведь это их дом, и продукты принадлежат им — с какой стати они должны их выпрашивать или добывать тайком? Никто смешно.

Ко мне, Тимоти, — скомандовал Джулиан. Ник отошел от Джордж и приблизился к Джулиану, вопросительно глядя на него. — Пойдешь со мной и убедишь дорогую, добрейшую миссис Сток выдать нам все самое лучшее, что у нее есть в кладовой, — с улыбкой сказал Джулиан Тиму.

Все засмеялись и сразу повеселели.

Хорошая мысль! — одобрил Дик. — А можно, мы все пойдем? Вот будет потеха!

Лучше не надо, — возразил Джулиан. — И я один прекрасно справлюсь.

Он направился по коридору к кухне. Внутри был радиоприемник, так что никто не слышал ни приближения, пока он не открыл дверь и не установился в дверном проеме. Тут Эдгар поднял голову и увидел Тимоти, а также Джулиана.

Эдгар ужасно боялся громадного пса, который сейчас яростно рычал. Он спрятался за кухон-

ный диванчик и испуганно поглядывал отту-
на Тимоти.

— Что тебе надо? — спросила миссис Сте
выключая радио.

— Ужин, — с любезной улыбкой ответи
Джулиан. — Ужин! Самое лучшее, что есть
кладовке, — все, купленное на деньги моего д
ди, приготовленное на плите моей тети и на газ
за который она платит, — да, мне требует
ужин! Открывайте-ка кладовую, посмотрим, ч
там имеется.

— Ну и нахал! — начал было пораженнь
мистер Стек.

— Можете взять буханку хлеба и немного си
ра, — заявила миссис Стек. — Это мое последн
слово.

— Но у меня-то еще найдется словечко-др
гое, — сказал Джулиан и направился к двери
кладовку. — Тимми, за мной! Рычи сколько х
чешь, но никого не кусай — пока что!

Рычание Тимми поистине было устраша
щим. Даже мистер Стек перебрался в дальни
конец кухни. Что же до Вонючки, то ее вооб
нигде не было видно. Собачонка забила в ч
лан и дрожала, спрятавшись за выжималкс
для белья.

Губы миссис Стек вытянулись в жесткую пр
мую линию.

— Забирай хлеб и сыр и убирайся, — заяви
она.

Джулиан открыл дверь кладовки, тихонь
посвистывая, что вызывало у миссис Стек ос
бенное раздражение.

— Бог ты мой! — восхищенно воскликну
Джулиан. — Должен сказать, вы умеете как сл
дует набить кладовую припасами, миссис Сте

Жареная курица! Мне показалось, что я слышал запах, когда она жарилась. Как видно, мистер Стек сегодня зарезал одну из наших кур. Помогая, я слышал громкое кудахтанье. А какие чудные помидоры! Без сомнения, во всей деревне не найти лучших. И Бог ты мой, миссис Стек, какой восхитительный пирог с патокой! Вы прямо-таки замечательная повариха — этого у вас не отнимешь!

Джулиан подхватил курицу, миску с помидорами, а потом пристроил сверху тарелку с пирогом.

Миссис Стек заорала:

— Не трогай эти вещи! Это — наш ужин! Оставь все там, где стояло.

— Вы слегка ошиблись, — вежливо поправил ее Джулиан. — Это наш ужин. Мы сегодня почти целый день ничего не ели, и морозный ужин нам совсем не повредит. Огромное спасибо!

— Послушай-ка, почему ты на меня даже не взглядишь? — сердито начал мистер Стек в бешенстве от того, что его чудесный ужин уносят.

— Не хотите же вы, чтобы я опять на вас смотрел?! — удивленным тоном спросил Джулиан. — Чего это ради? Разве вы с тех пор побрились — или, может быть, умылись? Боюсь, ни то, ни другое. Так что, если не возражаете, я уж лучше не стану на вас смотреть.

Мистер Стек потерял дар речи. Он и вообще не отличался находчивостью, а такой вот мальчик, как Джулиан, просто сбивал его с толку, и он не мог выдать из себя ничего, кроме своего излюбленного «Эй, послушайте-ка!»

— Поставь сейчас же все это обратно, — резко командовала миссис Стек. — А мы что, по-твое-

му, будем есть за ужином, если ты унесешь эти вещи? Ну-ка, отвечай!

— Отвечу с легкостью, — заявил Джулиан. — Позвольте мне предложить вам наш ужин — хлеб и сыр, миссис Стек, хлеб и сыр!

Миссис Стек что-то сердито промычала и, занеся руку для удара, двинулась было за Джулианом, но на нее тут же прыгнул Тимоти и громко лязгнул зубами.

— Ох! — завопила миссис Стек. — Твоя собака чуть не отхватила мне руку! У, зверюга! Я уж как-нибудь доберусь до нее — вот увидите!

— А вы ведь сегодня уже попытались — не так ли? — спокойно произнес Джулиан, сверля глазами физиономию женщины. — А это уже — материал для полиции, знаете ли. Будьте поосторожнее, миссис Стек. Я намерен завтра же обратиться в полицию.

Как и в прошлый раз, упоминание о полиции, по-видимому, испугало миссис Стек. Она взглянула на мужа и сделала шаг назад. Джулиан мысленно спросил себя: уж не совершил ли ее муж чего-то такого, что теперь скрывается от полиции. Он, похоже, безвылазно сидит дома.

Мальчик победоносно зашагал по коридору. Тимми следовал за ним по пятам, разочарованный, что ему не удалось хотя бы куснуть Вонючку. Джулиан вошел в гостиную и осторожно поставил принесенные кушанья на столе.

— Ну-ка, взгляните, что я принес, — воскликнул он, — собственный ужин Стеков! — Он рассказал друзьям, как все было, и они громко расхохотались.

— Как это тебе приходит в голову сказать каждый раз что-нибудь этакое? — восхищенно спросила Анн. — Неудивительно, Джулиан, что

ты приводишь их в бешенство. Хорошо, что у нас есть такой защитник, как Тимми.

— Да, без Тимми я бы не чувствовал себя таким смелым, — признался Джулиан.

Ужин удался на славу. В буфете нашлись ножи и вилки, а чтобы не ходить в кухню на тарелками, дети воспользовались десертными тарелочками, тоже находившимися в буфете. От чая у них оставался хлеб, так что им удалось отлично закусить. Ели они с огромным удовольствием.

— Прости, Тим, что мы не угощаем тебя куриными косточками, — сказала Джордж, — они могут поранить твои внутренности. Зато все остатки мяса ты получишь. Смотри, Вонючке ничего не оставляй!

Тимми не оставил ни кусочка. Два-три глотка, и он очистил тарелку, а потом стал дожидаться, не перепадет ли ему кусочек пирога.

После вкусной еды дети повеселели. Курицу они съели всю — от нее осталась лишь кучка костей. Помидоры они тоже все уничтожили, прикончили хлеб и с удовольствием съели пирог.

Было уже поздно. Сначала Анн, а потом и Джордж зевнули.

— Давайте ложиться спать, — предложила Джордж. — Мне сегодня не хочется играть в карты или еще во что-нибудь.

Все пошли укладываться в постель, и Тимми, как обычно, улегся всей своей тяжестью на ноги Джордж. Какое-то время он бодрствовал, наострив уши — не донесется ли какой-нибудь шум снизу. Он услышал, как Стеки поднялись наверх, чтобы лечь спать. До его слуха донеслось

хлопанье дверей, потом поскуливание Вонючки. Затем наступила полная тишина. Тимми урони голову на вытянутые лапы и заснул. Но и во сне одно ухо у него стояло торчком — на случай внезапной опасности. Тимоти доверял Стекам больше, чем ребятам.

Утром дети проснулись очень рано. Первым очнулся от сна Джулиан. День был чудесный. Джулиан подошел к окну и выглянул наружу. Небо было светло-голубое, и в нем плавали розовые облачка. Море было прозрачно-синее, гладкое и спокойное. Джулиану припомнилось, что Анн часто говорит рано утром весь мир выглядит так, словно бы его только что выстирали — такой он чистый и свежий!

Все дети до завтрака искупались, и на этот раз они вернулись домой уже к половине девятого, боясь, что отец Джордж опять может позвонить раньше, чем ожидалось. Джулиан увидел на лестнице миссис Стек и крикнул:

— Мой дядя еще не звонил?

— Нет, — угрюмо ответила та. Она надеялась, что телефон зазвонит, когда ребят не будет дома, и тогда она, как и накануне, сможет снять трубку и первой сказать несколько слов.

— Пожалуйста, подайте завтрак сейчас, — сказал Джулиан. — И чтобы это был хороший завтрак, миссис Стек. Ведь мой дядя может спросить, что у нас было на завтрак, правда? Кто знает, о чем он спросит.

Миссис Стек, очевидно, подумала, что, если она даст им на завтрак только хлеб с маслом, Джулиан может сказать об этом дяде, а потому дети очень скоро почувствовали

Она вбежала в гостиную.

— Вы ведь слышали, правда? — весело спросила она. — Маме лучше. Теперь она непременно поправится и скоро вернется домой — примерно дней через десять. Папа придет только тогда, когда сможет привезти ее с собой. Я рада известию о маме, но боюсь, что отделаться от Стеков мы не сможем.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

План Джордж

Миссис Стек подслушала телефонный разговор — во всяком случае, она слышала, что говорила Джордж. Она поняла, что матери Джордж лучше и что отец ее вернется только тогда, когда сможет забрать ее с собой. Это случится дней через десять, а до тех пор Стеки могут неплохо провести время.

К Джордж внезапно возвратился аппетит. Она с жадностью съела бекон и даже вытерла тарелку кусочком хлеба. Потом она выпила три чашки чая, после чего наконец удовлетворенно отодвинулась от стола.

— Теперь я чувствую себя получше, — сказала она. Анн сунула ей в руку свою ладошку. Она была очень рада, что у ее тети дело пошло на поправку. Если бы не эти ужасные Стеки, им могло бы быть так хорошо! В этот момент Джордж сказала что-то, что сильно рассердило Джулиана.

— Ну вот, а теперь, когда я знаю, что мама скоро поправится, я прекрасно могу сразиться со Стеками одна — мне Тимми поможет. Так что я хочу, чтобы вы все трое отправились домой и провели остаток каникул без меня. Ничего со мной не случится.

— Замолчи, Джордж, — крикнул на нее Джулиан. — Мы все это уже обсуждали. Я принял решение, а я своих решений не меняю точно так же, как и ты. Ты меня сердишь!

— Ну что ж, — ответила Джордж, — я ведь сказала вам, что у меня есть план и что я бо-

юсь — вам нет в нем места. Вы сами убедитесь, что вам придется уехать домой, хотите вы того или нет.

— К чему все эти тайны, Джордж? — нетерпеливо спросил Джулиан. — В чем состоит этот загадочный план? Ты нам расскажи все-таки, даже если для нас в нем нет места. Ты что, не доверишь нам?

— Разумеется, доверяю, но вы можете попытаться меня остановить, — ответила Джордж насупившись.

— В таком случае непременно расскажи нам, — заявил встревоженный Джулиан. Когда Джордж западала в голову какая-нибудь идея, она становилась совсем безрассудной и могла выкинуть что угодно!

Но Джордж не пожелала больше сказать ни словечка. Джулиан в конце концов перестал пытаться ее уговаривать, но про себя решил в этот день не спускать с нее глаз. Если она вознамерилась осуществить какой-то сумасбродный план, ей придется это делать под его строгим контролем!

Впрочем, ничто не указывало на то, что Джордж проводит в жизнь какой-то нелепый план. Она вместе со всеми еще раз выкупалась, пошла со всей компанией прогуляться, а потом пригласила покататься по морю. Плыть к острову Киррин она не хотела, а потому остальные ребята особенно не давили на нее, полагая, что она не хочет слишком удаляться от берега: вдруг да Эдгар прибежит передать ей какое-нибудь сообщение от отца.

День был довольно приятным. Дети опять купили булочки с сосисками и кое-какие фрукты и устроили пикник на берегу. Тимми получил большую сочную кость, купленную у мясника.

Когда приблизилось время чаепития, Джордж сказала:

— Мне надо походить по магазинам — купить кое-что. А вы все ступайте и посмотрите, готовит ли миссис Стек нам что-нибудь к чаю. Я мигом слетаю в магазины и куплю, что мне нужно.

Джулиан сразу же насторожился. Уж не прогоняет ли их Джордж от себя для того, чтобы остаться одной и заняться претворением в жизнь своего таинственного плана?

— Я пойду с тобой, — заявил Джулиан, вставая с места. — Один раз, для разнообразия, миссис Стек может заняться Дик. Пусть возьмет с собой Тимми.

— Нет, иди ты, — уперлась Джордж. — Я не иду.

Однако Джулиан твердо решил не уходить. Кончилось тем, что они все пошли с Джордж, так как Дик не пожелал иметь дело с миссис Стек без Джулиана или Джордж.

Джордж вошла в маленький универсальный магазинчик и купила новую батарейку для своего карманного фонарика. Она также купила две коробочки спичек и бутылку керосина.

— Зачем это тебе? — удивленно спросила Ани.

— Да знаешь, может пригодиться, — ответила Джордж, и больше не прибавила ни слова.

После этого все пошли назад, в Киррин-коттедж. Чай уже был подан! Правда, ничего интересного на столе не было — только хлеб, варенье и чайник с горячим чаем. И все-таки это было нечто, и к тому же вполне съедобное.

Вечером пошел дождь. Дети сидели за столом и играли в карты. Теперь, когда пришли хоро-

шие вести о матери Джордж, на душе у них стало полегче. В разгар игры Джулиан встал и позвонил в колокольчик. Остальные ребята с величайшим удивлением воззрились на него.

— Зачем ты звонишь в колокольчик? — спросила Джордж, глаза которой стали круглыми от удивления.

— Чтобы сказать миссис Стек, чтобы она принесла нам ужин, — с улыбкой ответил Джулиан. Но на звон колокольчика никто не отозвался. Тогда Джулиан позвонил еще раз, потом еще и еще.

Наконец дверь кухни открылась, и миссис Стек, явно в очень дурном расположении духа, прошла через коридор и появилась в дверях гостиной.

— Ты перестань звонить в колокольчик, — сказала она сердито. — Я не собираюсь являться на твои звонки.

— Я позвонил, чтобы сказать вам, что мы хотели бы поужинать, — сказал Джулиан. — А также чтобы сказать вам, что, если вы предпочитаете, чтобы я пришел вместе с Тимми и сам все забрал из кладовки, как в прошлый раз, я с удовольствием это сделаю. Если же вы этого не хотите, можете сами принести нам приличный ужин.

— Если ты еще раз придешь воровать продукты из моей кладовой, я... я... — начала миссис Стек.

— Вы позовете полицию? — dokonчил за нее фразу Джулиан. — Пожалуйста. Нас это вполне устроит. Я так и представляю себе нашего местного полисмана, который заносит в блокнот всяческие подробности. А подробностей я ему могу сообщить немало.

Миссис Стек пробормотала про себя какую-то грубость, сверкнула на Джулиана таким злобным взглядом, словно готова была его убить, и опять ушла прочь. Звон и грохот посуды на кухне явно говорили о том, что какой-то ужин миссис Стек для них готовит. Сдавая карты, Джулиан ухмылялся про себя.

Ужин оказался не таким хорошим, как накануне, но все же он был неплох: немножко ветчины, сыр и остатки молочного пудинга. Кроме того, была принесена тарелка вареного мяса для Тими.

Джордж пристально на нее посмотрела.

— Уберите это, — сказала она. — Я совершенно уверена, что вы опять подсыпали отраву. Уберите это!

— Нет, зачем же?! Наоборот, оставьте, — скалал Джулиан. — Я завтра отнесу это в местную аптеку и попрошу сделать анализ. Если, как думает Джордж, мясо отравлено, аптекарь, возможно, расскажет нам массу интересного.

Миссис Стек без звука убрала мясо.

— Жуткая женщина! — воскликнула Джордж, сильно прижимая к себе Тимоти. — Как я ее ненавижу! Я так боюсь за Тимми.

Этот инцидент испортил весь вечер. Когда стемнело, детям захотелось спать.

— Уже десять часов, — сказал Джулиан. — Я думаю, всем пора ложиться. Анн следовало бы давно-давно быть в постели. Она еще недостаточно взрослая, чтобы засиживаться до такого позднего часа.

— Ты что это?! — негодуяще воскликнула Анн. — Мне почти столько же лет, сколько Джордж, разве не так? Ну, а если я немножко младше, разве это — моя вина?

— Ладно, ладно, — сказал со смехом Джулиан. — Не волнуйся, я не стану отправлять тебя в постель одну. Пока тут, в доме, Стеки, мы должны держаться вместе. Пошли! Нам всем пора. Пошли, что ли?

Дети чувствовали себя усталыми. В этот день они и купались, и гуляли, и на лодке катались. Джулиан попытался еще какое-то время противиться сну, но и он тоже быстро уснул.

Проснулся он от какого-то внезапного шума, по крайней мере так ему показалось. Но кругом было тихо. Что это мог быть за шум? Может, это бродит кто-нибудь из Стеков? Нет, это было исключено, так как в этом случае Тим всполошил бы своим лаем весь дом. Тогда что же это было? Что-то же его разбудило.

«Надеюсь, это не старина Джордж, надумавшая привести в исполнение свой план», — вдруг пронеслось у него в голове. Он сел, нащупал возле постели халат и надел его. Не разбудив Дика, он прокрался в комнату девочек и включил свой фонарик, чтобы убедиться, что с ними все в порядке.

Анн лежала в своей кровати и мирно спала. Но постель Джордж была пуста. И одежда ее тоже исчезла!

— Ну и дела! — тихонько пробормотал Джулиан. — Куда ее понесло? Наверняка убежала, чтобы узнать, где находится ее мама.

Луч фонарика высветил белый конверт, приколотый булавкой к подушке Джордж. Он тихонько подошел. На конверте крупными буквами значилось: ДЖУЛИАНУ. Мальчик разорвал конверт и прочел вложенную в него записку:

«Дорогой Джулиан!

Пожалуйста, не сердись на меня. Я не решаюсь больше оставаться в Киррин-коттедже; боюсь, как бы Стеки не отравили Тимми. Ты знаешь, что этого я бы не перенесла. Поэтому я уехала — поживу на нашем острове одна, пока не вернутся мама с папой. Пожалуйста, оставь для папы записку и напиши, чтобы он попросил Джима подплыть к острову Киррин с маленьким красным флажком на мачте, как только они вернутся. Тогда я сразу приеду домой. Теперь, после моего отъезда, тебе, Дику и Анн надо уехать к родителям. Когда меня в доме не будет, глупо было бы вам оставаться в Киррин-коттедже в обществе Стеков.

Любящая тебя Джордж».

Джулиан внимательно прочитал записку. «Господи, как это я не догадался, что ее план именно в этом и состоит! — мысленно воскликнул он. — Вот почему нам не было в нем места. Ей хотелось уехать одной, с Тимми. Нет, этого я ей позволить не могу. Она не может так долго жить одна на острове Киррин. Она может заболеть, может поскользнуться на скале и покалечиться, и никто об этом не узнает!»

Мальчик по-настоящему волновался за решительную маленькую девочку. Что же делать? — спрашивал он себя. Шум, который он услышал, вероятно, произвела Джордж. Значит, она не могла особенно далеко уйти. Если он поспешит вниз, на берег, он еще может застать там Джордж и остановить ее.

Как был, в халате, он побежал по подъездной аллее, выбежал из ворот и помчался по дороге,

ведущей к берегу. Дождь перестал, на небе показались звезды. Но ночь отнюдь не была светлой.

«Как это Джордж собирается в такой тьме найти дорогу между скал, — думал он. — Она просто с ума сошла! Ее лодка наскочит на скалу и потонет».

Он продолжал бежать в темноте, громко разговаривая сам с собой. «Теперь понятно, зачем ей понадобилась новая батарейка для фонарика и спички... А керосин, наверное, для ее маленькой плитки! И почему только она нам не могла обо всем рассказать? Ведь нам было бы так интересно поехать с ней вместе!»

Он выбежал на берег и увидел свет фонарика в том месте, где Джордж держала свою лодку. Он побежал на свет, увязая в мягком влажном песке.

— Джордж! Дурочка! Не вздумай отправляться ночью в полном одиночестве! — крикнул Джулиан.

Джордж выталкивала свою лодку в воду. Услыхав голос Джулиана, она вздрогнула от неожиданности.

— Ты не можешь меня остановить! — воскликнула она. — Я отплываю!

Но Джулиан ухватился за лодку, войдя в воду по пояс.

— Джордж, слушай, что я тебе говорю. Ты не можешь вот так уехать. Ты наскочишь на скалу. Вернись!

— Нет, — отрезала Джордж, начиная сердиться. — Ты можешь вернуться к себе домой, Джулиан. Со мной ничего не случится. Отпусти лодку!

— Джордж, почему ты не рассказала мне о своем плане? — спросил Джулиан, которого вол-

на чуть не сбила с ног. — Вот проклятье-то эти волны! Мне придется сесть в твою лодку.

Он забрался туда. Ему не было видно лицо Джордж, но он ясно ощущал на себе ее гневный взгляд. Тимми лизнул его голые ноги.

— Ты мне портишь все дело, — сказала Джордж надломленным голосом, означавшим, что она расстроена.

— Глупенькая, да ничего подобного! — ласково отозвался Джулиан. — Послушай, пойдем сейчас со мной в Киррин-коттедж, Джордж. Я кое-что тебе твердо обещаю. Завтра мы все поедем с тобой на остров. Ясно тебе? Все, сколько нас есть. Почему бы и нет, в самом деле? Твоя мама говорила, что мы можем пробыть там неделю, — ведь говорила? Мы окажемся недосыгаемыми для этих ужасных Стеков. Мы получим массу удовольствия и прекрасно проведем время. Ну как, теперь ты пойдешь со мной домой, Джордж? А завтра тронемся в путь все вместе!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ночь, полная волнений

Кругом царила тишина, слышно было только, как волны плещутся о борта лодки. И вдруг из тьмы раздался ликующий голос Джордж:

— О, Джулиан, ты это всерьез? Вы в самом деле поедете со мной? Я боялась, что у меня из-за этого могут быть неприятности — ведь папа сказал, что до его возвращения я должна оставаться в Киррин-коттедже, а ты ведь знаешь, как он не любит, когда его не слушаются. Но я знала, что, если я останусь, вы тоже останетесь, а мне не хотелось, чтобы вам было плохо из-за этих кошмарных Стеков, — вот я и надумала уехать. Я не предполагала, что вы тоже захотите поехать — ведь грозят неприятности! Мне даже в голову не пришло пригласить вас поехать со мной.

— А ты иной раз бываешь совсем глупенькой, Джордж! — сказал Джулиан. — Как будто нас могут испугать какие-то там неприятности: главное ведь быть всем вместе, стоять друг за дружку. Конечно же, мы поедем с тобой, а всю ответственность за побег я приму на себя и скажу твоему отцу, что это — моя инициатива.

— Даже и не думай, — тут же возразила Джордж. — Я скажу, что это была моя идея. Когда я делаю что-нибудь не так, я не боюсь в этом признаться. Ты это прекрасно знаешь.

— Ну ладно, не станем сейчас об этом спорить, — заметил Джулиан. — Мы успеем всласть наспориться за ту неделю или десять

дней, что проведем на острове Киррин. Сейчас главное — вернуться домой, разбудить остальных, тихонечко переговорить обо всем, что касается твоего плана. Я нахожу, что это очень, очень хорошая мысль!

Джордж была вне себя от радости.

— Мне хочется обнять тебя на радостях, Джулиан, — воскликнула она. — Где весла? А, вот они! Лодку успело довольно далеко отнести от берега.

Сильными взмахами весел она подогнала лодку обратно. Джулиан выпрыгнул и с помощью Джордж втянул лодку на берег. Он осветил фонариком внутренность лодки и громко воскликнул:

— А у тебя тут неплохой склад всякой всячины — хлеб, ветчина, масло и еще кой-чего. Каким образом тебе удалось раздобыть все это так, чтобы мистер Стек тебя не заметил? Ты, наверное, пробралась в кладовку и забрала все это отсюда?

— Ну да, — ответила Джордж. — Но знаешь, в кухне сегодня вечером никого не было. Может быть, мистер Стек перешел спать наверх, а может, он вернулся на свой корабль? Во всяком случае, когда я тихонько туда пробралась, в кухне не было никого — даже Вонючки.

— Пожалуй, лучше оставить эти продукты здесь, — сказал Джулиан. — Засунь их вон в тот шкафчик и запири его на замок. Никому в голову не придет, что там что-нибудь есть. Если мы собираемся пожить на острове, нам придется взять с собой гораздо больше еды и разных других вещей. Вот будет весело-то!

Радостно возбужденные, дети направились домой. Мокрые полы халата Джулиана стегали

его по ногам, он поддернул их повыше, чтобы не мешали. Тимоти радостно прыгал вокруг: ночные события, казалось, ничуть его не удивили.

Вернувшись домой, они разбудили остальных ребят, которые с удивлением выслушали, что произошло, пока они спали. Анн пришла в такое возбуждение при мысли, что всем им предстоит пожить на острове, что не могла удержаться от восторженного вопля:

— О! Ни о чем лучшем и мечтать нельзя! О! Я в самом деле думаю, что...

— Замолчи! — громко прошептали три гневных голоса. — Ты разбудишь Стеков!

— Простите! — прошептала Анн. — Но это так ужасно, так жутко интересно!

Ребята начали обсуждать план.

— Если мы уезжаем на неделю или на целых десять дней, нам нужно иметь очень большие запасы, — сказал Джулиан. — Весь вопрос в том, найдем ли мы достаточно еды, чтобы хватило на такой большой срок. Даже если мы полностью опустошим кладовую, сомневаюсь, что там хватит еды на неделю, а то и больше. Мы, как видно, довольно прожорливый народ.

— Джулиан! — воскликнула Джордж, внезапно вспомнившая о чем-то. — Я знаю, что нам делать! У мамы есть в комнате стенной шкаф, где она хранит всяческие консервы — их там десятки банок. Она их держит на тот случай, если нас зимой занесет снегом и мы не сможем добраться до деревни. И я знаю, где мама хранит ключ от этого шкафа. Почему бы нам не открыть шкаф и не взять кое-что из консервов?

— Правильно! — в восторге отозвался Джулиан. — Я знаю, что тетя Фанни на нас не рассердится. А кроме того, мы можем составить список

всего, что мы взяли, и возместить это, если она будет недовольна. У меня скоро день рождения, и я уверен, что по этому случаю мне пришлют деньги.

— Где ключ? — шепотом спросил Дик.

— Пошли в мамину комнату, и я покажу вам, где она его держит, — сказала Джордж. — Только бы она не взяла его с собой.

Но мама Джордж слишком плохо себя чувствовала, когда уезжала из дома, чтобы думать о ключах от шкафа. Джордж пошарила в глубине выдвижного ящика туалетного столика и извлекла оттуда два или три ключа, связанных вместе тоненькой бечевкой. Она вставила в замок стенного шкафа сначала один ключ, потом второй. Второй ключ подошел, дверца открылась.

Джулиан направил в глубь шкафа луч своего фонарика. Полки были аккуратно уставлены всевозможными консервами.

— Вот это да! — воскликнул, просяив, Дик. — Суп, банки мяса, фруктов, консервированное молоко, сардины, консервированное масло, печенье, овощи! Здесь есть все, что только можно пожелать!

— Да, — сказал Джулиан, тоже очень довольный. — Это замечательно. Мы заберем все, что сможем унести. Джордж, ты не знаешь, не найдется ли здесь где-нибудь мешок, а еще лучше — два?

Очень скоро консервы были уложены в два мешка. Дверь шкафа закрыли и снова заперли. Дети опять прокрались к себе в комнаты.

— Так, самая крупная проблема — продовольствие — решена, — сказал Джулиан. — Мы совершим также налет и на кладовку и заберем

весь хлеб и все лепешки, которые там есть. А как насчет воды, Джордж? На острове есть вода?

— Я думаю, какое-то количество еще осталось в том старом колодце, — подумав, ответила Джордж. — Но так как у нас нет ведра или чего-нибудь в этом роде, мы не сможем ее достать оттуда. Я захватила для себя большой контейнер со свежей водой, но теперь, когда и вы едете со мной, нам надо заготовить еще два или три контейнера. Я знаю, где их можно найти. Они совершенно новые и чистые.

Дети наполнили водой несколько контейнеров и поставили их рядом с мешками, которые предстояло переправить на лодку. Как интересно было среди ночи заниматься всеми этими вещами! Анн едва сдерживалась, чтобы не заговорить громко, и было просто чудо, что Тимоти не лаял — ведь ему передавалось возбуждение окружающих!

В кладовой нашлась металлическая коробка с только что испеченными коржиками, ее содержимое было тут же добавлено к груде продуктов, образовавшейся в саду. Нашелся также большой кусок разрубленной говяжьей туши. Джордж завернула ее в материю и тоже присоединила к груде, грозно предупредив Тимми, что, если он попытается хотя бы понюхать ее, его оставят дома.

— У меня есть маленькая плитка — на ней можно вскипятить воду или разогреть что-нибудь, — сказала шепотом Джордж. — Она в лодке. Для того-то я и купила керосин. А вы не догадались, нет? Еще я купила спички, чтобы ее разжигать. Да, а как насчет свечей? Мы не можем все время пользоваться фонариками — этак батарейки скоро сядут.

В кухонном шкафу они нашли целую грудку свечей, чайник, сковородку, какие-то старые ножи, вилки и ложки и множество других вещей, которые, по их мнению, могли им понадобиться. Кроме того, им попались на глаза маленькие бутылочки имбирного пива, которое Стеки, по-видимому, заготовили для себя.

— Все это куплено на деньги мамы! — заявила Джордж. — Ну что ж, захватим и пиво. В жаркий день приятно будет попить.

— А где мы будем спать ночью? — спросил Джулиан. — В той разрушенной части старого лампа, где осталась всего одна комната с уцелевшими стенами и крышей?

— Да, я собиралась спать там, — подтвердила Джордж. — Я хотела приготовить что-то вроде матраса из вереска, который растет на острове, и покрыть его сверху парой ковриков, которые имеются у меня в лодке.

— Мы захватим с собой все коврики, какие только сумеем найти, — заявил Джулиан. — А еще возьмем с собой диванные подушки — они нам послужат вместо обычных. До чего все интересно! Правда? Я просто не помню, когда испытывал такое волнение. У меня такое ощущение, словно я узник, бегущий на волю! Вот Стеки удивятся, обнаружив, что нас нет!

— Да, — довольно серьезным тоном откликнулась Джордж. — Нам надо решить, что мы им скажем. Мы же не хотим, чтобы они послали кого-нибудь на остров искать нас. Я думаю, они не должны знать, что мы бежали туда.

— Это мы обсудим позднее, — вмешался Дик. — Сейчас главное — это переправить наше имущество на лодку, пока еще темно. Скоро начнет светать.

— Как же нам доставить все это на лодку Джордж? — спросила Анн, разглядывая при свете своего фонарика огромную груду всевозможных вещей. — У нас просто сил не хватит все это перетасщить.

Да, груда производила внушительное впечатление. Как обычно, решение нашел Джулиан.

— Нет ли в сарае каких-нибудь тачек? — спросил он Джордж. — Если бы мы погрузили все вещи на парочку тачек, мы легко доставили бы все на берег за один раз. Мы могли бы катить тачки по песчаной обочине дороги, чтобы не производить шума.

— О, какая замечательная идея! — в восторге воскликнула Джордж. — Как это мне в голову не пришло! Когда я перетаскивала свои собственные пожитки, мне пришлось чуть не пять раз проделать путь туда и обратно. В сарае есть две тачки. Мы их возьмем. У одной, правда, колесо скрипит, но будем надеяться, никто не услышит.

Вонючка, лежавшая в углу комнаты миссис Стек, услышала скрип. Она наострила уши и тихонько зарычала. Лаять она не решалась из опасения разбудить Тимоти. Миссис Стек не слышала ее рычания. Она крепко спала и даже не шелохнулась, явно не подозревая о том, что творится внизу.

Все вещи были погружены в лодку. Детям не хотелось бросать свое имущество без охраны. В конце концов было решено, что сторожить останется Дик, который устроит себе постель на ковриках. Они еще с минуту постояли, напряженно раздумывая, прежде чем уйти домой без Дика.

— Надеюсь, мы не забыли ничего из того, что может нам понадобиться, — сказала, озабоченно хмурия лоб, Джордж. — Ах ты, ну конечно же!

Мы забыли про консервный нож и открывалку для пивных бутылок. Они закупорены оловянными крышечками, которые надо снимать открывалкой.

— Когда мы вернемся домой, мы их отыщем и положим в карман, — сказал Джулиан. — Припоминаю, что я видел такие штуки в ящике буфета. До свидания, Дик. Мы спустимся на берег очень рано, чтобы поскорее отчалить. Нам надо купить хлеб у булочника, как только он открывает свою лавку, — у нас хлеба почти совсем нет. Кроме того, надо узнать у мясника, не найдется ли очень большая кость для Тимми. У Джордж в лодке есть для него также мешок собачьих бисквитов.

Трое ребят в сопровождении Тимми двинулись к дому, оставив Дика, который удобно устроился, подстелив под себя несколько ковриков. В скором времени мальчик заснул, обратив лицо к звездам, которые вот-вот должны были исчезнуть с небесного свода.

Остальные занялись обсуждением, что сказать Стекам.

— Я думаю, мы вообще ничего им не скажем, — заявил в конце концов Джулиан. — Мне не слишком хочется говорить им заведомую ложь, а правду я тем более не собираюсь им сообщать. Я знаю, что мы сделаем. Есть поезд, который отходит от здешней станции около восьми утра. Это — тот самый поезд, который был бы нам нужен, если бы мы решили уехать домой. Мы найдем железнодорожное расписание, оставим его раскрытым на обеденном столе — как если бы мы искали подходящий поезд, а потом двинемся прямо через болото, начинающееся поодли дома, — как будто мы идем на станцию.

— Правильно, тогда Стеки решат, что мы убежали и решили успеть на поезд, который доставит нас домой, — сказала Анн. — Они ни за что не догадаются, что мы бежали на остров.

Джордж была довольна.

— Хорошая идея, — сказала она. — Но как мы узнаем, не вернулись ли папа с мамой?

— Не знакома ли ты с кем-нибудь, через кого можно было бы передать несколько слов, — с кем-то, кому ты по-настоящему доверяешь? — спросил Джулиан.

Джордж стала напряженно думать.

— Тут есть один мальчик-рыбак, его зовут Алф, — сказала она наконец. — Он обычно присматривал за Тимом, когда мне не разрешали держать его в доме. Я уверена, что он нас не выдаст.

— Значит, прежде чем уехать, заскочим к Алфу, — сказал Джулиан. — Ну, а теперь давайте поищем это самое расписание и оставим его на столе, раскрытым на нужной странице.

Они отыскивали расписание, нашли нужную страницу и подчеркнули карандашом соответствующий поезд — они надеялись, Стеки решат, что на этот-то поезд они и поспешили. Они также нашли консервный нож и открывалку для бутылок и рассовали их по карманам. Джулиану попало, кроме того, еще две или три коробки спичек — ведь двух коробок хватило бы ненадолго.

К этому времени уже рассвело, и раннее летнее солнце начало заливать своим светом дом.

— Интересно, открылась ли булочная, — произнес вслух Джулиан. — Можно было бы пойти посмотреть. Ведь уже шесть часов.

Они пошли к булочнику. Его лавочка еще не открылась, но свежий хлеб был уже испечен. Булочник находился на улице, греясь на солнышке. Он испек хлеб ночью, чтобы утром продавать его свежим. Увидев ребят, он заулыбался.

— Что-то вы сегодня рано! — сказал он. — Хотите купить у меня несколько буханок? Сколько же? Шесть?! Боже милостивый, для чего же так много?

— Чтобы есть! — с улыбкой ответила Джордж. Джулиан заплатил за шесть огромных буханок, и они направились к мяснику. Мясная лавка тоже еще не была открыта, но сам мясник подметал дорожку возле дома.

— Будьте добры, нельзя ли нам купить очень большую кость для Тимми? — спросила Джордж. Ей дали громадную кость, на которую Тимми посмотрел с вожделением. Он знал, что такой кости ему хватит надолго!

— А теперь, — сказал Джулиан, когда они двинулись по направлению к берегу, — мы погрузим все это в лодку, потом вернемся домой и немного пошумим, чтобы Стеки знали, что мы дома. А затем двинемся через болото, и, надеюсь, Стеки решат, что мы торопимся на поезд.

Они разбудили Дика, который все еще крепко спал в лодке, и погрузили туда хлеб и мясную кость.

— Отведи лодку в соседнюю бухточку, — командовала Джордж. — Сумеешь? Тогда нас никто с берега не увидит. Все рыбаки сейчас в море, ловят рыбу. Нас не заметят, и мы примерно через час отчалим. К этому времени мы вернемся.

Они вернулись домой и начали шуметь, чтобы создать впечатление, будто они только еще встают. Джордж подзывала свистом Тимми, а

Джулиан распевал во весь голос. Потом, громко хлопая дверями, они прошли по садовой дорожке и далее двинулись через болото. Из окон кухни их было прекрасно видно.

— Надеюсь, Стеки не заметят, что с нами нет Дика, — сказал Джулиан, увидев в окне Эдгара, пристально следящего за ними. — Они, наверное, решат, что он просто ушел вперед.

Они шли по протоптанной тропинке, пока не достигли впадины, где из Киррин-коттеджа уже никто не мог их увидеть. Тогда они пошли по другой тропинке, она незаметно привела их к бухточке, в которую Дик загнал лодку. Он был на месте и с нетерпением ждал их.

— Эй, эй! — взволнованным голосом воскликнул Джулиан. — Приключение вот-вот начнется!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Снова остров Киррин!

Они все забрались в лодку. Тимоти очутился там одним прыжком и сразу же побежал в носовую часть суденышка, на свое обычное место. От волнения он свесил язык. Ему было совершенно ясно, что начинается что-то необычное и что сам он принимает в этом участие. Неудивительно, что он шумно дышал и изо всей силы махал хвостом.

— Поехали! — сказал Джулиан, берясь за весла. — Анн, передвинься-ка немного в эту сторону, а то груз на другом конце сильно перевешивает. Дик, сядь рядом с Анн — так установится равновесие. Вот так, хорошо. Поехали!

И они отчалили от берега в лодке, покачивавшейся на волнах вверх и вниз. Море было довольно спокойное, но волосы им трепал сильный бриз. Вода плескалась о борта лодки с приятным, дружелюбным рокотом. Все ребята чувствовали себя счастливыми. Они были предоставлены самим себе. Им удалось ускользнуть от ужасных Стеков. И им предстояло пожить на острове Киррин в окружении кроликов, чаек и ворон.

— Как приятно пахнет этот свежий хлеб — правда, ребята?! — воскликнул Дик, как всегда успевший сильно проголодаться. — Как по-вашему, можно отщипнуть самую малость?

— Давайте все отломим по кусочку, — сказала Джордж. Дети отщипнули по кусочку еще теплой коричневой корочки, передали кусочек Джулиану, руки которого были заняты веслами,

и с удовольствием полакомились необыкновенно вкусным свежим хлебом. Тимми тоже перепал кусочек, но его порция исчезла в тот самый момент, как попала ему в рот.

— Смешной Тимми, право! — заметила Анн. — Он никогда не съедает то, что ему дают, так, как это делаем мы, — такое впечатление, что он все выпивает, просто берет в рот и проглатывает, как воду!

Ребята засмеялись.

— Нет, кости он не пьет, — возразила Джордж. — Их он ест по-настоящему — жует и жует часами. Верно ведь, Тимми?

— Гав! — подтвердил Тимми. Он поглядывал на то место, где находилась громадная кость, — ему очень хотелось заполучить ее тут же. Но дети не подпускали его к ней. Они боялись, что кость может вывалиться за борт, а это было бы очень досадно.

— Вряд ли кто-нибудь заметил, как мы отплывали, — сказал Джулиан. — Конечно, если не считать рыбака Алфа. Ты знаешь, Дик, ему мы сказали, что отправляемся на остров, но больше никому не говорили.

Направляясь к бухточке, они зашли к Алфу домой. Его мать куда-то ушла, а отец был в море — рыбачил. Они поделились с ним своей тайной. Алф кивнул взлохмаченной головой и твердо пообещал никому не говорить. Он явно был очень горд тем, что ему оказали доверие.

— Если мои папа с мамой вернутся, ты должен дать нам знать, — сказала Джордж. — Постарайся подплыть к острову как можно ближе. Ты можешь подплыть к нему ближе, чем кто-либо.

— Я обязательно это сделаю, — пообещал Алф. Как бы ему хотелось быть с ними!

— Так что видишь, Дик, — сказал Джулиан, гребя в направлении острова, — если тетя Фанни случайно вернется раньше, чем мы ожидаем, мы сразу же об этом узнаем и вернемся. По-моему, мы все очень хорошо рассчитали.

— Да, мне тоже так кажется, — согласился Дик. Он повернулся лицом к приближающемуся острову. — Скоро мы уже будем там. Может, Джордж возьмет весла и проведет лодку дальше?

— Да, — сказала Джордж, — мы сейчас доплыли до трудного участка, где надо лавировать между подводными рифами. Джулиан, передай мне весла.

Она взялась за весла, и остальные ребята восхищенно наблюдали, как умело девочка управляла большой лодкой, лавируя между подводными рифами. В этом деле она проявляла замечательную сноровку, и с нею дети чувствовали себя в полной безопасности.

Лодка скользнула в маленькую бухточку. Это была некая естественная гавань. Волны накатывались на песчаную кромку берега. Гавань укрывали высокие скалы. Дети радостно выскочили на берег, и четыре пары усердных рук мигом вытянули лодку на песчаный берег.

— Давайте-ка оттащим ее еще повыше, — пыхтя от натуги, сказала Джордж. — Вы ведь знаете, какие страшные штормы вдруг возникают в этом заливе. Мы должны быть уверены, что лодка в полной безопасности, как бы море ни разбушевало.

Через некоторое время лодка, опрокинутая на бок, уже лежала на песчаном берегу, далеко от кромки воды. Дети уселись, пыхтя и отдуваясь.

— Давайте позавтракаем здесь, — предложил Джулиан. — Мне что-то неохота сейчас зани-

маться разгрузкой всех этих тяжестей. Возьмем то, что нам нужно на завтрак, и поедем на этом теплом песочке.

Они достали буханку хлеба, немного ветчины, несколько помидоров и баночку варенья. Анн нашла тарелки, ножи и вилки. Джулиан откупорил две бутылки имбирного пива.

— Странный завтрак, — заметил он, ставя бутылки на песок. — Но когда человек так голоден, как мы сейчас, это просто роскошь!

Они съели все, оставив разве что треть буханки хлеба. Тимми дали его кость и несколько собачьих бисквитов. С бисквитами он расправился в один миг и с удовольствием принялся за великолепную кость.

— Хорошо быть таким, как Тимми, — никаких тебе забот о тарелках, ножах, вилках или чашках, — сказала Анн. Она лежала, растянувшись на песке и чувствуя, что сыта, что называется, по горло. — О, если мы, живя на этом острове, всегда будем есть вот так — что под руку попадет, мне никогда не захочется возвращаться домой. Кто бы мог подумать, что ветчина, варенье и пиво так прекрасно сочетаются друг с другом?!

Тимми испытывал жажду. Он сидел, свесив язык, и очень хотел, чтобы Джордж дала ему попить. Пиво ему не нравилось.

Джордж лениво поглядывала на него.

— Ну что, Тимми, пить хочется? — спросила она. — Придется тебе немножко подождать, а потом я пойду к лодке и принесу тебе немного водички.

Но Тимми не мог ждать. Он направился к близлежащим скалам, до которых морские волны не доходили. В одной из них он нашел углуб-

ление, наполненное дождевой водой, и с жадностью вылакал ее. Услышав, как он лакает, ребята засмеялись.

— Ну не умница ли наш Тимми? — пробормотала Анн. — Я бы никогда до этого не додумалась.

Дети полночи не спали; сейчас они наелись всяких вкусных вещей, и им ужасно захотелось спать. Один за другим они погрузились в сон, лежа на теплом песке. Тимоти поглядывал на них с удивлением. Ведь сейчас же не ночь! А дети все крепко спят. Ну что ж, собака тоже может заснуть в любое время суток. Тимоти растянулся рядом с Джордж, положил голову ей на живот и закрыл глаза.

Когда компания проснулась, солнце стояло уже высоко. Первым пробудился Джулиан, затем Дик. Жарко было ужасно: солнце так и палило. Зевая, мальчики поднялись и сели.

— Ух ты! — воскликнул Дик, глядя на свои обнаженные руки. — Солнце здорово меня обожгло. К вечеру все это начнет страшно болеть. Джулиан, мы никакого крема с собой не захватили?

— Нет. Об этом мы как-то не подумали, — отозвался Джулиан. — Но ты не горюй — к концу дня обгоришь еще больше. Солнце вон какое горячее, а на небе — ни облачка!

Они разбудили девочек. Джордж спихнула голову Тимми со своего живота.

— Когда ты кладешь сюда свою тяжелую голову, мне снятся всякие кошмары! — пожаловалась она. — Ох! Да ведь мы в самом деле на острове — правда?! Мне на какую-то минуту показалось, что я лежу в своей постели в Киррин-коттедже!

— До чего же это восхитительно — мы здесь надолго, совсем одни, у нас целые тонны вкуснейшей еды, и мы можем делать все, что нам захо-

чется! — с глубоким удовлетворением проговорила Анн.

— Наверное, эти самые Стеки рады, что нас больше нет, — сказал Дик. — Прыщавая образина сможет расслаиваться в гостиной и читать любые наши книги, если ему захочется.

— А Вонючка может бродить по всему дому и валяться на наших кроватях, не опасаясь, что Тимоти проглотит ее заживо, — добавила Джордж. — Ну и пусть их. Теперь, когда мне удалось от них скрыться, мне все безразлично.

Приятно было лежать вот так и беседовать обо всем. Но Джулиан, который никогда не умел долго сидеть без дела, коль скоро он проснулся, через несколько минут поднялся, потянулся и скомандовал:

— А ну, айда! Нас ждет работа, лежебоки! Пошли!

— Работа? Что ты имеешь в виду? — удивленно спросила Джордж.

— Нам надо разгрузить лодку и где-то припрятать наши припасы, чтобы они не испортились, если вдруг дождь пойдет, — сказал Джулиан. — Нам необходимо твердо решить, где мы будем спать, нарвать вереску и накрыть его ковриками. В общем, дел много!

— Ах, давайте отложим немножко, — взмолилась Анн, которой совсем не хотелось подниматься с теплого песка. Но остальные ребята ухватили ее за руки и заставили встать, после чего все принялись разгружать лодку.

— Давайте сходим взглянуть на замок, — предложил Джулиан. — Найдем маленькую комнату, где нам всем предстоит спать. Это ведь единственная уцелевшая комната, так что выбирать не из чего.

Они поднялись на самую вершину берега, окаймлявшего бухточку, вскарабкались на скалы и направились к развалинам старинного замка, стены которого возвышались в самом центре островка. Остановившись, они стали пристально в него вглядываться.

— Какие красивые руины, — заметил Дик. — Нам просто повезло, что у нас есть собственный остров и замок! Подумать только, что все это — наше!

Они смотрели на старые ступени, видневшиеся по ту сторону большой обвалившейся арки. Замок когда-то украшали две прекрасные башни, но одна из них почти совсем рухнула. Вторая, полуразрушенная, высоко вздымалась в небо. Вокруг нее собралась целая стая ворон, как бы громко переговаривавшихся между собой.

— Симпатичные птицы, — сказал Дик. — Посмотри-ка, Анн, видишь у них сзади на голове серое пятнышко? Интересно, замолкают ли они когда-нибудь хоть на минуту?

— Не думаю, — заметила Джордж. — Ох, посмотрите на кроликов — они стали еще более ручными, чем прежде!

Во дворе было много крупных кроликов, которые спокойно смотрели на приближавшихся ребят. Казалось, их и в самом деле можно похлопать по спинке — такие они ручные. Однако, когда дети подошли совсем близко, кролики один за другим попятились прочь.

Тимоти пребывал в сильнейшем возбуждении, хвост его все время нервно подрагивал. Ох уж эти кролики! Почему ему запрещают их погонять? Почему Джордж так упрямится, когда дело касается кроликов? Почему бы ему не заставить их немножко побегать?

Но Джордж крепко взяла его за ошейник и строго на него посмотрела.

— Вот что, Тимоти, — сказала она, — не вздумай гонять даже самого малюсенького кролика. Это — мои кролики, все до одного.

— Наши, — тут же поправила Анн. Ей хотелось чувствовать себя совладелицей и острова, и замка, и кроликов.

— Наши! — сказала Джордж. — Пойдем поглядим на маленькую темную комнатку, где нам предстоит спать по ночам.

Они подошли к тому месту, где замок казался чуть менее разрушенным. Войдя в двери, они заглянули внутрь.

— Вот она! — воскликнул Джулиан. — Мне придется воспользоваться фонариком. Здесь вместо окон — узкие щели, так что внутри совсем темно.

Он зажег фонарик, и дети заглянули в комнату, где собирались спать и хранить свои припасы.

Джордж громко вскрикнула:

— О Боже! Мы не сможем воспользоваться этой комнатой! За время, прошедшее с прошлого лета, потолок совсем обвалился.

Да, это было так. Фонарик Джулиана осветил груды упавших камней, раскатившихся по всему полу. Теперь пользоваться этой старой комнатой стало невозможно или, во всяком случае, опасно, ибо похоже было на то, что в любую минуту сверху опять обрушатся камни.

— Вот беда! — воскликнул Джулиан. — Что же нам делать? Нам необходимо найти какое-то другое место, где можно будет хранить продукты и спать.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

На старой посудине

То, что планы их рухнули, явилось для ребят крайне неприятной неожиданностью. Они знали, что в развалившемся замке нет другой достаточно сохранившейся комнаты, где они могли бы укрыться. А какое-то укрытие найти необходимо, потому что, хотя в данный момент погода стояла отличная, в любой день мог полить дождь или разразиться шторм.

— А штормы вокруг Киррина бывают свирепые, — сказал Джулиан, припоминая те, свидетелем которых был сам. — А помнишь, Джордж, тот шторм, который поднял со дна морского остов затонувшего судна?

— Еще бы! — хором отозвались Джордж и Анн, а Анн горячо добавила: — Давайте, если удастся, сходим сегодня же посмотрим на эту старую посудину. Интересно, держится ли она все еще на тех самых скалах, как в прошлом году, когда мы ее как следует облазили.

— Хорошо, но сначала нам надо решить, где мы будем спать, — твердо сказал Джулиан. — Не знаю, отдаете ли вы себе в этом отчет, но сейчас уже три часа дня! Мы проспали на песке несколько часов. Я думаю, это оттого, что мы устали от ночных волнений. Нам просто необходимо найти какое-то надежное место и немедленно снести туда наш пожитки и приготовить на ночь постели.

— Да, но куда нам идти? — спросил Дик. — В замке нет никакого другого подходящего места.

— Внизу есть подземелье, — вставила Анн и при этом вся содрогнулась. — Но я не хочу туда идти. Там темно и загадочно...

Спать в подземелье не хотел никто. Дик нахмурился и стал напряженно думать.

— А как насчет остова корабля? — спросил он. — Может, там можно жить?

— Можно пойти и проверить на месте, — сказал Джулиан. — Мне как-то не слишком улыбается жить на старой сырой и прогнившей развалине, но, если она по-прежнему держится на скалах высоко над водой, может быть, солнце успело ее высушить, и мы сможем держать там свои припасы и спать.

— Давайте сейчас же пойдем и посмотрим, — предложила Джордж. В следующую минуту они зашагали от разрушенного замка к старой стене, опоясывавшей его. Оттуда они могли бы разглядеть остов корабля. Его выбросило со дна моря год назад, и он прочно застрял на каких-то скалах.

Они стояли на вершине стены и искали глазами старую посудину, но там, где они ожидали ее увидеть, ее не было.

— Она куда-то передвинулась, — удивленно воскликнул Джулиан. — Вон она, поглядите, вон на тех скалах — ближе к берегу, чем была раньше. Бедная старая развалина! Здорово ее потрепало прошлой зимой! Она сейчас гораздо больше похожа на настоящую развалину, чем прошлым летом.

— Сомневаюсь, что мы сможем там спать, — заметил Дик. — Она стала просто жуть какая ветхая. И все-таки продукты мы, наверное, могли бы там держать. Знаете, по-моему, мы можем до нее добраться по этим вот скалам, которые тянутся от острова.

— Пожалуй, ты прав, — подтвердила Джордж. — Прошлым летом безопасно добраться до нее можно было только на лодке, но, когда начнется отлив, я думаю, мы смогли бы добраться до самой посуды, перебравшись через щель скал.

Джулиан, очень взволнованный, воскликнул:

— Мы попытаемся это сделать через час. К тому времени волны отхлынут от скал.

— А пока пошли посмотрим на старый колодец, — сказал Дик, и они пошли назад, во двор замка. Прошлым летом они нашли здесь вход в колодезную шахту, которая уходила далеко в глубь скалы, мимо подземелья, ниже уровня моря, и достигала уровня грунтовых вод.

Дети поискали глазами колодец и наконец увидели старую деревянную крышку. Они сняли ее.

— Вон скобы старой металлической лестницы, по которой я спускался в прошлом году, — сказал, заглядывая вниз, Дик. — А теперь поищем вход в подземелье. Ступеньки, которые туда ведут, должны быть где-то здесь, поблизости.

Они нашли вход, но, к их удивлению, он оказался завален громадными каменными плитами.

— Кто это сделал? — спросила, нахмурившись, Джордж. — Ведь не мы же! Значит, кто-то здесь побывал!

— Наверное, какие-нибудь экскурсанты, — сказал Джулиан. — Помнишь, нам на днях показалось, что мы видим на острове столб дыма? Я уверен, что это были какие-нибудь экскурсанты, туристы. Ты ведь знаешь, что история об острове Кириин, о его старинном замке, подземелье и о сокровищах, которые там нашли в прошлом году, обошла все газеты. Я думаю, кто-

нибудь из рыбаков подрабатывает тем, что перевозит экскурсантов и высаживает их на нашем острове.

— Да как они смеют?! — яростно вскричала Джордж. — Я вывешу доску с объявлением: «Нарушители попадут за решетку!» Я не потерплю чужаков на нашем острове.

— А насчет каменных плит, которыми завалили вход в подвал, ты не беспокойся, — сказал Джулиан. — Не думаю, чтобы кому-нибудь из нас хотелось туда спускаться. Посмотри на беднягу Тимми! Он с таким несчастным видом поглядывает на этих кроликов. Смешной пес!

Тимоти сидел позади ребят и скорбно смотрел на кроликов, рассевишихся кружком по всему заросшему сорняком двору. Посмотрит на кроликов, потом на Джордж и снова — на кроликов.

— Ничего не выйдет, Тимми, — твердо сказала Джордж. — Я насчет кроликов не передумаю. Ты не будешь их гонять на нашем острове.

— По-моему, он считает, что к нему очень несправедливы, — заметила Анн. — Ведь ты же сказала, что он может пользоваться твоей частью острова, вот он и считает, что имеет право и на свою долю кроликов.

Все засмеялись. Тимми завил хвостом и с надеждой посмотрел на Джордж. В этот момент все они шли через двор, но Джулиан вдруг остановился.

— Поглядите-ка, — удивленно сказал он, указывая на что-то, находившееся на земле. — Вы только взгляните! Кто-то определенно здесь был. Они разводили костер вот на этом самом месте.

Все стали смотреть на землю. Они увидели грудку золы, несомненно оставшейся от костра.

Кроме того, в землю был втоптан окурок сигареты. Кто-то на острове побывал — сомневаться на этот счет не приходилось.

— Если экскурсанты здесь появятся, я спущу на них Тимми! — яростно воскликнула Джордж. — Это наше место, оно принадлежит только нам, и никому больше. Тимоти, ты не должен здесь гонять кроликов, но можешь сколько угодно гонять любых двуногих существ, кроме нас! Понял?

Тимми сразу же замахал хвостом.

— Гав, — заявил он в знак полного согласия. Он огляделся вокруг, словно бы надеясь увидеть кого-нибудь, кого он смог бы как следует погонять. Но никого не было.

— Наверное, сейчас волны уже отошли от тех скал, — сказал Джулиан. — Пойдемте посмотрим. Если волн больше нет, мы взберемся на скалы и поглядим, можно ли оттуда добраться до посуды. Анн лучше не ходить с нами. Она может поскользнуться и упасть, а море вокруг скал так и кипит.

— Нет уж, обязательно пойду! — негодуяще выкрикнула Анн. — Ты можешь упасть с таким же успехом, как и я.

— Ладно, я посмотрю, не слишком ли опасным все это выглядит, — сказал Джулиан. Они перелезли через стену, окаймлявшую замок, а оттуда добрались до скал, тянувшихся в сторону моря и далее к остову затонувшего корабля. Время от времени через скалы еще перекатывались высокие валы, но в общем похоже было на то, что особенно большой опасности нет.

— Анн, если ты будешь держаться между мной и Диком, можешь пойти, — сказал Джулиан, — но, пожалуйста, не поднимай скандал,

если мы попытаемся в трудных местах тебя поддержать. Мы не хотим, чтобы ты свалилась и тебя унесло бы в море.

Они начали продвигаться по вытянутым в цепочку зазубренным скользким скалам. По мере их приближения к старой посудине волны отступали все дальше, и вскоре уже не было оснований опасаться, что волны смоят их со скал. Теперь по скалам можно было добраться до остова корабля, что прошлым летом было невозможно.

— Ну, вот и пришли! — сказал наконец Джулиан, кладя руку на борт старого судна. Теперь, когда они очутились рядом с ним, было видно, что это — большой корабль. Он возвышался над ними, густо облепленный ракушками и морскими водорослями, от которых исходил застарелый запах плесени. Днище развалины омывали волны, но верхняя ее часть находилась высоко над водой, даже когда прилив достигал наивысшей точки.

— Прошлой зимой его здорово пошвыряло, — сказал Джордж, окидывая взглядом остов судна. — В борту появилось много новых дыр — посмотрите-ка. Снесло часть мачты, обломился кусок палубы. Как же туда взобраться?

— У меня есть канат, — сказал Джулиан, развязывая толстую веревку, которая была обмотана вокруг его пояса. — Секундочку — я сделаю петлю и попробую накинуть ее вон на тот торчащий столбик.

Он кинул веревку два или три раза, но набросить петлю на столбик ему так и не удалось. Джордж нетерпеливо отобрала у него веревку и с первого же броска накинула петлю на столбик. «Она прекрасно справляется с такими вещами, и

в чем-то лучше любого мальчика», — восхищенно подумала Анн.

Джордж взобралась по канату с ловкостью обезьяны и скоро уже стояла на наклонной скользкой палубе. Один раз девочка чуть не поскользнулась, но вовремя ухватилась за обломанный кусок палубы. Джулиан помог Анн подняться, а за ней последовали оба мальчика.

— Как здесь отвратительно пахнет! — воскликнула Анн, наморщив нос. — Остовы затонувших кораблей всегда так пахнут? Я, пожалуй, не пойду осматривать каюты, как мы это делали в прошлый раз. Там наверняка пахнет еще хуже.

Оставив Анн на полусгнившей палубе, остальные отправились посмотреть, как и что. Они спустились в вонючие, увешанные водорослями каюты и заглянули в старую каюту капитана, самую большую из всех. Но было совершенно ясно, что они не только спать там не смогут, но и хранить что бы то ни было. Все там отсырело и прогнило. Джулиан побаивался, что его нога может в любую минуту провалиться сквозь настил.

— Пойдемте на палубу, — сказал он. — Здесь очень противно и к тому же страшно темно.

Они поднимались вверх, когда до них донесся крик Анн: — Эй! Идите скорее сюда! Я кое-что нашла!

Они заторопились, скользя по наклонной палубе. Анн стояла на том самом месте, где они ее оставили. Глаза ее сверкали. Она указывала пальцем на что-то, находившееся на другом конце корабля.

— Что там такое? — спросила Джордж. — Что случилось?

— Посмотри — я совершенно уверена: когда мы были здесь в прошлый раз, этого не было! —

заявила Анн, продолжая указывать на что-то пальцем. Ребята посмотрели туда, куда она указывала. Они увидели на другом конце палубы открытый шкафчик, в который был засунут небольшой черный чемодан. Как странно!

— Небольшой черный чемоданчик! — удивленно воскликнул Джулиан. — Да, раньше его там не было. И находится он там не так долго — он совершенно новый и сухой! Кому же он принадлежит? И с чего бы ему тут быть?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Пещера в утесе

Дети осторожно подошли по скользкой палубе к шкафчику. После того как туда поставили чемодан, дверцу шкафчика, очевидно, закрыли, но она раскрылась, так что чемодан оказался на виду, вопреки желанию тех, кто пытался его спрятать.

Джулиан вытащил чемоданчик. Ребята были страшно поражены. Зачем кому-то понадобилось запикивать туда чемодан?

— Наверное, контрабандисты, ты как считаешь? — спросил Дик с загоревшимися глазами.

— Возможно, — задумчиво произнес Джулиан, пытаясь расстегнуть ремни, которыми был стянут чемодан. — Это могло бы послужить прекрасным местом для контрабандистов. Корабли, знающие сюда дорогу, могли бы заходить в бухту, спускаться на воду шлюпки с контрабандным товаром, оставлять его тут и продолжать свой путь дальше, зная, что их люди могут сюда прийти и спокойно забрать товар.

— Ты думаешь, в чемодане — контрабандный товар? — охваченная крайним возбуждением, спросила Анн. — Ну, а что это может быть? Бриллианты? Шелка?

— Да любой товар, за который надо заплатить пошлину, прежде чем ты имеешь право ввезти его в страну, — сказал Джулиан. — Про-

пади они пропадом, эти ремни. Никак мне их не расстегнуть.

— Дай-ка я попробую, — попросила Анн, у которой пальчики были необычайно ловкие. Она начала трудиться над пряжками, и ремни очень скоро были расстегнуты. Однако их ожидало новое разочарование. Чемодан был накрепко заперт. На нем было два отличных замка, и ключей к ним не было.

— Фу ты! Вот незадача! — воскликнула Джордж. — Как же нам открыть этот самый чемодан?

— Да никак, — ответил Джулиан. — Взломать замки ни в коем случае нельзя, потому что владелец сразу же догадается, что его товар найден. Мы не должны позволить контрабандистам догадаться, что их хитрая игра раскрыта. Надо попытаться их поймать!

— О-о-о-х! — воскликнула Анн, залившись краской от волнения. — Поймать контрабандистов! О, Джулиан, ты и в самом деле думаешь, что это возможно?

— А почему бы и нет? — отозвался Джулиан. — Никто не знает о том, что мы здесь. Если всякий раз, как мы увидим приближающийся к острову корабль, мы будем прятаться, возможно, нам удастся заметить лодку, которая к нему подойдет, и мы сможем проследить за ее дальнейшим движением и увидеть собственными глазами, что будет дальше. Я думаю, что контрабандисты используют этот остров как перевалочный пункт для своих товаров. Интересно, кто за ними сюда является? Наверное, кто-нибудь из деревни Киррин или каких-нибудь других близлежащих мест.

— Все это будет страшно увлекательно! — заметил Дик. — Всякий раз, когда мы приезжаем в Киррин, с нами происходят удивительные приключения. Здесь вся атмосфера просто насыщена приключениями. Для нас это будет уже третье по счету.

— По-моему, нам надо возвращаться по скалам обратно, — сказал Джулиан, случайно поглядевший за борт корабля и заметивший, что отлив кончился. — Пошли, а то нас застигнет прилив, и нам придется провести здесь долгие часы! Я первым спущусь по канату. За мной спускайся ты, Анн.

Очень скоро они уже снова карабкались по скалам. Все ребята пребывали в состоянии крайнего возбуждения. В тот момент, когда они дошли до последнего скалистого участка, который вел уже к утесу на самом острове, Дик вдруг остановился.

— Что там такое? — спросила Джордж, толкая его в спину. — Ну, двигайся же дальше!

— Уж не пещера ли это, вон за той большой скалой? — спросил Дик и указал пальцем, куда смотреть. — Мне кажется, это что-то очень похожее на пещеру. Если это так, то это было бы просто отличное место для хранения наших припасов, а может быть, мы могли бы и спать там, если волны туда не доходят.

— На Киррине никаких пещер нет, — начала было Джордж, но тут же осеклась. То, на что указывал Дик, и впрямь походило на пещеру. Хорошо было бы проверить, так ли это на самом деле. Дело в том, что Джордж никогда не обследовала эту цепочку скал, а значит, и не могла увидеть пещеру, нахо-

дившуюся сразу же позади них. С суши увидеть ее было невозможно.

— Пойдемте посмотрим, — позвала она. — Ребята тут же сменили курс и вместо того, чтобы двигаться назад тем же путем, которым они карабкались раньше, направились наискосок, через скопление скал, прямо в сторону выступающего края утеса, где, по всей видимости, находилась пещера.

В конце концов они подошли к ней. Вход в глубь пещеры охраняли и частично скрывали отвесные скалы. Она была так хорошо скрыта от чьих-либо глаз, что ее невозможно было заметить ниоткуда, кроме того места, откуда увидел ее Дик.

— Это и в самом деле пещера! — закричал в полном восторге Дик и шагнул в нее. — Да еще какая замечательная!

И действительно, пещера была просто загляденье. Пол ее был посыпан мелким белым песком, мягким, как порошок, и совершенно сухим, так как пещера явно находилась выше того места, до которого доходил прибой, — ну разве уж разыграется очень сильный зимний шторм. Вдоль одной из сторон пещеры тянулся каменный выступ.

— Прямо как будто кто-то специально для нас устроил полку! — радостно вскричала Анн. — Мы можем сложить здесь все свои запасы. Какая прелесть! Давайте перберемсЯ сюда, будем здесь жить и спать. Ой, Джулиан, посмотрика, у нас даже есть отверстие в потолке — световой люк!

Девочка указала пальцем наверх, и ребята увидели, что часть крыши была с одной стороны открыта — она выходила на самую

вершину утеса. Ясно, что где-то на поросшем вереском утесе была дыра, из которой в пещеру проникал свет; ее-то девочка и назвала световым люком.

— Через эту дыру мы могли бы спустить вниз все наши пожитки, — сказал Джулиан, быстро строя в уме всяческие планы. — Тащить все это по скалам было бы ужасно тяжело. Если мы сможем найти эту дыру, когда снова окажемся на вершине утеса, мы можем все спустить на веревке. Это не слишком высокий «световой люк», как выражается Анн, потому что в здешних местах утесы вообще невысоки. Я думаю, мы и сами легко могли бы спуститься сюда на канате, чтобы не пришлось опять лезть по скалам к выходу в море!

Открытие было просто замечательное!

— Наш остров еще интереснее, чем мы думали, — радостно воскликнула Анн. — Теперь у нас есть изумительная общая пещера!

Следующее, что надо было сделать, — это, разумеется, выбраться на поверхность утеса и отыскать дыру, которая находилась в сводах пещеры. Все ребята, в том числе и Тимми выбрались наружу. Тимми, передвигавшийся по скользким скалам, был очень смешон. Лапы у него разъезжались, и два или три раза он шлепнулся в воду. Но он тут же переплывал водное пространство, в которое только что свалился, опять взбирался на утес и продолжал, скользя, двигаться вперед.

— Он ведет себя совсем как Джордж! — заметила, смеясь, Анн. — Никогда не сдастся, что бы ни случилось!

Они добрались до вершины утеса. Теперь, когда они знали, что дыра существует, найти ее не составляло труда.

— Довольно опасная штука, — сказал Джулиан, когда он обнаружил дыру и заглянул в нее. — Любой из нас мог бы пробежаться здесь и совершенно случайно провалиться в дыру. Посмотрите-ка: она вся заросла кустами черной смородины.

Протянув руки, они попытались отвести в сторону ветки с ягодами. Когда дыра была расчищена, они легко могли заглянуть вниз.

— Отсюда не очень высоко до земли, — сказала Анн. — Похоже на то, что мы попросту могли бы спрыгнуть вниз, надо просто сесть на край дыры и сползти на землю.

— Даже и не думай, — сказал Джулиан. — Можешь запросто сломать ногу. Подожди, пока мы не закрепим как следует канат и не спустим его вниз. Тогда мы сможем легко спускаться вниз и подниматься наверх.

Они вернулись к лодке и начали ее разгружать. Все пожитки перенесли на обращенную к морю сторону острова, где находилась пещера. Джулиан взял крепкий канат и завязал на нем толстые узлы на некотором расстоянии один от другого.

— Это — чтобы было во что упереться ногами при спуске, — пояснил он. — Если мы станем спускаться слишком быстро, можем ободрать руки. Эти узлы не дадут нам соскользнуть вниз и помогут взбираться наверх.

— Давайте я спущусь первой, а вы опустите все наши вещи мне, — предложила Джордж. И она спустилась по канату, перебирая руками и с легкостью нащупывая ногами один за другим

узлы на канате. Это был прекрасный способ спуститься.

— А как мы спустим Тимми? — спросил Джулиан. Но Тимоти, тревожно скуливший у края дыры, пока Джордж все дальше ускользала от него, сам разрешил задачу.

Он прыгнул в дыру и исчез где-то внизу! Снизу раздался пронзительный крик.

— О, Господи, что это?! Да это ты, Тимми! Ты не ушибся?

Песок был такой мягкий, словно бархатная подушка, так что Тим ничуть не ушибся. Он встряхнулся и радостно залаял. Он снова был рядом с Джорджем! Как мог он допустить, чтобы его хозяйка вдруг скрылась в какой-то таинственной дыре, не последовав тотчас же за ней? Нет, это было не в его натуре.

Далее надо было заняться спуском в пещеру всех грузов. Анн и Дик увязывали вещи в коврики, а Джулиан осторожно спускал их вниз. Джордж сразу же отвязывала веревку, и та тотчас же снова исчезала наверху, чтобы обвиться вокруг следующего тюка.

— Последний! — крикнул Джулиан после продолжительной и по-настоящему трудной работы. — А потом вниз спустимся и мы сами, и, прежде чем заняться приготовлением постелей или еще чем-нибудь в этом роде, я не прочь хорошенько закусить! Уже несколько часов прошло с тех пор, как мы ели в последний раз, и я просто умираю с голоду!

В скором времени все они сидели на теплом мягком полу пещеры. Они открыли банку консервированного мяса, нарезали огромные ломти хлеба и наделали сэндвичей. Потом открыли консервированные ананасы и съели их, вылавливая

сладкие сочные кусочки ложкой прямо из банки. Но и это не утолило их голод, поэтому они открыли две банки сардин и повытаскивали их оттуда ломтиками печенья. Это был настоящий пир!

— Пожалуй, заьем все имбирным пивом, — предложил Дик. — И почему это люди всегда не едят вот так?

— Надо, пожалуй, поторапливаться, а то не успеем нарвать вереска для постели, — произнесла сонным голосом Джордж.

— Да кому он нужен, твой вереск? — спросил Дик. — Мне он ни к чему!.. С меня достаточно этого чудесного мягкого песочка, да еще — диванной подушки и пары ковриков. Я здесь буду спать лучше, чем когда-либо спал в постели!

Итак, на песчаном полу пещеры были разложены диванные подушки и коврики. Стемнело, а потому зажгли свечу, и четверо сонных ребят посмотрели друг на друга. Тимми, как всегда, был около Джордж.

— Спокойной ночи! — сказала Джордж. — Я больше не минуты не могу бороться со сном. Спокой... ночи вс... всем, спо... кой... ной... ночи!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

День на острове

На следующий день, проснувшись, дети не сразу поняли, где они. Солнце заливало вход в пещеру, и лучи его упали прежде всего на спящее личико Джордж. Они ее разбудили, и она лежала в полудреме, недоумевая, почему это ее постель кажется не такой мягкой, как обычно.

«Так ведь я же не в своей постели, я на острове Киррин!» — вспомнила она вдруг. Она села и растолкала Анн. — Просыпайся, соня! Мы — на острове!

Через некоторое время проснулись все и сидели, потирая пальцами сонные глаза.

— Я думаю, сегодня я все-таки натаскаю вереска для своей постели, — сказала Анн. — Песок поначалу кажется мягким, но довольно скоро он как-то затвердевает.

Остальные согласились, что надо нарвать вереска для постелей, навалить его на песок, а сверху прикрыть ковриками. Тогда у них у всех будут просто замечательные ложа!

— Как хорошо жить в пещере! — воскликнул Дик. — Вы только подумайте: мало того что на нашем острове есть замок с подземельем, тут нашлась еще просто замечательная пещера! Нам, право же, везет!

— Я себя чувствую ужасно грязным, — заявил Джулиан. — Пошли искупаемся перед завтраком. А после этого я лично заказываю ветчину, хлеб, пикули и мармелад.

— Нам после купания станет холодно, — сказала Джордж. — Давай-те зажжем мою плитку и поставим чайник: пока мы купаемся, он закипит. Тогда мы приготовим себе горячее какао и согреемся!

— Ах, конечно же! — поддержала Анн, которой никогда раньше не доводилось что-либо кипятить на такой малюсенькой плитке. — Давай-те! Я налью в чайник воды из контейнера. А как быть с молоком?

— Там где-то в этой гряде продуктов есть банка консервированного молока, — сказал Джулиан. — Можем ее открыть. Где консервный нож?

Ко всеобщей досаде, нож не находился, но в конце концов Джулиан обнаружил его в собственном кармане, так что и эта проблема разрешилась.

В плитку налили керосин и зажгли ее. Затем на нее водрузили чайник с водой, после чего все пошли купаться.

— Посмотрите-ка! Вон там, между скалами, просто восхитительный бассейн, — крикнул Джулиан. — Мы его до сих пор не замечали. Батюшки, да это просто маленький плавательный бассейн, сделанный как будто нарочно для нас!

— Кирринский плавательный бассейн — кто хочет разок окунуться, гони пять пенсов! — сказал Дик. — Впрочем, для владельцев — бесплатно. Пошли, он выглядит просто роскошно! И вы только взгляните: волны перекатываются через скалы и скатываются в бассейн. Ничего лучше и не придумаешь!

Действительно, это был прекрасный бассейн, образовавшийся между скал, — глубокий, чистый и не слишком холодный. Дети наслаждались вовсю: и плескали водой друг на дружку, и

плавали, и лежали на воде. Джордж попыталась нырнуть с одной из скал, и прыжок у нее вышел очень красивым.

— Джордж может выделывать в воде что угодно! — восхищенно сказала Анн. — Как бы мне хотелось нырять и плавать так же хорошо, как Джордж. Но у меня это никогда не получится.

— Отсюда очень хорошо видна старая посудина, — заметил Джулиан, выходя из воды. — Ах ты черт! Мы же не захватили с собой полотенца.

— Давайте воспользуемся одним из ковриков — в него можно завернуться, — сказал Дик. — Я пойду и принесу самый тонкий. Слушайте-ка, а вы помните чемодан, который мы вчера обнаружили на острове корабля? Странная штука, правда?

— Очень и очень странная, — подтвердил Джулиан. — Я не понимаю, в чем тут дело. Надо нам понаблюдать за развалиной и посмотреть, кто придет за чемоданом.

— Я думаю, что контрабандисты, если это контрабандисты, украдкой обогнут остров с этой стороны и тихонько отправят лодку к острову корабля, — сказала Джордж, энергично растираясь после купания. — Нам надо строжайшим образом следить, не появится ли на море какой-нибудь маленький пароходик, лодка или корабль.

— Правильно. Важно, чтобы они нас не заметили, — вставил Дик. — Если они нас увидят, они сразу насторожатся, и мы ничего не найдем. Они сразу же перестанут посещать остров. Я предлагаю каждому из нас дежурить по очереди, с тем чтобы мы сразу же могли скрыться, как только заметим что-нибудь подозрительное.

— Хорошая мысль! — одобрил Джулиан. — Ну что ж, я вытерся, но не могу сказать, что со-

грелся. Давайте пробежимся до пещеры и выпьем горяченького. А потом — завтрак. Бог ты мой, я бы, кажется, съел целую курицу, да еще утку в придачу, не говоря уже об индейке.

Ребята рассмеялись. Все были голодны. Они понеслись к пещере — бежали по песку, перелезли через несколько скал, потом спустились на берег возле пещеры, а оттуда проникли в большое входное отверстие, все еще ярко освещенное солнцем.

Чайник весело кипел, выбрасывая из своего носика клубы пара.

— Достаньте ветчину, буханку хлеба и ту банку пикулей, которую мы захватили с собой, — скомандовал Джулиан. — Я открою банку молока. Джордж, возьми пачку какао и вон тот кувшин и приготовь нам какао, чтобы хватило на всех.

— До чего же я счастлива, — сказала Анн, сидевшая у входа в пещеру и уплетавшая свой завтрак. — Это такое восхитительное чувство. Знать, что мы на нашем острове, совершенно одни, без взрослых, и можем делать все, что вздумается!

Остальные думали точно так же. Да и день выдался замечательный: небо и море были такими синими-синими! Они сидели, ели, пили, поглядывали на море, следили глазами, как волны, ударяясь о скалы позади старой посуды, разбиваются на мелкие брызги. Берег в самом деле был очень скалистый.

— Давайте наведем у себя в пещере полный порядок, — сказала Анн, самая аккуратная из четырех ребят и любившая поиграть в «папы-мамы», как только представлялся удобный случай. — Это будет наше жилище, наш дом. Мы

устроим четыре настоящие постели. И у каждого будет свое место, где можно будет сидеть. Кроме того, мы разложим все аккуратно на той большой каменной полке. Ее словно для нас сделали!

— Пусть Анн одна играет в «папы-мамы», — сказала Джордж, которой хотелось еще немного поразмяться. — А мы пойдем и нарвем вереска для постелей. Да! А как насчет того, чтобы понаблюдать за остовом корабля и проследить, кто туда явится?

— Да, это важно, — сразу же признал Джулиан. — Я заступлю на вахту первым. Лучшее место для наблюдения — верхушка утеса, прямо над нашей пещерой. Я отыщу куст можжевельника, который скроет меня от кого бы то ни было, кто окажется в море. А вы, остальные, ступайте за вереском. Дежурить будем по два часа. Если охота, можно читать, но главное — не забывать следить за морем.

Дик с Джордж отправились за вереском, Джулиан взобрался наверх по узловатому канату, один конец которого был прочно привязан к огромному старому корню можжевельника, а другой по-прежнему свисал в пещеру. Он поднялся на вершину утеса и, пыхтя, улегся на вереске.

Он не видел на море решительно ничего, кроме маячившего где-то на горизонте, за много миль отсюда, большого парохода. Он лежал на солнце, наслаждаясь теплом, которое впитывал всеми своими порами. Дежурство обещало быть очень приятным занятием!

Он слышал, как Анн напевает в пещере, приводя в порядок свой «дом». Ее голос, доносившийся сквозь отверстие в крыше пещеры, звучал приглушенно. Джулиан улыбнулся. Он

знал, что Анн получает от своей работы огромное удовольствие.

Так оно и было. Она перемыла посуду, которой они пользовались за завтраком, в очень удобной лужице дождевой воды возле пещеры. Тимми тоже пользовался ею, но он, как видно, не возражал против того, чтобы Анн использовала его питьевую воду для мытья посуды, хотя она и сочла нужным перед ним повиниться.

— Тимми, душечка, прости, если я испорчу твою питьевую воду, — сказала она, — но ведь ты такой разумный пес! Я знаю: если тебе вдруг покажется, что вода стала невкусной, ты пойдешь и найдешь себе другую лужицу.

— Гав! — сказал Тимми и побежал встречать Джордж, которая возвращалась с Диком, держа охапку мягкого ароматного вереска для постелей.

— Джордж, пожалуйста, оставь вереск снаружи, — сказала Анн. — Я приготовлю постели, когда все у меня будет готово.

— Идет! — согласилась Джордж. — А мы пойдем и принесем еще. До чего же приятно заниматься всем этим!

— Джулиан взобрался по канату на вершину утеса, — сообщила Анн. — Если он заметит что-нибудь необычное, он громко крикнет. Ах, я так надеюсь, что это произойдет! А вы?

— Это было бы ужасно интересно! — согласился Дик, обрушивая на Тимми свою охапку вереска, из-под которой того почти не было видно. — Ах, прости, Тимми, — это ты там оказался. Вот бедняга!

Анн провела очень счастливое утро. Она очень красиво разложила все на полке — посуду, ножи, вилки и ложки — в одном месте, сковородку

и чайник — в другом, мясные консервы — отдельно, супы — отдельно, а банки фруктовых консервов аккуратно взгромоздила друг на друга. Получилась замечательная кладовая и буфет!

Она завернула весь хлеб в старую скатерть, которую они захватили с собой, и засунула его в дальний угол пещеры — самое прохладное место, которое только можно было найти. Туда же девочка поставила контейнеры с водой и бутылки с пивом.

После этого Анн принялась устраивать постели. Она решила устроить два больших хороших ложа по обеим сторонам пещеры. «Джордж, я и Тим будем спать на этой стороне, — думала она про себя, деловито приминая вереск, чтобы придать ему форму матраца, — а Джулиан и Дик могут расположиться на другой стороне. Мне понадобится еще много вереска».

— А! Это ты, Дик? Как раз вовремя! Мне нужно еще вереска.

Вскоре постели приобрели очень красивый вид, на каждую был постелен старый коврик, который должен был служить одеялом, а два коврика получше были превращены в покрывала. Диванные подушки превратились в обыкновенные. «Как жалко, что мы не захватили с собой ночные рубашки и пижамы, — думала Анн. — Я бы могла их аккуратно сложить и подложить под подушки. Ну вот! Теперь все выглядит очень мило. У нас прекрасный дом!»

Джулиан спустился по канату в пещеру. Он восхищенно огляделся вокруг.

— Честное слово, Анн, пещера имеет превосходный вид! Все в полном порядке, все так аккуратно прибрано. Ты молодец, девчушка!

Анн приятно была похвала Джулиана, хотя ей и не понравилось, что он назвал ее девчушкой.

— Да, все выглядит очень симпатично, верно? — сказала она. — Но, Джулиан, почему ты не дежуришь наверху?

— А сейчас — очередь Дика. Два часа истекли. Послушай, у нас есть с собой какое-нибудь печенье? Я бы не прочь съесть парочку печенюшек, думаю, что и другие не откажутся. Давайте все поднимемся наверх и поедем печенье. Джордж и Тимми уже там, с Диком.

Анн точно знала, где стоит коробка с печеньем, оставалось только руку протянуть. Она вынула десять штук и взобралась на вершину утеса. Джулиан поднялся туда по канату. Вскоре все пятеро сидели возле большого куста можжевельника и откусывали печенье. Тимми тоже сидел с ними, но он не откусывал печенье, а глотал целиком.

День прошел очень приятно, делать особенно было нечего. Они сменяли друг друга на наблюдательной вышке. Правда, Джулиану пришлось строго отчитать Анн за то, что днем, во время своей вахты, она заснула. Она была очень пристыжена и плакала.

— Ты еще слишком мала, чтобы дежурить на вышке, — вот что я тебе скажу, — заявил Джулиан. — Лучше уж этим займемся мы трое и Тимми.

— О нет, позволь мне тоже, — молила Анн. — Я больше никогда, никогда не засну. Дело в том, что солнце так сильно грело, и...

— Нечего придумывать оправдания, — оборвал ее Джулиан. — От этого все становится только хуже. Ну ладно, мы дадим тебе еще одну воз-

возможность испытать себя, Анн; посмотрим, достаточно ли ты взрослая, чтобы делать то, что делаем мы.

Но несмотря на то, что они аккуратно сменяли друг друга и внимательно следили, не появится ли в море какое-нибудь подозрительное судно, ни одного не появилось. Дети были разочарованы. Им так ужасно хотелось узнать, кто и почему оставил на старой посудине чемодан и что в этом чемодане содержится.

— А теперь, пожалуй, пора ложиться, — сказал Джулиан, когда солнце опустилось совсем низко. — Уже около девяти. Пошли! Я просто мечтаю поспать на этих изумительных постелях, которые так искусно устроила Анн!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Ночной переполох

В пещере было темно, не настолько, правда, чтобы зажигать свечу, но при свете свечи все вокруг кажется таким уютным, что трудно было удержаться от соблазна. Анн сняла с полки подсвечник и зажгла свечу. В ту же секунду вокруг заплясали причудливые тени. Пещера совсем преобразилась и стала какой-то волнующе незнакомой, не похожей на ту, что они привыкли видеть днем.

— Как хорошо было бы развести костер, — сказала Анн.

— Ты что?! Тут стало бы слишком жарко, да и дым просто выкурил бы нас отсюда, — возразил Джулиан. — В такой пещере нельзя разводить огонь — здесь нет трубы.

— Как это нет?! — сказала Анн, указывая пальцем на дыру в крыше. — Если бы мы развели огонь под самой дырой, она выполняла бы роль дымовой трубы. Разве нет?

— Возможно, — неуверенно отозвался Дик. — Но я сомневаюсь. Мы просто наполнили бы пещеру удушающим дымом и не смогли бы спать, стали бы задыхаться.

— В таком случае нельзя ли развести огонь у входа в пещеру? — настойчиво продолжала Анн, которая считала, что в настоящем доме где-то обязательно должен гореть огонь. — Ну хотя бы для того, чтобы отпугивать диких зверей, а, ребята?! Так люди поступали в древности. Это написано в одном из моих учебников по истории.

Они зажигали по ночам костры у входа в пещеру, чтобы отпугнуть диких зверей, которые могли бродить где-нибудь поблизости.

— Ну а какие, по-твоему, дикие звери могут подкрасться и заглянуть в нашу пещеру? — лениво спросил Джулиан, допивая какао. — Львы? Тигры? Или, может быть, ты боишься, не появились бы слоны?

Все рассмеялись.

— Нет, я вовсе не думаю, что явятся звери вроде этих, — сказала Анн, — и все же было бы очень приятно, если бы поблизости горел яркий огонь, на который можно было бы смотреть, перед тем как заснуть.

— Может, Анн думает, к нам явятся кролики и начнут грызть пальцы у нас на ногах, — заметил Дик.

— Гав! — сказал Тим и наострил уши — это он делал всегда при малейшем упоминании о кроликах.

— Я не думаю, что нам нужен костер, — заявил Джулиан. — Ведь его могут заметить с моря, и он отпугнет любого, кто собирался высадиться на острове и заняться контрабандой.

— Ты не прав, Джулиан, — сразу же возразила Джордж, — вход в эту пещеру скрыт так хорошо, что я уверена — увидеть огонь с моря совершенно невозможно. Перед нами тянется целая цепочка высоких скал, которые полностью закрывают вход в пещеру. По-моему, развести огонь было бы очень приятно. Он бы осветил пещеру таким причудливым светом, все бы стало казаться таким волнующим, интересным...

— Молодец, Джордж! — воскликнула Анн в восторге, что нашла поддержку.

— Ну ладно, но не можем же мы сейчас так вот и броситься собирать чурки, — заявил Дик, который слишком удобно устроился, чтобы двинуться с места.

— И не надо, — поспешно вставила Анн. — Я сама запасла сегодня целую кучу и спрятала их в дальнем углу пещеры на случай, если мы захотим развести костер.

— Ну какая же у нас чудесная маленькая хозяйюшка! — восхищенно воскликнул Джулиан. — Она способна заснуть на вахте, но когда речь идет о том, чтобы превратить пещеру в настоящий дом для нас, тут она не дремлет. Ладно, Анн, мы разведем для тебя костер!

Все встали и притащили лучинки, сложенные в глубине пещеры. Анн побывала возле вороньей башни и насобирала несколько охапок прутиков, которые птицы обрели, когда строили свои гнезда на башне. Лучинки уложили таким образом, чтобы получился хороший небольшой костерок. Джулиан принес, кроме того, кучу высушенных морских водорослей, чтобы подбросить и их в огонь.

Они разожгли костер у входа в пещеру. Сухие прутья загорелись мгновенно. Тогда дети вернулись на свои вересковые матрацы, улеглись и стали смотреть на прыгающие языки пламени. Красное свечение костра залило пещеру каким-то фантастическим светом.

— Как восхитительно! — пролепетала полусонная Анн. — Просто прелесть. Эй, Тимми, подвинься немножко. Ты всей своей тяжестью улегся мне на ноги. Джордж, придвинь Тимми поближе к себе. Ты ведь привыкла, чтобы он лежал на тебе.

— Спокойной ночи, — произнес сонным голосом Дик. — Огонь догорает, но я не в состоянии встать и подбросить в него дров. Я уверен, что он уже успел отпугнуть всех львов, тигров, медведей и слонов.

— Ну и глупо! — отозвалась Анн. — Нечего меня дразнить — ты получил от костра не меньше удовольствия, чем я! Спокойной ночи.

Все заснули, и каждый видел во сне самые разные вещи. Вдруг Джулиан проснулся. Его разбудил какой-то странный звук. Он полежал некоторое время неподвижно, прислушиваясь.

Тимоти рычал низким горловым басом:

— Р-р-р-р... Г-р-р-р!

Джордж тоже проснулась и сонно протянула к псу руку.

— В чем дело, Тим? — спросила она.

— Он что-то услышал, Джордж, — тихонько произнес Джулиан со своего ложа на противоположной стороне пещеры.

Джордж осторожно села. Тимми продолжал рычать.

— Ш-ш! — сказала Джордж, и он умолк. Пес сидел выпрямившись, поставив уши торчком.

— Может, это контрабандисты явились посреди ночи; — прошептала Джордж и почувствовала, как по ее спине пробежал странный колючий холодок. Почему-то днем мысль о контрабандистах была волнующей и даже приятной, а вот ночью все обстояло иначе. Джордж вовсе не хотелось встретиться в данный момент с кем-либо из них.

— Пойду наружу, посмотрю, не увижу ли чего, — сказал Джулиан, поднимаясь с постели

бесшумно, чтобы не разбудить Дика. — Поднимусь по канату на вершину утеса. Оттуда лучше видно.

— Возьми мой фонарик, — предложила Джордж, но Джулиан отказался.

— Спасибо, не надо. Я прекрасно найду дорогу с помощью узлов на канате — для этого мне не обязательно видеть.

Он скрылся во тьме; тело его поворачивалось вместе с крутившимся канатом. Мальчик взобрался на утес и устремил взор на море. Ночь была очень темной, и он не мог разглядеть ни единого судна, даже остов разбитого корабля не был виден — такой вокруг стоял мрак. *Жалко, что луны нет, — подумал Джулиан. — Тогда бы я, может, и увидел что-нибудь*.

Несколько минут он продолжал вглядываться в темноту, а потом через дыру в крыше пещеры до него донесся голос Джордж. Он звучал словно бы возле его ног.

— Джулиан! Видно что-нибудь? Хочешь, я поднимусь?

— Решительно ничего не видно, — откликнулся он. — А что, Тимми все еще продолжает рычать?

— Да, как только я снимаю руку с его ошейника, он опять начинает рычать, — ответила Джордж. — Ума не приложу, что могло его так встревожить.

Вдруг Джулиан что-то увидел. Где-то далеко за цепочкой скал он увидел свет. Это было примерно в том самом месте, где находилась старая посудина! Да, на остова корабля явно находился кто-то с фонарем!

— Джордж! Поднимись сюда! — сказал он, наклонившись к дыре.

Джордж вскарабкалась по канату, быстро перебирая руками, как обезьянка. Рычащего Тимоти она оставила внизу. Девочка уселась рядом с Джулианом на самой вершине утеса.

— Видишь старую посудину, смотри вон туда! — сказал Джулиан. — Правда, саму развалину не видно — слишком темно, но можно видеть фонарь, который кто-то установил там.

— Да, на нашей развалине кто-то есть, и он там с фонарем! — возбужденным голосом отозвалась Джордж. — Интересно, кто это — контрабандисты, явившиеся с очередным грузом?

— А может, кто-то пришел за чемоданом? — заметил Джулиан. — Ну что ж, завтра узнаем: пойдём и посмотрим. Смотри! Кто бы там ни находился, он сейчас отправляется прочь — свет фонаря слабеет. Вероятно, они садятся в лодку, которая подошла к развалине сбоку. А вот свет и вовсе исчез.

Дети напрягали слух, пытаясь расслышать плеск весел или голоса, разносящиеся над водой. Обоим показалось, что они слышат голоса.

— Лодка, наверное, отчалила в сторону какого-нибудь корабля или другого судна, — сказал Джулиан. — Мне кажется, я вижу какой-то слабый свет вон там, в море, смотри-ка! Может, лодка движется к нему?

Ничего больше не было ни видно, ни слышно, так что через некоторое время двое ребят спустились по канату назад, в пещеру. Они не стали будить остальных, по-прежнему спавших мирным сном. Тимоти подскочил и лизнул Джулиана и Джордж, радостно поскуливая. Он больше не рычал.

— Ты хорошая собака, да? — сказал Джулиан, ласково похлопывая его. — От твоих чутких ушей никогда ничего не ускользнет!

Тимоти опять улегся на ноги Джордж. Было совершенно ясно, что того, кто возмутил его спокойствие, поблизости больше не было. Вероятно, его встревожило появление на старой развалине какого-то чужого человека, а то и нескольких людей. Ну что ж, завтра утром они туда сходят и посмотрят, что унесено с развалины или, может, доставлено туда этой ночью.

На следующее утро, услышав рассказ Джулиана о происшедшем, Анн и Дик страшно возмутились.

— Ты обязан был нас разбудить! — сердито воскликнул Дик.

— Мы бы и разбудили, если бы что-нибудь можно было разглядеть, — заявила Джордж. — Но кроме света фонаря ничего не было видно. Правда, нам показалось, мы слышали голоса.

Когда волны достаточно схлынули, дети и Тимоти двинулись по скалам в сторону разбитого корабля. Они вскарабкались на наклонную скользкую палубу, поглядели в сторону шкафчика, где стоял чемоданчик. На этот раз дверца шкафчика была закрыта.

Джулиан, скользя, приблизился к нему и попытался открыть. Кто-то сунул в щель деревяшку, чтобы шкафчик не раскрывался. Джулиан ее вытащил, и дверца легко открылась.

— Есть там еще что-нибудь? — спросила Джордж, осторожно продвигаясь к Джулиану по скользкой палубе.

— Да, — воскликнул Джулиан. — Погляди-ка, консервы! Чашки, тарелки и всякая всячина — как если бы кто-то еще собрался перебраться-

ся на остров и пожить тут. Ну не странно ли это все? Чемоданчик тоже все еще здесь. По-прежнему заперт. А вот — свечи, маленькая лампа и куча всякого тряпья. Для чего здесь все это?

Действительно, это была загадка! Джулиан долго морщил лоб, пытаясь ее разгадать.

— Похоже на то, что кто-то собирается высадиться на этом острове и какое-то время пожить тут — вероятно, чтобы дождаться и забрать те контрабандные товары, которые будут сюда доставлены. Ну что ж, будем следить за ними день и ночь!

Они ушли со старой посудыны очень взволнованные. У них было прекрасное потайное место — пещера, где никто никоим образом не мог их найти. И из этого потайного места они могли следить за всяким, кто появится на острове корабля или покинет его, как и за всяким, кто со старой посудыны переберется на остров.

— А как насчет той маленькой бухточки, где мы оставили нашу лодку? — спросила вдруг Джордж. — Они ведь могли воспользоваться этой бухточкой, если прибыли на лодке. Добираться до острова со старой посудыны довольно опасно, если бы кто-то попытался попасть оттуда на ближайший скалистый участок берега.

— Но ведь, если кто-то побывал в нашей бухточке, он наверняка увидел нашу лодку! — с тревогой воскликнул Дик. — Пожалуй, нам надо ее как следует спрятать.

— Каким образом? — спросила Анн, подумавшая, что спрятать такую большую лодку будет делом нелегким.

— Не знаю, — сказал Джулиан. — Надо пойти посмотреть.

Все четверо в сопровождении Тимми направились к бухточке, в которую они завели свою лодку. Она была вытащена далеко на берег, чтобы до нее не доходили волны. Джордж основательно обследовала бухточку, и у нее родилась идея.

— Как вы думаете, можем мы оттащить нашу лодку за эту большую скалу? Она скрыла бы лодку почти полностью, хотя, конечно, всякий, кто обойдет скалу, сразу же ее увидит.

Ребята решили, что попробовать стоит. Пыхтя и отдуваясь, они оттащили лодку за скалу, которая почти полностью скрыла ее.

— Хорошо! — объявила Джордж, которая спустилась в бухточку, чтобы проверить, какая часть лодки оттуда видна. — Кусочек корпуса все-таки виден. Давайте прикроем его морскими водорослями!

Они замаскировали носовую часть водорослями, которые удалось набрать поблизости, и после этого лодка стала совсем незаметной — разве что кто-то вздумал бы специально обойти вокруг скалы.

— Прекрасно! — сказал Джулиан, взглянув на часы. — А ведь время чаепития давно прошло. Между тем, пока мы занимались лодкой, мы совсем позабыли о том, что кто-то должен дежурить на вершине утеса. Ну и балбесы же мы!

— Не думаю, чтобы за то время, что нас не было в пещере, что-нибудь могло случиться, — сказал Дик, кладя огромный кусок морской водоросли на нос лодки. Это был как бы последний, завершающий штрих. — Я уверен, что контрабандисты явятся только ночью.

— Думаю, ты прав, — согласился Джулиан. — По-моему, нам надо дежурить и по ночам.

Дежурный может прихватить с собой коврики и прикорнуть там.

— И каждый дежурный может брать с собой Тимми, — добавила Анн. — Тогда, если дежурный нечаянно заснет, Тимми зарычит и разбудит его, если что-нибудь заметит.

— Ты хочешь сказать, если ты заснешь, — вставил, улыбаясь, Дик. — Пошли. Вернемся в пещеру и попьем чайку.

И тут вдруг Тимоти снова начал рычать!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Кто на острове?

— Ш-ш! — сразу же сказал Джулиан. — Давайте-ка все побыстрее прячьтесь за этим кустом!

Они успели покинуть бухту и шагали в сторону замка, когда зарычал Тимми. Теперь ребята, чувствуя, как гулко стучат их сердца, присели и спрятались за огромным кустом.

— Тимми, — сказала Джордж прямо в ухо Тимоти, — не смей рычать! — Пес тут же замолк, но стоял, напряженный и трепещущий как струна, весь — воплощенное ожидание.

Джулиан раздвинул ветви можжевельника, исколов себе руки, и одним глазком поглядел, что происходит. Единственное, что он увидел, — это что во дворе замка кто-то есть, — то ли один, то ли двое, а может, и трое человек. Он напрягал зрение, чтобы разглядеть получше, но людей уже и след простыл.

— Я думаю, они отодвинули те огромные плиты, что преграждали вход в подземелье, и спустились вниз, — прошептал он. — Вы оставайтесь тут, а я чуть-чуть проползу вперед — посмотреть, как и что. Я позабочусь о том, чтобы меня не заметили.

Вскоре он вернулся и утвердительно кивнул головой. — Да, они спустились в подземелье. Как вы думаете, может, они и есть контрабандисты? Вам не кажется, что они могут хранить свою контрабанду там, внизу? Лучшего места для этой цели просто не придумаешь!

— Пока они под землей, пошли в пещеру, — предложила Джордж. — Я ужасно боюсь, что Тимми залает и всех нас выдаст. Он и так чуть не лопается, пытаюсь воздерживаться от лая.

— Тогда пошли! — сказал Джулиан. — Не ходите через двор, держитесь ближе к дереву — там мы по скалам обогнем замок и подойдем к пещере. А потом кто-то один вылезет через дыру в крыше пещеры и спрячется за большим кустом можжевельника, чтобы увидеть, кто же они такие, эти контрабандисты. Они наверняка прибыли на лодке либо с остова старого корабля, либо ловко проскользнув между прибрежными рифами.

Наконец ребята подошли к пещере и вошли внутрь. Но не успел Джулиан скользнуть вверх по канату, как выяснилось, что исчез Тимоти. Пока дети стояли к нему спиной, он выбежал из пещеры, а когда Джордж обернулась и поискала его глазами, Тимми на месте не оказалось!

— Тимми! — тихонько позвала она. — Тимми! Ты где?

Никакого ответа. Тимми ушел, ни у кого не спросясь. Хоть бы контрабандисты его не увидели! Какой скверный пес! Разве так поступают?!

Но дело в том, что Тимми уловил некий волнующий запах — это был запах, очень хорошо ему известный, — запах собаки, и он был твердо намерен отыскать носителя этого запаха и откусить ему уши и хвост! Г-р-р-р! Тимми не собирался пускать чужих собак на свой остров!

Джулиан сидел около куста можжевельника, внимательно глядя вокруг. На старой посудине ничего не было видно, в море тоже не заметно было ни единого суденышка. Вероятно, лодка, доставившая на остров незнакомцев, была спря-

тана где-то между скалами. Джулиан оборотился назад, в сторону замка, и перед его глазами внезапно предстало поразительное зрелище!

Какая-то собака обнюхивала росшие неподалеку кусты, а за ней крался Тимоти, у которого вся шерсть на затылке вздыбилась. Тимоти выслеживал собаку, словно бы он был кошкой, выслеживающей кролика! Другая собака внезапно его услышала и одним прыжком внезапно повернулась навстречу Тимоти. С леденящим душу во-ем Тимми кинулся на собаку, а та, в свою очередь, взвыла от страха.

Джулиан с ужасом наблюдал эту сцену, не зная, что предпринять. Две собаки производили страшный шум, особенно чужая. Ее вой, вызванный сильнейшим испугом и яростью, разносился по всей округе. «Теперь контрабандисты насторожатся, они увидят Тимми и поймут, что на острове кто-то есть, — пронеслось в голове у Джулиана. — Шут тебя побери, Тимми! Ну почему ты не остался с Джордж и не вел себя тихо, как полагается?»

Из-за развалин замка показались три фигуры — они бежали со всех ног посмотреть, что стряслось с их собакой. Джулиан уставился на них, остолбенев от удивления, ибо трое бежавших были не кто иные, как мистер Стек, миссис Стек и Эдгар!

— Вот это да! — тихонько воскликнул Джулиан, ползком огибавший куст, чтобы поскорее добраться до отверстия в крыше пещеры. — Они явились за нами! Догадались, что мы убежали сюда и явились, скоты этакие, отыскать нас и заставить вернуться домой. Но найти нас им не удастся! Ах, боже ты мой, какая все-таки жалость, что Тимми испортил нам всю затею.

Он услышал снизу пронзительный свист. Это Джордж, услышавшая шум драки между собаками, встревожилась и послала сигнал Тимми. Такому свисту пес неизменно повиновался. Вот и сейчас он выпустил собаку и сразу же ринулся на вершину утеса. Это произошло в тот самый момент, когда на месте действия появилось трое Стеков, которые подобрали свою скулящую окровавленную дворняжку.

Эдгар бросился следом за Тимми на вершину утеса. Увидев Эдгара, Джулиан тотчас спустился в пещеру. Тимми подбежал к дыре и всем телом рухнул вниз, чуть не подмяв под себя Джулиана. Он кинулся к Джорджу.

— Молчать! Молчать! — зашептала настойчиво девочка прямо в ухо возбужденному псу. — Ты что, балда, хочешь выдать чужим место, где мы скрываемся?

Эдгар, пыхтя и отдуваясь, взобрался на вершину утеса и был крайне удивлен, убедившись, что Тимоти словно сквозь землю провалился. Он немножко поискал его, но было ясно, что пса на утесе нет.

Мистер и миссис Стек тоже взобрались наверх. — Куда подевалась та собака? — заорала миссис Стек. — Какая она? Опиши!

— Ужасно похожа на того страшного пса, которого держит Джордж, — сказал Эдгар. Все находившиеся в пещере отчетливо слышали каждое слово. Дети притихли как мыши.

— Но это же исключено! — послышался голос миссис Стек. — Дети уехали домой — мы сами видели, и собака с ними — все отправились на станцию. Это наверняка какой-нибудь бродячий пес, оставленный каким-нибудь экскурсантом.

— А тогда куда он подевался? — раздался хриплый голос мистера Стека. — Что-то нигде никакой собаки не видеть.

— Он провалился сквозь землю, — с удивлением констатировал Эдгар.

Мистер Стек грубо и презрительно оборвал сына. — Ну и мастак ты сказки рассказывать. Сквозь землю провалился! Ну, еще чего придумаешь? Наверное, с утеса свалился. Но зубы свои он успел здорово запустить в нашу беднягу Штучку. Честное слово: увижу этого пса — пристрелю!

— Может, у него на этом утесе есть какое-то потайное место, — сказала миссис Стек. — Давайте поищем как следует!

Дети сидели, боясь шелохнуться. Джордж предостерегающе держала Тимми за ошейник. Они слышали, что Стеки находятся очень близко. Джулиан ждал, что кто-нибудь из них в любую минуту может провалиться в дыру.

Но к счастью, они так и не набрали на отверстие, которое вело вниз, в пещеру. Однако, обсуждая возникшую загадку, они стояли совсем близко от дыры.

— Если это пес, принадлежащий ребятам, значит, эти миленькие детки, вместо того, чтобы уехать домой, убежали на остров, — сказала миссис Стек. — Это здорово испортит все наши планы! Надо обязательно выяснить. Пока не узнаю, не успокоюсь!

— Ну, это мы можем быстро выяснить, — заявил мистер Стек. — На сей счет можно не волноваться. Их лодка окажется где-нибудь тут, да и они сами — тоже. Не могут четверо ребят с собакой и лодкой спрятаться на маленьком островке, если кто-то начнет их как следует высле-

живаты! Эдгар, ты ступай в эту сторону, ты, Клара, обойди вокруг замка. Они, возможно, прячутся где-то среди развалин. А я поищу тут.

Дети в пещере сбились в кучку. Они горячо надеялись, что их лодку не найдут. Им страстно хотелось, чтобы никто вообще не напал на их след. Тимми тихонько рычал — ему не терпелось ринуться опять следом за этой Вонючкой! Как приятно было крепко куснуть ее за уши!

Эдгар побаивался отыскать ребят и еще больше боялся наткнуться где-нибудь на Тимми. Поэтому он не стал особенно усердствовать в поисках детей или их лодки. Он отправился в бухточку, на берег которой ребята втащили лодку, и, хотя он видел следы, оставленные суденышком, когда его волокли наверх, — морские волны не успели еще их сгладить — нос лодки, увитый морскими водорослями и торчавший из-за скалы, за которой она была скрыта, он так и не заметил.

— Здесь ничего нет! — крикнул он матери, которая бродила между развалин, заглядывая во все углы и закоулки. Но она тоже ничего не обнаружила, как и сам мистер Стек.

— Значит, это не был пес Джордж, — заявила, наконец, миссис Стек. — Иначе все дети были бы здесь, и их лодка — тоже, но ни их, ни лодки нет и следа. Наверное, это был какой-то дикий бродячий пес. Конечно, нам надо быть настороже. Как видно, он совсем одичал.

Примерно через час ребята немножко успокоились, решив, что Стеки отказались от попыток найти их. Они вскипятили чайник, чтобы выпить чаю, Анн начала готовить сэндвичи. Тимми привязали, чтобы он ненароком не отправился снова на поиски Вонючки.

Они тихонько попили чаю, переговариваясь только шепотом. — В конечном итоге Стеки не пожаловали сюда, — сказал Джулиан. — Из того, что они говорили, совершенно ясно, что они думают — мы отправились на поезд и решили увезти с собой Джордж и Тимми.

— А в таком случае чего ради они сами находятся здесь? — негодующим тоном спросила Джордж. — Это наш остров! Они не имеют права здесь находиться! Пошли, выставим их отсюда! Они страшно боятся Тимми, мы захватим его с собой и заявим, что спустим его на них, если они не уберутся.

— Нет, Джордж, — возразил Джулиан. — Будь благоразумна. Мы же не хотим, чтобы они кинулись домой и доложили твоему отцу, что мы здесь: ведь он может выйти из себя и мигом примчаться, чтобы приказать нам немедленно вернуться. И кроме того, я подумал еще кое о чем.

— О чем? — спросили ребята, видя, что глаза у Джулиана блестят так, как это обычно бывает, когда у него рождается какая-то идея.

— А вот о чем, — сказал Джулиан, — вы не считаете возможным, что Стеки как-то связаны с контрабандистами? Вам не пришло в голову, что они, быть может, приезжают сюда, чтобы забрать товары, оставленные контрабандистами, или же куда-нибудь припрятать их до той поры, когда можно будет спокойно их забрать? Мистер Стек, кажется, моряк — не так ли? Ему, наверное, насчет контрабанды все прекрасно известно. Я уверен, что он работает на контрабандистов, которые ему платят за это.

— Думаю, ты прав! — взволнованно воскликнула Джордж. — Ну что же, мы подождем, пока Стеки уберутся, а потом спустимся вниз, в подземелье, и посмотрим, не спрятали ли они чего-нибудь. Мы разгадаем, в чем заключается их игра, и нарушим их планы! Это будет потрясающе интересно!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Стеки испуганы

Но Стеки никуда не ушли. Дети то и дело поглядывали в щелку на потолке пещеры и каждый раз видели одного из Стеков. Тем временем наступил вечер. Начало темнеть. И все-таки Стеки не уходили. Джулиан сбежал вниз и обнаружил на берегу небольшую лодку. Значит, Стеки сумели хорошо освоить подступы к острову, прошли на веслах неподалеку от остова старого корабля, может быть, взбирались на него, а потом выбрались на берег, искусно миновав рифы.

— Похоже, Стеки собираются остаться здесь на всю ночь, — мрачно констатировал Джулиан. — Это испортит все наше пребывание на острове. Мы бежим сюда, чтобы спастись от Стеков, и вот те на! Опять Стеки у нас на шее. Просто ужас какой-то!

— Давайте напугаем их, — предложила Джордж. Глаза ее при свете единственной горевшей в пещере свечи так и сияли.

— Что ты имеешь в виду? — явно оживившись, спросил Дик. Ему всегда нравились идеи Джордж, какими бы дикими они порой ни казались.

— Я думаю, они, скорее всего, живут в одном из помещений подземелья, — сказала Джордж. — Среди развалин укрыться по-настоящему негде, иначе мы бы сами там устроились. Единственное место, где еще можно найти пристанище, — это подземелье замка. Я-то сама ни

за что не стала бы там спать, но Стеки, вероятно, ничего не имеют против:

— Ну и дальше? В чем состоит твоя идея? — нетерпеливо поторопил Дик.

— Может, нам пробраться тайком вниз и поднять там крик, чтобы вызвать громкое эхо? — сказала Джордж. — Вы ведь помните, как нас самих напугало эхо, когда мы в первый раз спустились в подземелье. Достаточно было произнести одно слово, как эхо тут же его подхватывало и без конца громко повторяло.

— О да, я помню! — воскликнула Анн. — А как Тимми испугался, когда залаял! Эхо ответило ему оглушительным лаем, так что он решил, что внизу спрятались тысячи собак. Он был страшно испуган!

— Идея хорошая, — резюмировал Джулиан. — Так и надо этим Стекам — нечего совать нос на наш остров! Если нам удастся спугнуть их, это будет очко в нашу пользу. Давайте так и сделаем.

— А как быть с Тимоти? — спросила Анн. — Может, лучше оставить его здесь?

— Нет. Он может пойти с нами и постоять у входа в подземелье, посторожить нас, — сказала Джордж. — А кроме того, если вдруг явятся настоящие контрабандисты, Тимми сможет нас предупредить. Я его здесь не оставлю.

— В таком случае пошли сию же минуту! — сказал Джулиан. — Приятно будет выкинуть этакий номер. Сейчас уже совсем темно, но у меня с собой фонарик. Как только мы убедимся, что Стеки внизу, в подвале, мы сыграем над ними эту маленькую шутку.

Но не было никаких зримых признаков или звуков, по которым можно было бы судить о мес-

тонахождении Стеков. То ли они убрались восво-
яси, то ли успели спуститься в подземелье. Ка-
менные плиты, преграждавшие вход, были отва-
лены в сторону, так что дети были почти увере-
ны, что Стеки уже там, внизу.

— Теперь слушай меня внимательно, Тим-
ми, — прошептала Джордж. — Ты оставайся
здесь и веди себя очень тихо. Можешь залаять
лишь в одном случае — если кто-нибудь появит-
ся. Мы спускаемся вниз, в подземелье.

— Пожалуй, я останусь здесь, с Тимоти, —
вдруг заявила Анн. Ей очень не нравился тем-
ный вход в подземелье. — Видишь ли, Джордж,
Тимми может испугаться или почувствовать себя
одиноким, если оставить его здесь одного.

Остальные ребята хихикнули, им было ясно,
что Анн просто боится. Джулиан крепко сжал ее
руку. — Ну так оставайся здесь, — добродушно
сказал он. — Составишь компанию Тимми.

Затем Джулиан, Джордж и Дик спустились
по длинному пролету лестницы, которая вела
глубоко под землю, в подземелье древнего замка
Кириин. Они побывали здесь прошлым летом,
когда искали пропавшие сокровища, и вот опять
они тут!

Тихонько спустившись по ступеням, они по-
дошли к многочисленным погребам-подвалам,
вырубленным в скалах под фундаментом замка.
Их было огромное количество — больших и ма-
леньких, таинственных, скрытых подземных ка-
зематов, в которых, быть может, в далекие вре-
мена томились несчастные узники.

Дети бесшумно продвигались по темным ко-
ридорам. У Джулиана был с собой кусок мела, и
он делал кое-где пометки на скалистых стенах,
чтобы легче было найти дорогу назад.

Неожиданно они услышали голоса и увидели свет. Остановившись, они стали тихонько перешептываться.

— Они в той самой комнате, где мы в прошлом году нашли клад. Отыскиали подходящее местечко для своего лагеря! Какие звуки мы будем издавать?

— Я буду коровой, — заявил Дик. — Я замечательно умею мычать. Я буду коровой.

— А я — овцой, — сказал Джулиан. — А ты, Джордж, стань лошадью. Ты умеешь изображать лошадиное ржание и храп. Ну-ка, Дик, начинай!

И Дик начал. Укрывшись за скалистой колонной, он открыл рот и горестно замычал — совсем как корова, мучающаяся от боли. Эхо тут же подхватило мычание, многократно усилило его громкость и разнесло по всем подземным переходам, так что стало казаться, будто там бродят и хором мычат тысячи коров.

— Муу-уу-уууу-муууу!

Пораженные и испуганные, Стеки прислушались к этому внезапному страшному шуму.

— Что это, ма? — спросил Эдгар, чуть не плача. Вонючка скорчилась в ужасе в дальнем углу подземелья.

— Это — коровы, — ответил пораженный мистер Стек. — Да, там коровы. Ты что, — не слышишь, как они мычат? Но как могли попасть сюда коровы?

— Чушь — заявила, немного оправившись, миссис Стек. — Коровы в этом подземелье! С ума ты сошел! Ты еще скажешь, что теперь здесь обьются овцы!

Странно, что она сказала такую вещь, ибо Джулиан выбрал именно этот момент, чтобы на-

чать блять как целое стадо овец. Его продолжительное «бе-е-е» тут же подхватило эхо, и вдруг стало казаться, что сотни бедных затерявшихся овечек бродят по подземелью.

Мистер Стек вскочил, белый как простыня.

— Ну что, а это, скажешь, не овцы?! — воскликнул он. — Что происходит? Кто здесь в этом подземелье? Никогда они мне не нравились.

— Бе-е-е-е-ееее! — слышалось вокруг печальное бляение. А тут Джордж начала ржать и храпеть, как нетерпеливый конь. Девчушка закинула голову назад и начала храпеть во мраке, в точности как лошадь, а потом стала бить ногой, и в ту же минуту эхо донесло храп, ржание и топание в пещеру Стеков, усилив эти звуки раз в двадцать.

Бедная Вонючка жалобно заскулила. Она была перепугана насмерть и так тесно прижалась к полу, словно ей хотелось сквозь него провалиться. Эдгар уцепился за руку матери. — Пойдем наверх, — заявил он. — Я не могу здесь оставаться. Тут по подвалам бродят сотни овец, лошадей и коров — ты же слышала. Они, конечно, не настоящие, но у них есть голос и копыта. Я их боюсь.

Мистер Стек подошел к двери каземата, в котором они находились, и заорал:

— Эй вы, убирайтесь! Вон отсюда, кто бы вы ни были!

Джордж хихикнула, а потом крикнула очень низким хриплым голосом:

— Бе-ре-ги-тесы! — и эхо прогрохотало вокруг: «Гитесы! Гитесы! Гитесы! Тесы! Есь-есы!»

Мистер Стек поспешно вернулся в комнату и зажег еще одну свечу. Он плотно закрыл боль-

шую деревянную дверь в их помещение. Руки у него тряслись.

— Странное что-то творится, — проговорил он. — Если такие вещи будут происходить каждую ночь, я долго здесь не останусь.

Джулиана, Дика и Джордж настолько одолевал смех, что они были уже не в состоянии изображать коров, лошадей и овец. Джордж превратилась в свинью, и так похоже изобразила хрюканье и сопение, что Дик чуть не умер со смеху. Эхо, разумеется, разнесло хрюканье и сопение далеко вокруг.

— Пошли отсюда, — наконец воскликнул Джулиан, задыхаясь. — Мне так трудно удерживаться от смеха — того и гляди лопну. Пошли!

— Пошли отсюда! — шепотом повторило эхо. — Пошли отсюда, отсюда, отсюда!

Спотыкаясь, они выбрались вон, затыкая рты платками. При свете фонарика они легко находили меловые значки, оставленные на стенах Джулианом. Придерживаясь этих значков, сбиться с дороги было невозможно.

Усевшись на ступенях, ведущих в подземелье, рядышком с Анн и Тимми, они, давясь от смеха, рассказали о своих подвигах. — Мы слышали, как старик Стек орал там, чтобы мы убирались, — сказала Джордж. — Судя по голосу, он был перепуган насмерть. Что же касается Вонючки, она ни разу даже голоса не подала. Я уверена, что после этого Стеки завтра же уберутся! Они наверняка жутко перепугались!

— О! Это было просто великолепно! — подхватил Джулиан. — Ужасно жаль, что я начал смеяться. У меня было определенное ощущение, что

в следующую минуту я смогу затрубить как слон. Эхо это наверняка бы понравилось!

— А все-таки странно, что все семейство Стеков оказалось на острове! — задумчиво произнес Дик. — Из Киррин-коттеджа они ушли, но они вовсе не ищут нас. Вполне возможно, что они в сговоре с контрабандистами. Может, миссис Стек для того и нанялась к твоей маме, Джордж, чтобы оказаться в нужный момент, когда контрабандистам понадобится их помощь, поближе к острову.

— Мы и в самом деле могли бы вернуться в Киррин-коттедж, — верно? — спросила Анн, которой, при всей ее любви к острову, не слишком хотелось на нем оставаться, когда здесь оказались Стеки.

— Вернуться! Отказаться от приключения в тот самый момент, когда оно только начинается! — презрительно возразила Джордж. — Какая же ты дуреха, Анн. Возвращайся, если хочешь, но я уверена, никто с тобой не пойдет.

— Ну что ты, Анн останется с нами, — воскликнул Джулиан, знавший, что девочку обидит само предложение покинуть их. — Не волнуйся, уйти придется Стекам!

— Пошли назад, в нашу пещеру! — предложила Анн, с тоской вспоминая о безопасности их убежища и о горящей там яркой маленькой свечке. Они поднялись и двинулись через двор к невысокой стене, окаймлявшей замок. Ребята перелезли через нее и направились к утесу. Во мраке ничего не было видно, поэтому, когда это казалось безопасным, Джулиан зажигал свой фонарик: ему не хотелось, чтобы кто-нибудь провалился в дыру, вместо того, чтобы спуститься в пещеру по канату.

Наконец Джулиан очутился возле отверстия в крыше пещеры, светя фонариком, чтобы остальные могли по очереди благополучно спуститься по канату. Стоя таким образом, он устремил взор на темное море, и вдруг насторожился.

На море был виден свет, который явно подавал сигналы. Вероятно, с моря заметили его фонарик! Джулиан продолжал наблюдать, спрашивая себя, подают ли сигнал с корабля, как далеко этот корабль находится и почему он подает сигналы. «Может быть, они собираются доставить новый груз на старую посудину, чтобы Стеки потом его подобрали, — думал он. — Интересно, так ли это. Как бы мне хотелось выяснить, но отправляться туда в дневное время опасно — нас могут увидеть Стеки».

Сигналы продолжались долго — впечатление было такое, что передавалось какое-то определенное сообщение. Что оно означало, Джулиан не имел ни малейшего понятия. Ему это представлялось просто серией световых сигналов фонарем. Но для Стеков это должно было иметь вполне определенный смысл. «Ну что ж, сегодня послание до них не дойдет, — ухмыльнувшись подумал он, когда сигналы наконец прекратились. — Думаю, семейство Стеков проведет эту ночь в подземелье — слишком они напуганы коровами, овцами и лошадьми, слоняющимися по подземелью!»

Джулиан оказался прав. Стеки действительно не двинулись с места. До утра ничто не могло их заставить выйти из их подземного убежища.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Эдгар переживает потрясение

В эту ночь дети спали хорошо, и, так как Тимоти совсем не рычал, они были уверены, что ничего серьезного произойти не могло. Они прекрасно позавтракали языком, консервированными персиками, хлебом с маслом, патокой и запили все это имбирным пивом.

— Боюсь, что имбирное пиво мы прикончили, — с сожалением сказал Джулиан. — Должен сказать, что это — восхитительный напиток, сочетается чуть ли не с любым блюдом.

— Я никогда не ела ничего вкуснее, чем наш сегодняшний завтрак, — сказала Анн. — Нет, правда! На острове Киррин мы питаемся просто прекрасно. Интересно, а Стеки тоже хорошо питаются?

— Можешь не сомневаться! — сказал Дик. — Я думаю, они опустошили все буфеты тети Фанни и захватили все самое лучшее, что попало под руку.

— Ну и скоты! — сказала Джордж. Глаза ее метали молнии. — Я об этом и не подумала — они, может быть, разграбили весь дом и захватили множество разных вещей.

— Вероятно, так оно и было, — сказал Джулиан и нахмурился. — А знаете, я тоже как-то об этом не подумал. Какой это ужас, Джордж, если твоя мама придет домой, еще не совсем здоровая, слабая, и тут выяснится, что половина ее имущества пропала!

— О Господи! — в ужасе воскликнула Анн. — Джордж, ведь это было бы жуть что такое!

— Да, — отозвалась Джордж, вид у которой был очень сердитый. — Эти Стеки на все способны. Если у них хватило наглости явиться на наш остров и расположиться жить здесь, им наверняка хватило наглости и на то, чтобы обворовать дом мамы. Мне хотелось бы выяснить, так ли это.

— Они могли вывезти кучу всякой всячины в своей лодке, — заметил Джулиан. — Сюда они наверняка приплыли на лодке. Если они доставили на остров ворованные вещи, им надо было где-то их спрятать: я думаю, они сложили их в подвале.

— Мы могли бы провести кое-какую разведку и посмотреть, не обнаружим ли чего-либо, но, конечно, сделать это надо так, чтобы Стеки нас не видели, — сказал Дик.

— Пошли прямо сейчас и посмотрим, — предложила Джордж, не любившая ничего откладывать. — Анн, ты тут все вымой и прибери наш дом, согласна?

Анн разрывалась между двумя желаниями — пойти с остальными ребятами или опять поиграть в свою любимую игру «папы-мамы». Она так любила приводить все в порядок, застилать постели, прибирать пещеру. В конце концов она заявила, что останется, пусть ребята идут без нее.

Мальчики и Джордж поднялись по канату наверх. Тимоти остался с Анн: они боялись, что он может вдруг залаять. Анн привязала его, он немного поскулил, но большого шума поднимать не стал.

Трое ребят легли плашмя на живот на самой вершине утеса, глядя оттуда на развалившийся

замок. Вокруг вроде бы никого не было, но стоило им так подумать, как появилась троица Стеков, по-видимому вышедших из подземелья. Они явно были рады выйти на солнышко, и детей это ничуть не удивило — больно уж холодно и темно было в подземелье.

Стеки огляделись вокруг. Вонючка, поджав хвост, старалась держаться поближе к миссис Стек.

— Они смотрят, не появятся ли коровы, овцы и лошади, которых они слышали прошлой ночью в подземелье, — шепнул Дик Джулиану.

Супруги Стек поговорили между собой минутку-другую, а потом пошли по направлению к берегу, обращенному в сторону остова затонувшего корабля. Эдгар направился в ту комнату, где дети первоначально намеревались спать, ту самую, в которой обвалился потолок.

— Я пойду выслеживать супругов Стек, — шепнул Джулиан, — а вы двое приглядите за Эдгаром — интересно, что он собирается учинить.

Джулиан исчез. Прячась за кустами, он следил, куда двинутся Стеки, и шел за ними по пятам. Джордж и Дик, соблюдая крайнюю осторожность, перебрались с утеса к замку, высившемуся в самом центре острова. Им было слышно, как Эдгар что-то насвистывает. Вонючка бегала по двору замка.

Эдгар вышел из разрушенной комнаты, держа в руках целую охапку диванных подушек, которые, как видно, были там сложены. От ярости лицо Джордж побагровело, и она вцепилась в руку Дика.

— Самые лучшие мамины подушки! — прошептала она. — Ну и скоты!

Дик тоже был сильно рассержен. Было совершенно ясно, что Стеки, покидая Киррин-коттедж, прихватили все, что «плохо лежало». Мальчик подобрал ком земли, тщательно прицелился и швырнул его. Ком упал между Эдгаром и Вонючкой, обдав их тучей пыли.

Эдгар уронил подушки и испуганно воззрился в небо. Он явно подумал, что на него что-то свалилось с неба. Джордж взяла другой комок, прицелилась и запустила его высоко в воздух. Комок упал прямо на Вонючку. Собака взвизгнула и кубарем скатилась по ступенькам, ведущим в подвал.

Эдгар взглянул на небо, потом, широко разинув рот, стал озираться вокруг.

— Что это было такое? — недоумевал он.

Дик подождал, пока тот устремит взор в противоположную сторону, и снова запустил в воздух большой ком земли. Он развалился на мелкие кусочки, обсыпав с ног до головы пораженного Эдгара.

После этого Дик опять очень похоже замычал — точь-в-точь как корова, испытывающая сильную боль. Эдгар словно прирос к земле, перепуганный чуть не до смерти.

— Опять эти коровы! Где они?

Дик снова замычал, Эдгар издал страшный вопль и бросился к лестнице в подzemелье с такой быстротой, что едва не свалился вниз. Оставив на земле все подушки, он с отчаянным криком скрылся из виду.

— Быстро! — скомандовал Дик, вскочив на ноги. — Его не будет по крайней мере несколько минут — слишком уж он перепугался, чтобы высовываться. Давайте схватим подушки и перетащим их сюда. Я не понимаю, с какой стати Сте-

ки должны ими пользоваться в этом кошмарном подземелье.

Двое ребят бегом ринулись во двор, схватили подушки и так же быстро вернулись на свое потайное место. Дик смотрел на комнату, из которой Эдгар вынес подушки.

— А что, если прбскользнуть туда и посмотреть, что они еще там припрятали? — спросил он. — С какой стати оставлять им вообще что бы то ни было, что им не принадлежит?

— Я пойду туда, а ты посторожи вход в подземелье. — сказала Джордж. — Если увидишь Эдгара, тебе достаточно еще разок замычать, и он убежит за несколько миль отсюда.

— Идет, — сказал, улыбаясь, Дик и быстро направился к ступеням, ведущим в подземелье. Ни Эдгар, ни Вонючка не подавали признаков жизни.

Джордж вошла в разрушенную комнату и гневно огляделась вокруг. Да, Стеки наложили руку на добро ее матери — в этом сомневаться не приходилось! Тут были и одеяла, и серебро, и всевозможные продукты. Миссис Стек явно забралась в большой шкаф под лестницей и забрала оттуда самые разные вещи, которые хранились там для повседневных нужд.

Джордж подбежала к Дику.

— Там масса наших вещей! — яростно прошептала она. — Пойдем, поможешь мне их забрать. Посмотрим, удастся ли нам захватить все, прежде чем снова появится Эдгар или вернутся Стеки.

Пока они перешептывались, до их слуха донесся тихий свист. Оглянувшись, они увидели направлявшегося в их сторону Джулиана. Он сразу же присоединился к ним.

— Стеки отправились на лодке к старой посудине, — сообщил он. — У них где-то между теми вон скалами спрятана лодка. Папаша Стек, как видно, хороший моряк, если сумел провести лодку между этими страшными рифами.

— О, значит, у нас есть время сделать то, что задумали, — радостно воскликнул Дик. Он то-ропливо рассказал Джулиану о том, что Джордж увидела в разрушенной комнате.

— Ах, ворюги они этакие! — возмутился Джулиан. — Что они не собираются возвращаться в Киррин-коттедж, это ясно. Им нужно обдирать здесь какое-то дельце с контрабандистами, а после этого они смоются вместе со всеми наворованными вещами, сядут где-нибудь на паром и преспокойно уедут.

— Нет, это им не удастся, — тут же возразила Джордж. — Мы собираемся все забрать и переправить в пещеру. Дик будет стоять на страже у входа — на случай, если вдруг появится Эдгар, а мы с тобой, Джулиан, можем быстренько унести вещи. Позднее мы сбросим их в нашу пещеру.

— Тогда давайте поторопимся! — тут же отозвался Джулиан. — Мы должны это проделать до возвращения Стеков, а я не думаю, что они там надолго задержатся. Вероятно, они пошли забрать чемодан и все остальное, что хранится на старой посудине. Знаете, прошлой ночью я видел на море свет — возможно, это был сигнал, сообщавший, что контрабандисты оставляют на старой посудине что-то, что Стеки должны забрать.

Джордж и Джулиан вбежали в разрушенную комнату, набрали каждый целую охапку всевозможных вещей и бросились опретью на утес, чтобы спрятать это там, а потом, когда выдастся

удобный момент, отнести поближе к отверстию в потолке пещеры. Стеки, похоже, захватили все, что можно было легко унести. Они украли даже кухонные часы!

Эдгар так и не появился, так что Дику не оставалось ничего иного, как сидеть на ступенях, ведущих в подвал, и наблюдать, что делают другие. Через некоторое время Джулиан и Джордж испустили вздох облегчения и поманили к себе Дика. Тот оставил свой пост и подошел к ним.

— Ну, мы теперь все забрали, — сообщил Джулиан. — Я только подойду к краю утеса посмотреть, не возвращаются ли Стеки. Если нет, мы все займемся переноской вещей поближе к отверстию в своде пещеры.

Очень скоро он возвратился.

— Я видел их лодку, привязанную к борту затонувшего корабля, — сообщил он. — Мы располагаем еще некоторым временем. Пошли перенесем вещи в безопасное место. Нам прямо-таки повезло!

Они подтащили вещи к дыре и крикнули вниз:

— Слушай, Анн, у нас тут тонны всякой всячины, все это надо спустить в пещеру. Стой и лови!

Через отверстие в своде в пещеру полетели самые разнообразные предметы. Анн была поражена. Серебро и все, что могло разбиться при падении, ребята тщательно завернули в одеяла и спустили с помощью каната.

— Бог ты мой! — вскричала Анн. — Эта пещера и в самом деле скоро будет походить на настоящий дом, когда я аккуратно разложу и эти вещи.

Когда дети уже заканчивали свою работу, они слышали в отдалении какие-то голоса.

— Стеки возвращаются! — сказал Джулиан и осторожно выглянул за край утеса. Он оказался прав. Они вернулись к своей лодке, а в данный момент уже направлялись к замку, неся с собой чемодан, который забрали с корабля.

— Давайте пойдем за ними следом и посмотрим, что будет, когда они обнаружат, что в комнате ничего не осталось, — предложил, ухмыляясь, Джулиан. — Пошли!

Они переползли через утес на животе и добрались до зарослей кустарника, за которыми можно было спрятаться и понаблюдать за происходящим.

Стеки поставили чемодан на землю и стали искать глазами Эдгара. Но того нигде не было видно.

— Куда девался этот мальчишка? — нетерпеливо вопрошала миссис Стек. — У него была масса времени, чтобы сделать все, что нужно. Эдгар! Эдгар! Эдгар!

Мистер Стек подошел к разрушенной комнате, заглянул внутрь, а потом снова вернулся к жене.

— Он уже все перенес вниз, — сообщил мистер Стек. — Сейчас он не иначе как в подzemелье. Та комната совершенно пуста.

— Я ему велела, как кончит, подняться наверх и посидеть на солнце, — заявила миссис Стек. — Находиться в этом подzemелье вредно для здоровья... Эдгар!

На этот раз Эдгар услышал, из входа в подвал высунулась наружу его голова. Вид у него был крайне испуганный.

— Поднимайся наверх, — скомандовала миссис Стек. — Ты уже перетащил все вещи вниз, а теперь побудь здесь, на солнышке.

— Я боюсь, — сказал Эдгар. — Я больше один здесь не останусь.

— Это еще почему? — удивленно спросила миссис Стек.

— Опять эти коровы! — сказал бедный Эдгар. — Сотни их, папа, все мычат вокруг меня, чем-то в меня швыряются. Это опасные животные, очень опасные, и я один сюда больше не ходок!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Неожиданный пленник

Стеки уставились на Эдгара: уж не спятил ли сыночек?

— Коровы чем-то в тебя швырялись? — проговорила наконец миссис Стек. — Что ты хочешь этим сказать? Коровы не могут швыряться чем-либо.

— А эти швырялись, — стоял на своем Эдгар, а потом начал всячески преувеличивать происшедшее в надежде пробудить у родителей сочувствие к себе. — Это были ужасные коровы, их были сотни, с рогами, длинными, как у оленей, и жуткими мычащими голосами. И они бросали в меня и Штучку разные предметы. Она страшно перепугалась, да и я тоже. Я уронил подушки, которые нес, и побежал прятаться.

— Где же подушки? — спросил, оглядываясь вокруг, мистер Стек. — Не вижу никаких подушек. Ты, наверное, скажешь, их съели коровы.

— Разве ты не перенес все вещи в подземелье? — грозно спросила мамаша Стек. — Дело в том, что та комната сейчас совершенно пуста. В ней не осталось ни единой вещички.

— Я вообще ничего не относил вниз, — сказал Эдгар, осторожно вылезая из входа в подземелье. — Я уронил подушки примерно на том самом месте, где вы сейчас стоите. А что с ним случилось?

— Послушай-ка, — начал пораженный мистер Стек. — Кто успел побывать здесь за то время, что мы отсутствовали? Кто-то забрал и эти

самые подушки, и все остальное. Куда они все дели?

— Па, это проделали те самые коровы, — заявил Эдгар, словно ожидая увидеть коров, уходящих с подушками, серебром и одеялами.

— Перестань пороть чушь про коров, — закричала миссис Стек, внезапно потеряв терпение. — Во-первых, на этом острове нет никаких коров — в этом мы твердо уверены, так как утром внимательно осмотрели все вокруг. То, что мы слышали прошлой ночью, было какое-то странное эхо, отражавшееся от стен. Нет, мой мальчик, в этом деле не все чисто. Похоже, что на острове кто-то ест!

Из-под земли раздался отчаянный вопль. Это взвыла Вонючка, боявшаяся оставаться одна под землей и не решавшаяся выйти наружу.

— Бедняжечка ты моя! — воскликнула миссис Стек, явно относившаяся к Вонючке с большей любовью, чем к кому-либо другому.

— А что с ней приключилось?

Вонючка завывала еще горестнее, и миссис Стек торопливо спустилась по ступеням к своей собачке. Мистер Стек последовал за нею, а Эдгар, не теряя времени, устремился за родителями.

— Быстро! — скомандовал Джулиан, поднимаясь на ноги. — Дик, пойдем со мной. У нас как раз может хватить времени на то, чтобы забрать тот чемодан. Бежим!

Двое мальчиков быстро вбежали во двор замка. Каждый взялся за одну из ручек маленького чемодана, и сообща они подняли его. Вместе с чемоданом они, пошатываясь, вернулись к Джордж.

— Мы отнесем его в пещеру, — прошептал Джулиан. — Ты побудь здесь еще несколько минут и посмотри, что будет происходить.

Мальчишки переправились вместе с чемоданом через утес. Джордж распласталась позади куста и наблюдала. Спустя несколько минут снова появился мистер Стек и стал оглядываться вокруг в поисках чемодана. Когда он убедился, что чемодан исчез, у него от удивления отвисла челюсть. Он заорал, подойдя к входу в подвал.

— Клар! Чемодан исчез!

Миссис Стек как раз поднималась вверх по лестнице. Вонючка брела рядом с ней, а Эдгар следовал за матерью по пятам. Она вышла наружу и внимательно стала оглядываться вокруг.

— Исчез?! — воскликнула она в крайнем удивлении. — Исчез? Куда же он мог подеваться?

— Вот это-то я и хотел бы выяснить, — воскликнул мистер Стек. — Стоило нам оставить его здесь на несколько минут, как его и след простыл. Ушел на собственных ногах — как и все прочие вещи!

— Послушайте! На острове кто-то есть, — сказала миссис Стек, — и я обязательно выясню, кто это. Твой пистолет при тебе?

— Тут он, — сказал мистер Стек, хлопая себя по поясу. — Ты тоже возьми-ка палку покрепче, и Штучку с собой прихвати. Я буду не я, коли мы не дознаемся, кто это пытается сорвать все наши планы!

Джордж осторожно ускользнула с наблюдательного пункта, чтобы предостеречь остальных. Прежде чем спуститься по канату вниз, она прикрыла отверстие, ведущее в пещеру, несколькими ветками можжевельника. Спустившись в пе-

щеру, она рассказала остальным о том, что слышала.

Джулиан пытался открыть чемодан, но он все еще был заперт. Он поднял голову и взглянул на Джордж, которая, задыхаясь, рассказывала о происшедшем.

— Мы будем здесь в безопасности, пока кто-нибудь не провалится в дыру в своде пещеры, — сказал он. — А теперь чтобы все вели себя тихо, а ты, Тимми, не смей рычать!

Какое-то время не было слышно ни звука, а потом в отдалении раздался лай Вонючки.

— Тихо! — сказал Джулиан, — они где-то здесь, поблизости.

Стеки снова взобрались на утес и тщательно осматривали землю под каждым кустом. Они подошли к большому кусту, за которым дети часто прятались, и увидели, что трава в этом месте примята.

— Здесь кто-то был, — заявил мистер Стек. — Уж не забрались ли они в самую серединку этого куста — он такой густой, что в нем можно спрятать чуть не целую армию! Я попробую туда пролезть, Клара, а ты постой с моим пистолетом, посторожи.

Пока все это происходило, Эдгар пошел побродить в одиночестве, вполне уверенный, что не сыщется такого дурака, который согласился бы жить в самой гуще колючего куста. Он прошелся по верхушке утеса и вдруг почувствовал, к своему ужасу, что куда-то падает. Ноги его провалились в дыру, он уцепился руками за какие-то колючие ветки, но это его не спасло. Он продолжал падать вниз, пока с грохотом не шлепнулся на что-то твердое. Эдгар провалился в дыру в своде пещеры. Он появился перед глазами изумлен-

ных детей внезапно и рухнул на мягкий песчаный пол. Тимми со страшным рычанием тут же кинулся на него, но Джордж успела вовремя оттащить пса.

Эдгар был в полуневменяемом состоянии, оглушенный страхом и неожиданным падением. Он лежал на полу пещеры, закрыв глаза, и стонал. Дети долго смотрели на него, потом — друг на друга. Они были ошарашены и несколько минут не знали, что делать и что говорить. Тимми рычал свирепо, настолько свирепо, что Эдгар от страха открыл глаза. Совершенно пораженный, он в ужасе уставился на четверых ребят и их пса.

Он уже открыл было рот, чтобы завопить о помощи, но сразу же почувствовал на своих губах широкую ладонь Джулиана.

— Попробуй, крикни хоть раз, и я позволю Тимми откусить любой кусок твоего тела, какой ему приглянется! — сказал Джулиан голосом не менее свирепым, чем рычание Тимоти. — Понял? Может, хочешь попробовать? Тимми только того и ждет.

— Я не стану кричать, — сказал Эдгар. Он говорил таким тихим шепотом, что дети едва могли слышать его слова. — Уберите свою собаку. Я не стану кричать.

Джордж обратилась к Тимоти.

— А теперь, Тимоти, послушай меня. Если этот мальчик закричит, хватай его — и все! Ляг тут, рядом с ним, и покажи ему, какие у тебя большие зубы. Если он закричит, кусай его за что попало.

— Гав, — отозвался Тимми с очень довольным видом. Он улегся возле Эдгара. Мальчик попытался от него отодвинуться. Но всякий раз,

как он отодвигался, Тимми оказывался все ближе и ближе к нему.

Эдгар обвел глазами ребят.

— Что вы делаете на этом острове? — спросил он. — Мы думали, вы уехали домой.

— Это — наш остров! — яростно вскричала Джордж. — Мы имеем полное право здесь находиться, если захотим, а вот у вас никакого права на это нет. Никакого! Вы зачем тут — ты и твои папа с мамой?

— Не знаю, — хмуро ответил Эдгар.

— Ты лучше скажи, — предупредил его Джулиан. — Мы знаем, что вы в сговоре с контрабандистами.

Эдгар страшно удивился.

— С контрабандистами? Я этого не знал. Мне ни папа, ни мама ничего не говорили. Я вовсе не хочу иметь дело с контрабандистами.

— Ты так-таки ничегошеньки не знаешь? — спросил Дик. — Ты не знаешь, зачем вы приехали на остров Киррин?

— Ничего я не знаю, — оскорбленным тоном ответил Эдгар. — Па и ма плохо со мной обращаются. Они никогда ничего мне не рассказывают. Я делаю что прикажут — вот и все. О контрабандистах я понятия не имею, можете мне поверить.

Детям было совершенно ясно, что Эдгар и в самом деле не знает, что побудило его родителей отправиться на остров.

— Ну что ж, меня ничуть не удивляет, что они не посвящают Прыщавую Образину в свои тайны, — сказал Джулиан. — Я уверен, что он бы их выболтал, если бы мог. Но так или иначе мы-то знаем, что они замешаны в контрабанде.

— Отпустите меня, — сказал Эдгар, насупившись. — Вы не имеете права держать меня здесь.

— Нет, — тут же откликнулась Джордж, — мы тебя не отпустим. Отныне ты наш пленник. Если мы тебя отпустим к твоим родителям, ты немедленно все им про нас расскажешь, а мы не хотим, чтобы они знали, что мы здесь. Мы сорвем их замечательные планы, понимаешь?

Эдгар понимал. Он многое понимал, и от этого ему было крайне не по себе.

— Это вы забрали подушки и другие вещи?

— Что ты, дорогуша, — возразил Дик. — Это сделали коровы, разве нет? Ты не помнишь, как сам рассказывал своей матери о сотнях коров, которые мычали, швыряли в тебя какие-то вещи, а потом украли подушки, которые ты уронил? Неужели ты так скоро забыл про этих самых коров?

— Смеешься надо мной, да? — угрюмо спросил Эдгар. — Что вы собираетесь со мной сделать? Я здесь не останусь, это мое последнее слово.

— Останешься, Прыщавая Образина, останешься как миленький, — заявил Джулиан. — Ты будешь здесь оставаться до тех пор, пока мы не позволим тебе убраться, а это произойдет только после того, как мы раскроем маленький секрет насчет контрабанды. И позволь мне тебя предупредить: за любую глупость с твоей стороны тебя накажет Тимми.

— Скоты вы все, — сказал Эдгар, видя, что ему ничего не остается, как подчиниться четверым ребятам. — Ну и разозлятся же на вас мои па и ма!

Его «па» и «ма» были крайне удивлены. Разумеется, в огромном пустом кусте никто не пря-

тался, и, когда мистер Стек, исцарапанный и окровавленный, выбрался оттуда, он начал искать глазами Эдгара. Но Эдгара нигде не было.

— Куда девался этот паршивый мальчишка? — спросил он и заорал: — Эдгар! Эдгар!

Но Эдгар не откликнулся. Стеки очень долго искали его и на земле, и под землей. Миссис Стек была убеждена, что бедняжка Эдгар заблудился в подземелье, и она попыталась послать на поиски Вонючку. Но Вонючка дошла только до первой пещеры. Она помнила странные звуки, которые слышала прошлой ночью, и совсем не горела желанием обследовать подземелье.

Покончив выяснение дел с Эдгаром, Джулиан сосредоточил все внимание на чемоданчике.

— Я его сейчас каким-нибудь образом да открою, — объявил он. — Я уверен, что в нем контрабандные товары, хотя один Бог знает, какие именно.

— Значит, тебе придется сбить замки, — заметил Дик.

Джулиан поднял большой камень и попытался сбить оба замка. Через некоторое время ему удалось взломать один из них, а потом поддался и другой. Дети откинули крышку.

Сверху лежало детское одеяльце, украшенное вышитыми белыми кроликами, Джулиан сдернул его, ожидая увидеть под ним контрабандный груз. Но, к его удивлению, там оказались детские одежды!

Он вытащил их. Две голубые футболки, синяя юбочка, несколько маек, штанишки, теплое пальто. На дне чемодана лежали какие-то куклы и плюшевый медвежонок!

— Вот те на! — воскликнул пораженный Джулиан. — Для чего это все? Зачем Стеки при-

волокли это на остров и почему контрабандисты спрятали эти вещи на старой посудине? Вот загадка так загадка!

Эдгар, по-видимому, был столь же удивлен, как и остальные. Он тоже ожидал увидеть в чемодане какие-нибудь ценные вещи. Джордж и Анн вытащили кукол. Они были прехорошенькие. Анн прижала их к груди. Джордж презирала кукол, а Анн обожала.

— Чьи они? — спросила она. — Ох, как расстроится их хозяйка, что их нет с ней! Джулиан, ну не странно ли все это, как по-твоему? Чего ради могло кому-то понадобиться доставить на остров Киррин чемодан, полный детской одежды и кукол?

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Крик в ночи

На вопросы Анн ни у кого не находилось ответа. Дети озадаченно смотрели внутрь чемодана. Им казалось нелепым доставлять контрабандой подобные вещи. Припомнили они и другие предметы, которые видели на старой посудине, — съестные консервы. Тоже странно — доставлять подобные вещи на остров контрабандным путем. Все это казалось совершенно бессмысленным.

— Странно, — сказал Дик. — Ничего не понимаю. Тут что-то не чисто, сомнений не вызывает, иначе Стеки не околачивались бы на нашем острове. Кроме того, мы же видели в море сигналы с какого-то корабля. Что-то все-таки происходит. Мы думали, если вскроем чемодан, это поможет нам разгадать тайну, а вместо этого ситуация стала еще более загадочной.

В этот самый момент послышались голоса папаша и мамаша Эдгара, звавших своего сыночка. Но Эдгар не смел отозваться на их крики. Тимми плотно уткнул свой нос в ногу мальчика и мог укусить ее в любую минуту. Время от времени Тимми рычал, чтобы напомнить Эдгару о своем присутствии.

— Знаешь ли ты что-нибудь о корабле, который по ночам подает сигналы сюда, на остров? — спросил Джулиан, обращаясь к Эдгару.

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Никогда не слышал ни о каких сигналах, — сказал он. — Но я слышал, как мать

сказала, что ждет сегодня прибытия «Скитальца», а что она имела в виду — понятия не имею.

— «Скитальца»? — сейчас же переспросила Джордж. — Это что — человек, лодка или еще что-нибудь?

— Не знаю, — ответил Эдгар. — Если бы я посмел спросить, меня бы только оттаскали за уши. Узнавайте сами.

— И узнаем, — мрачно пообещал Джулиан. — Сегодня будем дежурить и поджидать «Скитальца». Спасибо за информацию.

Дети провели в пещере спокойный и довольно скучный день — все, кроме Анн, у которой опять оказалось множество вещей, которые требовалось разложить в строжайшем порядке. Когда она закончила свою работу, пещера приобрела совсем домашний вид. На постели она постелила одеяла, а коврики расстелила на полу — как ковры. Пещера стала выглядеть очень эффектно!

Эдгару не позволяли выходить из пещеры, и Тимоти ни на минуту не оставлял его. Мальчик почти все время спал, ссылаясь на то, что «эти коровы и прочие вещи» так его напугали прошлой ночью, что он почти глаз не сомкнул.

Остальные тихонько обсуждали дальнейшие планы. Они решили в эту ночь дежурить на вершине утеса по двое. Надо понаблюдать, что будет. Если придет «Скиталец», они успеют разработать новый план.

Солнце закатилось. На море воцарился ночной мрак. Эдгар тихонько похрапывал после отличного ужина, состоявшего из сардин, сэндвичей с мясом, консервированных абрикосов и молока. Первыми отправились на вахту Анн и Дик. Было примерно половина одиннадцатого.

В половине первого Джулиан и Джордж взобрались по веревке наверх и присоединились к ним. Тем доложить было не о чем. Они спустились в пещеру, улеглись в свои удобные постели и уснули. Эдгар храпел в своем углу, а Тимми по-прежнему был на страже.

Джулиан и Джордж смотрели в море, не покажется ли что-либо, похожее на корабль. Ночь на этот раз была лунная, поэтому вокруг было не так уж темно. Вдруг они услышали тихие голоса и увидели внизу, возле скал, призрачные фигуры.

— Это Стеки, — шепнул Джулиан. — Наверное, собираются опять отправиться на лодке к старой посудине.

Послышался плеск весел, и дети увидели движущуюся по воде лодку. В этот самый момент Джордж изо всех сил толкнула локтем Джулиана и указала пальцем на море. На довольно большом расстоянии от них показался свет, исходивший от корабля, который дети едва различали во тьме. Но тут луна зашла за тучу, и какое-то время им ничего не было видно.

Затаив дыхание, они продолжали наблюдать. Был ли этот далекий призрачный корабль тот самый «Скиталец»? Или же Скитальцем звали его владельца? Занимались ли в эту ночь контрабандисты своим делом?

— А вон идет еще одна лодка — смотри! — воскликнула Джордж. — Она наверняка отошла от того корабля, что находится там, в море.

Луна опять вышла, можно было разглядеть эту лодку. Она двигалась к старой посудине. Наверное, это у них условленное место встречи.

И тут, к большой досаде ребят, луна снова скрылась за тучкой и оставалась там так долго,

что они совсем начали терять терпение. Но наконец она снова выплыла из-за тучи и осветила морскую гладь.

— Сейчас обе лодки отчаливают от остова корабля, — возбужденно сказал Джулиан. — Они встретились, и, я думаю, передача контрабанды состоялась, и теперь одна лодка возвращается к кораблю, а другая — лодка Стеков — идет сюда с грузом. Когда Стеки причалют, мы пойдем следом за ними и посмотрим, куда они денут груз.

Прошло довольно много времени, прежде чем лодка Стеков снова причалила к берегу. До тех пор детям ничего не было видно, но теперь они увидели Стеков, направляющихся в сторону замка. Мистер Стек нес что-то вроде большого тюка, который он перекинул себе через плечо. Несла ли что-нибудь миссис Стек, они разглядеть не могли.

Стеки вошли во двор замка и приблизились ко входу в подземелье.

— Они тащат туда контрабандный груз, — прошептал Джулиан Джордж. Теперь дети вели наблюдение из-за тянувшейся недалеко от них стены. — Давай вернемся к себе, расскажем обо всем остальным и разработаем кое-какие дополнительные планы. Мы обязаны тем или иным способом завладеть этим грузом, отвезти его обратно на материк и связаться с полицией!

В этот самый момент ночную тишину прорезал пронзительный крик. Кто-то кричал высоким голосом, и кричал явно от ужаса. Дети страшно перепугались. Они не имели представления, откуда исходит этот крик.

— Скорее! Наверняка это Анн кричит! — сказал Джулиан, и оба со всех ног кинулись к отверстию, ведущему в пещеру. Они быстро спу-

стились по канату, и Джулиан с тревогой окинул взглядом тихую пещеру. Что могло случиться с Анн, отчего она так закричала?

Но Анн мирно спала в своей постели, точно так же, как и Дик. Эдгар продолжал храпеть, а Тимми сторожил, и глаза его поблескивали зеленым огнем.

— Странно, — сказал Джулиан, все еще не оправившийся от потрясения. — Крайне все это непонятно. Кто это так кричал? Анн не могла — потому что, если бы она закричала вот так во сне, она разбудила бы остальных.

— Ну а кто же в таком случае кричал? — спросила порядком перепуганная Джордж. — Как-то жутко было, Джулиан, правда ведь? Мне очень не понравилось. Кричал кто-то, кому было ужасно страшно. Но кто это мог быть?

Они разбудили Дика и Анн и рассказали им о непонятном крике. Анн очень удивилась. Дик заинтересовался сообщением о том, что две лодки встретились возле старой посуды и что Стеки притащили с собой какой-то груз и отнесли его в подземелье.

— Завтра мы его каким-нибудь образом раздобудем, — сказал он. — То-то будет весело!

— А почему вы решили, что это я кричу? — спросила Анн. — Вам показалось, что кричит девочка?

— Да. Это было похоже на то, как ты вскрикиваешь, когда кто-нибудь из нас неожиданно наскочит на тебя, — сказал Джулиан. — Голос самой настоящей маленькой девочки, совсем не похожий на вопли какого-нибудь мальчишки.

— Странно! — заметила Анн. Она снова забралась в постель, и Джордж растянулась рядом с ней.

— Ох, Анн, — с отвращением сказала она вдруг, — ты насовала к нам в постель целую кучу этих самых кукол, да и плюшевый медвежонок тоже тут! Ты и правда совсем еще младенец!

— Ничего подобного! — запротестовала Анн. — Младенцы — это куклы и медвежонок: они напуганы и им одиноко оттого, что они не с маленькой девочкой, которой принадлежат. Поэтому-то я вместо нее и взяла их к себе в постель! Я уверена, что девочка этому только бы порадовалась.

— Маленькая девочка, — медленно проговорил Джулиан. — Нам показалось, что мы слышали сегодня ночью крик маленькой девочки, мы нашли небольшой чемодан, набитый одеждой для маленькой девочки и куклами маленькой девочки. Что все это означает?

Наступило молчание, а потом взволнованно заговорила Анн.

— Я знаю! Контрабандный груз — это и есть маленькая девочка! Они украли маленькую девочку, и это все — ее куклы, а там вон — ее одежды, которые были украдены тогда же, чтобы было во что ее одеть, а ей чтобы было во что играть. Маленькая девочка сейчас здесь, на этом острове, — вы слышали, как она кричала, когда эти кошмарные Стеки тащили ее в подземелье!

— А знаете, я думаю, Анн набрела на верную мысль, — сказал Джулиан. — Ах ты наша умная маленькая девочка! По-моему, ты права. Этот остров используют не контрабандисты, а похитители.

— Что такое «похитители»? — спросила Анн.

— Это люди, которые крадут детей или взрослых и прячут их где-нибудь до тех пор, пока за них не заплатят крупную сумму денег. Это на-

зывается выкуп. Пока не уплачен выкуп, похитители удерживают своего пленника, — пояснил Джулиан.

— Ага, тогда, значит, именно это здесь и произошло! — сказала Джордж. — Уверена, что дело обстоит именно так! Какая-то бедняжка — богатая маленькая девочка — была украдена, доставлена с какого-то корабля на лодке на остов затонувшего корабля, а потом ее подобрали эти ужасные Стеки. Подлые твари! И мы слышали, как эта бедная кроха кричала, когда ее волокли в подземелье. Джулиан, мы обязаны ее спасти!

— Да, конечно, — согласился Джулиан. — Не бойся, спасем во что бы то ни стало! Мы это сделаем завтра.

Эдгар проснулся и внезапно принял участие в разговоре.

— О чем вы толкуете? — спросил он. — Кого спасти?

— Не твое дело, — отрезал Джулиан.

Джордж толкнула его локтем и прошептала:

— Единственное, на что я надеюсь, — это на то, что мамаша Стек так же огорчена потерей своего дорогого Эдгара, как мать — потерей своей маленькой дочки.

— Завтра мы каким-нибудь образом разыщем девочку и заберем ее, — сказал Джулиан. — Я думаю, Стеки будут настороже, но мы найдем какой-нибудь способ.

— Я сейчас очень устала, — сказала, укладываваясь, Джордж. — Давайте немного поспим, утром проснемся с ясной головой и новыми силами. Ох, Анн, да убери ты, пожалуйста, этих кукол на свою сторону. Подо мной по меньшей мере три куклы.

Анн забрала кукол и медвежонка и уложила их возле себя. Джордж слышала, как она говорит им:

— Не чувствуйте себя одинокими и брошенными. Я хорошенько присмотрю за вами, пока вы не вернетесь к своей хозяйке. Спите спокойно!

Вскоре заснули все — все, кроме Тимоти, который пролежал всю ночь, держа один глаз открытым. Пока Тимоти был тут, не было нужды, чтобы кто-то еще их охранял. Он был для них самым лучшим из всех возможных сторожей.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Спасение — и еще один пленник!

На следующий день Джулиан проснулся рано и поднялся по канату на вершину утеса — посмотреть, не видно ли Стеков. Он увидел их поднимающимися по ступеням, которые вели из подземелья. Миссис Стек была бледна и вид имела встревоженный.

— Нам необходимо найти нашего Эдгара, — твердила она мужу. — Я тебе говорю: нам необходимо найти нашего Эдгара. В подземелье замка его нет. Это я знаю точно. Мы там докричались до хрипоты, зовя его.

— Его нет и на острове, — заявил мистер Стек. — Мы вчера весь его облазали. Я думаю, что те, кто побывал здесь тогда, забрали наше добро, схватили Эдгара и вместе с ним и всем остальным удрали на лодке. Я так думаю.

— В таком случае они увезли его на материк, — сказала миссис Стек. — Нам надо бы взять свою лодку и вернуться на берег, чтобы спросить кое-кого. Что я хотела бы выяснить — это кто здесь колобродит и вмешивается в наши планы. Меня это пугает. И это в то самое время, когда все складывалось так удачно!

— Правильно ли будет уехать отсюда именно сейчас? — с сомнением в голосе спросил мистер Стек. — А вдруг те, кто был здесь вчера, все еще здесь — они могут в наше отсутствие нагрянуть в подземелье.

— Да, но их нет здесь, — твердо заявила миссис Стек. — Ты пораскинь умом, если он у тебя

есть, — разве наш Эдгар не поднял бы страшнейший крик, если бы его держали пленником на этом крошечном острове, и разве мы бы его не услышали? Я тебе говорю: его наверняка увезли на лодке вместе со всеми пропавшими вещами. И мне это не нравится.

— Ну ладно, ладно! — ворчливо согласился мистер Стек. — От этого мальчишки всегда одни неприятности — вечно он попадает в какую-нибудь дурацкую передрагу.

— Как ты можешь говорить в таком тоне о бедняжке Эдгаре? — вскричала миссис Стек. — Ты воображаешь, что несчастному ребенку нравится, что он попался в чьи-то руки? Одному Богу известно, что ему приходится переносить, — он так напуган и чувствует себя таким одиноким без меня.

Джулиан испытывал глубочайшее отвращение. Послушать только, как миссис Стек разглагольствует о своем сыночке, этой прыщавой образине, а между тем она держит в подземелье маленькую девочку — ребенка намного моложе Эдгара! Зверь, а не женщина!

— А как быть со Штучкой? — угрюмым голосом спросил мистер Стек. — Давай лучше оставим ее здесь — пусть стережет вход в подземелье. Хотя, конечно, вряд ли здесь кто-нибудь объявится, если то, что ты говоришь, правда.

— Да, Штучку мы оставим, — ответила миссис Стек, направляясь к лодке. Джулиан видел, как они погрузились в лодку, оставив собачонку на берегу. Штучка, поджав хвост, наблюдала, как они отплыли прочь. Потом она повернулась, побежала назад, во двор, и грустно улеглась на солнце. Собачонке было очень не по себе. Она поставила уши торчком и то и дело озиралась по

сторонам. Не нравился ей этот странный остров с его неожиданно возникавшими звуками.

Джулиан бросился назад в пещеру и быстро спустился по канату вниз, сильно напугав Эдгара.

— Выходите из пещеры, и я вам расскажу о своих планах, — сказал он, обращаясь к остальным ребятам. Ему не хотелось, чтобы Эдгар слышал, о чем они будут говорить. Все поднялись вверх. Пока Джулиан отсутствовал, Анн приготовила завтрак, на маленькой плитке весело булькал вскипевший чайник.

— Слушайте, — сказал Джулиан. — Стеки уехали на своей лодке на материк, чтобы разузнать хоть что-нибудь о своем драгоценном сыночке Эдгаре. Миссис Стек пребывает в крайнем возбуждении и тревоге, ей кажется, что кто-то его увез, и она боится, что бедный мальчик напуган и чувствует себя одиноким.

— Ну что ж! — воскликнула Джордж. — А ей не кажется, что маленькая похищенная девочка, быть может, чувствует себя еще хуже? Что за кошмарная тетка!

— Ты совершенно права, — заявил Джулиан. — Ну так вот, я хочу предложить следующее: отправимся прямо сейчас в подземелье замка, вызволим девочку и доставим ее в нашу пещеру прямо к завтраку. После этого мы отвезем ее на своей лодке, обратимся в полицию, разыщем ее родителей и сообщим им по телефону, что она цела и невредима.

— А как нам быть с Эдгаром? — спросила Анн.

— Я знаю! — тут же отозвалась Джордж. — Мы посадим его в подземелье вместо маленькой девочки! Вы только представьте себе, как будут

удивлены Стеки, когда обнаружат, что девочка исчезла, а вместо нее в подземелье заперт их драгоценный Эдгар!

— Ох! Это просто замечательная идея! — сказала Анн. Все засмеялись и согласились с ней.

— Ты, Анн, останься тут и приготовь немножко хлеба с маслом для девочки, — распорядился Джулиан. Он знал, что Анн страшно не хотелось спускаться в подземелье.

Анн радостно кивнула в знак согласия.

— Хорошо, я этим займусь. Кроме того, я ненадолго сниму чайник с плитки, а то вся вода выкипит.

Все возвратились в пещеру.

— Пойдем с нами, Эдгар, — сказал Джулиан. — И ты, Тимми, тоже.

— Куда это вы собираетесь меня отвести? — подозрительно спросил Эдгар.

— В одно приятное, уютное, удобное местечко, где коровы не смогут до тебя добраться, — сказал Джулиан. — Пошли! А ну, поживее!

— Г-р-р-р-р, — зарычал, Тимми, уткнувшись носом в ногу Эдгара. Тот поспешно вскочил.

Все они друг за другом поднялись по канату наверх, хотя Эдгар жутко трусил и был уверен, что не сможет этого сделать. Но, поощряемый Тимми, который хватал его сзади за пятки, он взобрался наверх с поразительной быстротой, а на землю его вытащил Джулиан.

— А теперь быстрым шагом вперед! — командовал Джулиан, который хотел все проверить до того, как Стеки решат вернуться назад. И они действительно двинулись вперед быстрым маршем, перелезли через утесы, через низкую стену вокруг замка и очутились во дворе.

— Я не пойду с вами в это подземелье, — заявил встревоженный Эдгар.

— Пойдешь, Прыщавая Образина, — миролюбиво возразил Джулиан.

— Где мои папа с мамой? — спросил Эдгар, беспокойно озираясь вокруг.

— Их, наверное, забрали те самые коровы, — сказала Джордж. — Ну, знаешь, те, что приходили, мычали и швыряли в тебя разные предметы.

Все захихикали, кроме Эдгара. Он был бледен и очень встревожен. Такого рода приключения были ему явно не по нутру.

Дети приблизились к входу в подземелье и обнаружили, что Стеки не только снова поставили на место плиту, преграждавшую вход в подземелье, но и перегородили путь несколькими тяжеленными каменными глыбами.

— Черт бы побрал твоих родителей! — воскликнул Джулиан, обращаясь к Эдгару. — Сколько хлопот они всем доставляют. А ну-ка, все сюда, встряхнитесь — дружно двинем-ка эти камни. Эдгар, когда тебе говорят «тяни» — значит, тяни как следует. А ну давай! Попробуй только отвертеться — тогда уж тебе несдобровать!

Эдгар тянул вместе со всеми, и глыбы одна за другой отодвинулись в сторону. Потом удалось отвалить тяжелый камень, прикрывавший дверь, и взору открылась лестница, ведущая вниз, в темноту.

— Э, а вон там Штучка! — воскликнул вдруг Эдгар, указывая на куст, росший в некотором отдалении от входа. Собачонка укрылась там, страшно испуганная тем, что вновь появился Тимоти.

— Ну и пакость эта Вонючка! — воскликнул Джулиан. — Нет, Тимми, я запрещаю тебе глотать ее. Оставайся тут! Ты ничего не потеряешь: она, наверное, препротивная на вкус!

Тимоти очень сожалел, что ему не позволили как следует погонять Вонючку по острову. Уж если нельзя гоняться за кроликами, то погонять Вонючку ему могли бы разрешить!

Все спустились в подземелье. На стенах все еще видны были меловые отметины, сделанные Джулианом, поэтому дети без труда обнаружили пещероподобную комнату, где они прошлым летом нашли груды золотых слитков. Они были уверены, что маленькую девочку заточили именно в эту комнату, потому что эта пещера имела большую деревянную дверь, которая запиралась снаружи болтом.

Они подошли к двери. Она действительно оказалась крепко запертой. Изнутри не доносилось ни звука. Все остановились перед дверью, а Тимми начал царапать ее когтями, тихонько поскуливая. Он знал, что внутри кто-то есть.

— Хелло! — крикнул Джулиан громким веселым голосом. — У тебя все в порядке? Мы пришли тебя выручить.

Послышался какой-то скрип, словно кто-то встал со стула. Потом из пещеры донесся слабый голосок:

— Хелло! Кто вы? О, пожалуйста, спасите меня! Мне так одиноко и так страшно!

— Сейчас, вот только дверь откроем, — весело отозвался Джулиан. — Мы — дети, так что ничего не бойся. Скоро ты будешь в безопасности.

Он отодвинул болты и распахнул дверь. Внутри пещеры, освещенной фонарем, стояла крохотная девчушка с перепуганным белым как мел личиком и большими темными глазами. Щеки ее обрамляли спутанные темно-рыжие волосы, и было заметно, что она много плакала: лицо у нее было грязное, исполосованное потоками слез.

Дик подошел к девочке и обнял ее.

— Теперь все в порядке, — сказал он. — Ты в безопасности. Мы доставим тебя к твоей маме.

— О да, я хочу, хочу к ней, — вымолвила девочка, и по щекам ее вновь заструились слезы. — Почему я здесь? Мне здесь не нравится!

— У тебя просто было маленькое приключение, — объяснил Джулиан. — Сейчас оно закончилось — или почти закончилось. Осталась самая малость — впрочем, довольно приятная. Мы хотим, чтобы ты отправилась с нами в нашу пещеру, и мы вместе позавтракаем. У нас премиленькая пещера.

— Ну да! Правда? — воскликнула девочка, протирая глаза. — Мне хочется пойти с вами, вы мне нравитесь, а вот те другие люди, мне совсем не понравились.

— Немудрено! — сказала Джордж. — Послушай-ка, это — наш пес, Тимоти. Он хочет с тобой дружить.

— Какая изумительная собака! — воскликнула девочка, обнимая Тимми за шею. Он в восторге лизнул ее. Джордж была довольна. Она обняла девочку.

— Как тебя зовут?

— Дженнифер Мэри Армстронг, — ответила девочка. — А тебя как?

— Джордж, — ответила Джордж, и девушка кивнула, думая, что перед ней не девочка, а мальчик — ведь на Джордж были джинсы, точно так же, как на Джулиане и Дике, и волосы у нее были короткие, хотя и очень кудрявые.

Остальные ребята тоже называли ей свои имена, после чего она взглянула на Эдгара, который стоял молча.

— Это — Прыщавая Образина, — представил его Джулиан. — Он нам не друг. Это его папа и мама посадили тебя сюда, Дженнифер. А теперь мы оставим его здесь, вместо тебя. Какой приятный будет для них сюрприз, а?!

Эдгар завопил от ужаса и попытался попятиться, но Джулиан дал ему такого пинка, что он пулей влетел назад, в комнату.

— Есть только один способ научить людей вроде тебя и твоих родителей, что подлость ни к чему хорошему не приводит, — мрачно сказал мальчик. — Этот способ — сурово вас покарать. Такие люди, как ты, добра не ценят. Тебе кажется, что быть добрым — значит просто проявлять мягкотелость и глупость. Ну что ж, испробуй на себе то, что пришлось испытать Дженнифер. Это пойдет на пользу тебе, и твоим родителям тоже! Пока!

Эдгар начал отчаянно выть, когда Джулиан закрыл большую деревянную дверь сверху и снизу болтами.

— Я умру с голоду! — вопил он.

— Не умрешь! — успокоил его Джулиан. — Там заготовлено вдоволь еды и питья — не стесняйся. А вообще-то поголодать немного было бы тебе только на пользу.

— И коровы, заметь, до тебя не доберутся! — крикнул Дик и замычал так похоже, что Дженнифер сильно испугалась, так как эхо стократно повторило: «Му-у-у!»

— Не бойся — это всего лишь эхо, — успокоила Джордж, улыбаясь ей при свете фонарика. Эдгар продолжал выть в пещере, рыдая как младенец.

— Маленький трусишка, вот он кто! — сказал Джулиан. — Пошли! Пора возвращаться. Я ужасно хочу поскорее позавтракать.

— И я тоже, — сказала Дженнифер, вкладывая свою маленькую ручку в руку Джулиана. — В этой пещере мне совсем не хотелось есть, а сейчас очень хочется. Спасибо вам за то, что вы меня спасли.

— Пожалуйста! — улыбнулся в ответ Джулиан. — Нам было очень приятно, а еще приятнее — засадить туда вместо тебя эту Прыщавую Образину. Приятно отплатить Стекам их же монетой.

Дженнифер не поняла, что он имеет в виду, но остальные поняли и дружно захихикали. Они прошли по темным, покрытым плесенью переходам подземелья, миновав по пути множество больших и маленьких пещер. Наконец они подошли к ступеням, ведущим наверх, поднялись и очутились под спящим солнцем.

— О! — воскликнула Дженнифер, глубоко вдыхая свежий, пахнувший морем воздух. — О! Как восхитительно! Где я?

— На нашем острове, — ответила Джордж. — А это — наш разрушенный замок. Тебя доставили сюда прошлой ночью на лодке. Мы слышали, как ты закричала, и тогда мы догадались, что тебя сделали пленницей.

Они направились к утесу, и Дженнифер была сильно удивлена, увидев, как они исчезают, спускаясь куда-то вниз по канату. Ей не терпелось и самой попробовать проделать то же самое, и в скором времени она уже была в пещере.

— Милый ребяенок, верно? — спросил Джулиан Джордж. — Право слово, на ее долю выпало приключение похлеще нашего!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

В полицейском участке

Дженнифер очень понравилась Анн. Она обняла и поцеловала девчушку. Дженнифер с удивлением и восхищением оглядела прекрасно обставленную пещеру и вдруг вскрикнула от радости: на аккуратно застланной постели Анн сидели рядышком несколько очень красивых кукол и большой плюшевый медвежонок.

— Мои куклы! — воскликнула девочка. — О, и мишка тоже здесь! Где, где вы их раздобыли? Я так по ним скучала! О, Джозефин, Анджела, Розочка, Златоцветик, а вы скучали по мне?

Она прильнула к куклам. Анн с интересом прислушалась к их именам.

— Я хорошо за ними ухаживала, — сообщила она Дженнифер. — Они в полном порядке.

— О, спасибо тебе! — радостно воскликнула девчушка. — По-моему, вы все здесь ужасно милые. А завтрак какой — просто чудо!

Завтрак и в самом деле был очень хорош... Анн открыла банку лососины, две банки персиков, банку молока, нарезала хлеба, поставила масло и приготовила целый большой кувшин какао. Дженнифер уселась и принялась уплетать за обе щеки. Она страшно проголодалась, и, по мере того как она утоляла свой голод, бледность ее начала проходить, щечки порозовели, а личико стало веселым и радостным.

За едой дети деловито переговаривались. Дженнифер рассказала им о себе.

— Я играла в саду с моей няней, — рассказывала она, — как вдруг, когда няня ушла на минутку за чем-то в дом, через ограду перелез какой-то мужчина, накинул мне на голову большой платок и куда-то унес меня. Понимаете, мы живем возле моря, и вскоре я услышала шум волн, плещущихся о берег, и поняла, что меня сажают в лодку. Меня доставили на большой корабль и два дня продержали в запертой каюте. А потом, как видно, перевезли сюда. Я была так напугана, что закричала.

— Вот этот-то крик мы и услышали, — сказала Джордж. — Это счастье, что мы его услышали. Мы думали, что здесь, на нашем острове, кто-то занимается контрабандой — нам и в голову не приходило, что мы имеем дело с похитителями людей, пока ты не закричала, хотя мы и нашли твой чемодан с одеждой и игрушками.

— Не знаю, каким образом тот человек все это заполучил, — сказала Дженнифер. — Возможно, ему помогла одна из наших служанок. Была среди них одна, которая мне очень не нравилась. Ее звали Сара Стек.

— Ага! — тут же отозвался Джулиан. — Значит, это она самая и есть! Тебя привезли сюда супруги Стек. Ваша служанка, Сара Стек, наверняка приходится им родственницей. Всем им кто-то платил; я думаю, это был кто-то, кто владел кораблем и мог доставить тебя сюда, чтобы здесь, на острове, спрятать.

— Для такой цели это просто замечательное место, — добавила Джордж. — Кроме нас, никто бы тебя никогда здесь не нашел.

Они съели весь завтрак до последней крошки, сварили еще немного какао и принялись обсуждать дальнейшие планы.

— Сегодня утром мы возьмем свою лодку и отправимся на материк, — сказал Джулиан. — Мы пойдем вместе с Дженнифер прямо в полицию. Я думаю, что газеты полны сообщений об ее исчезновении, и полиция сразу же ее опознает.

— Надеюсь, они поймают Стеков, — вставила Джордж. — Только бы они не испарились в воздухе, как только прослышат, что Дженнифер найдена!

— Да! На этот счет полицию надо предостеречь, — задумчиво проговорил Джулиан. — Лучше особенно не распространять эту новость до тех пор, пока не поймают Стеков. Интересно, где они.

— Давайте сейчас же пойдем за лодкой, — предложил Дик. — Какой смысл тянуть время? Родители Дженнифер будут вне себя от радости, узнав, что она цела и невредима.

— А мне что-то не хочется уходить из этой чудесной пещеры, — заявила Дженнифер, явно получавшая огромное удовольствие от всего происходящего. — Как бы мне хотелось тоже пожить здесь! Джулиан, вы собираетесь вернуться на остров и еще пожить здесь?

— Да, пожалуй, мы вернемся еще на несколько дней, — ответил Джулиан. — Видишь ли, дом нашей тети в настоящий момент пуст, потому что ее нет, она болеет, а дядя находится при ней, в больнице. Так что до их возвращения мы могли бы еще побыть на острове.

— О! А можно мне вернуться сюда с вами? — умоляющим голосом спросила Дженнифер. Ее личико просияло от радости при одной мысли, что она могла бы пожить на острове в пещере, вместе с этими симпатичными детьми и их чу-

десной собакой. — Ну пожалуйста, возьмите меня с собой! Я так полюбила Тимми!

— Не думаю, что твои родители тебя отпустят, особенно после того, как тебя совсем недавно похитили, — сказал Джулиан. — Но если хочешь, сама можешь их попросить.

Ребята пошли к лодке и забрались в нее. Джулиан оттолкнулся от берега. Джордж ловко рулила, лавируя между рифами. Они увидели остов затонувшего судна, которым Дженни страшно заинтересовалась. Ей очень хотелось здесь задержаться, но остальные ребята считали, что нужно как можно скорее добраться до берега.

Вскоре они были уже около полоски пляжа. Там они увидели юного рыбака Алфа. Заметив их, он стал махать рукой, а потом подбежал, чтобы помочь вытянуть лодку на берег.

— Я сегодня утром собирался выйти в море на своей лодке, — сказал он. — Ваш отец вернулся, юный мистер Джордж. Но вашей мамы еще нет. Говорят, она поправляется и придет домой через неделю.

— Так... А зачем приехал мой отец? — спросила Джордж.

— Он начал беспокоиться, потому что у вас телефон не отвечал, — объяснил Алф. — Он явился и начал меня расспрашивать, куда вы все подевались. Конечно, я ему не сказал. Я не выдал вашу тайну. А сегодня утром я собирался подъехать к вам, просто чтобы предупредить. Он вернулся прошлой ночью — и до чего же он расшарпел, когда увидел, что нет никого, кто приготовил бы ему поесть, в доме все перевернуто вверх дном, а половина вещей вообще пропала! В настоящий момент он в полиции.

— Вот те на! — воскликнула Джордж. — А мы как раз сами туда собирались! Значит, мы там встретимся с ним. Ах ты батюшки, надеюсь, он не будет уж в слишком плохом настроении. Когда папа сердится, с ним просто сладу нет!

— Пошли! — сказал Джулиан. — В каком-то смысле оно даже к лучшему, что твой отец здесь, Джордж, — мы сможем одновременно все объяснить и ему и полиции.

Они оставили на берегу Алфа, который был очень удивлен, увидев вместе с ними Дженифер. Откуда это она вдруг появилась? На остров с ними эта девочка определенно не уезжала, а вернулась в их лодке. Как это понять? Алфу все это показалось загадочным.

Дети пришли в полицию и вошли внутрь помещения, крайне удивив своим появлением находившегося там полицейского.

— Хэлло! — воскликнул он. — В чем дело? Немного пограбили или еще чем-нибудь в этом роде развлеклись, а теперь пожаловали признаться во всем?

— Послушайте! — вдруг крикнула Джордж, услышав знакомый громкий голос в соседней комнате. — Это голос моего отца!

Она бросилась к двери. Пораженный полицейский окликнул ее:

— Туда нельзя! Там инспектор. Специально прибыл и не велел никого впускать!

Но Джордж, не слушая его, распахнула дверь и шагнула в комнату. Ее отец повернулся на шум и увидел свою дочь. Он вскочил на ноги.

— Джордж! Где ты была? Как ты смеешь уходить вот так и бросать дом со всеми вещами на произвол судьбы? Он весь разграблен дочиستا!

Я только что перечислял инспектору все украденные вещи.

— Не беспокойся, папа, — сказала Джордж. — В самом деле, не из-за чего беспокоиться! Мы все нашли. Как мама?

— Лучше, гораздо лучше, — ответил отец, вид у которого был все еще удивленный и разгневанный. — Слава Богу, я могу к ней вернуться и сообщить, где ты находишься. Она все время расспрашивала меня обо всех вас, а я твердил, что у вас все в порядке, — только бы она не волновалась, но на самом деле я не имел ни малейшего представления о том, где вы и куда подевались. Я вами очень недоволен. Где вы были?

— На острове, — довольно угрюмым тоном ответила Джордж. Она часто становилась угрюмой, когда отец на нее сердился. — Тебе Джулиан обо всем расскажет.

В комнату вошел Джулиан, а следом за ним — Дик, Анн, Дженнифер и Тимоти. Инспектор, высокий широкоплечий человек с умным лицом и темными глазами под кустистыми бровями, внимательно оглядел каждого. Когда он увидел Дженнифер, взгляд его стал особенно пристальным. Вдруг он встал.

— Тебя как зовут, девчушка? — спросил он.

— Дженнифер Мэри Армстронг, — удивленно ответила Дженни.

— Ей-Богу! — воскликнул пораженный инспектор. — Вот ребенок, которого ищут по всей стране, а она преспокойнейшим образом сама является к нам! Батюшки! Да откуда она появилась?

— Что вы имеете в виду? — спросил удивленно отец Джордж. — Какого ребенка ищут по

всей стране? Я уже несколько дней не открывал газеты.

— Значит, вы ничего не знаете о похищенной маленькой Дженни Армстронг? — сказал инспектор, садясь и притянув к себе Дженни. — Понимаете, она — дочь миллионера Гарри Армстронга. Так вот — кто-то ее похитил и требует за девочку выкуп — сто тысяч фунтов стерлингов. Клянусь вам, мы прочесали в поисках ее всю страну — и вот она перед нами, здоровенькая и веселая! Разрази меня Бог, ни с чем более странным я не сталкивался за всю мою жизнь. Где ты была, маленькая мисс?

— На острове, — ответила Дженни. — Джулиан, расскажи им обо всем.

И Джулиан поведал всю историю от начала до конца. Полисмен, стоявший раньше в коридоре, вошел в комнату и записывал то, что он говорил. Все слушали в крайнем изумлении. Что касается отца Джордж, то у него глаза прямо-таки вылезали из орбит. Ну и приключения сваливались на этих ребятшек, и как хорошо они всякий раз справлялись с любыми трудностями!

— А ты случайно не знаешь, кто владелец того корабля, что доставил мисс Дженни, — тот, который послал лодку к остову затонувшего корабля и высадил ее там с тем, чтобы позднее ее забрали Стеқи? — спросил инспектор.

— Нет, — ответил Джулиан. — Единственное, что мы слышали, — что ночью должен прийти «Скиталец».

— Ага! — воскликнул инспектор, и в голосе его прозвучало глубокое удовлетворение. — Вот оно что! Мы очень хорошо знакомы с этим самым «Скитальцем». Это — судно, за которым мы уже давно ведем наблюдение. Оно принадле-

жит некоей весьма подозрительной личности. Мы думаем, что этот тип замешан во множестве разных темных делишек. Ну, это просто прекрасная новость! Сейчас самое главное — узнать, где Стеки и как поймать их с поличным теперь, когда вы вырвали мисс Дженни из их когтей. Они, вероятно, станут все отрицать.

— Я знаю, как мы могли бы их поймать, — поспешно сказал Джулиан. — Мы оставили их препротивного сына Эдгара запертым в том же самом каземате, куда они посадили Дженни. Если бы кто-нибудь из нас мог сообщить Стекам о том, что Эдгар там, они непременно отправились бы на остров, а там — сразу же спустились бы в подземелье; так что, если бы вы поймали их там, они не смогли бы утверждать, будто ничего не знают ни про какой остров и никогда там не бывали.

— Да, это, несомненно, значительно упростило бы дело, — признал инспектор. Он нажал кнопку звонка, и в комнату вошел еще один полисмен. Инспектор дал ему подробное описание внешности мистера и миссис Стек и велел вести тщательное наблюдение за всей местностью вокруг и тотчас же доложить, если они объявятся.

— Тогда, юный мистер Джулиан, вы сможете встретиться с ними и побеседовать об их сыночке Эдгаре, — сказал, улыбаясь, инспектор. — Если они действительно отправятся на остров, мы последуем за ними и соберем все необходимые улики. Спасибо вам за огромную помощь, которую вы нам оказали. А сейчас нам обязательно надо позвонить родителям мисс Дженни и сообщить им, что она цела и невредима.

— Она может поехать вместе с нами в Киррин-коттедж, — сказал отец Джордж, все еще не

вполне пришедший в себя от случившегося. — Я попросил нашу прежнюю кухарку Джоанну на время вернуться и привести дом в порядок; надо, кроме того, чтобы был кто-то, кто мог бы присмотреть за детьми.

— Знаешь, папа, — твердо сказала Джордж, — мы вернемся домой ровно на один день, но мы намерены провести на острове Киррин еще неделю, пока мама не придет. Она нам разрешила, и нам там очень хорошо. Пусть Джоанна останется в Киррин-коттедже, приведет все в порядок и подготовится к маминому возвращению. К чему ей еще дополнительная обуза — смотреть за нами? На острове мы можем прекрасно сами за собой присмотреть.

— Я думаю, эти дети заслуживают награды за то доброе дело, которое они сделали, — заметил инспектор, и его вмешательство решило дело.

— Ну что ж, — сказал отец Джордж, — можете снова отправиться на остров, но, Джордж, к тому дню, когда твоя мама вернется, ты должна быть дома.

— Разумеется! — воскликнула Джордж. — Я ужасно хочу видеть маму. Но в ее отсутствие дома не слишком-то уютно. Я предпочитаю побыть это время на острове.

— И я хочу побыть там, — неожиданно заявила Дженни. — Пожалуйста, попросите моих родителей приехать в Киррин, чтобы я могла у них спросить, можно ли мне уехать вместе с остальными детьми.

— Сделаю все, что смогу, — сказал инспектор, улыбаясь всем пятерым ребятишкам. Всем им он очень понравился. Отец Джордж поднялся.

— Пошли! — сказал он. — Я хочу обедать. Мне от всего этого есть захотелось. Пошли посмотрим, найдется ли у Джоанны что-нибудь для нас.

Вся компания удалилась. На ходу ребята тараторили без умолку, отчего бедный отец Джордж почувствовал себя окончательно запутавшимся. Когда поблизости были эти ребятишки, он всякий раз оказывался втянутым в какое-нибудь запутанное приключение!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Назад, на остров Киррин!

Скоро все очутились в Киррин-коттедже. Джоуанна, их прежняя кухарка, радостно их приветствовала и, не прерывая стряпни, с удивлением выслушала их рассказы.

Во время обеда Джулиан, взглянув в окно, случайно заметил какую-то очень знакомую фигуру: некий человек прятался за изгородью.

— Да это старина Стек! — воскликнул мальчик и вскочил. — Я пойду за ним. Всем оставаться на месте!

Он вышел из дома, бегом завернул за угол и столкнулся лицом к лицу с мистером Стеком.

— Хотите знать, где Эдгар? — таинственно спросил Джулиан.

Мистер Стек был огорошен. Он глазел на Джулиана, не зная, что сказать.

— Он в подземелье, заперт в том самом каземате, — еще более таинственным тоном сообщил Джулиан.

— Да ничего ты об Эдгаре не знаешь! — воскликнул мистер Стек. — Где ты был? Разве ты не уехал домой?

— Не ваше дело, — ответил Джулиан. — Но, если вы хотите найти Эдгара, поищите в том каземате!

Мистер Стек злобно посмотрел на мальчика и ушел прочь. Джулиан поспешно вернулся в дом и позвонил в полицию. Он не сомневался, что мистер Стек расскажет жене о том, что он ему сказал, и что миссис Стек станет настаивать,

чтобы они вернулись на остров проверить, правда ли это. Так что единственное, что оставалось делать полиции, — это наблюдать за лодками, стоящими на приколе у берега, и не упустить момент, когда Стеки выйдут в море.

Дети поспедали, и дядя Квентин объявил, что он должен вернуться к жене, которой захочется узнать новости.

— Я ей скажу, что вы прекрасно проводите время на острове, — сказал он, — а всевозможные удивительные подробности мы лучше расскажем ей после того, как она вернется домой.

Он уехал на машине, и дети спрашивали себя, могут ли они теперь вернуться на свой остров, или еще нет. В конце концов было решено немного подождать, так как неизвестно было, что делать с Дженнифер.

Спустя непродолжительное время к воротам Киррин-коттеджа подкатил огромный автомобиль. Из него выскочили высокий мужчина с темно-рыжей шевелюрой и хорошенькая женщина.

— Это, наверное, твои папа с мамой, Дженни, — сказал Джулиан.

Это действительно были они. Родители так зацеловали Дженнифер, так сильно сжимали ее в своих объятиях, что девчушка едва отдышалась. Ей пришлось снова и снова рассказывать свою историю, а ее отец просто не знал, как отблагодарить Джулиана и остальных за все то, что они сделали.

— Требуйте от меня любого вознаграждения, и можете считать — оно ваше! — воскликнул он. — Я просто совершенно не в состоянии передать словами, как я вам благодарен за спасение нашей маленькой Дженни!

— Да что вы, нам ничего не нужно, спасибо! — вежливо ответил Джулиан. — Мы делали все это с большим удовольствием. Мы любим приключения.

— Ах ты, Боже мой! Нет, вы просто обязаны назвать мне что-то такое, что вам бы хотелось получить! — сказал отец Дженни.

Джулиан посмотрел на остальных ребят. Он знал, что никто из них не хотел никакого вознаграждения. Вдруг Дженни толкнула его локтем и энергично закивала головой. Джулиан рассмеялся.

— Ну что ж, есть одна вещь, которую мы все очень хотели бы получить, — сказал он.

— Можете считать, что ваше желание исполнено, — заявил отец Дженни.

— Вы позволите Дженни поехать и провести с нами неделю на острове? — сказал Джулиан. Дженни радостно взвизгнула и сжала руку Джулиана своими крохотными ручонками.

Родители Дженни опешили.

— Гм, — сказал ее отец, — но ведь ее совсем недавно похитили, знаете ли, и в данную минуту нам как-то не хочется спускать с нее глаз, и...

— Папа, но ты же обещал Джулиану выполнить любое его желание, ты обещал! — настойчиво забормотала Дженни. — Ах, пожалуйста, ну позволь! Мне всегда хотелось пожить на острове. А на их острове есть совершенно восхитительная пещера, изумительный развалившийся замок, подземелье, в котором меня держали, и...

— И мы возьмем с собой нашего пса, Тимоти, — сказал Джулиан. — Посмотрите, какой это огромный и сильный зверь. Когда Тим рядом, ни с кем ничего плохого не может случиться, верно ведь, Тим?

— Гав! — сказал Тимоти басом.

— Ну что ж, ты можешь поехать, но только с одним условием, — сказал наконец отец девчушки, — завтра мы с твоей мамой приедем и проведем день на острове, чтобы убедиться, что там тебе будет хорошо.

— О, папа, спасибо, спасибо! — вскричала Дженни, от восторга пускаясь в пляс. Целая неделя на острове в обществе ее новых друзей и Тимми! Что могло быть лучше?

— Дженни может провести ночь здесь, у нас? — спросила Джордж. — Вы, вероятно, оставились в гостинице?

Родители Дженни вскоре ушли и направились в полицию, чтобы разузнать все подробности похищения. Дети пошли на кухню выяснить, печет ли Джоуанна пирожки к чаю.

Подходило уже время ежедневного чаепития, как в дверь кто-то постучал. На пороге стоял грузный полисмен.

— Юный мистер Джулиан дома? — спросил он. — А, вы и есть тот самый мальчик, сэр, который нам нужен! Стеки только что отправились в своей лодке к острову; у нас на берегу приготовлены свои лодки, чтобы следовать за ними. Но мы сомневаемся, сумеем ли пройти между рифами, окружающими со всех сторон остров Киррин. Не могли бы вы или мисс Джорджина показать нам дорогу?

— Я — юный мистер Джордж, а не мисс Джорджина, — холодно сказала Джордж.

— Простите, сэр, — ответил, улыбаясь, полисмен. — Так, может, и вы тоже поедете?

— Мы все поедем! — воскликнул Дик и вскочил. — Мне хочется поскорее вернуться на наш дорогой остров и провести сегодняш-

нюю ночь опять в нашей пещере. Чего ради нам терять даже одну-единственную ночь? Родителей Дженни мы сможем доставить на остров завтра на нашей собственной лодке. А сейчас мы все поедем!

Полисмен немножко поколебался, но дети настаивали, и так как времени терять было нельзя, кончилось все тем, что трое детей разместились в двух лодках вместе с двумя полисменами, а Джордж и Джулиан указывали дорогу, плывя на собственной лодке. Тимми, как всегда, лежал у ног Джорджа.

Джордж управляла лодкой с обычной ловкостью, и вскоре они по обыкновению высадились в своей маленькой песчаной бухточке. Стеки, очевидно, отправились, как всегда, кружным путем, мимо старой посуды, и причалили к более скалистой части острова.

— А теперь — тихо! — предостерегающе командовал Джулиан. Все тихонько зашагали в направлении развалин и вскоре вошли во двор замка. Стеков нигде не было видно.

— Пошли спустимся в подземелье, — сказал Джулиан. — У меня с собой фонарик. Я думаю, что Стеки уже там внизу, освобождают бедняжку Эдгара.

Они спустились по лестнице в темное подземелье. Анн на этот раз тоже пошла, держась за руку высокого полисмана. Они тихонько шли по длинным темным петляющим переходам.

Наконец подошли к двери каземата, в котором они заперли Эдгара. Дверь все еще была сверху и снизу заперта засовами.

— Посмотрите! — шепотом сказал Джулиан и осветил дверь фонариком. — Стеки сюда еще не приходили.

— Ш-ш! — предупредила Джордж, услышав, что Тимми тихонько зарычал. — Кто-то идет. Прячьтесь! Наверное, это — Стеки.

Все спрятались за ближайшей стеной.

Слышны были приближающиеся шаги, а потом раздался громкий негодующий голос миссис Стек:

— Если только окажется, что мой Эдгар заперт здесь, у меня найдется что сказать по этому поводу! Запереть вот эдак бедного, ни в чем не повинного мальчика! Я что-то ничего не понимаю. Если он здесь, то где же девочка? Ты ответь мне на этот вопрос. Где девочка? Похоже на то, что хозяин нас обманул и решил лишить положенной нам доли денег. Разве он не обещал заплатить нам тысячу фунтов, если мы неделю продержим здесь Дженни Армстронг? Мне сдается, что он кого-то послал сюда, на остров, разыграл над нами подлую шутку, девочку забрал сам, а вместо нее запер нашего Эдгара.

— Возможно, ты и права, Клара, — отозвался мистер Стек, голос которого звучал все ближе и ближе. — Но каким образом этот мальчик, Джулиан, узнал, где находится Эдгар? Я очень многого во всем этом не понимаю.

Теперь Стеки очутились перед самой дверью каземата, а сзади них вертелась Вонючка. Она нюхом почувствовала присутствие спрятавшихся людей и заскулила от страха. Мистер Стек пнул ее ногой.

— Прекрати сейчас же! Мало того что эхо повторяет наши голоса, так еще слушать твой скулеж!

Миссис Стек между тем громко взывала:

— Эдгар! Ты тут? Эдгар!

— Ма! Да! Я здесь, — завопил Эдгар. — Скорее, выпусти меня отсюда! Мне страшно. Выпусти меня!

Миссис Стек тут же отодвинула засовы и распахнула дверь. При свете фонаря, горевшего в темнице, она увидела Эдгара. Он подбежал к ней чуть не плача.

— Кто тебя сюда посадил? — спросила миссис Стек. — Скажи-ка своему папе, и он мигом свернет им шею. Верно я говорю, папа? Посадить вот эдак бедного испуганного ребенка в темную пещеру. Это просто подлость!

И тут Стеки пережили такой испуг, какой вряд ли когда испытывали в жизни: из темноты вдруг вышел огромный детина — полицейский с фонариком в одной руке и блокнотом в другой.

— Ага! — сказал он низким голосом. — Вы правы, Клара Стек. Запереть бедного испуганного ребенка в темной пещере — это подлость, а ведь вы именно это и проделали, не так ли? Вы заперли здесь Дженни Армстронг! Она — совсем еще маленькая девочка. Этот ваш сыночек знал, что с ним ничего плохого не случится, а маленькая девочка была напугана до смерти!

Миссис Стек стояла, то открывая, то закрывая рот, как рыба, не зная, что сказать. Мистер Стек завизжал как загнанная в угол крыса.

— Нас накрыли! Это ловушка, вот что это такое! Нас накрыли!

Эдгар поднял рев, всхлипывая как малое дитя. Присутствующие ребята испытывали к нему отвращение. Когда Джулиан включил свой фонарик, Стеки вдруг увидели всех детей.

— Черт побери, да тут все дети — и Дженни Армстронг с ними! — сказал мистер Стек край-

не удивленным голосом. — Что все это значит? Что происходит? Кто запер Эдгара?

— Ответы вы получите в полицейском участке, — заявил полисмен. — А теперь говорите: пойдете по доброй воле, без шума?

Стеки пошли, не поднимая шума. Только Эдгар тихонько всхлипывал. Он представлял, как его мать и отца посадят в тюрьму, а его самого пошлют на исправление в какую-нибудь школу для трудных подростков и ему долгие годы не позволят видеться с матерью. Правда, особого значения это не имело, ибо папа и мама Стеки не очень-то заботились об Эдгаре и служили для него лишь дурным примером. Может, если его будут держать подальше от них, а вместо плохого он увидит перед собой хороший пример, для несчастного мальчишки еще и откроется какой-то шанс в жизни?

— Мы с вами назад не поедem, — вежливо обратился Джулиан к полисмену. — Мы намерены остаться здесь на ночь. Вы можете вернуться на лодке Стеков. Они прекрасно знают дорогу. Захватите с собой их собачонку. Вот она — мы зовем ее Вонючкой. Вероятно, — добавил он, — ваши коллеги могут следовать за вами в полицейской лодке.

Лодку Стеков разыскали, и полицейский, супруги Стеки и Эдгар погрузились в нее. Туда же прыгнула и Вонючка, которая рада была ускользнуть от пристального взгляда зеленых глаз Тимоти.

Джулиан оттолкнул лодку от берега.

— До свидания! — крикнул он, и остальные дети замахали руками в знак прощания. — До свидания, мистер Стек, не похищайте больше детей. До свидания, миссис Стек, присматривайте

получше за Эдгаром, а то как бы его опять не похитили! До свидания, Прыщавая Образина, попытайся стать хорошим мальчиком! До свидания, Вонючка, потребуй, чтобы тебя как можно скорее выкупали. До свидания!

Полицейские улыбались и махали в ответ. Стеки не проронили ни слова и, конечно, не махали руками. Они сидели злые, насупленные, пытаясь сообразить, что же могло случиться, чтобы все так вот обернулось.

Лодки завернули за высокую скалу и вскоре скрылись из виду.

— Уррра! — закричал Дик. — Они убралась — убралась навсегда! Наконец-то наш остров принадлежит только нам, и никому больше! Пойдем, Дженни, мы как следует тебе его покажем. Как замечательно мы проведем тут время!

И они кинулись бежать, счастливые, беззаботные — пятеро детей и собака, одни на своем любимом острове. Оставим их там — пусть наслаждаются неделей полного счастья. Право же, они его заслужили!

T H E F A M O U S F I V E

ENID BLYTON

**Five Run
Away Together**

C o n t e n t s

1 Summer holidays	205
2 The Stick family	212
3 A nasty shock	219
4 A few little upsets	226
5 In the middle of the night	234
6 Julian defeats the Sticks	241
7 Better news	249
8 George's plan	256
9 An exciting night	263
10 Kirrin Island once more!	272
11 On the old wreck	280
12 The cave in the cliff	287
13 A day on the Island	293
14 Disturbance in the night	300
15 Who is on the island?	308
16 The Sticks get a fright	315
17 A shock for Edgar	323
18 An unexpected prisoner	330

19 A scream in the night	337
20 A rescue — and a new prisoner!	344
21 A visit to the police station	352
22 Back to Kirrin Island!	360

CHAPTER ONE

Summer holidays

'George dear, do settle down and do something,' said George's mother. 'You keep wandering in and out with Timothy, and I am trying to have a rest.'

'Sorry, Mother,' said Georgina, taking hold of Timothy's collar. 'But I feel lonely without the others. Oh I do wish tomorrow would come. I've been without them for three whole weeks already.'

Georgina went to boarding-school with her cousin Anne, and in the holidays she and Anne, and Anne's two brothers, Julian and Dick, usually joined up together and had plenty of fun. Now it was the summer holidays, and already three weeks had gone by. Anne, Dick and Julian had gone away with their father and mother, but Georgina's parents had wanted their little girl with them, so she had not gone.

Now her three cousins were coming the next day to spend the rest of the summer holidays with her at her old home, Kirrin Cottage.

'It will be lovely when they are here,' said George, as she was always called, to Timothy her dog. 'Simply lovely, Timothy. Don't you think so?'

'Woof,' said Timothy and licked George's hand.

George was dressed, as usual, exactly like a boy, in jeans and jersey. She had always wanted to be a boy, and would never answer if she was called Georgina. So everyone called her George. She had missed her cousins very much during the first weeks of the summer holidays.

'I used to think I liked best to be alone,' George said to Timothy, who always seemed to understand every word she said. 'But now I know that was silly. It's nice to be with others and share things, and make friends.'

Timothy thumped his tail on the ground. He certainly liked being with the other children too. He was longing to see Julian, Anne and Dick again.

George took Timothy down to the beach. She shaded her eyes with her hand, and looked out to the entrance of the bay. In the middle of it, almost as if it were guarding it, lay a small, rocky island, on which rose the ruins of an old castle.

'We'll visit you again this summer, Kirrin Island,' said George softly. 'I haven't been able to go to you yet this summer, because my boat was being mended — but it will be ready soon, then I'll come to you. And I'll look all round the old castle again. Oh Tim — do you remember the adventures we had on Kirrin Island last summer?'

Tim remembered quite well, because he himself had shared in the thrilling adventures. He had been down in the dungeons of the castle with the others; he had helped to find treasure there, and had had just as grand a time as the four children he loved. He gave a little bark.

'You're remembering, aren't you, Tim?' said George, patting him. 'Won't it be fun to go there again? We'll go down into the dungeons again, shall we? And oh! — do you remember how Dick climbed down the deep well-shaft to rescue us?'

It was exciting, remembering all the things that had happened last year. It made George long all the more for the next day, when her three friends would arrive.

'I wish Mother would let us go and live on the island for a week,' thought George. 'That would be the greatest fun we could have. To live on my very own island!'

It *was* George's island. It really belonged to her mother, but she had said, two or three years back, that George could have it, and George now thought of it as really her own. She felt that all the rabbits on it belonged to her, all the wild birds and other creatures.

'I'll suggest that we go there for a week, when the others come,' she thought, excitedly. 'We'll take our food and everything, and live there quite by ourselves. We shall feel like Robinson Crusoe.'

She went to meet her cousins the next day, driving the pony and trap by herself. Her mother wanted to come, but she said she did not feel very well. George felt a bit worried about her. So often lately her mother had said she didn't feel very well. Perhaps it was the heat of the summer. The weather had been so very hot lately. Day after day had brought nothing but blue sky and sunshine. George had been burnt a dark-brown, and her eyes were startlingly blue in her sunburnt face. She had had her hair cut even shorter than usual, and it really was difficult to know whether she was a boy or a girl.

The train came in. Three hands waved madly from a window, and George shouted in delight.

'Julian! Dick! Annel! You're here at last.'

The three children tumbled pell-mell out of their carriage. Julian yelled to a porter.

'Our bags are in the guard's van. Hallo, George! How are you? Golly, you've grown.'

They all had. They were all a year older and a year bigger than when they had had their exciting

adventures on Kirrin Island. Even Anne, the youngest, didn't look such a small girl now. She flung herself on George, almost knocking her over, and then went down on her knees beside Timothy, who was quite mad with joy to see his three friends.

There was a terrific noise. They all shouted their news at once, and Timothy barked without stopping.

'We thought the train would never get here!'

'Oh Timothy, you darling, you're just the same as ever!'

'Woof, woof, woof!'

'Mother's sorry she couldn't come and meet you too'.

'George, how brown you are! I say, aren't we going to have fun.'

'Woof, Woof!'

'Shut up, Tim darling, and do get down; you've bitten my tie almost in half. Oh, you dear old dog, it's grand to see you!'

'Woof!'

The porter wheeled up their luggage, and soon it was in the pony-cart. George clicked to the waiting pony, and it cantered off. The five in the little cart all talked at once at the top of their voices, Tim far more loudly than anyone else, for his doggy voice was strong and powerful.

'I hope your mother isn't ill?' said Julian, who was fond of his Aunt Fanny. She was gentle and kind, and loved having them all.

'I think it must be the heat,' said George.

'What about Uncle Quentin?' asked Anne. 'Is he all right?'

The three children did not very much like George's father, because he could get into very fierce tempers, and although he welcomed the three cousins to his house, he did not really care for children. So they always felt a little awkward with him, and were glad when he was not there.

'Father's all right,' said George, cheerfully. 'Only he's worried about Mother. He doesn't seem to notice her much when she's well and cheerful, but he gets awfully upset if anything goes wrong with her. So be a bit careful of him at the moment. You know what he's like when he's worried.'

The children did know. Uncle Quentin was best avoided when things went wrong. But not even the thought of a cross uncle could damp them today. They were on holiday; they were going to Kirrin Cottage; they were by the sea, and there was dear old Timothy beside them, and fun of all kinds in store for them.

'Shall we go to Kirrin Island, George?' asked Anne. 'Do let's! We haven't been there since last summer. The weather was too bad in the winter and Easter holidays. Now it's gorgeous.'

'Of course we'll go,' said George, her blue eyes shining. 'Do you know what I thought? I thought it would be marvellous to go and stay there for a whole week by ourselves! We are older now, and I'm sure Mother would let us.'

'Go and stay on your island for a week!' cried Anne. 'Oh! That would be too good to be true.'

'Our island,' said George, happily. 'Don't you remember I said I would divide it into four, and we'd all share it? Well, I meant it, you know. It's ours, not mine.'

'What about Timothy?' said Anne. 'Oughtn't he to have a share as well? Can't we make it five bits, one for him too?'

'He can share mine,' said George. She drew the pony to a stop, and the four children and the dog gazed out across the blue bay. 'There's Kirrin Island,' said George. 'Dear little island. I can hardly wait to get to it now. I haven't been able to go there yet, because my boat wasn't mended.'

'Then we can all go together,' said Dick. 'I wonder if the rabbits are just as tame as ever.'

'Woof!' said Timothy at once. He had only to hear the word 'rabbits' to get excited.

'It's no good your thinking about the rabbits on Kirrin,' said George. 'You know I don't allow you to chase them, Tim.'

Timothy's tail dropped and he looked mournfully at George. It was the only thing on which he and George did not agree. Tim was firmly convinced that rabbits were meant for him to chase, and George was just as firmly convinced that they were not.

'Get on!' said George to the pony, and jerked the reins. The little creature trotted on towards Kirrin Cottage, and very soon they were all opposite the front gate.

A sour-faced woman came out from the back door to help them down with their luggage. The children did not know her.

'Who's she?' they whispered to George.

'The new cook,' said George. 'Joanna had to go and look after her mother, who broke her leg. Then Mother got this cook — Mrs Stick her name is.'

'Good name for her,' grinned Julian. 'She looks a real old stick! But all the same I hope she doesn't

stick here for long. I hope Joanna comes back. I liked old fat Joanna, and she was nice to Timmy.'

'Mrs Stick has a dog too,' said George. 'A dreadful animal, smaller than Tim, all sort of mangy and moth-eaten. Tim can't bear it.'

'Where is it?' asked Anne, looking round.

'It's kept in the kitchen, and Tim isn't allowed near it,' said George. 'Good thing too, because I'm sure he'd eat it! He can't think what's in the kitchen, and goes sniffing round the shut door till Mrs Stick nearly goes mad.'

The others laughed. They had all climbed down from the pony-cart now, and were ready to go indoors. Julian had helped Mrs Stick in with all the bags. George took the pony-cart away, and the other three went in to say how-do-you-do to their uncle and aunt.

'Well, dears,' said Aunt Fanny, smiling at them from the sofa where she was lying down. 'How are you all? I'm sorry I could not come to meet you. Uncle Quentin is out for a walk. You had better go upstairs, and wash and change. Then come down for tea.'

The boys went up to their old bedroom, with its queer slanting roof, and its window looking out over the bay. Anne went to the little room she shared with George. How good it was to be back again at Kirrin! What fun they would have these holidays with George and dear old Timmy!

CHAPTER TWO

The Stick family

It was lovely to wake up the next morning at Kirrin Cottage and see the sun shining in at the windows, and to hear the far-off plash-plash-plash of the sea. It was gorgeous to leap out of bed and rush to see how blue the sea was, and how lovely Kirrin Island looked at the entrance of the bay.

'I'm going for a bathe before breakfast,' said Julian, and snatched up his bathing trunks. 'Coming, Dick?'

'You bet!' said Dick. 'Call the girls. We'll all go.'

So down they went, the four of them, with Tim galloping behind them, his tail wagging nineteen to the dozen, and his long pink tongue hanging out of his mouth. He went into the water with the others, and swam all round them. They were all good swimmers, but Julian and George were the best.

They put towels round themselves, rubbed their bodies dry and pulled on jeans and jerseys. Then back to breakfast they went, as hungry as hunters. Anne noticed a boy in the back garden and stared in surprise.

'Who's that?' she said.

'Oh, that's Edgar, Mrs Stick's boy,' said George. 'I don't like him. He does silly things, like putting out his tongue and calling rude names.'

Edgar appeared to be singing when the others went in at the gate. Anne stopped to listen.

'Georgie-Porgie, pudding and pie!' sang Edgar, a silly look on his face. He seemed about thirteen or fourteen, a stupid, yet sly-looking youth. 'Georgie-porgie pudding and pie!'

George went red. 'He's always singing that,' she said, furiously. 'Just because I'm called "George", I suppose. He thinks he's clever. I can't bear him.'

Julian called out to Edgar. 'You shut up! You're not funny, only jolly silly!'

'Georgie-porgie,' began Edgar again, a silly smile on his wide red face. Julian made a step towards him, and he at once disappeared into the house.

'Shan't stand much of *him*,' said Julian, in a decided voice. 'I wonder *you* do, George. I wonder you haven't slapped his face, stamped on his foot, bitten his ears off and done a few other things! You used to be so fierce.'

'Well — I am still, really,' said George. 'I *feel* frightfully fierce down inside me when I hear Edgar singing silly songs at me like that and calling out names — but you see, Mother really hasn't been well, and I know jolly well if I go for Edgar, Mrs Stick will leave, and poor old Mother would have to do all the work, and she really isn't fit to at present. So I just hold myself in, and hope that Timmy will do the same.'

'Good for *you*, old thing!' said Julian, admiringly, for he knew how hard it was for George to keep her temper at times.

'I think I'll just go up to Mother's room and see if she'd like breakfast in bed,' said George.

'Hang on to old Timmy a moment, will you? If Edgar appears again, he might go for him.'

Julian hung on to Timmy's collar. Timmy had growled when Edgar had been in the garden, now he stood stock still, his nose twitching as if he were trying to trace some smell.

Suddenly a mangy-looking dog appeared out of the kitchen door. It had a dirty white coat, out of which patches seemed to have been bitten, and its tail was well between its legs.

'Wooooooff' said Timmy, joyfully, and leapt at the dog. He pulled Julian over, for he was a big dog, and the boy let go his hold of the dog's collar. Timmy pounced excitedly on the other dog, who gave a fearful whine and tried to go into the kitchen door again.

'Timmy! Comme here, sir!' yelled Julian. But Timmy didn't hear. He was busy trying to snap off the other dog's ears — or at least, that is what he appeared to be doing. The other dog yelled for help, and Mrs Stik appeared at the kitchen door, a saucepan in her hand.

'Call off that dog!' she screeched. She hit out at Timmy with the saucepan, but he dodged and it hit her own dog instead, making it yelp all the more.

'Don't hit out with that!' said Julian. 'You'll hurt the dogs. Hi, Timmy, Timmy!'

Edgar now appeared, looking very scared. He picked up a stone and seemed to be watching his chance to hurl it at Timmy. Anne shrieked.

'You're not to throw that stone; you're not to You bad wicked boy!'

In the middle of all this turmoil Uncle Quentin appeared, looking angry and irritable.

'Good heavens! What is all this going on? I never heard such a row in my life.'

Then George appeared, flying out of the door like the wind, to rescue her beloved Timothy. She

rushed to the two dogs and tried to pull Timmy away. Her father yelled at her.

'Come away, you little idiot! Don't you know better than to separate two fighting dogs with your bare hands? Where's the garden hose?'

It was fixed to a tap nearby. Julian ran to it and turned on the tap. He picked up the hose and turned it on the two dogs. At once the jet of water spurted out at them, and they leapt apart in surprise. Julian saw Edgar standing near, and couldn't resist swinging the hose a little so that the boy was soaked. He gave a scream and ran in at once.'

'What did you do that for?' said Uncle Quentin, annoyed. 'George, tie Timothy up at once. Mrs Stick, didn't I tell you not to let your dog out of the kitchen unless you had him on a lead? I won't have this kind of thing happening. Where's the breakfast? Late as usual!'

Mrs Stick disappeared into the kitchen, muttering and grumbling, taking her drenched dog with her. George, looking sulky, tied Timothy up. He lay down in his kennel, looking beseechingly at his mistress.

'I've told you not to take any notice of that mangy-looking dog,' said George, severely. 'Now you see what happens! You put Father into a bad temper for the rest of the day, and Mrs Stick will be so angry she won't make any cakes for tea!'

Timmy gave a whine, and put his head down on his paws. He licked a few hairs from the corner of his mouth. It was sad to be tied up — but anyhow he had bitten a bit off the tip of one of that dreadful dog's ears!

They all went in to breakfast. 'Sorry I let Timmy go,' said Julian to George. 'But he nearly

tore my arm off. I couldn't possibly hold him! He's grown into an awfully powerful dog, hasn't he?"

'Yes,' said George, proudly. 'He has. He could eat Mrs Stick's dog up in a mouthful if we'd let him. And Edgar too.'

'And Mrs Stick,' said Anne. 'All of them. I don't like any of them.'

Breakfast was rather a subdued meal, as Aunt Fanny was not there, but Uncle Quentin was — and Uncle Quentin in a bad temper was not a very cheerful person to have at the breakfast-table. He snapped at George and glared at the others. Anne almost wished they hadn't come to Kirrin Cottage! But her spirits rose when she thought of the rest of the day — they would take their dinner out, perhaps, and have it on the beach — or maybe even go out to Kirrin Island. Uncle Quentin wouldn't be with them to spoil things.

Mrs Stick appeared to take away the porridge plates and bring in the bacon. She banged the plates down on the table.

'No need to do that,' said Uncle Quentin, irritably. Mrs Stick said nothing. She was scared of Uncle Quentin, and no wonder! She put the next lot of plates down quietly.

'What are you going to do today?' asked Uncle Quentin, towards the end of breakfast. He was feeling a little better by that time, and didn't like to see such subdued faces round him.

'We thought we might go out for a picnic,' said George, eagerly. 'I asked Mother. She said we might, if Mrs Stick will make us sandwiches.'

'Well, I shouldn't think she'll try very hard,' said Uncle Quentin, trying to make a little joke. They all smiled politely. 'But you can ask her.'

There was a silence. Nobody liked the idea of asking Mrs Stick for sandwiches.

'I do wish she hadn't brought Stinker,' said George, gloomily. 'Everything would be easier if he wasn't here.'

'Is that the name of her son?' asked Uncle Quentin, startled.

George grinned. 'Oh no. Though it wouldn't be a bad name for him, because he hardly ever has a bath, and he's jolly smelly. It's her dog I mean. She calls him Tinker, but I call him Stinker, because he really does smell awful.'

'I don't think it's a very nice name,' said her father, in the midst of the others' giggles.

'No, it isn't,' said George; 'but then, he isn't a very nice dog.'

In the end it was Aunt Fanny who saw Mrs Stick and arranged about the sandwiches. Mrs Stick went up to see Aunt Fanny, who was having breakfast in bed, and agreed to make sandwiches, though with a very bad grace.

'I didn't bargain for three more children to come traipsing along,' she said, sulkily.

'I told you they were coming, Mrs Stick,' said Aunt Fanny, patiently. 'I didn't know I should be feeling so ill myself when they came. If I had been well I could have made their sandwiches and done many more things. I can only ask you to help as much as you can till I feel better. I may be all right tomorrow. Let the children have a good time for a week or so, and then, if I still feel ill, I am sure they will all turn to and help a bit. But let them have a good time first.'

The children took their packets of sandwiches and set off. On the way they met Edgar, looking as stupid and sly as usual. 'Why don't you let me

come along with you?' he said. 'Let's go to that island. I know a lot about it, I do.'

'No, you don't,' said George, in a flash. 'You don't know anything about it. And I'd never take *you*. It's *my* island, see? Well, *ours*. It belongs to all four of us and Timmy, too. We should never allow you to go.'

'Tisn't your island,' said Edgar. 'That's a lie, that is!'

'You don't know what you're talking about,' said George, scornfully. 'Come on, you others! We can't waste time talking to Edgar.'

They left him, looking sulky and angry. As soon as they were at a safe distance he lifted up his voice:

*'Georgie-porgie, pudding and pie,
She knows how to tell a lie,
Georgie-porgie, pudding and pie!'*

Julian made as if he would go back after the rude Edgar, but George pulled him on. 'He'll only go and tell tales to his mother, and she'll walk out and there'll be no one to help Mother,' she said. 'I'll just have to put up with it. We'll try and think of some way to get our own back, though. Nasty creature! I hate his pimply nose and screwed-up eyes.'

'Woof!' said Timmy, feelingly.

'Timmy says he hates Stinker's miserable tail and silly little ears,' explained George, and they all laughed. That made them feel better. They were soon out of hearing of Edgar's silly song, and forgot all about him.

'Let's go and see if your boat is ready,' said Julian. 'Then maybe we could row out to the dear old island.'

CHAPTER THREE

A nasty shock

George's boat was almost ready, but not quite. It was having a last coat of paint on it. It looked very gay, for George had chosen a bright red paint, and the oars were painted red too.

'Oh, can't we possibly have it this afternoon?' said George to Jim the boatman.

He shook his head.

'No, Master George,' he said, 'not unless you all want to be messed up with red paint. It'll be dry tomorrow, but not before.'

It always made the others smile to hear the boatmen and fishermen call Georgina 'Master George.' The local people all knew how badly she wanted to be a boy, and they knew, too, how plucky and straightforward she was, so they laughed to one another and said: 'Well, they reckoned she behaved like a boy, and if she wanted to be called ◀Master George▶ instead of ◀Miss Georgina▶, she deserved it!'

So Georgina was Master George, and enjoyed strutting about in her jeans and jersey on the beach, using her boat as well as any fisher-boy, and swimming faster than them all.

'We'll go to the island tomorrow then,' said Julian. 'We'll just picnic on the beach today. Then we'll go for a walk.'

So they picnicked on the sands with Timothy sharing more than half their lunch. The sandwiches were not very nice. The bread was too stale;

there was not enough butter inside, and they were far too thick. But Timothy didn't mind. He gobbled up as many as he could, his tail wagging so hard that it sent sand over everyone.

'Timothy, do take your tail out of the sand if you want to wag it,' said Julian, getting sand all over his hair for the fourth time. Timmy wagged his tail hard again, and sent another shower over him. Everyone laughed.

'Let's go for a walk now,' said Dick, jumping up. 'My legs could do with some good exercise. Where shall we go?'

'We'll walk along the cliff-top, where we can see the island all the time, shall we?' said Anne. 'George, is the old wreck still there?'

George nodded. The children had once had a most exciting time with an old wreck that had lain at the bottom of the sea. A great storm had lifted it up and set it firmly on the rocks. They had been able to explore the wreck then, and had found a map of the castle in it, with instructions as to where hidden treasure was to be found.

'Do you remember how we found that old map in the wreck, and how we looked for the ingots of gold and found them?' said Julian, his eyes gleaming as he remembered it all. 'Isn't the wreck battered to pieces yet, George?'

'No,' said George. 'I don't think so. It's on the rocks on the other side of the island, you remember, so we can't see it from here. But we might have a look at it when we go on the island tomorrow.'

'Yes, let's,' said Anne. 'Poor old wreck! I guess it won't last many winters now.'

They walked along the cliff-top with Timothy capering ahead of them. They could see the island

easily and the ruined castle rising up from the middle.

'There's the jackdaw tower, said Anne, looking. 'The other tower's fallen down hasn't it? Look at the jackdaws circling round and round the tower, George!'

'Yes. They build in it every year,' said George. 'Don't you remember the masses of sticks round about the tower that the jackdaws dropped when they built their nests? We picked some up and made a fire with them once.'

'I'd like to do that again,' said Anne. 'I would really. Let's do it each night if we stay a week on the island. George, did you ask your mother?'

'Oh yes,' said George. 'She said she thought we might, but she would see.'

'I don't like it when grown-ups say they'll see,' said Anne. 'It so often means they won't let you do something after all, but they don't like to tell you at the time.'

'Well, I expect she will let us,' said George. 'After all, we're much older than last year. Why, Julian is in his teens already, and I soon shall be and so will Dick. Only Anne is small.'

'I'm not,' said Anne, indignantly. 'I'm as strong as you are. I can't help being younger.'

'Hush, hush, baby!' said Julian, patting his little sister on the back and laughing at her furious face. 'Hallo - look! What's that over there on the island?'

He had caught sight of something as he was teasing Anne. Everyone swung round and gazed at Kirrin. George gave an exclamation.

'Golly - a spire of smoke! Surely it's smoke! Someone's on my island.'

'On *our* island,' corrected Dick. 'It can't be! That smoke must come from a steamer out beyond

the island. We can't see it, that's all. But I bet the smoke comes from a steamer. We know no one can get to the island but us. They don't know the way.'

'If anyone's on my island,' began George, looking very fierce and angry, 'if anyone's on my island, I'll - I'll - I'll...'

'You'll explode and go up in smoke!' said Dick. 'There - it's gone now. I'm sure it was only a steamer letting off steam or smoking hard, whatever they do.'

They watched Kirrin Island for some time after that, but they could see no more smoke. 'If only my boat was ready!' said George, restlessly. 'I'd go over this afternoon. I've a good mind to go and get my boat, even if the paint is wet.'

'Don't be an idiot!' said Julian. 'You know what an awful row we'd get into if we go home with all our things bright red. Have a bit of sense, George.'

George gave up the idea. She watched for a steamer to appear at one side of the island or another, to come into the bay, but none came.

'Probably anchored out there,' said Dick. 'Come on! Are we going to stand rooted to this spot for the rest of the day?'

'We'd better get back home,' said Julian, looking at his wrist-watch. 'It's almost tea-time. I hope your mother is up, George. It's much nicer when she's at meals.'

'Oh, I expect she will be,' said George. 'Come on, then let's go back!'

They turned to go back. They watched Kirrin Island as they walked, but all they could see was jackdaws or gulls in the sky above it. No more spires of smoke appeared. It must have been a steamer!

'All the same, I'm going over tomorrow to have a look,' said George, firmly. 'If any trippers are visiting my island I'll turn them off.'

'Our island,' said Dick. 'George, I wish you'd remember you said you'd share it with us.'

'Well — I did share it out with you,' said George, 'but I can't help feeling it's still my island. Come on! I'm getting hungry.'

They came back at last to Kirrin Cottage. They went into the hall, and then into the sitting-room. To their great surprise Edgar was there, reading one of Julian's books.

'What are you doing here?' said Julian. 'And who told you you could borrow my book?'

'I'm not doing any harm,' said Edgar. 'If I want to have a quiet read, why shouldn't I?'

'You wait till my Father comes in and finds you lolling about here,' said George. 'My goodness, if you'd gone into his study, you'd have been sorry.'

'I've been in there,' said Edgar, surprisingly. 'I've seen those funny instruments he's working with.'

'How *dare* you!' said George, going white with rage. 'Why, even *we* are not allowed to go into my Father's study. As for touching his things — well!'

Julian eyed Edgar curiously. He could not imagine why the boy should suddenly be so insolent.

'Where's your father, George?' he said. 'I think we had better get him to deal with Edgar. He must be mad.'

'Call him if you like,' said Edgar, still lolling in the chair, and flicking over the pages of Julian's book in a most irritating way. 'He won't come.'

‘What do you mean?’ said George, feeling suddenly scared. ‘Where’s my mother?’

‘Call her too, if you like,’ said the boy, looking sly. ‘Go on! Call her.’

The children suddenly felt afraid. What did Edgar mean? George flew upstairs to her mother’s room, shouting loudly.

‘Mother! Mother! Where are you?’

But her mother’s bed was empty. It had not been made — but it was empty. George flew into all the other bedrooms, shouting desperately: ‘Mother! Mother! Father! Where are you?’

But there was no answer. George ran downstairs, her face very white. Edgar grinned up at her.

‘What did I tell you?’ he said. ‘I said you could call all you liked, but they wouldn’t come.’

‘Where are they?’ demanded George. ‘Tell me at once!’

‘Find out yourself,’ said Edgar.

There was a resounding slap, and Edgar leapt to his feet, holding his left cheek with his hand. George had flown at him and dealt him the hardest smack she could. Edgar lifted his hand to slap her back, but Julian stood in front.

‘You’re not fighting George,’ he said. ‘She’s a girl. If you want a fight, I’ll take you on.’

‘I won’t be a girl; I’m a boy!’ shouted George, trying to push Julian away. ‘I’ll fight Edgar, and I’ll beat him, you see if I don’t.’

But Julian kept her off. Edgar began to edge towards the doorway, but he found Dick there.

‘One minute,’ said Dick. ‘Before you go — where are our uncle and aunt?’

'Gr-r-r-r-r-r,' suddenly said Timothy, in such a threatening voice that Edgar stared at him in fright. The dog had bared his great teeth, and had put up the hackles on his neck. He looked very frightening.

'Hold that dog!' said Edgar, his voice trembling. 'He looks as if he's going to spring at me.'

Julian put his hand on Tim's collar. 'Quiet, Tim!' he said. 'Now, Edgar, tell us what we want to know, and tell us quickly, or you'll be sorry.'

'Well, there isn't much to tell,' said Edgar, keeping his eye on Timothy. He shot a look at George and went on. 'Your mother was suddenly taken very ill — with a terrible pain *here* — and they got the doctor and they've taken her away to hospital, and your father went with her. That's all'

George sat down on the sofa, looking paler still and rather sick.

'Oh!' she said. 'Poor Mother! I wish I hadn't gone out today. Oh dear — how can we find out what's happened?'

Edgar had slipped out of the room, shutting the door behind him so that Timmy should not follow. The kitchen door was slammed, too. The children stared at one another, feeling sorry and dismayed. Poor George! Poor Aunt Fanny!

'There must be a note somewhere,' said Julian, and looked round the room. He saw a letter stuck into the rim of the big mirror there, addressed to George. He gave it to her. It was from George's father.

'Read it, quickly,' said Anne. 'Oh dear — this is really a horrid beginning to our holidays here!'

CHAPTER FOUR

A few little upsets

George read the letter out loud. It was not very long, and had evidently been written in a great hurry.

Dear George,

Your mother has been taken very ill. I am going with her to the hospital. I shall not leave her till she is getting better. That may be in a few days' time, or in a week's time. I will telephone to you each day at nine o'clock in the morning to tell you how she is. Mrs Stick will look after you all. Try to manage all right till I come back.

Your loving
Father

'Oh dear!' said Anne, knowing how dreadful George must feel. George loved her mother dearly, and for once in a way the girl had tears in her eyes. George never cried — but it was terrible to come home and find her mother gone like this. And Father too! No one there but Mrs Stick and Edgar.

'I can't bear Mother going like this,' sobbed George, suddenly, and buried her head in a cushion. 'She — she might never come back.'

'Don't be silly, George,' said Julian, sitting down and putting his arm round her. 'Of course she will. Why shouldn't she? Didn't your father say he was staying with her till she was getting better — and that would be probably in a few days'

time, Cheer up, George! It isn't like you to give way like this.'

'But I didn't say good-bye,' sobbed poor George. 'And I made her ask Mrs Stick for the sandwiches, instead of me. I want to go and find Mother and see how she is myself.'

'You don't know where they've taken her, and if you did, they wouldn't let you in,' said Dick, gently. 'Let's have some tea. We shall all feel better after that.'

'I couldn't eat *any-thing*,' said George, fiercely. Timothy pushed his nose into her hands, and tried to lick them. They were under her buried face. The dog whined a little.

'Poor Timmy! He can't understand,' said Anne. 'He's awfully upset because you are unhappy, George.'

That made George sit up. She rubbed her hands over her eyes, and let Timmy lick the wet tears off them. He looked surprised at the salty taste. He tried to get on to George's knee.

'Silly Timmy!' said George, in a more ordinary voice. 'Don't be upset. I just got a shock, that's all! I'm better now, Timmy. Don't whine like that, silly! I'm all right. I'm not hurt.'

But Timothy felt certain George was really hurt or injured in some way to cry like that, and he kept whining, and pawing at George, and trying to get on to her knee.

Julian opened the door. 'I'm going to tell Mrs Stick we want our tea,' he said, and went out. The others thought he was rather brave to face Mrs Stick.

Julian went to the kitchen door and opened it. Edgar was sitting there, one side of his face scar-

let, where George had slapped it. Mrs Stick was there, looking grim.

'If that girl slaps my Edgar again I'll be after her,' she said, threateningly.

'Edgar deserved what he got,' said Julian, 'Can we have some tea, please?'

'I've a good mind to get you none,' said Mrs Stick. Her dog started up from its corner and growled at Julian. 'That's right, Tinker! You growl at folks that slap Edgar,' said Mrs Stick.

Julian was not in the least afraid of Tinker. 'If you are not going to get us any tea, I'll get it myself,' said the boy. 'Where is the bread, and where are the cakes?'

Mrs Stick stared at Julian, and the boy looked back at her steadfastly. He thought she was a most unpleasant woman, and he certainly was not going to allow her to get the better of him. He wished he could tell her to go — but he had a feeling that she wouldn't, so it would be a waste of his breath.

Mrs Stick dropped her eyes first. 'I'll get your tea,' she said, 'but if I've any nonsense from you I'll get you no other meals.'

'And if I have any nonsense from you I shall go to the police,' said Julian, unexpectedly. He hadn't meant to say that. It came out quite suddenly, but it had a surprising effect on Mrs Stick. She looked startled and alarmed.

'Now, there's no call to be nasty,' she said in a much more polite voice. 'We've all had a bit of a shock, and we're upset, like — I'll get you your tea right now.'

Julian went out. He wondered why his sudden threat of going to the police had made Mrs Stick so much more polite. Perhaps she was afraid the

police would get on to his Uncle Quentin and he would come tearing back. Uncle Quentin wouldn't care for a hundred Mrs Sticks!

He went back to the others. 'Tea's coming,' he said. 'So cheer up, everyone!'

It wasn't a very cheerful company that sat down to the tea Mrs Stick brought in. George was now feeling ashamed of her tears. Anne was still upset. Dick tried to make a few silly jokes to cheer everyone up, but they fell so flat that he soon gave it up. Julian was grave and helpful, suddenly very grown-up.

Timothy sat close beside George, his head on her knee. 'I do wish I had a dog who loved me like that,' thought Anne. Timmy kept gazing up at George out of big brown devoted eyes. He had no eyes or ears for anyone but his little mistress now she was sad.

Nobody noticed what they had for tea, but all the same it did them good, and they felt better after it. They didn't like to go out to the beach afterwards in case the telephone bell rang, and there was news of George's mother. So they sat about in the garden, keeping an ear open for the telephone.

From the kitchen came a song.

*'Georgie-porgie, pudding and pie,
Sat herself down and had a good cry,
Georgie-porgie...'*

Julian got up. He went to the kitchen window and looked in. Edgar was there alone.

'Come on out here, Edgar!' said Julian, in a grim voice. 'I'll teach you to sing another song. Come along!'

Edgar didn't stir. 'Can't I sing if I want to?' he said.

'Oh yes,' said Julian, 'but not that song. I'll teach you another. Come along out!'

'No fear,' said Edgar. 'You want to fight me.'

'Yes, I do,' said Julian. 'I think a little bit of good honest fighting would be better for you than sitting singing nasty little songs about a girl who is miserable. Are you coming out? Or shall I come in and fetch you?'

'Mal' called Edgar, suddenly feeling panicky. 'Mal Where are you?'

Julian suddenly reached a long arm in at the window, caught hold of Edgar's over-long nose, and pulled it so hard that Edgar yelled in pain.

'Led go! Led go! You're hurding me! Led go by dose!'

Mrs Stick came hurrying into the kitchen. She gave a scream when she saw what Julian was doing. She flew at him. Julian withdrew his arm, and stood outside the window.

'How dare you!' yelled Mrs Stick. 'First that girl slaps Edgar, and then you pull his nose! What's the matter with you all?'

'Nothing,' said Julian, pleasantly; 'but there's an awful lot wrong with Edgar, Mrs Stick. We feel we just *must* put it right. It should be your job, of course, but you don't seem to have done it.'

'You're downright insolent,' said Mrs Stick, outraged and furious.

'Yes, I dare say I am,' said Julian. 'It's just the effect Edgar has on me. Stinker has the same effect.'

'Stinker!' cried Mrs Stick, getting angrier still. 'That's not my dog's name, and well you know it.'

‘Well, it really ought to be,’ said Julian, strolling off. ‘Give him a bath, and maybe we’ll call him Tinker instead.’

Leaving Mrs Stick muttering in fury, he went back to the others. They stared at him curiously. He somehow seemed a different Julian — a grim and determined Julian, a very grown-up Julian, a rather frightening Julian.

‘I’m afraid the fat’s in the fire now,’ said Julian, sitting down on the grass. ‘I pulled old Edgar’s nose nearly off his fat face, and Ma saw me doing it. I guess it’s open warfare now! We shan’t have a very merry time from now on. I doubt if we’ll get any meals.’

‘We’ll get them ourselves then,’ said George. ‘I hate Mrs Stick. I wish Joanna would come back. I hate that horrid Edgar too, and that awful Stinker.’

‘Look — there *is* Stinker!’ suddenly said Dick, putting out his hand to catch Timothy, who had risen with a growl. But Timmy shook off his hand and leapt across the grass at once. Stinker gave a woeful howl and tried to escape. But Timothy had him by the neck and was shaking him like a rat.

Mrs Stick appeared with a stick and lashed out, not seeming to mind which dog she hit. Julian rushed for the hose again. Edgar skipped indoors at once, remembering what had happened to him before.

The water gushed out, and Timothy gave a gasp and let go the howling mongrel he held in his teeth. Stinker at once hurled himself on Mrs Stick. and tried to hide in her skirts, trembling with terror.

'I'll poison that dog of yours!' said Mrs Stick, furiously, to George. 'Always setting on to mine. You look out or I'll poison him.'

She disappeared indoors, and the four children went and sat down again. George looked really alarmed. 'Do you suppose she really *might* try to poison Timmy?' she asked Julian, in a scared voice.

'She's a nasty bit of work,' said Julian, in a low tone. 'I think it would be just as well to keep old Timmy close by us, day and night, and only to feed him ourselves, form our own plates.'

George pulled Timothy to her, horrified at the thought that anyone might want to poison him. But Mrs Stick really was awful — she might do anything like that, George thought. How she wished her father and mother were back! It was horrid to be on their own, like this.

The telephone bell suddenly shrilled out and made everyone jump. They all leapt to their feet, and Timmy growled. George flew indoors and lifted the receiver. She heard her father's voice, and her heart began to beat fast.

'Is that you, George?' said her father. 'Are you all right? I hadn't time to stay and tell you everything.'

'Father — what about Mother? Tell me quick — how is she?' said George.

'We shan't know till the day after next,' said her father. 'I'll telephone tomorrow morning and then the next morning too. I shan't come back till I know she's better.'

'Oh Father — it's awful without you and Mother,' said poor George. 'Mrs Stick is so horrid.'

'Now, George,' said her father, rather impatiently, 'surely you children can see to yourselves

and make do with Mrs Stick till I get back! Don't worry me about such things now. I've enough worry as it is.'

'When will you be back, do you think?' said George. 'Can I come and see Mother?'

'No,' said her father. 'Not for at least two weeks, they say. I'll be back as soon as I can. But I'm not going to leave your Mother now: She needs me. Good-bye and be good, all of you.'

George put back the receiver. She turned to face the others. 'Shan't know about Mother till the day after next,' she said. 'And we've got to put up with Mrs Stick till Father comes back — and goodness knows when that will be! It's awful, isn't it?'

CHAPTER FIVE

In the middle of the night

Mrs Stick was in such a bad temper that evening that there was no supper at all. Julian went to ask about some, but he found the kitchen door locked.

He went back to the others with a gloomy face, for they were all hungry. 'She's locked the door,' he said. 'She really is a dreadful creature. I don't believe we'll get any supper tonight.'

'We'll have to wait till she goes to bed,' said George. 'We'll go down and hunt in the larder then and see what we can find.'

They went to bed hungry. Julian listened for Mrs Stick and Edgar to go to bed, too. When he heard them going upstairs, and was sure their doors had shut, he slipped down into the kitchen. It was dark there, and Julian was just about to put on the light when he heard the sound of someone breathing heavily. He wondered who it could be. Was it Stinker? No — it couldn't be the dog. It sounded like a human being.

Julian stood there, his hand over the light switch, puzzled and a little scared. It couldn't be a burglar, because burglars don't go to sleep in the house they have come to rob. It couldn't be Mrs Stick or Edgar. Then who was it?

He snapped on the light. The kitchen was flooded with radiance, and Julian's eyes fastened on the figure of a small man lying on the sofa. He was fast asleep, his mouth wide open.

He was not a very pleasant sight. He had not shaved for some days, and his cheeks and chin were bluish-black. He didn't seem to have washed for even longer than that, for his hands were black, and so were his finger-nails. He had untidy hair and a nose exactly like Edgar's.

'Must be dear Edgar's father,' thought Julian to himself. 'What a sight! Well, poor Edgar hadn't much chance to be decent with a father and mother like his.'

The man snored. Julian wondered what to do. He badly wanted to go to the larder, but on the other hand he didn't particularly want to wake up the man and have a row. He didn't see how he could turn him out — for all he knew his aunt and uncle might have agreed to Mrs Stick's husband coming there now and again, though he hardly thought so.

Julian was very hungry. The thought of the good things in the larder made him snap off the light again and creep towards the larder door in the dark. He opened the door. He felt along the shelves. Good! — that felt like a pie of some sort. He lifted it up and sniffed. It smelt of meat. A meat-pie — good!

He felt along the shelf again and came to a plate on which were what he thought must be jam-tarts, for they were round and flat, and had something sticky in the middle. Well, a meat-pie and jam-tarts ought to be all right for four hungry children!

Julian picked up the meat-pie and the dish of tarts, and made his way carefully out of the larder. He pushed the door to with his foot. Then he turned to go out of the room.

But in the dark he went the wrong way, and by bad luck walked straight into the sofa! The dish of tarts got a sudden jerk and one of them fell off. It landed on the open mouth of the sleeping man, and woke him up with a start.

'Blow!' said Julian to himself, and began to back away quietly, hoping that the man would turn over and go to sleep again. But the sticky jam-tart sliding down his chin had startled the man, and he sat up with a jerk.

'Who's there? That you, Edgar? What you doing down here?'

Julian said nothing but sidled towards what he hoped was the door. The man leapt up and lurched over to where he thought the light switch was. He found it and switched it on. He stared in the greatest astonishment at Julian.

'What are you doing here?' he demanded.

'Just what I was about to ask *you*,' said Julian, coolly. 'What do you think *you're* doing here, sleeping in my uncle's kitchen?'

'I've a right to be here,' said the man, in a rude voice. 'My wife's cook here, isn't she? My ship's in and I'm on leave. Your uncle arranged with my wife I could come here then, see?'

Julian had feared as much. How awful to have a Mr Stick as well as a Mrs and Master Stick in the house! It would be quite unbearable.

'I can ask my uncle about it when he telephones in the morning,' said Julian. 'Now get out of my way, please. I want to go upstairs.'

'Hol' said Mr Stick, eyeing the meat-pie and jam-tarts that Julian was carrying. 'Hol! Stealing out of the larder, I see! Nice goings-on I must say.'

Julian was not going to argue with Mr Stick, who evidently felt that he was top-dog. 'Get out of

my way,' he said. 'I will talk to you in the morning after my uncle has telephoned.'

Mr Stick didn't seem as if he was going to get out of the way at all. He stood there, a nasty little man, not much taller than Julian, a sarcastic smile on his unshaven face.

Julian pursed up his lips and whistled. There came a bump on the floor above. That was Timothy jumping off George's bed! Then there came the pattering of feet down the stairs and up the kitchen passage. Timmy was coming!

He smelt Mr Stick in the doorway, put up his hackles, bared his teeth and growled. Mr Stick hastily removed himself from the doorway and then neatly banged the door in the dog's face. He grinned at Julian.

'Now what are you going to do?' he said.

'Shall I tell you?' said Julian, his temper suddenly rising. 'I'm going to hurl this nice juicy meat-pie straight into your grinning face!'

He raised his arm, and Mr Stock ducked.

'Now don't you do that,' he said. 'I'm only pulling your leg, see? Don't you waste that nice meat-pie. You can go upstairs if you want to.'

He moved away to the sofa. Julian opened the door and Timothy bounded in growling. Mr Stick eyed him uncomfortably.

'Don't you let that nasty great dog come near me,' he said. 'I don't like dogs.'

'Then I wonder you don't get rid of Stinker,' said Julian. 'Come here, Timmy! Leave him alone. He's not worth growling at.'

Julian went upstairs with Timothy close at his heels. The others crowded round him, wondering what had happened, for they had heard the voices downstairs. They laughed when Julian told them

how he had nearly thrown the meat-pie at Mr Stick.

'It would have served him right,' said Anne, 'though it would have been a great pity, because we shouldn't have been able to eat it. Well, Mrs Stick may be simply horrible, but she *can* cook. This pie is gorgeous.'

The children finished all the pie and the tarts, too. Julian told them all about Mr Stick coming on leave from his ship.

'Three Sticks are a lot too much,' said Dick thought-fully. 'Pity we can't get rid of them all and manage for ourselves. George, can't you possibly persuade your father tomorrow to let us get rid of the Sticks and look after ourselves?'

'I'll try,' said George. 'But you know what he is — awfully difficult to argue with. But I'll try. Golly, I'm sleepy now. Come on, Timmy, let's get to bed! Lie on my feet. I'm hardly going to let you out of sight now, in case those awful Sticks poison you!'

Soon the four children, now no longer hungry, were sleeping peacefully. They did not fear the Sticks coming up to their rooms, for they knew that Timmy would wake and warn them at once. Timmy was the best guard they could have.

In the morning Mrs Stick actually produced some sort of breakfast, which surprised the children very much. 'Guess she knows your father will telephone, George,' said Julian, 'and she wants to keep herself in the right. When did he say he would' phone? Nine o'clock, wasn't it? Well, it's half-past eight now. Let's go for a quick run down to the beach and back.'

So off they went, the five of them, ignoring Edgar, who stood in the back garden ready to make

some of his silly faces at them. The children couldn't help thinking he must be a bit mad. He didn't behave at all like a boy of Julian's age.

When they came back it was about ten minutes to nine. 'We'll sit in the sitting-room till the telephone rings,' said Julian. 'We don't want Mrs Stick to answer it first.'

But to their great dismay, as they reached the house, they heard Mrs Stick using the telephone in the hall!

'Yes, sir,' they heard her say, 'everything is quite all right. I can manage the children, sir, even if they do make things a bit difficult. Yes, sir. Of course, sir. Well, sir, it's lucky my husband is home on leave from his ship, sir, because he can help me round, like, and it makes things easier. Don't you worry about nothing, sir, and don't you bother to come back till you're ready. I'll manage everything.'

George flew into the hall like a wild thing, and snatched the receiver out of Mrs Stick's hand.

'Father! It's me, George! How's Mother? Tell me quick!'

'No worse, George,' said her father's voice. 'But we shan't know anything definite till tomorrow morning. I'm glad to hear from Mrs Stick that everything is all right. I'm very upset and worried, and I'm glad to feel I can tell your Mother that you are all right, and everything is going smoothly at Kirrin Cottage.'

'But it isn't,' said George, wildly. 'It isn't. It's all horrid. Can't the Sticks go and let us manage things by ourselves?'

'Good gracious me, of course not,' said her father's voice, surprised and annoyed. 'What can

you be thinking of? I did hope, George, that you would be sensible and helpful. I must say...'

'You talk to him, Julian,' said George, helplessly, and thrust the receiver into Julian's hand. The boy put it to his ear and spoke into the telephone in his clear voice.

'Good morning, sir. This is Julian! I'm glad my aunt is no worse.'

'Well, she will be if she thinks things are going wrong at Kirrin Cottage,' said uncle Quentin, in an exasperated voice. 'Can't you manage George and make her see reason? Good gracious, can't she put up with the Sticks for a week or two? I tell you frankly, Julian, I am not going to sack the Sticks in my absence — I want the house ready for me to bring back your aunt. If you can't put up with them, you had better find out from your own parents if they can take you back for the rest of the holidays. But George is not to go with you. She is to stay at Kirrin Cottage. That's my last word on the subject.'

'But, sir,' began Julian, wondering how in the world he could deal properly with his hot-tempered uncle, 'I must tell you that...'

There was a click at the other end of the 'phone. Uncle Quentin had put down his receiver and gone. There was no more to be said. Blow! Julian pursed up his mouth and looked round at the others, frowning.

'He's gone!' he said. 'Cut me off just as I was trying to reason with him.'

'Serves you right! said Mrs Stick's harsh voice from the end of the hall. 'Now you know where you stand. I'm here and I'm staying here, on your uncle's orders. And you're all going to behave yourselves, or it'll be the worse for you.'

CHAPTER SIX

Julian defeats the Sticks

There was a slam. The kitchen door shut, and Mrs Stick could be heard telling the news triumphantly to Edgar and Mr Stick. The children went into the sitting-room, sat down and stared at one another gloomily.

'Father's awfull' said George, furiously. 'He never will listen to anything.'

'Well, after all, he is very upset,' said Dick, reasonably. 'It was a great pity that he rang before nine, so that Mrs Stick got her say in first.'

'What did Father say to you?' said George. 'Tell us exactly.'

'He said that if we couldn't put up with the Sticks, Anne and Dick and I were to go back to our own parents,' said Julian. 'But you were to stay here.'

George stared at Julian. 'Well,' she said at last, 'you *can't* put up with the Sticks, so you'd better all go back. I can look after myself.'

'Don't be an idiot!' said Julian, giving her arm a friendly shake, 'You know we wouldn't desert you. I can't say I look forward to the idea of being under the thumb of the amiable Sticks for a week or two, but there are worse things than that. We'll *stick* it together.'

But the feeble little joke didn't raise a smile, even from Anne. The idea of being under the Sticks' three thumbs was a most unpleasant pros-

pect. Timothy put his head on George's knee. She patted him and looked round.

'You go back home,' she said to the others. 'I've got a plan of my own, and you're not in it. I've got Timmy, and he'll look after me. Telephone to your parents and go home tomorrow.'

George stared round defiantly. Her head was up, and there was no doubt but that she had made a plan of some sort.

Julian felt uneasy.

'Don't be silly,' he said. 'I tell you we all stand together in this. If you've got a plan, we'll come into it. But we're staying here with you, whatever happens.'

'Stay if you like,' said George, 'but my plan goes on, and you'll find you'll have to go home in the end. Come on, Timothy! Let's go to Jim and see if my boat is ready.'

'We'll go with you,' said Dick. He was sorry for George. He could see below her defiance, and he knew she was very unhappy, worried about her mother, angry with her father, and upset because she felt the others were staying on because of her, when they could go back home and have a lovely time.

It was not a happy day. George was very standoffish, and kept on insisting that the others should go back home and leave her. She grew quite angry when they were as insistent that they would not.

'You're spoiling my plan,' she said at last. 'You *might* go back, you really might. I tell you, you're spoiling my plan completely.'

'Well, what *is* your plan?' said Julian impatiently. 'I can't help feeling you're just *pretending* you've got a plan, so that we'll go.'

'I'm *not* pretending,' said George, losing her temper. 'Do I ever pretend? You know I don't! If I say I've got a plan, I *have* got a plan. But I'm not giving it away, so it's no good asking me. It's my own secret, private plan.'

'Well, I really do think you might tell us,' said Dick, quite hurt. 'After all, we're your best friends, aren't we? And we're going to stick by you, plan or no plan — yes, even if we spoil your plan, as you say, we shall still stay here with you.'

'I shan't *let* you spoil my plan,' said George, her eyes flashing. 'You're mean. You're against me, just like the Sticks are.'

'Oh, George, don't,' said Anne, almost in tears. 'Don't let's quarrel. It's bad enough quarrelling with those awful Sticks, without *us* quarrelling too.'

George's temper died down as quickly as it had risen. She looked ashamed.

'Sorry!' she said. 'I'm an idiot. I won't quarrel. But I do mean what I say. I shall go on with my plan, and I shan't tell you what it is, because if I do, it will spoil the holidays for you. Please believe me.'

'Let's take our dinner out with us again,' said Julian, getting up. 'We'll all feel better away from this house today. I'll go and tackle the old Stick.'

'Dear old Ju, isn't he brave!' said Anne, who would rather have died than go and face Mrs Stick at that moment.

Mrs Stick proved very difficult. She felt rather victorious at the time, and was also very annoyed to find that her beautiful meat-pie and jam-tarts had disappeared. Mr Stick was in the middle of telling her where they had gone when Julian appeared.

'How you can expect sandwiches for a picnic when you've stolen my meat-pie and jam-tarts, I *don't* know!' she began, indignantly. 'You can have dry bread and jam for your picnic, and that's all. And what's more, I wouldn't give you that either except that I'm glad to be rid of you.'

'Good riddance to bad rubbish,' murmured Edgar to himself. He was lying sprawled on the sofa, reading some kind of highly-coloured comic paper.

'If you've anything to say to me, Edgar, come outside and say it,' said Julian, dangerously.

'You leave Edgar alone,' said Mrs Stick, at once.

'There's nothing I should like better,' said Julian, scornfully. 'Who wants to be with him? Cowardly little spotty-face!'

'Now, now, look 'erel' began Mr Stick, from his corner.

'I don't want to look at you,' said Julian at once.

'Now look 'ere,' said Mr Stick, angrily, standing up.

'I've told you I don't want to,' said Julian. 'You're not a pleasant sight.'

'*Insolence!*' said Mrs Stick, rapidly losing her temper.

'No, not insolence — just the plain truth,' said Julian, airily. Mrs Stick glared at him. Julian defeated her. He had such a ready tongue, and he said everything so politely. The ruder his words were, the more politely he spoke. Mrs Stick didn't understand people like Julian. She felt that they were too clever for her. She hated the boy, and banged a saucepan viciously down on the sink,

wishing that it was Julian's head under the saucepan instead of the sink.

Stinker jumped up and growled at the sudden noise.

'Hallo, Stinker!' said Julian. 'Had a bath yet? Alas, no! — as smelly as ever, aren't you?'

'You know that dog's name isn't Stinker,' said Mrs Stick, angrily. 'You get out of my kitchen.'

'Right!' said Julian. 'Pleased to go. Don't bother about the dry bread and jam. I'll manage something a bit better than that.'

He went out, whistling. Stinker growled, and Edgar repeated loudly what he had said before: 'Good riddance to bad rubbish!'

'What did you say?' said Julian, suddenly poking his head in at the kitchen door again. But Edgar did not dare to repeat it, so off went Julian again, whistling merrily, but not feeling nearly as merry as his whistle. He was worried. After all, if Mrs Stick was going to make meals as difficult as this, life was not going to be very pleasant at Kirrin Cottage.

'Anyone feel inclined to have dry bread and jam for lunch?' inquired Julian, when he returned to the others. 'Not? I rather thought so, so I turned down Mrs Stick's kind offer. I vote we go and buy something decent. That shop in the village has good sausage-rolls.'

George was very silent all that day. She was worrying about her mother, the others knew. She was probably thinking about her plan too, they thought, and wondered whatever it could be.

'Shall we go over to Kirrin Island today?' asked Julian, thinking that it would take George's mind off her worries, if they went to her beloved island.

George shook her head.

'No,' she said. 'I don't feel like it. The boat's all ready, I know — but I just don't feel like it. You see, till I know Mother is going to get better, I don't feel I want to be out of reach of the house. If a telephone message came from Father, the Sticks could always send Edgar to look for me — and if I was on the island, he couldn't find me.'

The children messed about that day, doing nothing at all. They went back to tea, and Mrs Stick provided them with bread and butter and jam, but no cake. The milk was sour too, and everyone had to have tea without milk, which they all disliked.

As they ate their tea, the children heard Edgar outside the window. He held a tin bowl in his hand, and put it down on the grass outside.

'Your dog's dinner,' he yelled.

'He looks like a dog's dinner himself,' said Dick, in disgust. 'Messy creature!'

That made everyone laugh. 'Edgar, the Dog's Dinner!' said Anne. 'Any biscuits in that tin on the sideboard, do you think, George?'

George got up to see. Timothy slipped out of doors and went to the dish put down for him. He sniffed at it. George, coming back from the sideboard, looked out of the window as she passed and saw him. At once the thought of poison came back to her mind and she yelled to Timothy, making the others jump out of their skins.

'Tim! Tim! Don't touch it!'

Timothy wagged his tail as if to say he didn't mean to touch it, anyway. George rushed out of doors, and picked up the mess of raw meat. She sniffed at it.

'You haven't touched it, have you, Timothy?' she said, anxiously.

Dick leaned out of the window.

'No, he didn't eat any. I watched him. He sniffed all round and about it, but he wouldn't touch it. I bet it's been dosed with rat-poison or something.'

George was very white. 'Oh Timmy!' she said. 'You're such a sensible dog. You wouldn't touch poisoned stuff, would you?'

'Woof!' said Timmy, decidedly. Stinker heard the bark and put his nose out of the kitchen door.

George called to him in a loud voice:

'Stinker, Stinker, come here! Timmy doesn't want his dinner. You can have it. Come along, Stinker, here it is!'

Edgar came rushing out behind Stinker. 'Don't you give that to him,' he said.

'Why not?' asked George. 'Go on, Edgar — tell me why not.'

'He don't eat raw meat,' said Edgar, after a pause. 'He only eats dog biscuits.'

'That's a lie!' said George, flaming up. 'I saw him eating meat yesterday. Here, Stinker — you come and eat this.'

Edgar snatched the bowl from George, almost snarling at her, and ran indoors at top speed. George was about to go after him, but Julian, who had jumped out of the window when Edgar came up, stopped her.

'No good, old thing!' he said. 'You won't get anything out of him. The meat's probably at the back of the kitchen fire by now. From now on, we feed Timothy ourselves with meat bought from the butcher with our own money. Don't be afraid that

he'll eat poisoned stuff. He's too wise a dog for that.'

'He might, if he was terribly, awfully hungry, Julian,' said George, looking rather green now. She felt sick inside. 'I wasn't going to let Stinker eat that poisoned stuff, of course, but I guessed that if it *was* poisoned, one of the Sticks would come rushing out and stop Stinker eating it. And Edgar did. So it proves it was poisoned, doesn't it?'

'I rather think it does,' said Julian. 'But don't worry, George. Timmy won't be poisoned.'

'But he might, he might,' said George, putting her hand on the big dog's head. 'Oh, I can't bear the thought of it, Julian. I can't, I really can't.'

'Don't think about it then,' said Julian, taking her indoors again. 'Here, have a biscuit!'

'You don't think the Sticks would poison *us*, do you?' said Anne, looking suddenly scared and gazing at her biscuit as if it might bite her.

'No, idiot. They only want to get Timmy out of the way because he guards us so well,' said Julian. 'Don't look so scared. All this will settle down in a day or two, and we'll have a grand time after all. You'll see!'

But Julian only said this to comfort his little sister. Secretly he was very worried. He wished he could take Anne, Dick and George back to his own home. But he knew George wouldn't come. And how could they leave her to the Sticks? It was quite impossible. Friends must stick together, and somehow they must face things until Aunt Fanny and Uncle Quentin came back.

CHAPTER SEVEN

Better news

'Do you think we'd better slip down after the Sticks have gone to bed and get some food out of the larder again?' said Dick, when no supper appeared that evening.

Julian didn't feel inclined to sneak down and confront Mr Stick again. Not that he was afraid of him, but the whole thing was so unpleasant. This was their house, the food was theirs — so why should they have to beg for it, or take it on the sly? It was ridiculous.

'Come here, Timothy!' said Julian. The dog left George's side and went to Julian, looking up at the boy inquiringly. 'You're going to come with me and persuade dear kind Mrs Stick to give us the best things out of the larder!' said Julian, with a grin.

The others laughed, cheering up at once.

'Good ideal' said Dick. 'Can we all come and see the fun.'

'Better not,' said Julian. 'I can manage fine by myself.'

He went down the passage to the kitchen. The radio was going inside, so no one in the kitchen heard Julian till he was actually standing inside the door. Then Edgar looked up and saw Timothy as well as Julian.

Edgar was scared of the big dog, who was now growling fiercely. He went behind the kitchen sofa and stayed there, eyeing Timmy fearfully.

‘What do you want?’ said Mrs Stick, turning off the radio.

‘Supper,’ said Julian, pleasantly. ‘Supper! The best things out of the larder — bought with my uncle’s money, cooked on my aunt’s stove with gas she pays for — yes, supper! Open the larder door and let’s see what there is in there.’

‘Well, of all the nerve!’ began Mr Stick, in amazement.

‘You can have a loaf of bread and some cheese,’ said Mrs Stick, ‘and that’s my last word.’

‘Well, it isn’t my last word,’ said Julian, and he went to the larder door. ‘Timmy, keep to heell Growl all you like, but don’t bite anybody — yet!’

Timmy’s growls were really frightful. Even Mr Stick put himself at the other end of the room. As for Stinker, he was nowhere to be seen. He had gone into the scullery at the very first growl, and was now shivering behind the wringer.

Mrs Stick’s mouth went into a hard straight line. ‘You take the bread and cheese and clear out,’ she said.

Julian opened the larder door, whistling softly, which annoyed Mrs Stick more than anything else. ‘My word!’ said Julian, admiringly. ‘You do know how to stock a larder, I must say, Mrs Stick. A roast chicken! I thought I smelt one cooking. I suppose Mr Stick killed one of our chickens today. I thought I heard a lot of squawking. And what fine tomatoes! Best to be got from the village, I’ve no doubt. And oh, Mrs Stick — what a perfectly marvellous treacle tart! I must say you’re a good cook, I really must.’

Julian picked up the chicken, the dish of tomatoes, and then balanced the plate with the treacle tart on the top.

Mrs Stick yelled at him.

'You leave them things alone! That's our supper! You leave them there.'

'You've made a little mistake,' said Julian, politely. It's *our* supper! We've had very little to eat today, and we could do with a good supper. Thanks awfully!

'Now look 'ere!' began Mr Stick, angrily, furious at seeing his lovely supper walking away.

'You surely don't want me to look at you *again*,' said Julian, in a tone of amazement. 'What for? Have you shaved yet — or washed? I'm afraid not. So, if you don't mind I think I'd rather *not* look at you.'

Mr Stick was speechless. He was not ready with his tongue at any time, and a boy like Julian took his breath away, and left him with nothing to say except his favourite 'Now, look 'ere!'

'Put them things down,' said Mrs Stick sharply. 'What do you think we're going to have for *our* supper if you walk off with it; you tell me that!'

'Easy!' said Julian. 'Let me offer you *our* supper — bread and cheese, Mrs Stick, bread and cheese!'

Mrs Stick made an angry noise, and started to go after Julian with her hand raised. But Timothy immediately leapt at her, and his teeth snapped together with a loud click.

'Oh!' howled Mrs Stick. 'That dog of yours nearly took my hand off! The brute! I'll do for him one day, you see if I don't.'

'You had a good try today, didn't you?' said Julian, in a quiet voice, fixing his eyes straight on the woman's face. 'That's a matter for the police,

isn't it? Be careful, Mrs Stick. I've a good mind to go to the police tomorrow.'

Just as before, the mention of the police seemed to frighten Mrs Stick. She cast a look at her husband and took a step backward. Julian wondered if the man had done something wrong and was hiding from the police. He never seemed to put a foot out of doors.

The boy went up the passage triumphantly. Timmy followed at his heels, disappointed that he hadn't been able to get a nibble at Stinker. Julian marched into the sitting-room, and set the dishes carefully down on the table.

'What hol'he said. 'Look what I've got — the Sticks' own supper!' Then he told the others all that had happened, and they laughed loudly.

'How do you think of all those things to say?' said Anne, admiringly. 'I don't wonder you make them feel wild, Ju. It's a good thing we've got Timmy to back us up.'

'Yes, I shouldn't feel nearly so bold without Timmy,' said Julian.

It was a very good supper. There were knives and forks in the sideboard, and the children made do with fruit plates from the sideboard too, rather than go and get plates from the kitchen. There was bread over from their tea, so they were able to make a very good meal. They enjoyed it thoroughly.

'Sorry we can't give you the chicken bones, Tim,' said George, 'but they might split inside you and injure you. You can have all the scraps. See you don't leave any for Stinker!'

Timmy didn't. With two or three great gulps he cleared his plate, and then sat waiting for any scraps of treacle tart that might descend his way.

The children felt cheerful after such a good meal. They had completely eaten the chicken. Nothing was left except a pile of bones. They had eaten all the tomatoes too, finished the bread, and enjoyed every scrap of the treacle tart.

It was late, Anne yawned, and then George yawned too. 'Let's go to bed,' she said. 'I don't feel like having a game of cards or anything.'

So they went to bed, and as usual Timothy lay heavily on George's feet. He lay there awake for some time, his ears cocked to hear noises from below. He heard the Sticks go up to bed. he heard doors closing. He heard a whine from Stinker. Then all was silence. Timmy dropped his head on to his paws and slept — but he kept one ear cocked for danger. Timothy didn't trust the Sticks any more than the children did!

The children awoke very early in the morning. Julian awoke first. It was a marvellous day. Julian went to the window and looked out. The sky was a very pale blue, and rosy-pink clouds floated about it. The sea was a clean blue too, smooth and calm, Julian remembered what Anne often said — she said that the world in the early morning always looked as if it had come back fresh from the laundry — so clean and new and fresh!

The children all bathed before breakfast, and this time they were back at half-past eight, afraid that George's father might telephone early again. Julian saw Mrs Stick on the stairs and called to her.

'Has my uncle telephoned yet?'

'No,' said the woman, in a surly tone. She had been hoping that the telephone would ring while the children were out, then, as she had done the

day before, she could answer it, and get a few words in first.

'We'll have breakfast now, please,' said Julian. 'A *good* breakfast, Mrs Stick. My uncle *might* ask us what we'd had for breakfast, mightn't he? You never know.'

Mrs Stick evidently thought that Julian might tell his uncle if she gave them only bread and butter for breakfast, so very soon the children smelt a delicious smell of bacon frying. Mrs Stick brought in a dish of it garnished with tomatoes. She banged it down on the table with the plates. Edgar arrived with a pot of tea and a tray of cups and saucers.

'Ah, here is dear Edgar!' said Julian, in a tone of amiable surprise. 'Dear old spotty-face!'

'Garn!' said Edgar, and banged down the teapot. Timmy growled, and Edgar fled for his life.

George didn't want any breakfast. Julian put hers back in the warm dish and put a plate over it. He knew that she was waiting for news. If only the telephone would ring — then she would know if her mother was really better or not.

It did ring as they were halfway through the meal. George was there before the bell had stopped pealing. She put the receiver to her ear. 'Father! Yes, it's George. How's Mother?'

There was a pause as George listened. All the children stopped eating and listened in silence, waiting for George to speak. They would know by her next words if the news was good or not.

'Oh — oh, I'm so glad!' they heard George say. 'Did she have the operation yesterday? Oh, you never told me! But it's all right now, is it? Poor Mother! Give her my love. I do want to see her. Oh Father, can't I come?'

Evidently the answer was no. George listened for a while, then spoke a few more words and said good-bye.

She ran into the sitting-room. 'You heard, didn't you?' she said, joyfully. 'Mother's better. She'll get all right now, and will be back home soon — in about ten days. Father won't come back till he brings her home. It's good news about Mother — but I'm afraid we can't get rid of the Sticks.'

CHAPTER EIGHT

George's plan

Mrs Stick had overheard the conversation on the telephone — at least, she had heard George's side of it. She knew that George's mother was better and that her father would not return till her mother could be brought home. That would be in about ten days! The Sticks could have a fine time till then, no doubt about that!

George suddenly found that her appetite had come back. She ate her bacon hungrily, and scraped the dish round with a piece of bread. She had three cups of tea, and then sat back contentedly.

'I feel better,' she said. Anne slipped her hand in hers. She was very glad that her aunt was going to be all right. If it wasn't for those awful Sticks they could have a lovely time. Then George said something that made Julian cross.

'Well, now that I know Mother is going to be better, I can stand up to the Sticks all right by myself with Timmy. So I want you three to go back home and finish the hols without me. I shall be all right.'

'Shut up, George,' said Julian. 'We've argued this all out before. I've made up my mind — and I don't change it, any more than *you* do, when I've made it up. You make me cross.'

'Well,' said George, 'I told you I'd got a plan — and you don't come into it, I'm afraid — and you'll find you'll have to go back home whether you mean to or not.'

'Don't be so mysterious, George!' said Julian, impatiently. 'What is this strange plan? You'd better tell us, even if we're not in it. Can't you trust us?'

'Yes, of course. But you might try to stop me,' said George, looking sulky.

'Then you'd certainly better tell us,' said Julian feeling uneasy. George was such a madcap once she got ideas into her head. Goodness knows what she might do!

But George wouldn't say another word. Julian gave it up at last, but secretly made up his mind not to let George out of his sight that day. If she was going to carry out some wild plan, then she would have to do it under his, Julian's, eye!

But George didn't seem to be carrying out any wild plan. She bathed again with the others, went for a walk with them, and went for a row on the sea. She didn't want to go to Kirrin Island, so the others didn't press her, thinking that she didn't want to be out of sight of the beach in case Edgar came with a message from her father.

It was quite a pleasant day. The children bought sausage rolls again, and fruit, and picnicked on the beach. Timmy had a large and juicy bone from the butcher's.

'I've got a bit of shopping to do,' said George, about tea-time. 'You others go and see if Mrs Stick is getting some tea for us, and I'll fly down to the shops and get what I want.'

Julian pricked up his ears at once. Was George sending them off so that she could be alone to carry out this mysterious plan of hers?

'I'll come with you,' said Julian, getting up. 'Dick can tackle Mrs Stick for once, and take Timmy with him.'

'No, you go,' said George. 'I won't be long.'

But Julian was determined not to go. In the end they all went with George, for Dick did not want to face Mrs Stick without Julian or George.

George went into the little general shop and got a new battery for her torch. She bought two boxes of matches, and a bottle of methylated spirit.

'Whatever do you want that for?' said Anne in surprise.

'Oh, it might come in useful,' said George, and said no more.

They all went back to Kirrin Cottage. Tea was actually on the table! True, it was not a thrilling tea, being merely bread and jam and a pot of hot tea — still it was there, and was eatable.

It rained that evening. The children sat round the table and played cards. Their hearts were lighter now that they had had good news of George's mother. In the middle of the game Julian got up and rang the bell. The others stared at him in the greatest surprise.

'What are you ringing the bell for?' asked George, her eyes wide with astonishment.

'To tell Mrs Stick to bring some supper,' said Julian, with a grin. But no one answered the bell. So Julian rang again and then again.

The kitchen door opened at last and Mrs Stick came up the passage, evidently in a bad temper. She came into the sitting-room.

'You stop ringing that bell!' she said, angrily. 'I'm not answering any bells rung by you.'

'I rang it to tell you that we wanted some supper,' said Julian, 'And to say that if you would rather I came and got it myself from the larder — with Timmy — as I did last night, I'll come with

pleasure. But if not, you can bring a decent supper to us yourself.'

'If you come stealing things out of my larder again, I'll — I'll...' began Mrs Stick.

'You'll call in the police!' Julian finished for her. 'Do. That would please us very much. I can see our local policeman taking down all the details in his notebook. I could give him quite a few.'

Mrs Stick muttered something rude under her breath, glared at Julian as if she could kill him, and went off down the passage again. By the sound of the clattering and crashing of crockery in the kitchen it was plain that Mrs Stick was getting some sort of supper for them, and Julian grinned to himself as he dealt out the cards.

Supper was not as good as the night before, but it was not bad. It was a little cold ham, cheese and the remains of a milk pudding. There was also a plate of cooked meat for Timmy.

George looked at it sharply. 'Take that away,' she said. 'I bet you've poisoned it again. Take it away!'

'No. On the contrary, leave it here,' said Julian. 'I'll take it down to the local chemist tomorrow and get him to test it. If, as George thinks, it's poisoned, the chemist might have a lot of interesting things to tell us.'

Mrs Stick took the meat away without a word. 'Horrible woman!' said George, pulling Timothy close to her. 'How I hate her! I feel so afraid for Timmy.'

Somehow that spoilt the evening. As it grew dark the children became sleepy. 'It's ten o'clock,' said Julian. 'Bed, I think, everyone! Anne ought to have gone long ago. She isn't nearly old enough to stay up as late as this.'

'Well began Anne, indignantly. 'I'm nearly as old as George, aren't I? I can't help being younger, can I?'

'All right, all right!' said Julian laughing. 'I shan't make you go off to bed by yourself, don't worry. We all keep together in this house while the Sticks are about. Come on! We'll go now, shall we?'

The children were tired. They had swum, walked and rowed that day. Julian tried to keep awake a little while, but he too fell asleep very quickly.

He awoke with a jump, thinking that he had heard a noise. But everything was quiet. What could the noise have been? Was it one of the Sticks creeping about? No — it couldn't be that, or Tim would have barked the house down. Then what was it? *Some-thing* must have waked him.

'I suppose it's not old George doing anything about that plan of hers!' thought Julian, suddenly. He sat up, he felt about for his dressing-gown and put it on. With-out waking Dick he crept to the girls' room, and switched on his torch to see that they were all right.

Anne was in her bed, sleeping peacefully. But George's bed was empty. George's clothes were gone!

'Blow!' said Julian, under his breath. 'Where has she gone? I bet she's run away to find where her mother is!'

His torch picked out a white envelope pinned to George's pillow. He stepped softly over to it.

It had his name printed on it in bold letters. 'JULIAN.'

Julian ripped it open and read it.

'Dear Julian,' said the note,

'Don't be angry with me, please. I daren't stay in Kirrin Cottage any longer in case the Sticks

somehow poison Timmy. You know that would break my heart. So I've gone to live by myself on our island till mother and Father come back. Please leave a note for Father and tell him to ask Jim to sail near Kirrin Island with his little red flag flying from the mast as soon as they are back. Then I'll come home. You and Dick and Anne must go back to your own parents now I've gone. It would be silly to stay at Kirrin Cottage with the Sticks now I'm not there.

Love from
George.'

Julian read the note through. 'Well, why didn't I *guess* that was her plan!' he said to himself. 'That's why we didn't come into it! She meant to go off by herself with Timmy. I can't let her do that. She can't live all by herself on Kirrin Island for so long. She might fall ill. She might slip on a rock and hurt herself, and no one would ever know!'

The boy was really worried about the determined little girl. He wondered what to do. That noise he heard must have been made by George. So she couldn't have got a very long start really. If he tore down to the beach, George might still be there, and he could stop her.

So, in his dressing-gown, he ran down the front path, out of the gate, and took the road to the beach. The rain had stopped, and the stars were out. But it was not at all a light night.

'How can George expect to get through those rocks in the dark,' he thought. 'She's mad! She'll strike her boat on a rock, and sink.'

He tore on in the darkness, talking aloud to himself. 'No wonder she wanted a new battery for her torch, and matches — and I suppose the

methyated spirit was for her little cooking stove! Why ever couldn't she tell us? It would have been fun to go with her.'

He came to the beach. He saw the light of a torch where George kept her boat. He ran to it, his feet sinking in the soft wet sand.

'George! Idiot! You're not to go off like this all alone, in the dead of night!' called Julian.

George was pushing her boat out into the water. She jumped when she heard Julian's voice. 'You can't stop me!' she said. 'I'm just off!'

But Julian caught hold of the boat, as he waded up to his waist in the water. 'George, listen to me! You can't go like this. You'll strike a rock. Come back!'

'No,' said George, getting cross. 'You can go back to your own home, Julian. I shall be all right. Let go my boat!'

'George, why didn't you tell me your plan?' said Julian, almost swept off his feet by a wave. 'Dash these waves! I shall have to get into the boat.'

He climbed in. He could not see George, but he felt quite certain she was glaring at him. Timmy licked his wet legs.

'You're spoiling everything,' said George, with a break in her voice that meant she was upset.

'I'm not, silly!' said Julian, in a gentle voice. 'Listen! — you come back to Kirrin Cottage with me now, George. And I'll faithfully promise you something. tomorrow we'll *all* go to the island with you. See? The whole lot of us. Why shouldn't we? Your mother said we could spend a week there, anyway, didn't she? We shall be out of the reach of those horrible Sticks. We shall enjoy ourselves, and have a marvellous time. So will you come back now, George, and let us go together tomorrow?'

CHAPTER NINE

An exciting night

There was a silence, except for the waves splashing round the boat. Then George's voice came out of the darkness, lifted joyfully.

'Oh Julian — do you really mean it? Will you really come with me? I was afraid I'd get into trouble for doing this, because Father said I must stay at Kirrin Cottage till he came back — and you know how he hates disobedience. But I knew if I stayed there, you would too — and I didn't want you to be miserable with those horrid Sticks — so I thought I'd come away. I didn't think you'd come too, because of getting into trouble! I never even thought of asking you.'

'You're a very stupid person sometimes, aren't you, George?' said Julian. 'As if we'd care about getting into trouble, so long as we were all together, sticking by one another! Of course we'll come with you — and I'll take all the responsibility for this escape, and tell your father it's my fault.'

'Oh no you won't,' said George, quickly. 'I shall say it was my idea. If I do wrong, I'm not afraid to own up to it. You know that.'

'Well, we won't argue that now,' said Julian. 'We shall have at least a week or ten days on Kirrin Island to do all the arguing we want to. The thing is — let's get back now, wake up the others for a bit, and have a nice quiet talk in the dead of night about this plan of yours. I must say it's a very, very good idea!'

George was overjoyed. 'I feel as if I could hug you, Julian,' she said. 'Where are the oars? Oh, here they are! The boat's floated quite a long way out.'

She rowed strongly back to the shore. Julian jumped out and pulled the boat up the beach, with George's help. He shone his torch into the boat and gave an exclamation.

'You've quite a nice little store of things here,' he said. 'Bread and ham and butter and stuff. How did you manage to get them without old Mr Stick seeing you tonight? I suppose you slipped down and got them out of the larder?'

'Yes, I did,' said George. 'But there was no one in the kitchen tonight. Perhaps Mr Stick has gone to sleep upstairs. Or maybe he has gone back to his ship. Anyway, there was no one there when I crept down, not even Stinker.'

'We'd better leave them here,' said Julian. 'Stuff them into that locker and shut down the lid. No one will guess there's anything there. We'll have to bring down a lot more stuff if we're all going to live on the island. Golly, this is going to be fun!'

The children made their way back to the house, feeling thrilled and excited. Julian's wet dressing-gown flapped round his legs, and he pulled it up high to be out of the way. Timothy gambolled round, not seeming at all surprised at the night's doings.

When they got back to the house the woke the other two, who listened in astonishment to what had happened that night. Anne was so excited to think that they were all going to live on the island that she raised her voice in joy.

'Oh! That's the loveliest thing that could happen! Oh, I do think...'

'Shut up!' said three furious voices in loud whisperes. 'You'll wake the Sticks!'

'Sorry!' whispered Anne. 'But oh — it's so terribly, awfully exciting.'

They began to discuss their plans. 'If we go for a week or ten days, we must take plenty of stores,' said Julian.

'The thing is — can we possibly find food enough for so long? Even if we entirely empty the larder I doubt if that would be enough for a week or so. We all seem such hungry people, somehow.'

'Julian,' said George, suddenly remembering something, 'I know what we'll do! Mother has a store-cupboard in her room. She keeps dozens and dozens of tins of food there, in case we ever get snowed up in the winter, and can't go to the village. That has happened once or twice you know. And I know where Mother keeps the key! Can't we open the cupboard and get out some tins?'

'Of course!' said Julian, delighted. 'I know Aunt Fanny wouldn't mind. And anyway, we can make a list of what we take and replace them for her, if she does mind. It will be my birthday soon, and I am sure to get money then.'

'Where's the key?' whispered Dick.

'Let's go into Mother's room, and I'll show you where she keeps it,' said George. 'I only hope she hasn't taken it with her.'

But George's mother had felt far too ill when she left home to think of cupboard keys. George fumbled at the back of a drawer in the dressing-table and brought out two or three keys tied together with thin string. She fitted first one and

then another into a cupboard set in the wall. The second one opened the door.

Julian shone his torch into the cupboard. It was filled with tins of food of all kinds, neatly arranged on the shelves.

'Golly!' said Dick, his eyes gleaming. 'Soup — tins of meat — tins of fruit — tinned milk — sardines — tinned butter — biscuits — tinned vegetables! There's everything we want here!'

'Yes,' said Julian, pleased. 'It's fine. We'll take all we can carry. Is there a sack or two anywhere about, George, do you know?'

Soon the tins were quietly packed into two sacks. The cupboard door was shut and locked again. The children stole to their own rooms once more.

'Well, that's the biggest problem solved — food,' said Julian. 'We'll raid the larder too, and take what bread there is — and cake. What about water, George? Is there any on the island?'

'Well, I suppose there is some in that old well,' said George, thinking, 'but as there's no bucket or anything, we can't get any. I was taking a big container of fresh water with me — but we'd better fill two or three more now you are all coming! I know where there are some, quite clean and new.'

So they filled some containers with fresh water, and put them with the sacks, ready to take to the boat. It was so exciting doing all these things in the middle of the night! Anne could hardly keep her voice down to a whisper, and it was a wonder that Timothy didn't bark, for he sensed the excitement of the others.

There was a tin of cakes in the larder, freshly made, so those were added to the heap that was forming in the front garden. There was a large

joint of meat too, and George wrapped it in a cloth and put that with the heap, telling Timmy in a fierce voice that if he so much as sniffed at it she would leave him behind!

'I've got my little stove for boiling water on, or heating up anything,' whispered George. 'It's in the boat. That's what I bought the methylated spirit for, of course. You didn't guess, did you? And the matches for lighting it. I say — what about candles? We can't use our torches all the time, the batteries would soon run out.'

They found a pound of candles in the kitchen cupboard, a kettle, a saucepan, some old knives and forks and spoons, and a good many other things they thought they might possibly want. They also came across some small bottles of ginger-beer, evidently stored for their own use by the Sticks.

'All bought out of my mother's money!' said George. 'Well, we'll take the ginger-beer too. It will be nice to drink it on a hot day.'

'Where are we going to sleep at night?' said Julian. 'In that ruined part of the old castle, where there is just one room with a roof left, and walls?'

'That's where I planned to sleep,' said George. 'I was going to make my bed of some of the heather that grows on the island, covered by a rug or two, which I've got down in the boat.'

'We'll take all the rugs we can find,' said Julian. 'And some cushions for pillows. I say, isn't this simply thrilling? I don't know when I've felt so excited. I feel like a prisoner escaping to freedom! Won't the Sticks be amazed when they find us gone!'

'Yes — we'll have to decide what to say to them,' said George, rather soberly. 'We don't want them sending people after us to the island, making

us come back. I don't think they should know we've gone there.'

'We'll discuss that later,' said Dick. 'The thing is to get everything to the boat while it's dark. It will soon be dawn.'

'How are we going to get all this down to George's boat?' said Anne, looking at the enormous pile of goods by the light of her torch. 'We'll never be able to carry them all'

Certainly it looked a great pile. Julian had an idea, as usual. 'Are there any barrows in the shed?' he asked George. 'If we could pile the things into a couple of barrows, we could easily take everything in one journey. We could wheel the barrows along on the sandy side of the road so that we don't make any noise.'

'Oh, good idea!' said George, delighted. 'I wish I'd thought of that before. I had to make about five journeys to and from the boat when I took my own things. There are two barrows in the shed. We'll get them. One has a squeaky wheel, but we'll hope no one hears it.'

Stinker heard the squeak, as he lay in a corner of Mrs Stick's room. He pricked up his ears and growled softly. He did not dare to bark, for he was afraid of bringing Timothy up. Mrs Stick did not hear the growl. She slept soundly, not even stirring. She had no idea what was going on downstairs.

The things were all stowed into the boat. The children didn't like leaving them there unguarded. In the end they decided to leave Dick there, sleeping on the rugs. They stood thinking for a moment before they went back without Dick.

'I do hope we've remembered all we shall want,' said George, wrinkling up her forehead.

'Golly — I know! We haven't remembered a tin-opener — nor a thing to take off the tops of the ginger-beer bottles. They've got those little tin lids that have to be forced off by an opener.'

'We'll put those in our pockets when we get back to the house and find them,' said Julian. 'I remember seeing some in the side-board drawer. Good-bye, Dick. We'll be down very early to row off. We must get some bread at the baker's as soon as he opens, because we've got hardly any, and we'll see if we can pick up a very large bone at the butcher's for Timmy. George has got a bag of biscuits in the boat for him too.'

The three of them set off back to the house with Timmy, leaving Dick curled up comfortably on the rugs. He soon fell asleep again, his face up-turned to the stars that would soon fade from the sky.

The others talked about what to tell the Sticks. 'I think we won't tell them anything,' said Julian, at last. 'I don't particularly want to tell them deliberate lies, and I'm certainly not going to tell them the truth. I know what we'll do — there is a train that leaves the station about eight o'clock, which would be the one we'd catch if we were going back to our own home. We'll find a time-table, leave it open on the dining-room table, as if we'd been looking up a train, and then we'll all set off across the moor at the back of the house, as if we were going to the station.'

'Oh yes — then the Sticks will think we've run away, and gone to catch the train back home,' said Anne. 'They will never guess we've gone to the island.'

'That's a good idea,' said George, pleased. 'But how shall we know when Father and Mother get back?'

'Is there anyone you could leave a message with — somebody you could really trust?' asked Julian.

George thought hard. 'There's Alf the fisher-boy,' she said at last. 'He used to look after Tim for me when I wasn't allowed to have him in the house. I know he'd not give us away.'

'We'll call on Alf before we go then,' said Julian. 'Now, let's look for that time-table and lay it open on the table at the right place.'

They hunted for the time-table, found the right page, and underlined the train they hoped that the Sticks would think they were catching. They found the tin and bottle openers and put them into their pockets. Julian found two or three more boxes of matches too. He thought two would not last long enough.

By this time dawn had come and the house was being flooded with early sunshine. 'I wonder if the baker is open,' said Julian. 'We might as well go and see. It's about six o'clock.'

They went to the baker. He was not open, but the new loaves had already been made. The baker was outside, sunning himself. He had baked his bread at night, ready to sell it new-made in the morning. He grinned at the children.

'Up early today,' he said. 'What, you want some of my loaves — how many? Six! Good gracious, whatever for?'

'To eat,' said George, grinning. Julian paid for six enormous loaves, and they went to the butcher's. His shop was not open either, but the butcher himself was sweeping the path outside.

'Could we buy a very big bone for Timmy, please?' asked George. She got an enormous one, and Timmy looked at it longingly. Such a bone would last him for days, he knew!

'Now,' said Julian, as they set off to the boat, 'we'll pack these things into the boat, then go back to the house, and make a noise so that the Sticks know we're there. Then we'll set off across the moors, and hope the Sticks will think we are making for the train.'

They woke Dick, who was still sleeping peacefully in the boat, and packed in the bread and bone.

'Take the boat into the next cove,' said George. 'Can you do that? We shall be hidden there from anyone on the beach then. The fishermen are all out in their boats, fishing. We shan't be seen, if we set off in about an hour's time. We'll be back by then.'

They went back to the house and made a noise as if they were just getting up. George whistled to Timmy, and Julian sang at the top of his voice. Then, with a great banging of doors they set out down the path and cut across the moors, in full sight of the kitchen window.

'Hope the Sticks won't notice Dick isn't with us,' said Julian, seeing Edgar staring out of the window. 'I expect they'll think he's gone ahead.'

They kept to the path until they came to a dip, where they were hidden from any watcher at Kirrin Cottage. Then they took another path that led them, unseen, to the cove where Dick had taken the boat. He was there, waiting anxiously for them.

'Ahoy there!' yelled Julian, in excitement. 'The adventure is about to begin.'

CHAPTER TEN

Kirrin Island once more!

They all clambered into the boat. Timothy leapt in lightly and ran to the prow, where he always stood. His tongue hung out in excitement. He knew quite well that something was up — and he was in it! No wonder he panted and wagged his tail hard.

‘Off we go!’ said Julian, taking the oars. ‘Sit over there a bit, Anne. The luggage is weighing down the boat awfully the other end. Dick, sit by Anne to keep the balance better. That’s right. Off we go!’

And off they went in George’s boat, rocking up and down on the waves. The sea was fairly calm, but a good breeze blew through their hair. The water splashed round the boat and made a nice gurgly, friendly noise. The children all felt very happy. They were on their own. They were escaping from the horrid Sticks. They were going to stay on Kirrin Island, with the rabbits and gulls and jackdaws.

‘Doesn’t that new-made bread smell awfully good?’ said Dick, feeling very hungry as usual. ‘Can we just grab a bit, do you think?’

‘Yes, let’s,’ said George. So they broke off bits of the warm brown crust, handed some to Julian, who was rowing, and chewed the delicious new-made bread. Timmy got a bit too, but his was gone as soon as it went into his mouth.

‘Timmy’s funny,’ said Anne. ‘He never eats his food as we do — he seems to *drink* it — just

takes it into his mouth and swallows it, as if it was water!

The others laughed. 'He doesn't drink his bones.' said George. 'He always eats those all right — chews on them for hours and hours. Don't you, Timothy?'

'Woof!' said Timmy, agreeing. He eyed the place where that enormous bone was, wishing he could have it now. But the children wouldn't let him. They were afraid it might go overboard, and that would be a pity.

'I don't believe anyone has noticed us going,' said Julian. 'Except Alf the fisher-boy, of course. We told him about going to the island, Dick, but nobody else.'

They had called at Alf's house on their way to the cove. Alf was alone in the yard at the back. His mother was away and his father was out fishing. They had told him their secret, and Alf had nodded his tousled head and promised faithfully to tell nobody at all. He was evidently very proud at being trusted.

'If my mother and father come back, you must let us know.' said George. 'Sail as near the island as you dare, and hail us. You can get nearer to it than anyone else.'

'I'll do that,' promised Alf, wishing he could go with them.

'So, you see, Dick,' said Julian, as he rowed out to the island, 'if by any chance Aunt Fanny does return sooner than we expect, we shall know at once and come back. I think we've planned everything very well.'

'Yes, we have,' said Dick. He turned and faced the island, which was coming nearer. 'We shall

soon be there. Isn't George going to take the oars and guide the boat in?'

'Yes,' said George. 'We've come to the difficult bit now, where we've got to weave our way in and out of the different rocks that keep sticking up. Give me the oars, Ju.'

She took the oars, and the others watched in admiration as the girl guided the big boat skilfully in and out of the hidden rocks. She certainly was very clever. They felt perfectly safe with her.

The boat slid into the little cove. It was a natural harbour, with the water running up to a stretch of sand. High rocks sheltered it. The children jumped out eagerly, and four pairs of willing hands tugged the boat quickly up the sand.

'Higher up still,' panted George, 'You know what awful storms suddenly blow up in this bay. We want to be sure the boat is quite safe, no matter how high the seas run.'

The boat soon lay on one side, high up the stretch of sand. The children sat down, puffing and blowing. 'Let's have breakfast here,' said Julian. 'I don't feel like unloading all those heavy things at the moment. We'll get what we want for breakfast, and have it here on this warm bit of sand.'

They got a loaf of new bread, some cold ham, a few tomatoes and a pot of jam. Anne found knives and forks and plates. Julian opened two bottles of ginger-beer.

'Funny sort of breakfast,' he said, setting the bottles down on the sand, 'But simply gorgeous when anyone is as hungry as we are.'

They ate everything except about a third of the loaf. Timmy was given his bone and some of his own biscuits. He crunched up the biscuits at once,

and then sat down contentedly to gnaw the fine bone.

'How nice to be Timmy — with no plate or knife or fork or cup to bother about,' said Anne, lying on her back in the sun, feeling that she really couldn't eat anything more. 'Oh, if we are always going to have mixed-up meals like this on the island, I shall never want to go back. Who would have thought that ham and jam and ginger-beer would go so well together?'

Timmy was thirsty. He sat with his tongue hanging out wishing that George would give him a drink. He didn't like ginger-beer.

George eyed him lazily.

'Oh Timmy — are you thirsty?' she said. 'Oh dear, I feel as if I really can't get up! You'll have to wait a few minutes, then I'll go to the boat and empty out some water for you.'

But Timothy couldn't wait. He went off to some nearby rocks, which were out of reach of the sea. In a hole in one of them he found some rain-water, and he lapped it up eagerly. The children heard him lapping it, and laughed.

'Isn't Timmy clever?' murmured Anne. 'I should never have thought of that.'

The children had been up half the night, and now they were full of good things, and were very sleepy. One by one they fell asleep on the warm sand. Timothy eyed them in astonishment. It wasn't night-time! Yet here were all the children sleeping tightly. Well, well — a dog could always go to sleep too at any time! So Timothy threw himself down beside George, put his head right on her middle, and closed his eyes.

The sun was high when the little company awoke. Julian awoke first, then Dick, feeling very

hot indeed, for the sun was blazing down. They sat up, yawning.

'Goodness!' said Dick, looking at his arms. 'The sun has caught me properly. I shall be terribly sore by tonight. Did we bring any cream, Julian?'

'No. We never thought of it,' said Julian. 'Cheer up! You'll be burnt much more by the time this day ends. The sun's going to be hot — there's not a cloud in the sky!'

They woke up the girls. George pushed Timmy's head off her tummy. 'You give me nightmares when you put your heavy head there,' she complained. 'On, I say — we're on the island, aren't we? For a moment I thought I was back in bed at Kirrin Cottage!'

'Isn't it gorgeous — here we are for ages, all by ourselves, with tons of nice thing to eat, able to do just what we like!' said Anne, contentedly.

'I guess the old Sticks are glad we've gone,' said Dick. 'Spotty Face will be able to loll in the sitting-room and read all our books, if he wants to.'

'And Stinker-dog will be able to wander all over the house and lie on anybody's bed without being afraid that Timothy will eat him whole,' said George. 'Well, let him. I don't care about anything now that I've escaped.'

It was fun to lie there and talk about everything. But soon Julian, who could never rest for long, once he was awake, got up and stretched himself.

'Come on!' he said to the others. 'There is work to do, Lazy-Bones! Come along!'

'Work to do? What do you mean?' said George in astonishment.

'Well, we've got to unload the boat and pack everything somewhere where it won't get spoilt if the rain happens to come,' said Julian. 'And we've got to decide exactly where we're going to sleep, and get the heather for our beds and pile the rugs on them. There's plenty to do!'

'Oh, don't let's do it yet,' said Anne, not at all wanting to get up out of the warm sand. But the others pulled her up, and together they all set to work to unload the boat.

'Let's go and have a look at the castle,' said Julian. 'And find the little room where we'll sleep. It's the only one left whole, so it will have to be that one.'

They went right to the top of the inlet, climbed up on to the rocks and made their way towards the old ruined castle, whose walls rose up from the middle of the little island. They stopped to gaze at it.

'It's a fine old ruin,' said Dick. 'Aren't we lucky to have an island and a castle of our own! Fancy, this is all ours!'

They gazed through a big broken-down archway, to old steps beyond. The castle had once had two fine towers, but now one was almost gone. The other rose high in the air, half-ruined. The black jackdaws collected there, talking loudly. 'Chack, chack, chack! Chack, chack, chack!'

'Nice birds,' said Dick. 'I like them. See the grey patch at the back of their head, Anne? I wonder if they ever stop talking.'

'I don't think so,' said George. 'Oh, look at the rabbits — tamer than ever!'

The courtyard was full of big rabbits, who eyed them as they came near. It really seemed as if it would be possible to pat them, they were so tame — but one by one they edged away as the children approached.

Timothy was in a great state of excitement, and his tail quivered from end to end. Oh those rabbits! Why couldn't he chase them? Why was George so difficult about rabbits? Why couldn't he make them run a bit?

But George had her hand on his collar, and gave him a stern glance. 'Now, Timothy, don't you *dare* to chase even the smallest of these rabbits. They're mine, every one of them.'

'Ours!' corrected Anne at once. She wanted to share in the rabbits, as well as in the castle and the island.

'Ours!' said George. 'Let's go and have a look at the little dark room where we'll spend the nights.'

They made their way to where the castle did not seem to be quite so ruined. they came to a doorway and looked inside.

'Here it is!' said Julian, peeping in. 'I shall have to use my torch. The windows are only slits here, and it's quite dark.'

He turned on his torch — and the children all gazed into the old room where they proposed to store their goods and sleep.

George gave a loud exclamation. 'Golly! We can't use this room! The roof has fallen in since last summer.'

So it had. Julian's torch shone on to a heap of fallen stones, scattered all over the floor. It was quite impossible to use the old room now. In any case it might be dangerous

to do so, for it looked as if more stones might fall at any moment.

'Blow!' said Julian. 'What shall we do about this? We shall have to find somewhere else for a storing and sleeping-place!'

CHAPTER ELEVEN

On the old wreck

It was quite a shock to have their plans spoilt. They knew there was no other room in the ruined castle that was sufficiently whole to shelter them. And they must find some sort of shelter, for although the weather was fine at the moment, it might rain hard any day — or a storm might blow up.

'And storms round about Kirrin are so very violent, said Julian, remembering one or two. 'Do you remember the storm that tossed your wreck up from the bottom of the sea, George?'

'Oh yes,' said George and Anne, together, and Anne added eagerly: 'Let's go and see the wreck today if we can. I'd love to see if it's still balanced on those rocks, as it was last year, when we explored it.'

'Well, first we must make up our minds where we are going to sleep,' said Julian, firmly. 'I don't know if you realise it, but it's about three o'clock in the afternoon! We slept for hours on the sand — tired out with our exciting night, I suppose. We really must find some safe place and put our things there at once, and make our beds.'

'Well, but where shall we go?' said Dick. 'There's no other place in the old castle.'

'There's the dungeon below,' said Anne, shivering. 'But I don't want to go there. It's so dark and mysterious.'

Nobody wanted to sleep down in the dungeons! Dick frowned and thought hard. 'What about the wreck?' he said. 'Any chance of living there?'

'We might go and see,' said Julian. 'I don't somehow fancy living on a damp old rotting wreck — but if it's still high on the rocks, maybe the sun will have dried it, and it might be possible to have our bed and stores there.'

'Let's go and see now,' said George. So they made their way from the ruined castle to the old wall that ran round it. From there they would be able to see the wreck. It had been cast up the year before, and had settled firmly on some rocks.

They stood on the wall and looked for the wreck, but it was not where they had expected it. 'It's moved,' said Julian, in surprise. 'There it is, look, on those rocks — nearer to the shore than it was before. Poor old wreck! It's been battered about a good bit this last winter, hasn't it? It looks much more of a real wreck than it did last summer.'

'I don't believe we shall be able to sleep there,' said Dick. 'It's dreadfully battered. We might be able to store food there, though. Do you know, I believe we could get to it from those rocks that run out from the island.'

'Yes, I believe we could,' said George. 'We could only reach it safely by boat last summer — but when the tide is down, I think we *could* climb out over the line of rocks, right to the wreck itself.'

'We'll try in about an hour,' said Julian, feeling excited. 'The tide will be off the rocks by then.'

'Let's go and have a look at the old well,' said Dick, and they made their way back to the courtyard of the castle. Here, the summer before, they had found the entrance to the well-shaft that ran deep down through the rock, past the dungeons

below, lower than the level of the sea, to fresh water.

The children looked about for the well, and came to the old wooden cover. They drew it back.

'There are the rungs of the old iron ladder I went down last year,' said Dick, peering in. 'Now let's find the entrance to the dungeon. The steps down into it are somewhere near here.'

They found the entrance, but to their surprise some enormous stones had been pulled across it. 'Who did that?' said George, frowning. 'We didn't! Someone has been here!'

'Trippers, I suppose,' said Julian. 'Do you remember that we thought we saw a spire of smoke here the other day? I bet it was trippers. You know, the story of Kirrin Island, and its old castle and dungeons, and the treasure we found in it last year, was all in the newspapers. I expect one of the fishermen has been making money by taking trippers and landing them on *our* island.'

'How dare they?' said George, looking very fierce. 'I shall put up a board that says ♦Trespassers will be sent to prison.♦ I won't have strangers on our island.'

'Well, don't worry about the stones pulled across the dungeon entrance,' said Julian. 'I don't think any of us want to go down there. Look at poor old Timmy! He's gazing at those rabbits most unhappily. Isn't he funny?'

Timothy was sitting down behind the children, looking most mournfully at the ring of rabbits all round the weedgrown courtyard. He looked at the rabbits and then he looked at George, then he looked back at the rabbits.

'No good, Timmy,' said George, firmly. 'I'm not going to change my mind about rabbits. You're not to chase them on our island.'

'I expect he thinks you're most unfair to him,' said Anne. 'After all, you said he might share your quarter of the island with you — and so he thinks he ought to have his share of your rabbits too!'

Everyone laughed. Timmy wagged his tail and looked hopefully at George. They all walked across the courtyard — and then Julian suddenly came to a stop.

'Look!' he said in surprise, pointing to something on the ground. 'Look! Someone *has* been here! This is where they built a fire!'

Everyone gazed at the ground. There was a heap of wood-ash there, quite evidently left from a fire. Stamped into the ground was a cigarette end, too. There was absolutely no doubt about it — someone had been on the island!

'If trippers come here I'll set Timmy on to them!' cried George, in a fury. 'This is our own place, it doesn't belong to anybody else at all. Timothy, you mustn't chase rabbits here, but you can chase anybody on two legs, except us! See?'

Timmy wagged his tail at once. 'Woof!' he said, quite agreeing. He looked all round as if he hoped to see somebody appearing that he could chase. But there was no one.

'I should think the tide is about off those rocks by now,' said Julian. 'Let's go and see. If it is we'll climb along them and see if we can get to the wreck. Anne had better not come. She might slip and fall, and the sea is raging all round the rocks.'

'Of course I'm coming!' cried Anne, indignantly. 'You're just as likely to fall as I am.'

‘Well, I’ll see if it looks too dangerous,’ said Julian. They made their way over the castle wall, down to the line of rocks that ran out seawards, towards the wreck. Big waves did wash over the rocks occasionally, but it seemed fairly safe.

‘If you keep between me and Dick, you can come, Anne,’ said Julian. ‘But you must let us help you over difficult parts, and not make a fuss. We don’t want you to fall in and get washed away.’

They began to make their way along the line of rugged, slippery rocks. The tide went down even farther as they got nearer to the wreck, and soon there was very little danger of being washed off the rocks. It was possible now to get right to the wreck across the rocks — a thing they had not been able to do the summer before.

‘Here we are!’ said Julian at last, and he put his hand on the side of the old wreck. She was a big ship now that they were near to her. She towered above them, thick with shell-fish and seaweed, smelling musty and old. The water washed round the bottom part of her, but the top part was right out of the water, even when the tide was at its highest.

‘She’s been thrown about a bit last winter,’ said George, looking at her. ‘There are a lot more new holes in her side, aren’t there? And part of her old mast is gone, and some of the deck. How can we get up to her.’

‘I’ve got a rope,’ said Julian, and he undid a rope that he had wound round his waist. ‘Half a minute — I’ll make a loop and see if I can throw it round that post sticking out up there.’

He threw the rope two or three times, but could not get the loop round the post. George took it from him impatiently. At the first throw she got it

round the post. She was very good indeed at things like that — better than a boy in some things, Anne thought admiringly.

She was up the rope like a monkey, and soon stood on the sloping slippery deck. She almost slipped, but caught at a broken piece of deck just in time. Julian helped Anne to go up, and then the two boys followed.

‘It’s a horrid smell, isn’t it?’ said Anne, wrinkling up her nose. ‘Do all wrecks smell like this? I don’t think I’ll go and look down in the cabins like we did last time. The smell would be worse there.’

So the others left Anne up on the half-rotten deck while they went to explore a bit. They went down to the smelly, seaweed-hung cabins, and into the captain’s old cabin, the biggest of the lot. But it was quite plain that not only could they not sleep there, but they could certainly not hope to store anything there, either. The whole place was dark and rotten. Julian was half afraid his foot would go through the planking at any moment.

‘Let’s go up to the deck,’ he said. ‘It’s nasty down here — awfully dark too.’

They were just going up, when they heard a shout from Anne. ‘I say! Come here, quick! I’ve found something!’

They hurried up as fast as they could, slipping and sliding on the sloping deck. Anne was standing where they had left her, her eyes shining brightly. She was pointing to something on the opposite side of the ship.

‘What is it?’ said George. ‘What’s the matter?’

‘Look — that wasn’t here when we came here before, surely!’ said Anne, still pointing. The others looked where she pointed. They saw an open

locker at the other side of the deck, and stuffed into it was a small black trunk! How extraordinary!

‘A little black trunk!’ said Julian, in surprise. ‘No — that wasn’t there before. It’s not been there long either — it’s quite dry and new! Whoever does it belong to? And why should it be here?’

CHAPTER TWELVE

The cave in the cliff

Cautiously the children made their way down the slippery deck towards the locker. The door of this had evidently been shut on the trunk but had come open, so that the trunk was not hidden, as had been intended.

Julian pulled out the little black trunk. All the children were amazed. *Why* should anyone put a trunk there?

'Smugglers, do you think?' said Dick, his eyes gleaming.

'Yes — it might be,' said Julian, thoughtfully, trying to undo the straps of the trunk. 'This would be a very good place for smugglers. Ships that knew the way could put in, cast off a boat with smuggled goods, leave them here, and go on their way, knowing that people could come and collect the goods at their leisure.'

'Do you think there are smuggled goods inside the trunk?' asked Anne, in excitement. 'What would there be? Diamonds? Silks?'

'Anything that has a duty to be paid on it before it can get into the country,' said Julian. 'Blow these straps! I can't undo them.'

'Let *me* try,' said Anne, who had very deft little fingers. She began to work at the buckles, and in a short time had the straps undone. But a further disappointment awaited them. The trunk was well and truly locked! There were two good locks, and no keys!

'Blow!' said George. 'How sickening! How can we get the trunk open now?'

'We can't,' said Julian. 'And we mustn't smash it open, because it would warn whoever it belongs to that the goods had been found. We don't want to warn the smugglers that we have discovered their little game. We want to try and catch them!'

'Ooooh!' said Anne, going red with excitement. 'Catch the smugglers! Oh Julian! Do you really think we could?'

'Why not?' said Julian. 'No one knows we are here. If we hid whenever we saw a ship approaching the island, we might see a boat coming to it, and we could watch and find out what is happening. I should think that the smuggler are using this island as a sort of dropping-place for goods. I wonder who comes and fetches them? Someone from Kirrin Village or the nearby places, I should think.'

'This is going to be awfully exciting,' said Dick. 'We always seem to have adventures when we come to Kirrin. It's absolutely *full* of them. This will be the third one we have had.'

'I think we ought to be getting back over the rocks,' said Julian, suddenly looking over the side of the ship and seeing that the tide had turned. 'Come on — we don't want to be caught by the tide and have to stay here for hours and hours! I'll go down the rope first. Then you come, Anne.'

They were soon climbing over the rocks again, feeling very excited. Just as they reached the last stretch of rocks leading to the rocky cliff of the island itself, Dick stopped.

'What's up?' said George, pushing behind him. 'Do get on!'

'Isn't that a cave, just beyond that big rock there?' said Dick, pointing. 'It looks awfully like one to me. If it was, it would be a simply lovely place to store our things in, and even to sleep in, if it was out of reach of the sea.'

'There aren't any caves on Kirrin,' began George, and then she stopped short. What Dick was pointing at really did look like a cave. It was worth while seeing if it was one. After all, George had never explored this line of rocks, and so had never been able to catch sight of the cave that lay just beyond. It could not possibly be seen from the land.

'We'll go and see,' she said. So they changed their direction, and instead of climbing back the way they had come, they cut across the mass of rock and made their way towards a jutting-out part of the cliff, in which the cave seemed to be.

They came to it at last. Steep rocks guarded the entrance, and half hid it. Except from where Dick had seen it, it was really impossible to catch sight of it, it was so well-hidden.

'It *is* a cave!' said Dick, in delight, stepping into it. 'And my, what a fine one!'

It really was a beauty. Its floor was spread with fine white sand, as soft as powder, and perfectly dry, for the cave was clearly higher than the tide reached, except, possibly in a bad winter storm. Round one side of it ran a stone ledge.

'Exactly like a shelf made for us!' cried Anne, in joy. 'We can put all our things here. How lovely! Let's come and live here and sleep here. And look, Julian — we've even got a skylight in the roof!'

The little girl pointed upwards, and the others saw that the roof of the cave was open in one part, giving on to the cliff-top itself. It was plain that somewhere on the heathery cliff above was a hole

that looked down to the cave, making what Anne called a 'skylight.'

'We could drop all our thing down through that hole,' said Julian, quickly making plans. 'We would have an awful time bringing them over the rocks. If we can find that hole up there when we are out on the cliff again, we can let down everything on a rope. It's not a very high *skylight*, as Anne calls it, for the cliffs are low just here. I believe we could swing ourselves down a rope easily, so that we needn't have the bother of clambering over the rocks to the seaward entrance we have just come in by!'

This was a grand discovery. 'Our island is even more exciting than we thought,' said Anne, happily. 'We've got a beautiful cave to share now!'

The next thing to do, of course, was to go up on the cliff and find the hole that led to the roof of the cave. So out they all went, Timmy too. Timmy was funny on the slippery rocks. His feet slithered about, and two or three times he fell into the water. But he just swam across the pools he fell into, clambered out and went on again with his slithering.

'He's like George!' said Anne, with a laugh. 'He never gives up, whatever happens to him!'

They climbed up to the top of the cliff. It was easy to find the hole once they knew it was there.

'Pretty dangerous, really,' said Julian, when he had found it, and was peering down. 'Any one of us might have run on this cliff and popped down the hole by accident. See, it's all criss-crossed with blackberry brambles.'

They scratched their hands, trying to free the hole from the brambles. Once they had cleared the

hole, they could look right down into the cave quite easily.

'It's not very far down.' said Anne, 'It looks almost as if we could jump down, if we let ourselves slide down this hole.'

'Don't you don anything of the sort,' said Julian. 'You'd break your leg. Wait till we get a rope fixed up, hanging down into the cave. Then we can manage to get in and out easily.'

They went back to the boat, and began unloading it. They took everything across to the seaward side of the island, where the cave was. Julian took a strong rope and knotted it thickly at intervals.

'To give our feet a hold as we go down,' he explained. 'If we drop down too quickly, we'll hurt our hands. These knots will stop us slipping and help us to climb up.'

'Let me go down first, and then you can lower all our things to me,' said George. So down she went, hand over hand, her feet easily finding the thick knots, feeling for one after another. It was a good way to go down.

'How shall we get Timmy down?' said Julian. But Timothy, who had been whining anxiously at the edge of the hole, watching George sliding away from him, solved the difficulty himself.

He jumped into the hole and disappeared down it! There came a shriek form below.

'Oh! My goodness, what's this! Oh *Timmy!* Have you hurt yourself?'

The sand was very soft, like a velvet cushion and Tim had not hurt himself at all. He gave himself a shake and then barked joyfully. He was with George again! He wasn't going to have his mistress disappearing down mysterious holes without following her at once. Not Timmy!

Then followed the business of lowering down all the goods. Anne and Dick tied the things together in rugs, and Julian lowered them carefully. George untied the rope as soon as it reached her, took out the goods, and then back went the rope again to be tied round another bundle.

'Last one!' called Julian, after a long spell of really hard work. 'Then down we come too, and I don't mind telling you that before we make our beds or anything, our next job is to have a jolly good meal! It's hours and hours since we had a meal, and I'm starving.'

Soon they were all sitting on the warm soft floor of the cave. They opened a tin of meat, cut huge slices of bread and made sandwiches. Then they opened a tin of pineapple chunks and ate those, spooning them out of the tin, full of sweetness and juice. After that they still felt hungry, so they opened two tins of sardines and dug them out with biscuits. It made a really grand meal.

'Ginger-pop to finish up with please,' said Dick. 'My word, why don't people always have meals like this?'

'We'd better hurry up or we shan't be able to get heather for our beds,' said George, sleepily.

'Who wants heather?' said Dick. '*I don't!* This lovely soft sand is all *I* shall want — and a cushion and a rug or two. I shall sleep better here than ever I did in bed!'

So the rugs and cushions were spread out on the sandy floor of the cave. A candle was lighted as it grew dark, and the four sleepy children looked at one another. Timmy, as usual, was with George.

'Good-night,' said George. 'I can't keep awake another minute. 'Good-night, ev ... ery ... body ... good ...night!'

CHAPTER THIRTEEN

A day on the Island

The children hardly knew where they were the next day when they woke up. The sun was pouring into the cave entrance, and fell first of all on George's sleeping face. It awoke her and she lay half-dozing, wondering why her bed felt rather less soft than usual.

'But I'm not in my bed—I'm on Kirrin Island, of course!' she thought suddenly to herself. She sat up and gave Anne a punch. 'Wake up, sleepy-head! We're on the island!'

Soon they were all awake rubbing the sleep from their eyes. 'I think I'm going to get heather today for my bed, after all,' said Anne. 'The sand feels soft at first, but it gets hard after a bit.'

The others agreed that they would all get heather for their beds, set on the sand, with rugs for covering. Then they would have really fine beds.

'It's fun to live in a cave,' said Dick. 'Fancy having a fine cave like this on our island, as well as a castle and dungeons! We are really very lucky.'

'I feel sitcky and dirty,' said Julian. 'Let's go and have a bathe before we have breakfast. Then cold ham, bread, pickles and marmalade for me!'

'We shall be cold after our bathe,' said George. 'We'd better light my little stove and put the kettle on to boil while we're bathing. Then we can make some hot cocoa when we come back shivering!'

'Oh yes,' said Anne, who had never boiled anything on such a tiny stove before. 'Do let's. I'll fill the kettle with water from one of the containers. What shall we do for milk?'

'There's a tin of milk somewhere in the pile,' said Julian. 'We can open that. Where's the tin-opener?'

It was not to be found which was most exasperating. But at last Julian discovered it in his pocket, so all was well.

The little stove was filled with methylated spirit, and lighted. The kettle was filled and set on top. Then the children went off to bathe.

'Look! There's a simply marvellous pool in the middle of those rocks over there!' called Julian, pointing. 'We've never spotted it before. Golly, it's like a small swimming-pool, made specially for us!'

'Kirrin Swimming Pool, five pence a dip!' said Dick. 'Free to the owners, though! Come on — it looks gorgeous! And see how the waves keep washing over the top of the rocks and splashing into the pool. Couldn't be better!'

It really was a lovely rock-pool, deep, clear and not too cold. The children enjoyed themselves thoroughly, splashing about and swimming and floating. George tried a dive off one of the rocks, and went in beautifully.

'George can do anything in the water,' said Anne, admiringly. 'I wish I could dive and swim like George. But I never shall.'

'We can see the old wreck nicely from here,' said Julian, coming out of the water. 'Blow! We didn't bring any towels.'

'We'll use one of the rugs, turn and turn about,' said Dick. 'I'll go and fetch the thinnest

one. I say — do you remember that trunk we saw in the wreck yesterday? Odd, wasn't it?

'Yes, very odd,' said Julian. 'I don't understand it. We'll have to keep a watch on the wreck and see who comes to collect the trunk.'

'I suppose the smugglers — if they are smugglers — will come slinking round this side of the island and quietly send off a boat to the wreck,' said George, drying herself vigorously. 'Well, we'd better keep a strict look-out, and see if anything appears on the sea out there in the way of a small steamer, boat or ship.'

'Yes. We don't want them to spot us,' said Dick. 'We shan't find out anything if they see us and are warned. They'd at once give up coming to the island. I vote we each of us take turns at keeping a look-out, so that we can spot anything at once and get under cover.'

'Good ideal' said Julian. 'Well, I'm dry, but not very warm. Let's race to the cave, and get that hot drink. And breakfast — golly, I could eat a whole chicken and probably a duck as well, to say nothing of a turkey.'

The others laughed. They all felt the same. They raced off to the cave, running over the sand and climbing over a few rocks, then down to the cave-beach and into the big entrance, still splashed with sunshine.

The kettle was boiling away merrily, sending a cloud of steam up from its tin spout. 'Get the ham out and a loaf of bread, and that jar of pickles we brought,' ordered Julian. 'I'll open the tin of milk. George, you take the tin of cocoa and that jug, and make enough for all of us.'

'I'm so terribly happy,' said Anne, as she sat at the entrance to the cave, eating her breakfast.

'It's a lovely feeling. It's simply gorgeous being on our island like this, all by ourselves, able to do what we like.'

They all felt the same. It was such a lovely day too, and the sky and sea were so blue. They sat eating and drinking, gazing out to sea, watching the waves break into spray over the rocks beyond the old wreck. It certainly was a very rocky coast.

'Let's arrange everything very nicely in the cave,' said Anne, who was the tidiest of the four, and always liked to play at 'houses' if she could. 'This shall be our house, our home. We'll make four proper beds. And we'll each have our own place to sit in. And we'll arrange everything tidily on that big stone shelf there. It might have been made for us!'

'We'll leave Anne to play «houses» by herself,' said George, who was longing to stretch her legs again. 'We'll go and get some heather for beds. And oh! — what about one of us keeping a watch on the old wreck, to see who comes there?'

'Yes — that's important,' said Julian at once. 'I'll take first watch. The best place would be up on the cliff just above this cave. I can find a gorse bush that will hide me all right from anyone out at sea. You others get the heather. We will take two-hourly watches. We can read if we like, so long as we keep on looking up.'

Dick and George went to get the heather. Julian climbed up the knotted rope that still hung down through the hole, tied firmly to the great old root of an enormous gorse bush. He pulled himself out on the cliff and lay on the heather panting.

He could see nothing out to sea at all except for some big steamer miles out on the sky-line. He lay down in the sun, enjoying the warmth that poured

into every inch of his body. This look-out job was going to be very nice!

He could hear Anne singing down in the cave as she tidied up her 'house'. Her voice came up through the cave-roof hole, rather muffled. Julian smiled. He knew Anne was enjoying herself thoroughly.

So she was. She had washed the few bits of crockery they had used for breakfast, in a most convenient little rain-pool outside the cave. Timmy used it for drinking-water too, but he didn't seem to mind Anne using it for washing-up water, though she apologised to him for doing so.

'I'm sorry if I spoil your drinking water, Timmy darling,' she said, 'but you are such a sensible dog that I know if it suddenly tastes nasty to you, you will go off and find another rain-pool.'

'Woof!' said Timmy, and ran off to meet George, who was just arriving back with Dick, armed with masses of soft, sweet-smelling heather for beds.

'Put the heather outside the cave, please George,' said Anne. 'I'll make the beds inside when I'm ready.'

'Right!' said George. 'We'll go and get some more. Aren't we having fun!'

'Julian's gone up the rope to the top of the cliff,' said Anne. 'He'll yell if he sees anything unusual. I hope he does, don't you?'

'It would be exciting,' agreed Dick, putting down his heather on top of Timmy, and nearly burying him. 'Oh sorry Timmy — are you there? Bad luck!'

Anne had a very happy morning. She arranged everything beautifully on the shelf — crockery and knives and forks and spoons in one place — sauce-

pan and kettle in another — tins of meat next, tins of soup together, tins of fruit neatly piled on top of one another. It really was a splendid larder and dresser!

She wrapped all the bread up in an old tablecloth they had brought, and put it at the back of the cave in the coolest place she could find. The containers of water went there too, and so did all the bottles of drinks.

Then the little girl set to work to make the beds. She decided to make two nice big ones, one on each side of the cave.

'George and I and Tim will have the one this side,' she thought, busy patting down the heather into the shape of a bed. 'And Julian and Dick can have the other side. I shall want lots more heather. Oh, is that you, Dick? You're just in time! I want more heather.'

Soon the beds were made beautifully, and each had an old rug for an under-blanket, and two better rugs for covers. Cushions made pillows.

'What a pity we didn't bring night-things,' thought Anne. 'I could have folded them neatly and put them under the cushions. There! It all looks lovely. We've got a beautiful house.'

Julian came sliding down the rope from the cliff to the cave. He looked round admiringly. 'My word, Anne — the cave does look fine! Everything in order and looking so tidy. You are a good little girl.'

Anne was pleased to hear Julian's praise, though she didn't like him calling her a little girl.

'Yes, it does look nice, doesn't it!' she said. 'But why aren't you watching up on the cliff, Ju?'

'It's Dick's turn now,' said Julian. 'The two hours are up. Did we bring any biscuits? I feel as if

I could do with one or two, and I bet the others could too. Let's all go up to the cliff-top and have some. George and Timmy are there with Dick.'

Anne knew exactly where to put her hand on the tin of biscuits. She took out ten and climbed up to the cliff-top. Julian went up on the rope. Soon all five were sitting by the big gorse-bush, niggling at biscuits, Timmy too. At least, he didn't nibble. He just swallowed.

The day passed very pleasantly and rather lazily. They took turns at being look-out, though Anne was severely scolded by Julian in the afternoon for falling asleep during her watch. She was very ashamed of herself and cried.

'You're too little to be a look-out, that's what it is,' said Julian. 'We three and Timmy had better do it.'

'Oh, no, do let me too,' begged poor Anne. 'I never, never will fall asleep again. But the sun was so hot and...'

'Don't make excuses,' said Julian. 'It only makes things worse if you do. All right — we'll give you another chance, Anne, and see if you are really big enough to do the things we do.'

But though they all took their turns, and kept a watch on the sea for any strange vessel, none appeared. The children were disappointed. They did so badly want to know who had put that trunk on the wreck and why, and what it contained.

'Better go to bed now,' said Julian, when the sun sank low. 'It's about nine o'clock. Come on! I'm really looking forward to a sleep on those lovely heathery beds that Anne has made so nicely!'

CHAPTER FOURTEEN

Disturbance in the night

It was dark in the cave, not really quite dark enough to light a candle, but the cave looked so nice by candlelight that it was fun to light one. So Anne took down the candlestick and lighted the candle. At once queer shadows jumped all round the cave, and it became a rather exciting place, not at all like the cave they knew by daylight!

'I wish we could have a fire,' said Anne.

'We'd be far too hot,' said Julian. 'And it would smoke us out. You can't have a fire in a cave like this. There's no chimney.'

'Yes, there is,' said Anne, pointing to the hole in the roof. 'If we lighted a fire just under that hole, it would act as a chimney, wouldn't it?'

'It might,' said Dick, thoughtfully. 'But I don't think so. We'd simply get the cave full of stifling smoke, and we wouldn't be able to sleep for choking.'

'Well, couldn't we light a fire at the cave entrance then?' said Anne who felt that a real home ought to have a fire somewhere. 'Just to keep away wild beasts, say! That's what the people of old times did. It says so in my history book. They lighted fires at the cave entrance at night to keep away any wild animal that might be prowling around.'

'Well, what wild beasts do you think are likely to come and peep into this cave?' asked Julian, laz-

ily, finishing up a cup of cocoa. 'Lions? Tigers? Or perhaps you are afraid of an elephant or two.'

Everyone laughed. 'No — I don't really think animals like that would come,' said Anne. 'Only — it would be nice to have a red, glowing fire to watch when we go to sleep.'

'Perhaps Anne thinks the rabbits might come in and nibble our toes or something,' said Dick.

'Woof!' said Tim, pricking up his ears as he always did at the mention of rabbits.

'I don't think we ought to have a fire,' said Julian, 'because it might be seen out at sea and give a warning to anyone thinking of coming to the island to do a bit of smuggling.'

'Oh no, Julian — the entrance to this cave is so well-hidden that I'm sure no one could see a fire out to sea,' said George, at once. 'There's that line of high rocks in front, which must hide it completely. I think it would be rather fun to have a fire. It would light up the cave so queerly and excitingly.'

'Oh good, Georgel' said Anne, delighted to find someone agreeing with her.

'Well, we can't possibly fag out and get sticks for it now,' said Dick, who was far too comfortable to move.

'You don't need to,' said Anne, eagerly. 'I got plenty myself today, and stored them at the back of the cave, in case we wanted a fire.'

'Isn't she a good little house-wifel' said Julian, in great admiration. 'She may go to sleep when she's look-out, but she's wide-awake enough when it comes to making a house for us out of a cave! All right, Anne — we'll make a fire for you!'

They all got up and fetched the sticks from the back of the cave. Anne had been to

the jackdaw tower and had picked up armfuls that the birds had dropped when making their nests in the tower. They built them up to make a nice little fire. Julian got some dried seaweed too, to drop into it.

They lighted the fire at the cave-entrance, and the dry sticks blazed up at once. The children went back to their heather-beds, and lay down on them, watching the red flames leaping and crackling. The red glow lit up the cave and made it very weird and exciting.

'This is lovely,' said Anne, half-asleep. 'Really lovely. Oh Timmy, move a bit do. You're so heavy on my feet. Here, George, pull Timothy over to your side. You're used to him lying on you.'

'Good-night,' said Dick, sleepily. 'The fire is dying down, but I can't be bothered to put any more wood on it. I'm sure all the lions and tigers and bears and elephants have been frightened away.'

'Silly!' said Anne. 'You needn't tease me about it — you've enjoyed it as much as I have! Good-night.'

They all fell asleep and dreamed peacefully of many things. Julian awoke with a jump. Some queer noise had awakened him. He lay still, listening.

Timothy was growling deeply, right down in his throat. 'R-r-r-r-r-r-r,' he went. 'Gr-r-r-r-r-r-r-r-r!'

George awoke too, and put out her hand sleepily. 'What's the matter, Tim?' she said.

'He's heard something, George,' said Julian, in a low voice from his bed on the other side of the cave.

George sat up cautiously. Timmy was still growling. 'Sh!' said George and he stopped. He was sitting up straight, his ears well cocked.

'Perhaps it's the smugglers come in the night,' whispered George, and a funny prickly feeling ran down her back. Somehow smugglers in the day time were rather exciting and quite welcome — but at night they seemed different. George didn't at all want to meet any just then!

'I'm going out to see if I can spy anything,' said Julian, getting off his bed quietly, so as not to wake Dick. 'I'll go up the rope to the top of the cliff. I can see better from there.'

'Take my torch,' said George. But Julian didn't want it.

'No, thanks. I can feel the way up that knotted rope quite well, whether I can see or not,' he said.

He went up the rope in the dark, his body twisting round as the rope turned. He climbed up on to the cliff and looked out to sea. It was a very dark night, and he could see no ship at all, not even the wreck. It was far too dark.

'Pity there's no moon,' thought Julian. 'I might be able to see something then.'

he watched for a few minutes, and then George's voice came through the hole in the roof, coming out queerly at his feet.

'Julian! Is there anything to see? Shall I come up?'

'Nothing at all,' said Julian. 'Is Timmy still growling?'

'Yes, when I take my hand off his collar,' said George. 'I can't imagine what's upset him.'

Suddenly Julian caught sight of something. It was a light, a good way beyond the line of rocks. He watched in excitement. That would be just

about where the wreck was! Yes — it must be someone on the wreck with a lantern!

‘George! Come up!’ he said, putting his head inside the hole.

George came up, hand over hand, like a monkey, leaving Timothy growling below. She sat by Julian on the cliff-top. ‘See the wreck — look, over there!’ said Julian. ‘At least, you can’t see the wreck itself, it’s too dark — but you can see a lantern that someone has put there.’

‘Yes — that’s someone on our wreck, with a lantern!’ said George, feeling excited. ‘Oh, I wonder if it’s the smugglers — coming to bring more things.’

‘Or somebody fetching that trunk,’ said Julian. ‘Well, we’ll know tomorrow, for we’ll go and see. Look! — whoever is there is moving off now — the light of the lantern is going lower — they must be getting into a boat by the side of the wreck. And now the light’s gone out.’

The children strained their ears to hear if they could discover the splash of oars or the sound of voices over the water. They both thought they could hear voices.

‘The boat must have gone off to join a ship or something,’ said Julian. ‘I believe I can see a faint light right out there — out to sea, look! Maybe the boat is going to it.’

There was nothing more to see or hear, and soon the two of them slid down the knotted rope back to the cave. They didn’t wake the others, who were still sleeping peacefully. Timothy leapt up and licked Julian and George, whining joyfully. He did not growl any more.

'You're a good dog, aren't you?' said Julian, patting him. 'Nothing ever escapes *your* sharp ears, does it?'

Timothy settled down on George's feet again. It was plain that whatever it was that had disturbed him had gone. It must have been the presence of the stranger or strangers on the old wreck. Well, they would go there in the morning and see if they could discover what had been taken away or brought there in the night.

Anne and Dick were most indignant the next morning when they heard Julian's tale. 'You *might* have waked us!' said Dick, crossly. .

'We would have if there had been anything much to see,' said George. 'But there was only just the light from a lantern, and nothing else except that we thought we heard the sound of voices.'

When the tide was low enough the children and Timothy set off over the rocks to the wreck. They clambered up and stood on the slanting, slippery deck. They looked towards the locker where the little trunk had stood. The door of the locker was shut this time.

Julian slid down towards it and tried to pull it open. Someone had stuffed a piece of wood in to keep the locker from swinging open. Julian pulled it out. Then the door opened easily.

'Anything else in there?' said George, stepping carefully over the slimy deck to Julian.

'Yes,' said Julian. 'Look! Tins of food! And cups and plates and things — just as if someone was going to come and live on the island too! Isn't it funny? The trunk is still here too, locked as before. And here are some candles — and a little lamp — and a bundle of rags. Whatever *are* they here for?'

It really was a puzzle. Julian frowned for a few minutes, trying to think it out.

'It looks as if someone is going to come and stay on the island for a bit — probably to wait there and take in whatever goods are going to be smuggled. Well — we shall be on the look-out for them, day or night!'

They left the wreck, feeling excited. They had a fine hiding-place in their cave — no one could possibly find them there. And, from their hiding-place they could watch anyone coming to and from the wreck, and, from the wreck, to the island.

'What about our cove, where we put our boat?' said George, suddenly. 'They might use that cove, you know — if they came in a boat. It's rather dangerous to reach the island from the wreck, if anyone tried to get to the rocky beach near-by.'

'Well — if anyone came to our cove, they'd see our boat,' said Dick, in alarm. 'We'd better hide it, hadn't we?'

'How?' said Anne, thinking that it would be a difficult thing to hide a boat as big as theirs.

'Don't know,' said Julian. 'We'll go and have a look.'

All four and Timmy went off to the cove into which they had rowed their boat. The boat was pulled high up, out of reach of the waves. George explored the cove well, and then had an idea. 'Do you think we could pull the boat round this big rock? It would just about hide it, though anyone going round the rock would see it at once.'

The others thought it would be worth while trying, anyway. So, with much panting and puffing, they hauled the boat round the rock, which almost completely hid her.

'Good!' said George, going down into the cove to see if very much of the boat showed. 'A bit of her does show still. Let's drape it with seaweed!'

So they draped the prow of the boat with all the seaweed they could find at hand, and after that, unless anyone went deliberately round the big rock, the boat really was not noticeable at all.

'Good!' said Julian, looking at his watch. 'I say — it's long past tea-time — and, you know, while we've been doing all this with the boat, we quite forgot to have someone on the look-out post on the cliff-top. What idiots we are!'

'Well, I don't expect anything has happened since we've been away from the cave,' said Dick, putting a fine big bit of seaweed on the prow of the boat, as a last touch. 'I bet the smugglers will only come at night.'

'I dare say you're right,' said Julian. 'I think we'd better keep a look-out at night, too. The look-out could take rugs up to the cliff-top and curl up there.'

'Timmy could be with whoever is keeping watch,' said Anne, 'Then if the look-out goes to sleep by mistake, Timmy would growl and wake them up if he saw anything.'

'You mean, when *you* go to sleep,' said Dick, grinning. 'Come on — let's get back to the cave and have some tea.'

And then Timothy suddenly began to growl again!

CHAPTER FIFTEEN

Who is on the island?

'Sh!' said Julian, at once. 'Get down behind this bush, quick, everyone!'

They had left the cove and were walking towards the castle when Timmy growled. Now they all crouched behind a mass of brambles, their hearts beating fast.

'Don't growl, Timmy,' said George, in Timothy's nearest ear. He stopped at once, but he stood stiff and quivering, on the watch.

Julian peeped through the bush, parting the brambles and scratching his hands. He could just see somebody in the courtyard — one person — two persons — maybe three. He strained his eyes to try and see, but even as he looked, they disappeared.

'I believe they've moved those big stones over the entrance to the dungeons, and have gone down there,' he whispered. 'Stay here, and I'll creep out a bit and see. I won't let anyone spot me.'

He came back and nodded. 'Yes — they've gone down the dungeons. Do you think they can be the smugglers? Do you suppose they are storing their smuggled goods down there? It would be a marvelous place, of course.'

'Let's get back to the cave while they are underground,' said George. 'I'm so afraid Timmy will give the game away by barking. He's just bursting himself trying not to make some sort of noise.'

'Come on, then!' said Julian. 'Don't go across the courtyard — make for the shore and we'll scramble round it till we get to the cave. Then one of us can pop up through the hole and hide behind that big gorse-bush there to see who the smugglers are. They must have come in by boat either from the wreck, or by rowing cleverly through the rocks off-shore.'

They got to the cave at last and went in. But no sooner had Julian shinned up the rope, helped by the others, than Timothy disappeared! He ran out of the cave while the others' backs were turned, and when George turned round there was no Timmy to be seen!

'Timmy!' she called in a low voice 'Timmy! Where are you?'

But no answer came! timmy had gone off on his own. If only the smugglers didn't see him! What a bad dog he was to do that!

But Timmy had smelt something exciting — he had smelt a smell he knew — a dog-smell — and he meant to find the owner of it and bite off his ears and tail! 'Gr-r-r-r-r-r!' Timmy was not going to allow dogs on *his* island!

Julian sat close beside the gorse-bush, watching all round. There was nothing to be seen on the wreck, and there was no ship out to sea. Probably the boat that had brought the strangers to the island was hidden down below among the rocks. Julian looked behind him, towards the castle — and even as he looked, he saw an astonishing sight!

A dog was sniffing about the bushes not far away — and creeping up behind him, all his hackles up, was Timothy! Timothy was stalking the dog as if he were a cat stalking a rabbit! The other dog suddenly heard him and leapt round, facing Ti-

mothy. Timmy flung himself on the dog with a blood-curdling howl, and the dog howled in fright.

Julian watched in horror, not knowing what to do. The two dogs made a fearful noise, especially the other dog whose howls of terror and yelps of rage resounded everywhere.

'This will bring the smuggler up, and they will see timmy and know there's someone on the island,' thought Julian. 'Oh, blow you, Timmy! — why didn't you stay with George and keep quiet?'

From the walls of the ruined castle came three figures, running pell-mell to see what was happening to their dog — and Julian stared at them in the very greatest amazement — for the three people were no other than Mr Stick, Mrs Stick and Edgar!

'Golly!' said Julian, crawling round the bush to get to the hole quickly. 'They've come after us! They've guessed we've gone here and they've come to look for us, the beasts, to make us go back! Well, they won't find us! But oh, what a pity Timmy's given the show away!'

There came a shrill whistle from down below him. It was George, who, hearing the row from the dogs, was feeling worried, and had sent out her piercing whistle for Timmy. It was a whistle the dog always obeyed, and he let go his hold of the dog and shot off to the cliff-top at once, just as the three Sticks arrived on the scene, and picked up their bleeding, whining mongrel.

Edgar tore after Timmy, up to the cliff-top. Julian dropped down to the cave when he spotted Edgar appearing. Timmy ran to the hole and dropped bodily down, landing almost on top of Julian. He flung himself on George.

'Shut up, shut up!' said George, in an urgent whisper to the excited dog. 'Do you want to give our hiding-place away, you idiot?'

Edgar, panting and puffing, arrived on the cliff-top, and was completely amazed to see Timothy apparently disappear into the solid earth. He hunted about for a bit, but it was clear that the dog was no longer on the cliff.

Mr and Mrs Stick came up too. 'Where did that dog go?' shouted Mrs Stick. 'What was he like?'

'He looked awfully like that horrible dog of the children's,' said Edgar. His voice could clearly be heard by everyone down in the cave. The children kept as quiet as mice.

'But it *couldn't* be!' came Mrs Stick's voice. 'The children have gone home — we saw them, *and* the dog too, making off towards the railway. It must be some sort of stray dog left here by a tripper.'

'Well, where is he, then?' said Mr Stick's hoarse voice. 'Can't see no dog anywhere about now.'

'He disappeared into the earth,' said Edgar, in a surprised voice.

Mr Stick made a rude and scornful noise. 'You tell lovely tales, you do,' he said. 'Disappeared into the earth! What next? Fell over the cliff, I should think. Well, he got his teeth into poor Tinker good and proper. My word, if I see that dog, I'll shoot him!'

'He might have some hiding-place about this cliff,' said Mrs Stick. 'Let's have a look!'

The children sat as quiet as mice. George with a warning hand on Timmy's collar. They could hear that the Sticks were really very near. Julian ex-

pected one of them to fall down the hole at any moment!

But mercifully they didn't happen on the hole that led down to the cave. They stood quite near to it, though, while they were discussing the problem.

'If it's the children's dog, then those tiresome kids must have come to this island, instead of going home,' said Mrs Stick. 'That would upset our plan all right! We shall have to find out. I'll have no peace till I know.'

'We can soon find out,' said Mr Stick. 'No need to worry about that. Their boat will be here somewhere — and they'll all be about, too! It's impossible for four children, a dog and a boat to be hidden on this small island once anyone starts hunting for them! Edgar, you go round that way. Clara, you get along round about the castle. They may be hiding somewhere in the ruins. I'll have a look about here.'

The children crouched together in the cave. How they hoped that their boat would not be found! How they hoped that no one would find any traces of them at all! Timmy growled softly, wishing that he could go and find that Stinker-dog again! It had been lovely to bite his ears hard.

Edgar was half-scared of finding the children, and a good deal more scared of coming up against Timmy somewhere. So he did not make much of a search for either the children or the boat. He went into the cove where the boat had been pulled up, and although he saw traces where the vessel had been hauled up, barely smoothed out by the sea-water at high-tide, he did not notice the seaweedy prow of the boat sticking out round the rock behind which it was hidden.

'Nothing here!' he called to his mother, who was going round and about the ruins, looking into every likely nook. But she found nothing either, and neither did Mr Stick.

'Couldn't have been the children's dog,' said Mr Stick, at last. 'They'd be here if he was, and so would their boat, but there's no sign of them at all. That dog must have been some wild stray. Have to look out for him, no doubt about is. Gone wild, I should think.'

The children relaxed after about an hour, thinking that the Sticks must have given up looking for them. They boiled the kettle to make some tea, and Anne began to cut some sandwiches. Timmy was tied up in case he wandered out again to look for Stinker.

They ate their tea quietly, not speaking above a whisper. 'The Sticks haven't come here to look for us, after all,' said Julian. 'It's quite plain from what they said that they thought we had gone to catch the train home, taking George and Timmy with us.'

'Then what are they here for?' demanded George, fiercely. 'It's *our* island! They've no right here. Let's go and turn them off! They're scared of Timmy. We'll take him with us and say we'll set him on to them if they don't clear out.'

'No, George,' said Julian. 'Do be sensible. We don't want them rushing off and telling your father we are here, or he may lose his temper and come flying home to order us back. And — there's another thing I've thought of.'

'What?' asked the others, seeing Julian's eyes gleam in the way they did when he had an idea.

'Well,' said Julian, 'don't you think it's possible that the Sticks are something to do with

the smugglers? Don't you think they may come here to take off smuggled goods, or to hide them till they can take them off in safety? Mr Stick is a sailor, isn't he? He would know all about smuggling. I bet he's in the pay of the smugglers all right.'

'I believe you're right!' said George, in excitement. 'Well — we'll wait till the Sticks have gone, and then we'll go down into the dungeons and see if they've hidden anything there! We'll find out their little game and stop it! It will be terribly thrilling, won't it?'

CHAPTER SIXTEEN

The Sticks get a fright

But the Sticks didn't go! The children peeped out of the spy-hole at the top of the cave-roof every now and again, and saw one or other of the Sticks. The evening went on and it began to be dark. Still the Sticks didn't go. Julian ran down to the nearby shore and discovered a small boat there. So the Sticks had managed to find their way round the island, rowed near the wreck, maybe landed on it too, and then come to the shore, cleverly avoiding the rocks they might strike against.

'It looks as if the Sticks have come to stay for the night,' said Julian, gloomily. 'This is going to spoil our stay here, isn't it? We rush away here to escape from the Sticks — and lo and behold! the Sticks are on top of us again. It's too bad.'

'Let's frighten them,' said George, her eyes shining by the light of the one candle in the cave.

'What do you mean?' said Dick, cheering up. He always liked George's ideas, mad as they sometimes were.

'Well, I suppose they must be living down in one of the dungeon rooms, mustn't they?' said George. 'There is no place in the ruins to live in proper shelter, or we'd be there ourselves — and the only other place is down in the dungeons. I wouldn't care to sleep there myself, but I don't suppose the Sticks would mind.'

'Well, what about it?' said Dick. 'What's your idea?'

'Couldn't we creep down, and do a bit of shouting, so that the echoes start up all round?' said George. 'You know how frightening we found the echoes when we first went down into the dungeons. We only had to say one or two words, and the echoes began saying them over and over again shouting them back at us.'

'Oh yes, I remember,' said Anne. 'And wasn't Timmy frightened when he barked! The echoes barked back at him, and he thought there were thousands of dogs hiding down there! He was awfully frightened.'

'It's a good idea,' said Julian. 'Serve the Sticks right for coming to our island like this! If we can frighten them away, that would be one up to us! Let's do it.'

'What about Timothy?' said Anne. 'Hadn't we better leave him behind?'

'No. He can come and stand at the dungeon entrance to guard it for us,' said George. 'Then if any of the real smugglers happened to come, Timmy could give us warning. I'm not going to leave him behind.'

'Come on, then, let's go now!' said Julian. 'It would be a fine trick to play. It's quite dark, but I've got my torch, and as soon as we are certain that the Sticks are down in the dungeons, we can start to play our joke.'

There was no sign or sound of the Sticks anywhere about. No light of fire or candle was to be seen, no sound of voices to be heard. Either they had gone, or they were below in the dungeons. The stones had been taken from the entrance, so the children felt sure they were down there.

'Now Timmy, you stay quite still and quiet here,' whispered George to Timmy. 'Bark if anyone

comes, but not unless. We're going down into the dungeons.'

'I think perhaps I'll stay up here with Timothy,' said Anne, suddenly. She didn't like the dark look of the dungeon entrance. 'You see, George — Timmy might be frightened or lonely up here by himself.'

The others chuckled. They knew Anne was frightened. Julian squeezed her arm. 'You stay here, then,' he said, kindly. 'You keep old Timmy company.'

Then Julian, George and Dick went down the long flight of steps that led into the deep old dungeons of Kirrin Castle. They had been there the summer before, when they had been seeking for lost treasure; now here they were again!

They crept down the steps and came to the many cellars or dungeons cut out of the rock below the castle. There were scores of those, some big and some small, queer, damp underground rooms in which, maybe, unhappy prisoners had been kept in the olden days.

The children crept down the dark passages. Julian had a piece of white chalk with him, and drew a chalk-line here and there on the rocky walls as he went, so that he might easily find the way back.

Suddenly they heard voices and saw a light. They stopped and whispered softly together in each other's ears.

'They're in that room where we found the treasure last year! That's where they're camping out! What noises shall we make?'

'I'll be a cow,' said Dick. 'I can moo awfully like a cow. I'll be a cow.'

'I'll be a sheep,' said Julian. 'George, you be a horse. You can whinny and hrrrump just like a horse. Dick, you begin!'

So Dick began. Hidden behind a rocky pillar, he opened his mouth and moed dolefully, like a cow in pain. At once the echoes took up the mooing, magnified it, sent it along all the underground passages, till it seemed as if a thousand cows had wandered there and were mooing together.

'Moo — oo — oo — OOOOOOOO, ooo — oo — MOOOOOOO!'

The Sticks listened in amazement and fright at the sudden awful noise.

'What is it, Ma?' Said Edgar, almost in tears. Stinker crouched at the back of the cave, terrified.

'It's cows,' said Mr Stick, amazed. 'Them there's cows. Can't you hear the moos? But how did cows get to be here?'

'Nonsense!' said Mrs Stick, recovering herself a little. 'Cows down these caves! You're mad! You'll be telling me there's sheep next!'

It was funny that she should have said that, for Julian chose that moment to begin baa-ing like a flock of sheep. His one long, bleating 'baa-baa-aa-aa' was taken up by the echoes at once, and it seemed suddenly as if hundreds of poor lost shepp were baa-ing their way down the dungeons!

Mr Stick jumped to his feet, as white as a sheet.

'Well, if it isn't sheep now!' he said. 'What's up? What's in these' ere dungeons? I never did like them.'

'Baa-aa-AAAAAAAAAAAA!' went the mournful bleats all round and about. And then George started her whinnying and neighing, just like an impatient horse. The little girl tossed her head in

the darkness and hrrrumped exactly like a horse and then she stamped with her foot, and at once the echoes stamped too, sending the whinnying and neighing and stamping into Sticks' cave twenty times louder than George had made them.

Poor Stinker began to whine pitifully. He was frightened almost out of his life. He pressed himself against the floor as if he would like to disappear into it. Edgar clutched his mother's arm. 'Let's go up,' he said. 'I can't stay here. There's hundreds of sheep and horses and cows roaming these dungeons, you can hear them. They're not real, but they've got voices and hoofs, and I'm scared of them.'

Mr Stick went to the door of the room they were in, and shouted loudly.

'Get out, you! Clear out! Whoever you are!'

George giggled. Then she shouted out in a very deep, hoarse voice.

'Be-ware!' And the echoes thundered out all round.

'Ware! Ware! Ware-are-are!'

Mr Stick went back quickly into the cave-room, and lighted another candle. He shut the big wooden door that led into the room. His hands were shaking.

'Queer goings-on,' he said 'Shan't stay here much longer if we get this kind of thing happening every night.'

Julian, Dick and George were now in such a state of giggle that they could not imitate any more cows, horses or sheep. George did begin to be a pig, and gave such a realistic snort and grunt that Dick nearly died of laughing. The snorts and grunts were echoed everywhere.

'Come out' gasped Julian, at last. 'I shall burst with trying not to laugh. Come out!'

'Come out!' whispered the echoes. 'Come out, out, out!'

They stumbled out, stuffing hankies into their mouths as they went, following Julian's chalk-marks easily by the light of his torch. It was impossible to take the wrong passage if they followed his guiding-lines.

They sat on the dungeon steps with Anne and Timmy, and choked with laughter as they related all they had done. 'We heard old Stick yelling to us to clear out,' said George, 'and he sounded scared stiff. As for Stinker, we never heard even the smallest growl from him. I bet the Sticks will clear off tomorrow after this! It must have given them a most terrible fright.'

'Oh, that was grand!' said Julian. 'It was a pity I began to laugh. I was just feeling I might trumpet like an elephant next. The echoes would like that!'

'Funny the Sticks all staying on the island like this,' said Dick, thoughtfully. 'They've left Kirrin Cottage — but they're not looking for us. They must be in league with the smugglers all right. Perhaps that's why Mrs Stick took the job with your mother, George — to be near the island when the time came — when the smugglers wanted their help.'

'We could really go back to Kirrin cottage, couldn't we?' said Anne, who, much as she loved the island, was not nearly so keen on it now that the Sticks were there.

'Go back! Leave an adventure just when it's beginning!' said George, scornfully. 'How silly you are, Anne. Go back if you want to — but I'm sure nobody will go with you.'

'Oh, Anne will stay with us all right,' said Julian, knowing that Anne would feel hurt at the suggestion she should leave them. 'It will be the Sticks who have to go, don't worry!'

'Let's go back to the cave,' said Anne, thinking longingly of its safety and bright little candle. They got up and made their way across the courtyard to the little wall that ran round the castle. They climbed over it and turned their steps to the cliff. Julian switched on his torch when he thought it was safe, for it was impossible to see clearly in the dark, and he did not want any of them to fall down the hole, instead of climbing down properly by the rope.

Julian stood by the hole at last, shining his torch so that the others might climb down the rope in safety, one by one. He glanced up, looking over the dark sea, as he stood there, and then stared intently.

There was a light out to sea, and it was signalling. It must have seen his torchlight! Julian watched, wondering if it was a ship that was signalling, and how far out it was, and why it was signalling.

'Perhaps they're going to put more stuff into the old wreck for the Sticks to find,' he thought. 'I wonder if they are. How I'd like to find out — but it would be dangerous to go there in daylight in case the Sticks see us.'

The signalling went on for a long time, as if a message was being flashed. Julian could not for the life of him make out what it was. It simply looked like the flash-flash-flash of a lantern to him. But it must mean a signal or message of some sort to the Sticks.

‘Well, they won’t get it tonight!’ thought Julian, with a chuckle, when at last the signalling stopped. ‘I rather think the Stick family will stay where they are tonight, too scared of sheep and cows and horses rushing about in those dungeons!’

Julian was quite right — the Sticks did stay where they were! Nothing would get them out of their underground room till morning.

CHAPTER SEVENTEEN

A shock for Edgar

The children slept well that night, and as Timothy did not growl at all, they were sure that nothing important could have happened. They had a fine breakfast of tongue, tinned peaches, bread and butter, golden syrup and ginger-beer.

'That's the end of the ginger-beer, I'm afraid,' said Julian, regretfully. 'I must say ginger-beer is a gorgeous drink — seems to go with simply everything.'

'That was the nicest meal I've ever had,' said Anne. 'It really was. We do have lovely meals on Kirrin Island. I wonder if the Sticks are having nice meals too.'

'You bet they are!' said Dick. 'I expect they have ransacked Aunt Fanny's cupboards and taken the best they can find.'

'Oh, the beasts!' said George, her eyes flashing. 'I never thought of that — they may have robbed the house and taken all kinds of things.'

'They probably have,' said Julian, and he frowned. 'I say, I never thought of that, somehow. How awful, George, if your mother came back, feeling ill and weak, and found half her belongings gone!'

'Oh dear!' said Anne, dismayed. 'George, wouldn't that be dreadful?'

'Yes,' said George, looking very angry. 'I would believe anything of those Sticks! If they have the cheek to come to our island and live here,

they've the cheek to steal from my mother's house. I wish we could find out.'

They could have brought quite a lot of things away in their boat,' said Julian. 'They must have come here by boat. If they did bring stolen goods, they must have put them somewhere — down in the dungeons, I suppose.'

'We might have a look round and see if we can spy anything, without the Sticks seeing us,' suggested Dick.

'Let's have a look round now,' said George, who always liked doing things at once. 'Anne, you do the washing up and tidy our cave-house for us, will you?'

Anne was torn between wanting to go with the others, and longing to play 'house' again. She did so love arranging everything and making the beds and tidying up the cave. In the end she said she would stay and the others could go.

So up the rope they went. Timothy stayed with Anne, because they were afraid he might bark. Anne tied him up, and he whined a little, but did not make a terrible noise.

The other three lay flat on the cliff-top, looking down on the ruined castle. There seemed to be no one about, but, even as they watched, the three Sticks appeared, apparently coming up from the dungeons. They seemed glad to be in the sunshine, and the children were not surprised, for the dungeons were so cold and dark.

The Sticks looked all round. Stinker kept close to Mrs Stick, his tail well down.

'They're looking for the cows and sheep and horses they heard down in the dungeons last night!' whispered Dick to Julian.

The Sticks spoke together for a minute or two, and then went off in the direction of the shore that faced the wreck. Edgar went to the room in which the children had first planned to sleep — the one whose roof had fallen in.

‘I’m going to stalk the two Sticks,’ whispered Julian to the others. ‘You two see what Edgar is up to.’

Julian disappeared, keeping behind bushes as he watched where the Sticks went, and followed them. George and Dick went cautiously and quietly over the cliff to the castle in the middle of the little island. They could hear Edgar whistling. Stinker was running about the courtyard of the castle.

Edgar appeared out of the ruined room, carrying a pile of cushions, which had evidently been stored there. George went red with rage and clutched Dick’s arm fiercely.

‘Mother’s best cushions!’ she whispered. ‘Oh, the beasts!’

Dick felt angry too. It was quite plain that the Sticks had helped themselves to anything handy when they had left Kirrin Cottage. He picked up a clod of earth, took careful aim, and flung it into the air. It fell between Edgar and Stinker, breaking into a shower of earth.

Edgar dropped the cushions, and looked up into the air in fright. It was plain that he thought something had fallen from the sky. George picked up another clod, took aim, and flung it high into the air. It fell all over Stinker, and the dog gave a yelp, and scuttled down the hole that led into the dungeons.

Edgar looked up into the sky and then all round and about him, his mouth wide open. What could be happening? Dick waited until he was look-

ing in the opposite direction, and then once more sent a big clod into the air. It fell into bits and scattered itself all over the startled Edgar.

Then Dick gave one of his realistic moos, exactly like a cow in pain, and Edgar stood rooted to the spot, almost frightened out of his skin. Those cows again! Where were they?

Dick moosed again, and Edgar gave a yell, found his feet, and almost fell down the dungeon steps. He disappeared with a dismal howl, leaving behind all the cushions on the ground.

'Quick!' said Dick, jumping to his feet. 'He won't be back for a few minutes, anyhow. He'll be too scared. Let's grab the cushions and bring them here. I don't see why the Sticks should use them down in those awful old dungeons.'

The two children raced to the courtyard, picked up the cushions and raced back to their hiding-place. Dick looked across to the room where Edgar had brought them from.

'What about slipping across there and seeing what else they've stored away?' he said. 'I don't see why they should be allowed to have anything that isn't theirs.'

'I'll go across, and you keep watch by the dungeon entrance,' said George. 'You've only got to moo again if you see Edgar, and he'll run for miles.'

'Right,' said Dick, with a grin, and went swiftly to the flight of steps that led underground to the dungeons. There was no sign of Edgar at all, nor of Stinker.

George went to the ruined room and gazed round in anger. Yes, the Sticks certainly *had* helped themselves to her mother's tings, no doubt about that! There were blankets and silver and all kinds of food. Mrs Stick must have gone into the

big cupboard under the stairs and taken out various things stored there for weekly use.

George rant to Dick. 'There are heaps of our things!' she said, in a fierce whisper. 'Come and help me to get them. We'll see if we can take them all before Edgar appears, or the Sticks come back.'

Just as they were whispering together, they heard a low whistle. They looked round, and saw Julian coming along. He joined them.

'The Sticks have rowed off to the wreck,' he said. 'They've got an old boat somewhere down among those rocks. Old Pa Stick must be a good sailor to be able to take the boat in and out of those awful hidden rocks.'

'Oh, then we've got time to do what we want to do,' said Dick, pleased. He hurriedly told Julian of the things George had seen in the ruined room.

'Awful thieves!' said Julian, indignantly. 'They don't mean to go back to Kirrin Cottage, that's plain. They've got some business on with the smugglers here — and when that is done they'll go off with all their stolen goods, join a ship somewhere, and get off scot-free.'

'No, they won't,' said George at once. 'We are going to get everything and take it to the cave! Dick's going to keep watch for Edgar at the cave entrance, and you and I, Julian, can quickly carry the things away. We can drop them down the hole into the cave.'

'Hurry then!' said Julian. 'We must do it before the Sticks return, and I don't expect they'll be long. They've probably gone to fetch the trunk and anything else in the wreck. You know I saw a light out to sea last night — maybe that's a signal that the smugglers were leaving something in the wreck for the Sticks to fetch.'

George and Julian ran to the ruined room, piled their arms with the goods there, and then ran to hide them on the cliff, ready to take them to the hole when they had time. It looked as if the Sticks had just taken whatever was easiest to lay their hands on. They had even got the kitchen clock!

Edgar did not appear at all, so Dick had nothing to do but sit by the steps of the dungeon and watch the others. After some time Julian and George gave a sigh of relief and beckoned to Dick. He left his place and went to join them.

'We've got everything now,' said Julian. 'I'm just going to the cliff-edge to see if the Sticks are returning yet. If they're not we'll all carry the things to the hole in the roof of the cave.'

He soon returned. 'I can see their boat tied to the wreck,' he said. 'We're safe for some while yet. Come on, let's get the things to safety! This really is a bit of luck.'

They carried the things to the hole and called down it to Anne. 'Anne! We've got tons of things to put down the hole. Stand by to catch!'

Soon all kinds of things came down the hole into the cave! Anne was most astonished. The silver and anything that might be hurt by a fall was first wrapped up in the blankets, and then let down by a rope.

'My goodness!' said Anne. 'This cave will *really* look like a house soon, when I have arranged all these things too!'

Just as they were finishing their job the children heard voices in the distance.

'The Sticks are back!' said Julian, and looked cautiously over the cliff-top. He was right. They had returned to their boat, and were even now on

their way back to the castle, carrying the trunk from the wreck.

'Let's follow them, and see what happens when they find everything gone,' grinned Julian. 'Come on, everyone!'

They wriggled over the cliff on their tummies, and came to a clump of bushes behind which they could hide and watch. The Sticks put the trunk down, and looked round for Edgar. But Edgar was nowhere to be seen.

'Where's that boy?' said Mrs Stick, impatiently. 'He's had plenty of time to do everything. Edgar! Edgar! Edgar!'

Mr Stick went to the ruined room and peeped inside. He came back to Mrs Stick.

'He's taken everything down,' he said. 'He must be down in the dungeon. That room's quite empty.'

'I told him to come up and sit in the sun when he'd finished,' said Mrs Stick. "'Tisn't healthy down in them dungeons. Edgar!'

This time Edgar heard, and his head appeared, looking out of the entrance to the dungeon. He looked extremely scared.

'Come on up!' said Mrs Stick. 'You've got all the things down, and you'd better stay up here in the sunshine now.'

'I'm scared,' said Edgar. 'I'm not staying up here alone.'

'Why not?' said Mr Stick, astonished.

'It's them cows again!' said poor Edgar. 'Hundreds of them, Pa, all a-mooing round me, and throwing things at me. They're dangerous animals, they are, and I'm not coming up here alone!'

CHAPTER EIGHTEEN

An unexpected prisoner

The Sticks stared at Edgar as if he was mad.

'Cows throwing things?' said Mrs Stick at last. 'What do you mean by that? Cows don't throw any thing.'

'These ones did,' said Edgar, and then began to exaggerate in order to make his parents sympathise with him. 'They were dreadful cows, they were — hundreds of them, with horns as long as reindeer, and awful mooing voices. And they threw things at me and Tinker. Proper scared he was, and so was I. I dropped the cushions I was taking down, and rushed away to hide.'

'Where are the cushions?' said Mr Stick, looking round. 'I can't see no cushions. I suppose you'll tell us the cows ate them.'

'Didn't you take everything down into the dungeons?' demanded Mrs Stick. 'Because that room's empty now. There's not a thing in it.'

'I didn't take nothing down at all,' said Edgar, coming cautiously out of the dungeon entrance. 'I dropped the cushions just about where you're standing. What's happened to them?'

'Look 'ere!' said Mr Stick, in amazement. 'Oo's been 'ere since we've been gone? Someone's taken them cushions and everything else too. Where have they put them?'

'Pa, it was them cows,' said Edgar, looking all round as if he expected to see cows walking off with cushions and silver and blankets.

'Shut up about them cows,' said Mrs Stick, suddenly losing her temper. 'For one thing there aren't any cows on this island, and that we do know, for we looked all over it this morning. What we heard last night must have been queer sort of echoes rumbling round. No, my boy — there's something funny about all this. Looks as if there is somebody on the island!'

A dismal howl came echoing up from below the ground. It was Stinker, terrified at being alone below, and not daring to come up.

'Poor lamb!' said Mrs Stick, who seemed much fonder of Stinker than of anyone else.

'What's up with him?'

Stinker let out an even more doleful howl, and Mrs Stick hurried down the steps to go to him. Mr Stick followed her, and Edgar lost no time in going after them.

'Quick!' said Julian, standing up. 'Come with me, Dick. We may just have time to get that trunk! Run!'

The two boys ran quickly down to the courtyard of the ruined castle. Each took a handle of the small trunk, and lifted it between them. They staggered back to George with it.

'We'll take it to the cave,' whispered Julian. 'You stay here a few minutes and see what happens.'

The boys went over the cliff with the trunk. George flattened herself behind her bush and watched. Mr Stick appeared again in a few minutes, and looked round for the trunk. His mouth fell open in astonishment when he saw that it was gone. He yelled down the entrance to the dungeon.

'Clara! The trunk's gone!'

Mrs Stick was already on her way up, with Stinker close beside her and Edgar just behind. She climbed out and stared round.

'Gone?' she said, in enormous surprise. 'Gone? Where's it gone?'

'That's what I'd like to know!' said Mr Stick. 'We leave it here a few minutes — and then it goes. Walks off by itself — just like all the other things!'

'Look here! There's someone on this island,' said Mrs Stick. 'And I'm going to find out who it is. Got your gun, Pa?'

'I have,' said Mr Stick, slapping his belt. 'You get a good stout stick too, and we'll take Tinker. If we don't ferret out whoever's trying to spoil our plans, my name's not Stick!'

George slipped away quietly to warn the others. Before she slid down the rope into the cave, she pulled several bramble sprays across the hole. She dropped down to the floor of the cave, and told the others what had happened.

Julian had been trying to open the trunk, but it was still locked. He looked up as George panted out her tale.

'We'll be all right here so long as no one falls down that hole in the roof!' he said. 'Now keep quiet everyone, and don't you dare to growl, Timmy!'

Nothing was heard for some time, and then Stinker's bark came in the distance. 'Quiet now,' said Julian. 'They are near here.'

The Sticks were up on the cliff once more, searching carefully behind every bush. They came to the great bush behind which the children often hid, and saw the flattened grass there.

'Someone's been here,' said Mr Stick. 'I wonder if they're in the middle of this bush — it's thick enough to hide half an army! I'll try and force my way in, Clara, while you stand by with my gun.'

Edgar wandered off by himself while this was happening, feeling certain that nobody would be foolish enough to live in the middle of such a prickly bush. He walked across the cliff — and then, to his awful horror, he found himself falling! His legs disappeared into a hole, he clutched at some thorny sprays but could not save himself. Down he went, and down and down — and down — crash!

Edgar had fallen down the hole in the roof of the cave. He suddenly appeared before the children's startled eyes, and landed in a heap on the soft sand. Timmy at once pounced on him with a fearsome growl, but George pulled him off just in time.

Edgar was half-stunned with fright and his fall. He lay on the floor of the cave, groaning, his eyes shut. The children stared at him and then at one another. For a few moments they were completely taken aback and didn't know what to do or say. Timmy growled ferociously — so ferociously that Edgar opened his eyes in fright. He stared round at the four children and their dog in the utmost surprise and horror.

He opened his mouth to yell for help, but at once found Julian's large hand over it. 'Yell just once and Timmy shall have a bite out of any part of you he likes!' said Julian, in a voice as ferocious as Timothy's growl. 'See? Like to try it? Timmy's waiting to bite.'

'I shan't yell,' said Edgar, speaking in such a low whisper that the others could hardly hear him. 'Keep that dog off. I shan't yell.'

George spoke to Timothy. 'Now you listen, Timothy — if this boy shouts, you just go for him! Lie here by him and show him your big teeth. Bite him wherever you like if he yells.'

'Woof!' said Timmy, looking really pleased. He lay down by Edgar, and the boy tried to move away. But Timmy came nearer every time he moved.

Edgar looked round at the children. 'What you doing on this island?' he said. 'We thought you'd gone home.'

'It's *our* island!' said George, in a very fierce voice. 'We've every right to be on it if we want to — but you have no right at all. None! What are you and your father and mother here for?'

'Don't know,' said Edgar, looking sulky.

'You'd better tell us,' said Julian. 'We know you're in league with smugglers.'

Edgar looked startled. 'Smugglers?' he said. 'I didn't know that. Pa and Ma don't tell me nothing. I don't want nothing to do with smugglers.'

'Don't you know *any*-thing?' said Dick. 'Don't you know why you've come to Kirrin Island?'

'I don't know nothing,' said Edgar, in an injured tone. 'Pa and Ma are mean to me. They never tell me nothing. I do as I'm told, that's all. I don't know nothing about smugglers, I tell you that.'

It was quite plain to the children that Edgar really did not know anything of the reasons for his parents coming to the island. 'Well, I'm not surprised they don't let Spotty-Face into their secrets,' said Julian. 'He'd blab them if he could, I bet. Anyway, we know it's smuggling they're mixed up in.'

'You let me go,' said Edgar, sullenly. 'You got no right to keep me here.'

'We're not going to let you go,' said George at once. 'You're our prisoner now. If we let you go back to your parents, you'd tell them all about us, and we don't want them to know we're here. We're going to spoil their pretty plans, you see.'

Edgar saw. He saw quite a lot of things. He felt rather sick. 'Was it you that took the cushions and things?'

'Oh no, dear Edgar,' said Dick. 'It was the cows, wasn't it? Don't you remember how you told your mother about the hundreds of cows that mooed at you and threw things and stole the cushions you dropped? Surely you haven't forgotten your cows already?'

'Funny, aren't you?' said Edgar, sulkily. 'What you going to do with me? I won't stay here, that's flat.'

'But you will, Spotty-Face,' said Julian. 'You will stay here till we let you go — and that won't be till we've cleared up this little smuggling mystery. And let me warn you that any nonsense on your part will be punished by Timmy.'

'Lot of beasts you are,' said Edgar, seeing that he could do nothing but obey the four children. 'My Pa and Ma won't half be furious with you.'

His Ma and Pa were feeling extremely astonished. There had, of course, been nobody hiding in the big thick bush, and when Mr Stick had wriggled out, scratched and bleeding, he had looked round for Edgar. And Edgar was not to be seen.

'Where's that dratted boy?' he said, and shouted for him. 'Edgar! Ed-gar!'

But Edgar did not answer. The Sticks spent a very long time looking for Edgar, both above ground and underground. Mrs Stick was convinced that poor Edgar was lost in the dungeons, and she

tried to send Stinker to find him. But Stinker only went as far as the first cave. He remembered the peculiar noises of the night before and was not at all keen on exploring the dungeons.

Julian turned his attention to the little trunk, once Edgar had been dealt with. 'I'm going to open this somehow,' he said. 'I'm sure it's got smuggled goods in, though goodness knows what.'

'You'll have to smash the locks then,' said Dick. Julian got a small rock and tried to smash the two locks. He managed to wrench one open after a while, and then the other gave way too. The children threw back the lid.

On the top was a child's blanket, embroidered with white rabbits. Julian pulled it off, expecting to see the smuggled goods below. But to his astonishment there were a child's clothes!

He pulled them out. There were two blue jerseys, a blue skirt, some vests and knickers and a warm coat. At the bottom of the trunk were some dolls and a teddy bear!

'Golly!' said Julian, in amazement. 'What are all these for? Why did the Sticks bring these to the island — and why did the smugglers hide them in the wreck? It's a puzzler!'

Edgar appeared to be as astonished as the rest. He too had expected valuable goods of some kind. George and Anne pulled out the dolls. They were lovely ones. Anne cuddled them up to her. She loved dolls, though George scorned them.

'Who do they belong to?' she said. 'Oh won't she be sad not to have them? Julian, isn't it funny? *Why* should anyone bring a trunk full of clothes and dolls to Kirrin Island?'

CHAPTER NINETEEN

A scream in the night

Nobody could even guess the answers to Anne's surprised questions. The children stared into the trunk and puzzled over it. It seemed such a funny thing to smuggle. They remembered the other things in the wreck too — the tins of food. They were queer things to smuggle into the island. There didn't seem any point in it.

'Funny,' said Dick, at last. 'It beats me. There's no doubt that queer things are afoot here, or the Sticks wouldn't be hanging around our island. And we've seen signals from a ship out to sea. Something's going on. We thought if we opened this trunk it might help us — but it's only made the mystery deeper.'

Just then the voices of the two parent Sticks could be heard shouting for Edgar. But Edgar did not dare to shout back. Timmy's nose was poked against his leg. He might be nipped at any time. Timmy growled every now and again to remind Edgar that he was still there.

'Do you know anything about the ship that signals to this island at night?' asked Julian, turning to Edgar.

The boy shook his head. 'Never heard of no signals,' he said. 'I just heard my mother saying that she expected the *Roamer* tonight, but I don't know what she meant.'

'The *Roamer*?' said George, at once. 'What's that — a man — or a boat — or what?'

'I don't know,' said Edgar. 'I'd only have got a clip on the ear if I'd asked. Find out yourself.'

'We will,' said Julian, grimly. 'We'll watch out for the *Roamer* tonight! Thanks for the information.'

The children spent a quiet and rather boring day in the cave — all but Anne, who had plenty of things to arrange again. Really, the cave looked most home-like when she had finished! She put the blankets on the bed, and used the rugs as carpets. So the cave really looked most imposing!

Edgar was not allowed to go out of the cave, and Timothy didn't leave him for a moment. He slept most of the time, complaining that 'them cows and things' had frightened him so much the night before that he'd not been able to sleep a wink.

The others discussed their plans in low voices. They decided to keep watch on the cliff-top, two and two together, that night. They would wait and see what happened. If the *Roamer* came, they would hurriedly make fresh plans then.

The sun sank. The night came up dark over the sea. Edgar snored softly, after a very good supper of sardines, pressed beef sandwiches, tinned apricots and tinned milk. Anne and Dick went up to keep the first watch. It was about half-past ten.

At half-past twelve Julian and George climbed up the knotted rope and joined the other two. They had nothing to report. They went down into the cave, got into their comfortable beds and went to sleep. Edgar was snoring away in his corner, Timmy still on guard.

Julian and George looked out to sea, watching for any sign of a ship. The moon was up that

night, and things were not quite so dark. Suddenly they heard low voices, and saw shadowy figures down by the rocks below.

'The two Sticks,' whispered Julian. 'Going to row out to the wreck again, I suppose.'

There was the splash of oars, and the children saw a boat move out over the water. At the same time George nudged Julian violently and pointed out to sea. A light was being shown a good way out, from a ship that the children could barely see. Then the moon went behind a cloud, and they could see nothing for some time.

They watched breathlessly. Was that shadowy ship a good way out the *Roamer*? Or was the owner of it the 'Roamer'? Were the smugglers at work tonight?

'There's another boat coming — look!' said George. 'It must be coming from that ship out at sea. Now the moon has come out again, you can just see it. It is going to the old wreck. It must be a meeting-place, I should think.'

Then, most irritatingly, the moon went behind a cloud again, and remained there so long that the children grew impatient. At last it sailed out again and lighted up the water.

'Both boats are leaving the wreck now,' said Julian excitedly. 'They've had their meeting — and passed over the smuggled goods, I suppose — and now one boat is returning to the ship, and the other, the Sticks' boat, is coming back here with the goods. We'll follow the Sticks when they get back and see where they put the goods.'

After a long time the Sticks' boat came to shore again. The children could not see any-

thing then, but presently they saw the Sticks going back towards the castle. Mr Stick carried what looked like a large bundle, flung over his shoulder. They could not see if Mrs Stick carried anything.

The Sticks went into the courtyard of the castle, and came to the dungeon entrance. 'They're taking the smuggled goods down there,' whispered Julian to George. The children were now watching from behind a nearby wall. 'We'll go back and tell the others, and make some more plans. We must somehow or other get those goods ourselves, and take them back to the mainland and get in touch with the police!'

Just then a scream rang out in the night. It was a highpitched, terrified scream, and frightened the watching children very much. They had no idea where it came from.

'Quick! It must be Anne!' said Julian, and the two ran as fast as they could to the hole that led down to the cave. They dropped down the rope and Julian looked round the quiet cave anxiously. What had happened to Anne to make her scream like that?

But Anne was peacefully asleep on her bed, and so was Dick. Edgar still snored and Timmy watched, his eyes gleaming green.

'Funny,' said Julian, still startled. 'Awfully queer. Who screamed like that? It couldn't possibly have been Anne — because if she had screamed in her sleep like that, she would have wakened the others.'

'Well, who screamed, then?' said George, feeling rather scared. 'Wasn't it weird, Julian? I didn't like it. It was somebody who was awfully frightened. But who could it be?'

They woke Dick and Anne and told them about the strange scream. Anne was very startled. Dick was interested to hear that two boats had met at the wreck, and that the Sticks had brought back smuggled goods of some sort, and taken them down in the dungeons.

'We'll get those tomorrow, somehow!' he said, cheerfully. 'We'll have good fun.'

'Why did you think it was me screaming?' asked Anne. 'Did you think it was a girl's scream?'

'Yes. It sounded like the scream you give when one of us jumps out at you suddenly,' said Julian, 'A proper little girl's scream — not a yell, like a boy gives.'

'It's funny,' said Anne. She cuddled down into her bed again, and George got in beside her.

'Oh Anne!' said George, in disgust, 'you've got our bed simply *full* of those dolls — and that teddy bear is here too! You really are a baby!'

'No, I'm not,' said Anne. 'The dolls and the bear are babies — they are frightened and lonely because they're not with the little girl they belong to. So I had them in bed with me instead! I'm sure the little girl would be glad.'

'The little girl!' said Julian, slowly. 'We thought we heard a little girl scream to-night — we found a small trunk full of a little girl's clothes, and a little girl's dolls. What does it all mean?'

There was a silence — and then Anne spoke excitedly. 'I know! The smuggled goods are a little girl! They've stolen a little girl away — and these are her dolls, and those over there are her clothes that were stolen at the same time, for her to dress in and play with. The little girl's here, on this is-

land now — you heard her scream tonight when those horrid Sticks carried her down into the dungeons!

‘Well — I do believe Anne has hit on the right idea,’ said Julian. ‘Clever little girl, Anne! I think you’re right. It isn’t smugglers who are using this island — it’s kidnappers!’

‘What are kidnappers?’ said Anne.

‘People who steal away children or grown-ups and hide them somewhere till a large sum of money is paid out for them,’ explained Julian. ‘It’s called a ransom. Till the ransom is paid, the prisoner is held by the captors.’

‘Well, that’s what’s happened here then!’ said George.

‘I bet it has! Some poor little rich girl has been stolen away — and brought to the wreck by boat from some ship — and taken over by those horrible Sticks. Wicked creatures!’

‘And we heard the poor little thing scream just as she was taken down underground,’ said George. ‘Julian, we’ve got to rescue her.’

‘Yes, of course,’ said Julian. ‘We will, never fear! We’ll rescue her tomorrow.’

Edgar woke up and joined in the conversation suddenly. ‘What you talking about?’ he said. ‘Rescue who?’

‘Never you mind,’ said Julian.

George nudged him and whispered.

‘All I hope is that Mrs Stick is feeling as upset about losing her dear Edgar as the mother of the little girl,’ she said.

‘Tomorrow we find the little girl somehow, and take her away,’ said Julian. ‘I expect the Sticks will be on guard, but we’ll find a way.’

'I'm tired now,' said George, lying down. 'Let's go to sleep. We'll wake up nice and fresh. Oh Anne, do put these dolls your side. I'm lying on at least three.'

Anne took the dolls and the bear and arranged them on her side of the bed. 'Don't feel lonely,' George heard her say. 'I'll look after you all right till you go back to your own mistress. Sleep tight!'

Soon they all slept — all but Timothy, who lay with one eye open all night long. There was no need to put anyone on guard while Timmy was there. He was the best guardian they could have.

CHAPTER TWENTY

A rescue — and a new prisoner!

The next day Julian was awake early and went up the rope to the cliff-top to see if the Sticks were about. He saw them coming up the steps that led from the dungeons. Mrs Stick looked pale and worried.

'We've got to find our Edgar,' she kept saying to Mr Stick. 'I tell you we've got to find our Edgar. He's not down in the dungeons. That I do know. We've yelled ourselves hoarse down there.'

'And he's not on the island,' said Mr Stick. 'We hunted all over it yesterday. I think whoever was here then, took our goods, caught Edgar, and made off with him and everything else in their boat. That's what I think.'

'Well, they've taken him to the mainland then,' said Mrs Stick. 'We'd better take our boat and go back there and ask a few questions. What I'd like to know is — who is it messing about here and interfering with our plans? It makes me scared. Just when things are going nicely too!'

'Is it all right to leave here just now?' said Mr Stick, doubtfully. 'Suppose whoever was here yesterday is still here — they might pop down into the dungeons when we're gone.'

'Well, they're not here,' said Mrs Stick, firmly. 'Use your common sense, if you've got any — wouldn't our Edgar yell the place down if he was being kept prisoner on this little island — and wouldn't we hear him? I tell you he must have

been taken off in a boat, together with all the other things that are gone. And I don't like it.'

'All right, all right!' said Mr Stick, in a grumbling tone. 'That boy's always a nuisance — always in silly trouble of some sort.'

'How can you talk of poor Edgar like that?' cried Mrs Stick. 'Do you think the poor child *likes* being captured! Goodness knows what he's going through — feeling frightened and lonely without me.'

Julian felt disgusted. Here was Mrs Stick talking like that about old Spotty-Face — and yet she had a little girl down in the dungeons — a child much younger than Edgar! What a beast she was.

'What about Tinker?' said Mr Stick, in a sulky tone. 'Better leave him here, hadn't we, to guard the entrance to the dungeons? Not that there will be anyone here, if what you say is right.'

'Oh, we'll leave Tinker,' said Mrs Stick, setting off to the boat. Julian saw them embark, leaving the dog behind. Tinker watched them rowing away, his tail well down between his legs. Then he turned and ran back to the courtyard, and lay down dolefully in the sun. He was very uneasy. His ears were cocked and he kept looking this way and that. He didn't like this queer island and its unexpected noises.

Julian tore back to the cave and dropped down the rope, startling Edgar very much. 'Come outside the cave and I'll tell you my plans,' said Julian to the others. He didn't want Edgar to hear them. They all went outside. Anne had got breakfast ready while Julian had been gone, and the kettle was boiling away merrily on the little stove.

'Listen!' said Julian. 'The Sticks have gone off in their boat back to the mainland to see if they can find their precious little darling Edgar. Mrs Stick is all hot and bothered because she thinks someone's gone off with him and she's afraid the poor boy will be feeling frightened and lonely!'

'Well' said George. 'Doesn't she think that the little kidnapped girl must be feeling much worse? What a horrid woman she is!'

'You're right,' said Julian. 'Well, what I propose to do is this — we'll go down into the dungeons now and rescue the little girl — and bring her here to our cave for breakfast. Then we'll take her off in our boat, go to the police, find out where her parents are, and telephone to them that she is safe.'

'What shall we do with Edgar?' said Anne.

'I know!' said George at once. 'We'll put Edgar into the dungeon instead of the little girl! Think how astonished the Sticks will be to find the little girl gone — and their dear Edgar shut up in the dungeon instead!'

'Oooh! — that is a good idea,' said Anne, and all the others laughed and agreed.

'You stay here, Anne, and cut some more bread and butter for the little girl,' said Julian. He knew that Anne hated going down into the dungeons.

Anne nodded, pleased.

'All right, I will. I'll just take the kettle off for a bit too, or else the water will boil away.'

They all went back into the cave. 'Come with us, Edgar,' said Julian. 'You come too, Timmy.'

'Where you going to take me?' said Edgar, suspiciously.

'A nice cosy, comfortable place, where cows can't get at you,' said Julian. 'Come on! Buck up.'

'Gr-r-r-r-r-r,' said Timmy, his nose against Edgar's leg. Edgar got up in a hurry.

They all went up the rope, one after another, though Edgar was terribly scared, and was sure he couldn't. But with Timmy snapping at his ankles below, he climbed up the rope remarkably quickly, and was hauled out at the top by Julian.

'Now, quick march!' said Julian, who wanted to get everything over before the Sticks thought of returning. And quick march it was, over the cliffs, over the low wall of the castle, and down into the courtyard.

'I'm not going down into them dungeons with you,' said Edgar, in alarm.

'You are, Spotty-Face,' said Julian, amiably.

'Where's my Pa and Ma?' said Edgar, looking anxiously all round.

'Those cows have got them, I expect,' said George. 'The ones that came and mooed at you and threw things, you know.'

Everyone giggled, except Edgar, who looked worried and pale. He did not like this kind of adventure at all. The children came to the dungeon entrance, and found that the Sticks had not only closed down the stone that opened the way to the dungeons, but had also dragged heavy rocks across it.

'Blow your parents!' said Julian, to Edgar. 'Making a lot of trouble for everybody. Come on, stir yourself — all hands to these stones. Edgar, pull when we pull. Go on!

You'll get into trouble if you don't.'

Edgar pulled with the rest, and one by one the rocks were moved away. Then the heavy trapdoor stone was hauled up too, and the flight of steps was exposed leading down into darkness.

'There's Tinker!' suddenly cried Edgar, pointing to a bush some distance away. Tinker was there, hiding, quite terrified at seeing Timothy again.

'Fat lot of good Stinker is,' said Julian. 'No, Timmy — you're not to eat him. Stay here! He wouldn't taste nice if you did eat him!'

Timothy was sorry not to be able to chase Stinker round and round the island. If he couldn't chase rabbits, he might at least be allowed to chase Stinker!

They all went down into the dungeons. Julian's white chalk-marks were still on the rocky walls, so it was easy to find the way to the cave-like room where the children, last summer, had found piles of golden ingots. They felt sure that the little kid-napped girl had been put there, for this cave had a big wooden door that could be bolted on the outside.

They came to the door. It was well and truly bolted. There was no sound from inside. Everyone halted outside and Timmy scratched at the door, whining gently. He knew there was someone inside.

'Hallo, there!' shouted Julian, in a loud and cheerful voice. 'Are you all right? We've come to rescue you.'

There was a scrambling noise, as if someone had got up from a stool. Then a small voice sounded from the cave.

'Hallo! Who are you? Oh, do please rescue me! I'm so lonely and frightened!'

'Just undoing the door!' called back Julian, cheerfully. 'We're all children out here, so don't be afraid. You'll soon be safe.'

He shot back the bolts, and flung open the door. Inside the cave, which was lighted by a lan-

tern, stood a small girl, with a scared little white face, and large dark eyes. Dark red hair tumbled round her cheeks, and she had evidently been crying bitterly, for her face was dirty and tear-stained.

Dick went to her and put his arm round her. 'Everything's all right now,' he said. 'You're safe. We'll take you back to your mother.'

'I do want her, I do, I do,' said the little girl, and tears ran down her cheeks again. 'Why am I here? I don't like being here.'

'Oh, it's just an adventure you've had,' said Julian. 'It's over now — at least, nearly over. There's still a bit of it left — nice bit, though. We want you to come and have breakfast with us in our cave. We've a lovely cave.'

'Oh, have you?' said the little girl, rubbing her eyes. 'I want to go with you, I like you, but I didn't like those other people.'

'Of course you didn't,' said George. 'Look! This is Timothy, our dog. He wants to be friends with you.'

'What a simply lovely dog!' said the little girl, and flung her arms around Timmy's neck. He licked her in delight. George was pleased. She put her arm round the little girl.

'What's your name?' she said.

'Jennifer Mary Armstrong,' said the little girl. 'What's yours?'

'George,' said George, and the little girl nodded, thinking that George was a boy, not a girl, for she was dressed in jeans just like Julian and Dick, and her hair was short, too, though very curly.

The others told her their names — and then she looked at Edgar, who had said nothing.

'This is Spotty-Face,' said Julian. 'He isn't a friend of ours. It was his father and mother who put you here, Jennifer. Now we are going to leave him here in your place. It will be such a pleasant surprise for them, won't it?'

Edgar gave a yell of dismay and tried to back away — but Julian gave him a strong shove that sent him flying into the cave.

'There's only one way to teach people like you and your parents that wickedness doesn't pay!' said the boy, grimly. 'And that is to punish you hard. People like you don't understand kindness. You think it's just being soft and silly. All right — you can have a taste of what Jennifer has had. It will do you good, and do your parents a lot of good too! Good-bye!'

Edgar began to howl dismally as Julian bolted the big wooden door top and bottom. 'I shall starve!' he wailed.

'Oh no, you won't,' said Julian. 'There's plenty of food and water in there, so help yourself. It would do you good to go hungry for a while, all the same.'

'Mind the cows don't get you!' called Dick, and he gave a realistic moo that startled Jennifer very much, for the echoes came mooing round too.

'It's all right — only the echoes,' said George, smiling at her in the torch-light. Edgar howled away in the cave, sobbing like a baby.

'Little coward, isn't he?' said Julian. 'Come on — let's get back. I'm awfully hungry for my breakfast.'

'So am I,' said Jennifer, slipping her small hand into Julian's. 'I wasn't hungry at all in that cave — but now I am. Thank you for rescuing me.'

‘Don’t mention it,’ said Julian, grinning at her. ‘It’s a real pleasure — and an even greater one to put old Spotty-Face there instead of you. Nice to give the Sticks a dose of their own medicine.’

Jennifer didn’t know what he meant, but the others did, and they chuckled. They made their way back through the dark, musty passages of the dungeons, passing many caves, big and small, on the way. They came at last to the flight of steps and went up them into the dazzling sun-light.

‘Oh!’ said Jennifer, breathing in great gulps of the fresh, sea-smelling air. ‘Oh! This is lovely! Where am I?’

‘On our island,’ said George. ‘And this is our ruined castle. You were brought here last night in a boat. We heard you scream, and that’s how we guessed you were being made a prisoner.’

They walked to the cliff, and Jennifer was amazed at the way they disappeared down the knotted rope. She was eager to try too, and soon slid down into the cave.

‘Nice kid, isn’t she?’ said Julian to George. ‘My word, she’s had even more of an adventure than we have!’

CHAPTER TWENTY-ONE

A visit to the police station

Anne liked Jennifer very much, and gave her a hug and a kiss. Jennifer looked round the well-furnished cave in amazement and wonder — and then she gave a scream of surprise and joy. She pointed to Anne's neatly-made bed, on which sat a number of beautiful dolls, and a large teddy-bear.

'My dolls!' she said. 'Oh, and Teddy, too! Oh, oh, where did you get them? I've missed them so! Oh Josephine and Angela and Rosebud and Marigold, have you missed me?'

She flung herself on the dolls. Anne was very interested to hear their names. 'I've looked after them well,' she told Jennifer. 'They're quite all right.'

'Oh, thank you,' said the little girl, happily. 'I do think you're all nice. Oh, I say — what a lovely breakfast!'

It was. Anne had opened a tin of salmon, two tins of peaches, a tin of milk, cut some bread and butter, and made a big jug of cocoa. Jennifer sat down and began to eat. She was very hungry, and as she ate, she began to lose her paleness and look rosy and happy.

The children talked busily as they ate. Jennifer told them about herself.

'I was playing in the garden with my nurse,' she said, 'and suddenly, when nurse had gone indoors to fetch something, a man climbed over the wall, threw a shawl round my head, and took me

away. We live by the sea, you know, and I soon heard the sound of the waves splashing on the shore, and I knew I was being put into a boat. I was taken to a big ship, and locked down in a cabin for two days. Then I suppose I was brought here one night. I was so frightened that I screamed.'

'That was the scream we heard,' said George. 'It was lucky we heard it. We had thought there was smuggling going on here, in our island — we didn't guess it was a case of kidnapping, till we heard you scream — though we had found your trunk with your clothes and toys.'

'I don't know how the man got those,' said Jennifer. 'Maybe one of our maids helped him. There was one I didn't like at all. She was called Sarah Stick.'

'Ah!' said Julian, at once. 'That's the one, then! It was Mr and Mrs Stick who brought you here. Sarah Stick, your maid, must be some relation of theirs. They must have been in the pay of someone else, I should think — someone who had a ship, and could bring you here to hide you.'

'Jolly good hiding-place, too,' said George. 'No one but us would ever have found it out.'

They ate all their breakfast, made some more cocoa, and discussed their future plans.

'We'll take our boat and go to the mainland this morning,' said Julian. 'We'll go straight to the police-station with Jennifer. I expect the newspapers are full of her disappearance, and the police will recognise her at once.'

'I hope they catch the Sticks,' said George. 'I hope they won't disappear into thin air as soon as they hear that Jennifer is found.'

'Yes — we must warn the police of that,' said Julian, thoughtfully. 'Better not spread the news

abroad till the Sticks are caught. I wonder where they are.'

'Let's get the boat now,' said Dick. 'There's no point in waiting about. Jennifer's parents will be thrilled to know she is safe.'

'I don't really want to leave this lovely cave, said Jennifer, who was thoroughly enjoying herself now. 'I wish I lived here, too. Are you going to come back to the island and live here, Julian?'

'Well, we shall come back for a few days more, I expect,' said Julian. 'You see, our aunt's home is empty at the moment because she is away ill and our uncle is with her. So we might as well stay on our island till they come back.'

'Oh, *could* I come back with you?' begged Jennifer, her small round face alight with joy at the thought of living in a cave on an island with these nice children and their lovely dog. 'Oh, do let me! I would so like it. And I do so love Timmy.'

'I don't expect your parents would let you, especially after you've just been kidnapped,' said Julian. 'But you can ask them, if you like.'

They all went to the boat and got in. Julian pushed off. George steered the boat in and out of the rocks. They saw the wreck, which interested Jenny very much indeed. She badly wanted to stop, but the others thought they ought to get to land as quickly as possible.

Soon they were near the beach. Alf, the fisher-boy was there. He saw them and waved. He ran to help them to pull in their boat.

'I was coming out in my boat this morning,' he said. 'Your father's back, Master George. But not your mother. She's getting better, they say, and will be back in a week's time.'

'Well, what's my father come back for?' demanded George, in surprise.

'He got worried because nobody answered the telephone,' explained Alf. 'He came down and asked me where you all were. I didn't tell him, of course. I kept your secret. But I was just coming out to warn you this morning. He got back last night — and wasn't he wild? No one there to give him any food — all the house upside down and half the things gone! He's at the police station now.'

'Golly!' said George. 'That's just where *we* are going too! We shall meet him there. Oh dear, I do hope he won't be in an awful temper. You just can't do anything with my father when he's cross.'

'Come on!' said Julian. 'It's a good thing, in a way, that your father is here, George — we can explain everything to him and to the police at the same time.'

They left Alf, who looked very surprised to see Jennifer with the others. He couldn't make out where she had come from. Certainly she had not started out to the island with them — but she had come back in their boat. How was that? It seemed very mysterious to Alf.

The children arrived at the police station and marched in, much to the surprise of the policeman there.

'Hallo!' he said. 'What's the matter? Been doing a burglary, or something, and come to own up?'

'Listen!' said George, suddenly, hearing a loud voice in the room next to theirs. 'That's Father's voice!'

She darted to the door. The policeman called to her, shocked. 'Now don't you go in there. The In-

spector's in there. Come over here special, he has, and mustn't be interrupted.'

But George had flung open the door and gone inside. Her father turned and saw her. He rose to his feet. 'Georgel Where have you been? How dare you go away like this and leave the house and everything! It's been robbed right and left! I've just been telling the Inspector about all the things that have been stolen'.

'Don't worry, Father,' said George. 'Really don't worry. We've found them all. How's Mother?'

'Better, much better,' said her father, still looking amazed and angry. 'Thank goodness I can go back and tell her where you are. She kept asking me about you all, and I had to keep saying you were all right, so as not to worry her — but I hadn't any idea what was happening to you or where you had gone. I feel very displeased with you. Where were you?'

'On the island,' said George, looking rather sulky, as she often did when her father was angry with her. 'Julian will tell you all about it.'

Julian came in, followed by Dick, Anne, Jennifer and Timothy. The Inspector, a big, clever-looking man with dark eyes under shaggy eyebrows, looked at them all closely. When he saw Jennifer, he stared hard — and then suddenly rose to his feet.

'What's your name, little girl?' he said.

'Jennifer Mary Armstrong,' said Jenny, in a surprised voice.

'Bless us all!' said the Inspector, in a startled voice. 'Here's the child the whole country is looking for — and she walks in here as cool as a cucumber! Lands sakes, where did she come from?'

'What do you mean?' said George's father, looking surprised. 'What child is the whole country looking for? I haven't read the papers for some days.'

'Then you don't know about little Jenny Armstrong being kidnapped?' said the Inspector, sitting down and pulling Jenny near him. 'She's the daughter of Harry Armstrong, the millionaire, you know. Well, somebody kidnapped her and wants a hundred thousand pounds ransom for her. My word, we've combed the country for her — and here she is, as merry as you please. Well, I'm blessed — this is the queerest thing I ever knew. Where have you been, little Missy?'

'On the island,' said Jenny. 'Julian — you tell it all.'

So Julian told the whole story from beginning to end. The policeman from outside came in, and took notes down as he spoke. Everyone listened in amazement. As for George's father, his eyes nearly fell out of his head. What adventures these children did have, to be sure and how well they managed everything!

'And do you happen to know who was the owner of the ship that brought little Miss Jenny along — the one that sent a boat off to the wreck and put her there for the Sticks to take?' asked the Inspector.

'No,' said Julian. 'All we heard was that the *Roamer* was coming that night.'

'A-ha!' said the Inspector, with great satisfaction in his voice. 'Aha and oh! We know the *Roamer* all right — a ship we've been watching for some time — owned by somebody we're very, very suspicious of — we think he's dabbling in a whole lot of shady deals. Now this is very good news in-

deed. The thing is — where are the Sticks — and how can we catch them red-handed, now you've got Miss Jenny out of their clutches? They'll probably deny everything.'

'I know how we could catch them,' said Julian, quickly. 'We've left their nasty son, Edgar, locked in the same dungeon where they put Jenny. If only one of us could pass the word to the Sticks, that that is where Edgar is, they'd go back to the island all right, and go right into the dungeons — so if you found them there, it wouldn't be much good them denying that they don't know anything about the island, and have never been there.'

'That would certainly make things a lot easier,' said the inspector. He pressed a bell and another policeman came into the room. The Inspector gave him a full description of Mr and Mrs Stick, and told him to watch the countryside round about, and report when they were found.

'Then, Master Julian, you might like to go and have a little conversation with them about their son, Edgar,' said the Inspector, smiling. 'If they do go back to the island, we shall follow them, and get all the evidence we want. Thank you for your very great help. Now we must telephone to Miss Jenny's parents and tell them she is safe.'

'She can come back to Kirrin Cottage with us,' said George's father, still looking rather dazed at all that had happened. 'I've got Joanna, our old cook, to come back for a while to put things straight, so there will be someone there to see to the children. They must all come back.'

'Well, Father,' said George, firmly, 'we will come back just for today, but we plan to spend another week on Kirrin Island till Mother comes back. She said we could, and we are having such a

fine time there. Let Joanna stay at Kirrin Cottage and keep it in order and get it ready for Mother when she comes home — she won't want the bother of looking after us too. We can look after ourselves on the island.'

'I certainly think these children deserve a reward for the good work they have done,' remarked the Inspector, and that settled the matter.

'Very well,' said George's father, 'you can all go off to the island again — but you must be back when your Mother returns, George.'

'Of course I will,' said George. 'I badly want to see Mother. But home isn't nice without her. I would rather be on our island.'

'And I want to be there, too,' said Jenny, unexpectedly. 'Ask my parents to come to Kirrin, please — so that I can ask them if I can go with the other children.'

'I'll do my best,' said the Inspector, grinning at the five children. They liked him very much. George's father stood up.

'Come along!' he said. 'I want my lunch. All this has made me feel hungry. We'll go and see if Joanna has got anything for us.'

Off they all went, talking nineteen to the dozen, making George's poor father feel quite bewildered. He always seemed to get into the middle of some adventure when these children were about!

CHAPTER TWENTY-TWO

Back to Kirrin Island!

Soon everyone was at Kirrin Cottage. Joanna, the old cook they had had before, gave them a good welcome, and listened to their adventures in astonishment, getting the lunch ready all the while.

It was while they were having lunch that Julian, looking out of the window, suddenly caught sight of a figure he knew very well — someone skulking along behind the hedge.

'Old Pa Stick!' he said, and jumped up. 'I'll go after him. Stay here, everyone.'

He went out of the house, ran round a corner and came face to face with Mr Stick.

'Do you want to know where Edgar is?' said Julian mysteriously.

Mr Stick looked startled. He stared at Julian not knowing what to say.

'He's down in the dungeons, locked in that cave,' said Julian, even more mysteriously.

'You don't know nothin' about Edgar,' said Mr Stick. 'Where have you been? Didn't you go home?'

'Never you mind,' said Julian. 'But if you want to find Edgar — look in that cave!'

Mr Stick gave the boy a glare and left him. Julian hurried indoors and rang up the police station. He felt sure that Mr Stick would tell Mrs Stick what he had said, and that Mrs Stick would insist on going back to the island to see if what he

had said was true. So all that needed to be done was for the police to keep a watch on the boats along the shore and see when the Sticks left.

The children finished their dinner, and Uncle Quentin announced that he must return to his wife, who would want to know his news. 'I'll tell her you are having a fine time on the island,' he said, 'and we can tell her all the extraordinary details when she returns home, better.'

He left in a car, and the children wondered whether they might now return to their island or not. But they decided to wait a little, for they did not know what to do with Jennifer.

Very soon a large car drove up and stopped outside the gate of Kirrin Cottage. Out jumped a tall man with dark red hair, and a pretty woman. 'They must be your father and mother, Jenny,' said Julian.

They were — and Jennifer got so many hugs and kisses that she quite lost her breath. She had to tell her story again and again, and her father could not thank Julian and the others enough for all they had done.

'Ask me for any reward you like!' he said, 'and you can have it. I shall never, never be able to tell you how grateful I am to you for rescuing our little Jenny.'

'Oh — we don't want anything, thank you,' said Julian, politely. 'We enjoyed it all very much. We like adventures.'

'Ah, but you *must* tell me something you want!' said Jenny's father.

Julian glanced round at the others. He knew that none of them wanted a reward. Jenny nudged him hard and nodded her head vigorously. Julian laughed.

'Well,' he said, 'there is one thing we'd all like very much.'

'It's granted before you ask it!' said Jenny's father.

'Will you let Jenny come and spend a week with us on our island?' said Julian. Jenny gave a squeal and pressed Julian's arm very hard between her two small hands.

Jenny's parents looked rather taken-aback. 'Well,' said her father, 'well — she's just been kidnapped, you know — and we don't feel inclined to let her out of our sight at the moment — and...'

'You promised Julian you'd grant what he asked, you promised, Daddy,' said Jenny, urgently. 'Oh please do let me. I've always wanted to live on an island. And this one has got a perfectly marvellous cave, and a wonderful ruined castle, and the dungeons where I was kept, and —'

'And we take Timothy, our dog, with us,' said Julian. 'See what a big powerful fellow he is — nobody could come to much harm with Timmy about — could they, Tim?'

'Woof!' said Timothy, in his deepest voice.

'Well, you can go, Jenny, on one condition,' said the little girl's father at last, 'and that is that I and your mother come over tomorrow and spend the day on the island, to see that everything is all right for you.'

'Oh, thank you, thank you, Daddy!' cried Jenny, and danced round the room in delight. A whole week on the island with these new friends of hers, and Timmy the dog! What could be lovelier?

'Jenny can stay here the night, can't she?' said George. 'You'll be staying at the hotel, I suppose?'

Soon Jenny's parents left and went to the police station to get all the details of the kidnap-

ping. The children went to see if Joanna was going to make cakes for tea.

Just about tea-time there came a knocking at the door. A large policeman stood outside.

'Is Master Julian here?' he said. 'Oh, you're the boy we want, sir. The Sticks have just left for the island in their boat, and we've got ours on the beach to follow. But we don't think we know the way in and out of those hidden rocks that lie all round Kirrin Island. Could you or Miss Georgina guide us, do you think?'

'I'm Master George, not Miss Georgina,' said George, in a cold voice.

'Sorry, sir,' said the policeman, with a grin. 'Well, could you come too?'

'We'll all come!' said Dick, jumping up. 'I want to go back to the dear old island and sleep in our cave again tonight. Why should we miss a single night? We can fetch Jenny's people tomorrow in our own boat. We'll all come.'

The policeman was a little doubtful about the arrangement, but the children insisted, and as there was no time to waste, they all ended in crowding into the two boats, with three big policemen, George and Julian leading the way in their own boat. Timmy lay down at George's feet as usual.

George guided the boat as cleverly as ever, and soon they landed in the usual little sandy cove. The Sticks had evidently gone round by the wreck as usual, and landed on the rockier part.

'Now, no noise,' said Julian, warningly. They all went quietly towards the ruin, and came into the courtyard. There was no sign of the Sticks.

'We'll go down underground,' said Julian. 'I've got my torch. I expect the Sticks are down there already, letting out dear Edgar.'

They went down the steps into the dark dungeons. Anne went too, this time, holding on to the hand of one of the big policemen. They moved quietly through the long, dark, winding passages.

They came at last to the door of the cave in which they had imprisoned Edgar. It was still bolted at the top and bottom!

'Look!' said Julian, in a whisper, shining his torch on to the door. 'The Sticks haven't been down here yet.'

'Sh!' said George, as Timmy growled softly. 'There's someone coming. Hide! It's the Sticks, I expect.'

They all hid behind the wall that ran near by. They could hear footsteps coming nearer, and then the voice of Mrs Stick raised in anger.

'If my Edgar's locked in there, I'll have something to say about it! Locking up a poor innocent boy like that. I don't understand it. If he's there, where's the girl? You answer me that. Where's the girl? It's my belief that the boss has done some double-crossing to do us out of our share of the money. Didn't he say that he'd give us a thousand pounds if we kept Jenny Armstrong for a week? Now I think he must have sent someone to this island, played tricks on us, taken the girl himself and locked up our Edgar.'

'You may be right, Clara,' said Mr Stick, his voice coming nearer and nearer. 'But how did this boy Julian know where Edgar was? There's a lot I don't understand about all this.'

Now the Sticks were right at the door of the cave, with Stinker at their heels. Stinker smelt the

others in hiding and whined in fear. Mr Stick kicked him.

'Stop it! It's enough to hear our own voices echoing away all round without your whines too!'

Mrs Stick was calling out loudly: 'Edgar! Are you there? Edgar!'

'Mal Yes, I'm here!' yelled Edgar. 'Let me out, quick! I'm proper scared. Let me out!'

Mrs Stick undid the bolts at once and flung open the door. By the light of the lantern in the cave she saw Edgar. He ran to her, half-crying.

'Who put you here?' demanded Mrs Stick. 'You tell your Pa and he'll knock their heads off, won't you, Pa? Putting a poor frightened child into a dark cave like this. It's a wicked thing to do!'

Suddenly the Stick family had the fright of their lives —

for a large policeman stepped out of the shadows, torch in one hand and notebook in the other!

'Ah!' said the policeman, in a deep voice. 'You're right, Clara Stick. To shut up a poor frightened child in that cave *is* a wicked thing to do — and that's what you did, isn't it? You put Jenny Armstrong there! She's only a little girl. This boy of yours knew he wasn't coming to any harm — but that little girl was scared to death!'

Mrs Stick stood there, opening and shutting her mouth like a goldfish, not finding a word to say. Mr Stick squealed like a rat caught in a corner.

'We're copped! It's a trap, that's it. We're copped!'

Edgar began to cry, sobbing like a four-year-old. The other children felt disgusted with him. The Sticks suddenly caught sight of all the children when Julian switched on his torch.

'Snakes alive, there's all the children — and there's Jenny Armstrong too!' said Mr Stick in a tone of the greatest amazement. 'What's all this? What's happening? Who shut up Edgar?'

'We'll tell you the answers when we get to the police station,' said the big policeman. 'Now, are you coming quietly?'

The Sticks went quietly, Edgar sobbing away to himself. He imagined his mother and father in prison, and hi himself sent to a hard and difficult school, not allowed to see his mother for years. Not that that would matter, for the Sticks, both mother and father, were no good to Edgar, and had taught him nothing but bad things. There might be a chance for the wretched boy if he were kept away from them, and set a good example instead of a bad one.

'We shan't be coming back with you,' said Julian, politely, to the policeman. 'We're staying here the night. You could go back in the Sticks' boat. They know the way all right. Take their dog with you. There he is — Stinker, we call him.' Then he added, I guess your colleagues could follow in the police boat!

The Sticks' boat was found and the policeman, the two grown-up Sticks and Edgar got in. Stinker jumped in too, glad to get away from the glare of Timothy's green eyes.

Julian pushed the boat out. 'Good-bye!' he called, and the other children waved good-bye, too. 'Good-bye, Mr Stick, don't go kidnapping any more children. Good-bye, Mrs Stick, look after Edgar better, in case *he* gets kidnapped again! Good-bye, Spotty-Face, try and be a better boy! Good-bye, Stinker, do get a bath as soon as possible. Good-bye!'

The policemen returned and waved. The Sticks said not a word, nor did they wave. They sat sullen and angry, trying to work out in their minds what had happened to make things end up like this.

The boats rounded a high rock and were soon out of sight. 'Hurrah!' said Dick. 'They've gone — gone for ever! We've got our island to ourselves at last. Come on, Jenny, we'll show you all over it! What a lovely time we're going to have.'

They raced away, happy and carefree, five children and a dog, alone on an island they loved. And we will leave them there to enjoy their week's holiday. They really do deserve it!

ИНИД БЛАЙТОН

Великолепная пятерка удирает

Художник Е.А. Антоненков
Художественный редактор Г.А. Семенова
Технический редактор В.Ю. Никитина
Корректор английского языка Э.Г. Дгебуадзе

ИБ № 19411

Подписано в печать 03. 12. 92.

Формат 70 x 100 ¹/₃₂. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл.печ.л. 16,1.

Усл.кр.от. 16,46. Уч.изд.л.14,87.

Тираж 50 000 экз. С 020.Заказ 18

Изд. № 48660

**Издание подготовлено на микроЭВМ
с помощью программы «Вентура Паблишер»**

**АО Издательская группа «Прогресс»
119847, Москва, Зубовский бульвар, 17**

**Московская тип № 4
Министерства печати и информации РФ
129041 Москва, Б. Переяславская, 46.**

7007 Великолепная пятерка

Джулиан, Дик, Джордж, Анн
и собака Тимоти

«Великолепная пятерка» — серия современных классических книг для подростков всемирно известной английской писательницы Инид Блайтон (1897-1968).

«Великолепная пятерка удирает» — третья книга из этой серии.

В книге рассказывается о приключениях на острове Киррин. Увидев сигналы, посылаемые с корабля, «пятерка» подумала, что это контрабандисты. Но вдруг ночную тишину нарушил пронзительный детский крик...

Русский перевод книги дается параллельно с английским текстом.